

Конни Мейсон

Любовь
викинга

Мужественный и страстный викинг ожесточился после гибели жены и больше не хочет впускать в свое сердце любовь. Но однажды брат дарит ему рабыню, прекрасную датчанку, которая разжигает в нем пламя страсти. Однако эта девушка не только не желает стать его наложницей, но и винит во всех своих несчастьях. Смогут ли два строптивца найти дорогу к сердцам друг друга?

Конни Мейсон

Любовь викинга

*Эта книга посвящается моему покойному мужу Джерри.
На протяжении всех 57 лет любви и смеха, радости и печали
наши сердца оставались непреклонными и верными.
Жизнь заканчивается, но любовь бесконечна.*

Вульф нахмурился и наградил ее уничижительным взглядом:

— Думаю, теперь, когда ты можешь приказывать мне, ты счастлива.

Рейна отреагировала на это довольной улыбкой.

— Я чрезвычайно счастлива. Скажи спасибо, что ты вообще еще жив. Быть рабом не так уж и плохо, если вспомнить о втором варианте. Теперь ты понимаешь, каково было мне. Страдает ли твоя гордость от того, что ты прислуживаешь мне? Стыдно ли тебе? Чувствуешь ли ты себя человеком второго сорта?

Вульф чувствовал не только все это, но и кое-что еще. Беспомощность. Бешенство. И по-прежнему — голод, он хотел эту хитрую датчанку, которая стояла рядом с ним, самодовольная и чересчур красивая, чтобы он мог сохранять спокойствие. Как же ему удастся протянуть всю зиму в ее обществе и ни разу не пойти на поводу у своего желания швырнуть ее на землю и вонзиться в нее?

Хутор на побережье Норвегии, 860 г. н. э.

Вульфрик Безжалостный, сын покойного ярла Хоргаланда, Ролло Рыжебородого, медленно вышел из воды на берег фьорда возле хутора, принадлежащего его семье. Его великолепное мокрое тело сверкало на солнце. Высокий, загорелый, необычайно мужественный, Вульф направился к берегу, а вода ручейками сбегала по его могучему телу.

Вульф заслужил прозвище и репутацию благодаря доблести в битвах, где он с удивительной ловкостью и умением управлялся с мечом по имени Кровожадный и боевым топором. Во время набега датчан на их усадьбу, два лета тому назад, Вульф потерял жену и еще не рожденного ребенка, и их гибель превратила его в безжалостного берсеркера. Скальды долгими зимними вечерами вновь и вновь рассказывали саги о Вульфе Безжалостном, каждый раз все больше приукрашивая его подвиги.

Вульф уже протянул руку к одежде, как вдруг чей-то крик заставил его резко обернуться и посмотреть на фьорд. Заслонив рукой глаза от яркого осеннего солнца, он впился взглядом в драккар, скользящий по воде к берегу. Первой реакцией Вульфа было схватиться за Кровожадный, но затем он узнал квадратный парус в белую и красную полоску драккара брата и расслабился.

Хагар наконец-то вернулся. Его приезда ожидали, а он все никак не появлялся.

Драккар глубоко сидел в воде, груженный, как подозревал Вульф, серебром, стеклянной посудой, пряностями и шелком из Византии, куда Хагар отправился торговать. Вульф тоже был в заморских странах, но путь его лежал в другие места и цели у него были иными. Все лето Вульф провел, совершая набеги на земли датчан, стремясь отомстить за смерть жены Астрид. Пресытившись убийствами и грабежами, Вульф вернулся домой раньше, чем предполагалось.

Вульф натянул на свои мускулистые ноги короткие штаны из домотканого полотна, скользнул в полотняную рубаху с короткими рукавами и прицепил Кровожадного к поясу, охватывающему его тонкую талию. Сегодня он не надел кольчугу, поскольку поздней осенью враги вряд ли могли напасть на его хутор. Затем он сунул ноги в лохматые меховые сапоги и, повернувшись лицом к берегу, стал ждать, когда пристанет драккар Хагара.

Хагар первым спрыгнул с палубы, как только днище корабля заскрежетало по песчаному дну фьорда. Хагар, такой же высокий и широкоплечий, как Вульф, был на два года старше брата, ему уже исполнилось тридцать. И волосы, и окладистая борода у него были рыжими.

— Хо, брат! — крикнул Хагар, идя по колено в воде к Вульфу.

Братья обнялись.

— Твой корабль сидит низко, Хагар, — заметил Вульф. — Должно быть, поездка в Византию была удачной.

Хагар откинул голову и рассмеялся.

— Даже более удачной, чем я рассчитывал. А как дела у тебя, брат? Когда ты вернулся?

— Несколько дней назад. Что тебя задержало? Мы с нетерпением ожидали твоего приезда.

— Кровь Одина^[1]! — воскликнул Хагар. — Я бы вернулся раньше, если бы Тор^[2] не заварил такую бурю, что мы сбились с курса.

— Идем же, я пройду с тобой до хутора.

— погоди минутку, — остановил его Хагар. — Я привез тебе особый подарок из самого Константинополя.

Лицо Вульфа с грубоватыми чертами омрачилось.

— Ты привез мне подарок? Что ты задумал, Хагар?

— Ты стал замкнутым и слишком часто погружаешься в воспоминания о прошлом. Я подумал, что тебя нужно как-то подбодрить.

Вульф еще больше помрачнел.

— Не нуждаюсь в подбадривании.

Хагар закатил глаза, показывая, что брат ошибается.

— Дареному коню в зубы не смотрят, брат. Получай удовольствие с моего благословения.

— Почему твоя щедрость вызывает у меня нехорошие предчувствия, Хагар?

— На торги на невольничьем рынке в Константинополе выставили женщину с волосами, как лунный свет. Предыдущему хозяину так и не удалось укротить ее, и ему не терпелось ее продать.

— А я-то тут при чем?

— Я хотел сделать твою жизнь немного интереснее. Все, что ты знал с момента гибели Астрид — это печаль и месть. Горе слишком уж угнетает тебя.

Вульф пригладил свои мокрые золотые волосы.

— Довольно, Хагар, у меня есть дела поважнее, чем слушать твои глупости.

Схватив Вульфа за плечи, Хагар развернул его лицом к фьорду, где моряки сносили с причалившего драккара тюки с товаром. Как только Вульф увидел ее, он резко обернулся и свирепо уставился на брата.

— Молот Тора, Хагар, что ты натворил?

Хагар рассмеялся.

— Ее зовут Рейна. Она датчанка. Я дарю ее тебе. Поблаговаришь меня позже. Надеюсь, тебе больше повезет, чем ее предыдущему владельцу, и ты все же укротишь ее.

С этими словами он направился к хутору, оставив на берегу Вульфа, охваченного страстным желанием убить своего доброго брата.

Рейна шла по колено в воде к берегу, злясь на норвежцев и на весь мир. Она ненавидела всех мужчин, но особенно — норвежцев. Она пыталась понять, зачем рыжеволосый викинг купил ее и что ее здесь ожидает. К счастью, ей удалось поговорить со скандинавом по имени Хагар: она успела выучить норвежский язык, общаясь в гареме своего повелителя с одной из наложниц. Впрочем, Хагар, когда она поинтересовалась его планами относительно нее, отказался отвечать на ее вопросы и даже рассмеялся, как будто она удачно пошутила.

Когда Хагар ушел, оставив Рейну одну на берегу, она не представляла, что должна делать. Она пошла было за ним, но резко остановилась, заметив пристально глядящего на нее мужчину, на лице которого было написано изумление. Сначала она не узнала его и подумала, что это самый впечатляющий мужчина из всех когда-либо виденных ею. Он был красив грубоватой, мужественной красотой. Его светлые волосы трепал ветер, под одеждой угадывались могучие мышцы, а внушительным видом он мог соперничать с самим Одином, великим богом войны.

Но затем, к ее ужасу, она узнала в нем человека, которого надеялась больше никогда не увидеть. Это был тот самый скандинав-берсеркер, который совершил набег на ее селение

предыдущим летом, изнасиловал ее, а затем взял в плен. И хотя за время долгого плавания в Византию он к ней больше не прикасался, все те мрачные дни путешествия она прожила в страхе. Если бы норвежец по имени Вульф Безжалостный посмел дотронуться до нее, она бы прыгнула за борт. Но все время пути до Константинополя он провел в размышлениях, а по прибытии продал ее торговцу невольниками, не испытывая ничего похожего на угрызения совести.

Прикрыв глаза, Вульф пристально смотрел на приближающуюся женщину. Закатное солнце светило ей в спину, делая неясными черты лица, и она казалась настоящей Валькирией, одной из помощниц Одина, которые относят души убитых воинов в Валгаллу.

Она была высока, стройна, хорошо сложена, ее голову венчала корона из светлых кос, и казалось, что они светились подобно расплавленному серебру. Ее белая сорочка была перехвачена на талии серебряным поясом. Создавалось впечатление, что ее ноги не касаются земли и она просто плывет к нему. Смутное чувство узнавания мелькнуло в его мозгу. Кто эта женщина, которую Хагар называл Рейной, датчанкой?

Рейна подошла к Вульфу и остановилась прямо перед ним, впившись полным неудержимой ярости взглядом в его серебряные глаза, в которых плясало ледяное пламя. Ее руки были стиснуты в кулаки. Затем ее взгляд переместился на его тяжелый квадратный подбородок и на губы, неодобрительно сжатые в неровную линию. Помнит ли он ее? Она-то его вспомнила!

— Вульф Безжалостный, какая встреча! — процедила она сквозь зубы и плюнула на землю у его ног. — Ты тот самый скандинав-берсеркер, который разрушил мою жизнь. Надеюсь, ты попадешь в ад.

Внезапно Вульф вспомнил эту женщину. Он подхватил ее с земли и отнес на борт своего драккара, после того как Раннульф Гаральдсон слез с нее. Она свернулась калачиком и плакала. И хотя она проплакала все время, пока они добирались до Византии, Вульф не смог отыскать сочувствия к ней в своей израненной душе.

Вульф рассмеялся, смех его был горек, и от него по спине у Рейны побежали мурашки.

— Я уже нахожусь в аду. Об этом позаботились твои соплеменники.

— Зачем меня сюда привезли?

— Мой брат купил тебя и подарил мне.

Вульф не собирался оставлять Рейну себе. Невольница-датчанка с телом и лицом, способными соблазнить статую, — это последнее, что ему хотелось бы иметь в своем доме. И, что еще хуже, она, очевидно, ошибочно полагает, что именно он изнасиловал ее во время набега на их селение. Рейна в ужасе отшатнулась.

— Ты ненасытный зверь, я отказываюсь служить тебе.

— Твои обвинения беспочвенны. Будь уверена, я хочу видеть тебя в своем доме не больше, чем ты — прислуживать мне. Идем, я отведу тебя в дом Хагара. Моей матери всегда нужны невольницы.

Вульф схватил Рейну за руку повыше локтя и потащил за собой, пытаясь не обращать внимания на нежную кожу под своими пальцами. Благодарение Одину, отсюда было недалеко до хутора.

Двор кишел людьми. Невольники бегали от одного строения к другому, а их на хуторе хватало. Многочисленные постройки были сложены из нетесаных сосновых бревен, а двускатные крыши покрыты дерном. Зданий было так много, что хутор напоминал целую деревню. За пределами усадьбы невольники и крестьяне срезали серпами зерновые — овес,

пшеницу и ячмень, а другие в это время усиленно трудились в саду. На склонах близлежащих холмов паслись коровы и овцы, а свиньи, куры и гуси бродили по двору между подсобными постройками.

Вульф направился к дому, где жила его семья, — зданию из бревен и прутьев, длина которого — больше восьмидесяти шагов — значительно превышала ширину. Изогнутые стены на вид были толщиной, по меньшей мере, в семь ступней, а крышу поддерживали ряды столбов.

— Ты живешь здесь? — спросила Рейна и указала на это большое здание.

— Нет, когда я женился, то решил, что общий дом слишком перенаселен, и потому построил свой собственный. Ты будешь служить моему брату и его семье.

Рейна рассердилась.

— Я дочь ярла, а не какая-то невольница. То, что ты сделал со мной и моей семьей, — подло. Ты безжалостный убийца, ты лишил меня девственности, а затем продал в рабство иноземцу.

Вульф окинул ее презрительным взглядом.

— Твои соплеменники убили мою жену. На твой хутор я напал, чтобы отомстить. Я даже не помню, погиб ли кто-то во время набега, потому что я был ослеплен яростью.

Вульф открыл дверь и вошел в длинный дом. Рейна последовала за ним, на мгновение задержавшись на пороге, чтобы осмотреться. Внутри было полно людей, на некоторых из них была одежда из дорогих тканей, другие были одеты в рубахи из грубого сукна. Рейна решила, что это семейство, должно быть, из богатых, так как увидела одежду из шелка, парчи, серебряные украшения и кожаную обувь. Когда-то и она жила в подобном доме и одевалась в заморские шелка и тонкое полотно, но затем на них напали, ее изнасиловали и оторвали от любящей семьи. Она вспомнила о своих братьях и о Рагнаре, своем суженом, и подумала, что он уже мог жениться на другой.

Снаружи дом не был ничем украшен, а внутри оказалось множество раскрашенных резных фигурок из дерева, в том числе и позолоченных. Вдоль стен стояли широкие деревянные скамьи, на которых можно было и сидеть за столом, и спать. Главным местом в доме был очаг, он располагался в центре зала и не только обогревал и освещал помещение, но и служил для приготовления пищи. Да и сейчас над огнем были установлены железные котлы на треногах, испускающие дразнящий аромат.

У Рейны заурчало в животе. Во время путешествия из Константинополя она ела то, что давали ей викинги, — в основном сушеное мясо, хлебцы и сыр.

Хагар заметил Вульфа и окликнул его. Вульф кисло посмотрел на брата.

— Возвращаю тебе твой подарок. Пусть мама найдет ей работу.

К ним подошла высокая, богато одетая скандинавка. Она была женщиной статной, но вряд ли ее можно было назвать миловидной, у нее были темно-русые волосы и развитые мышцы. А под сердцем она носила ребенка.

— Кто эта женщина? — спросила Ольга.

— Новая невольница твоего мужа, — ответил Вульф, прежде чем Хагар успел вставить слово.

Ольга сердито посмотрела на Рейну, а затем на мужа.

— Я не потерплю эту женщину в своем доме и уверена, что твоя мать согласится со мной. Она слишком красива и потому внесет смуту в нашу жизнь. Твои братья станут бороться за ее благосклонность, — она послала Хагару взгляд, не обещавший ничего

хорошего. — О чем ты думал, муж мой? Если ты намерен взять ее в свою постель, то забудь об этом. Я скорее отрежу тебе твое хозяйство, чем допущу подобное.

Хагар машинально прикрыл рукой промежность.

— Невольница принадлежит Вульффу, — пояснил он. — Я купил ее для его постели, а не своей.

— Что?! — хором воскликнули Вульф и Рейна.

К ним подошла пожилая женщина в роскошном парчовом одеянии.

— Что стряслось? Кто эта женщина?

— Новая невольница Вульфа, — тут же ответил Хагар.

— Мне она не нужна, — горячо запротестовал Вульф.

— А уж мне в моем доме — и подавно, — заявила Ольга и скрестила руки на пышной груди. — Вы только посмотрите на нее! Зачем такой соблазн в доме, где живут девушки и похотливые парни?

— Она говорит по-нашему? — спросила Тора, мать Вульфа и Хагара.

— Да, она понимает наш язык и говорит по-нашему. Не спрашивайте меня, как так вышло, но это правда, — ответил Вульф.

— Я нашел ее на торгах в Константинополе и подумал, что она идеально подойдет Вульффу, — пояснил Хагар. — Мой брат слишком угрюм, в его жизни не хватает радости, — Хагар хмыкнул. — Я подумал, он будет благодарен мне за то, что я дал ему возможность развлекаться долгими зимними вечерами.

— Твоя шутка неуместна, — возразил Вульф. — Рейна — датчанка.

Хагар рассмеялся.

— Я знаю. Впрочем, вряд ли ты станешь отрицать, что она редкостная красotka. Не будь таким мрачным, братец. Возможно, когда-то ты все же поблагодаришь меня.

С темным, как грозовая туча, лицом Вульф угрожающе шагнул к Хагару.

Но Тора остановила его одним-единственным словом: «Вульф!» Вульф замер, однако взгляд, которым он наградил Хагара, обещал тому неминуемую и страшную расплату.

Ольга сделала жест в сторону Рейны.

— Если она жила в гареме в Константинополе, ее больше нельзя считать приличной женщиной. Только вообразите все те гадости, которые она там делала! Вульф, если тебе она не нужна, продай ее моему брату. Раннульф говорил, что собирается на рынок за новой наложницей.

Но идея продать Рейну Раннульффу не понравилась Вульффу. Он слишком ярко представил себе давнюю картину: Раннульф слезает с Рейны и уходит в поисках новой жертвы.

Тора задумчиво погладила подбородок.

— Эта женщина очаровательна. Я согласна с Ольгой, Вульф. Если тебе не нужна еще одна рабыня, продай ее Раннульффу.

— Я дочь ярла, — возразила Рейна. — Ваш сын напал на наш хутор, совершил по отношению ко мне отвратительный поступок, увез меня из дому и продал торговцу рабами. Я никогда не соглашусь служить викингу-берсеркеру.

— Мой брат тебя купил. Ты принадлежишь ему, — заявил Вульф.

— А я подарил ее тебе, — откликнулся Хагар.

Он протянул Руку жене:

— Идем, Ольга, это трудности Вульфа. Мой брат сегодня ворчлив и неблагодарен. И он не знает, что ему делать с красивой женщиной. Может, посмотрим товары, которые я привез

из Византии? Там есть особенно тонкие шелка, можешь себе что-нибудь выбрать.

Вульф свирепо смотрел в спину Хагара.

— Вульф! — привлекла его внимание Тора. — Как ты намерен поступить с ней? Она утверждает, что ты напал на нее, и я склонна ей верить.

— Верни меня домой, Вульф Безжалостный! — взмолилась Рейна. — Моя семья не имеет никакого отношения к набегу на твой хутор. Мы не убивали твою жену. Мой отец — скотовод и рыболов. Он уже много лет не совершает набегов. Моих братьев не было дома, они торговали на Волге, они никак не могли участвовать в нападении на твой хутор. — В ее зеленых глазах сверкали слезы. — Если ты не убил их, то когда-нибудь они отыщут меня.

Вульф окинул Рейну ледяным взглядом. Почему он раньше не замечал, насколько она прекрасна? Во время плавания в Константинополь он почти не смотрел на нее. Она представляла собой жалкое зрелище: одежда разорвана, волосы спутались, глаза покраснели, но он не мог испытывать к ней жалость. Его переполняли ненависть и боль, он видел в ней только врага, а не удивительную красавицу.

— Клянусь кровью Тора, мама, я не обижал Рейну, — пробормотал Вульф. — Я виноват лишь в том, что продал ее, другой вины за мной нет. Ты уверена, что тебе не нужна новая рабыня?

— С тех пор как твой отец умер, ярлом стал Хагар. Им с Ольгой и выбирать, кому жить в длинном доме, и очевидно, что Ольге эта женщина не нужна. Она уже на сносях, нельзя ее расстраивать. — Она развела руками. — Я ничего не могу сделать.

Первый раз в жизни Вульф пожалел, что он младший брат, а не старший.

Тора посмотрела на Рейну.

— Что ты умеешь делать? Ты хорошо готовишь? Или, может, прядешь? А возможно, ты варишь эль или мед?

Рейна расправила плечи.

— Готовить я не умею. Так же как и прясть, варить эль или мед. Я хорошая знахарка и разбираюсь в травах.

— Ну что ж, этот твой дар нам пригодится, — кивнув, заметила Тора. — Но тебе придется самой улаживать дела с Вульфом — Тут я тебе не помощник.

Рейна бросила на Вульфа испепеляющий взгляд.

— Я не хочу принадлежать тебе, Вульф Безжалостный. Или ты думаешь, я не помню, каким страданиям и унижениям ты подверг меня? Саги о твоих гнусных поступках слышны повсюду. Ты берсеркер. Твой меч пьет кровь невинных.

Тора подняла руки.

— Она смелая женщина, Вульф. Накажи ее, дай ей работу или продай. Решение принимать тебе. Но прежде чем ты отведешь ее в свой дом, я подберу ей одежду, более соответствующую ее нынешнему положению. Шелковая сорочка слишком хороша для рабыни.

С этими словами Тора развернулась и ушла. Рейна скрестила руки на груди. Ее бывший хозяин дал ей белую сорочку и серебряный пояс, чтобы подчеркнуть ее привлекательность на торгах. Ей нравилось чувственное касание шелка к нежной коже, хоть он и позволял всем видеть женственные изгибы ее тела.

— Какова моя судьба, Вульф Безжалостный? — спросила Рейна, вызываясь вскинув голову. — Ты снова изнасилуешь меня, продашь или накажешь?

Вульф неожиданно посмотрел ей прямо в глаза. Их взгляды встретились, и ни один из

них уже не смог отвести взгляд. То, что Рейна увидела в его глазах, поразило ее. Она ожидала натолкнуться на ледяную ненависть или даже похоть, но увидела крошечный жаркий огонек, пробивающийся из заледеневших глубин. Вульф первым отвел взгляд.

— Это подойдет, — сказала Тора, и звук ее голоса ослабил чувственное влечение, уже возникшее между ними.

Она протянула Рейне одежду из грубой шерсти. Ткань оказалась жесткой и неровно сотканной. Рейна знала, что грубая ткань будет растирать ее нежную кожу, и надеялась, что ей позволят надевать шелковую сорочку под низ.

Тора подала Вульфу знак, что ему пора идти.

— У меня больше нет времени на улаживание твоих дел, Вульф. Увидимся вечером, за ужином.

И она повернулась к нему спиной, не обращая внимания на его умоляющий взгляд. Она не оставила ему выбора — придется поселить Рейну в своем доме.

— Следуй за мной, — резко приказал он.

— Только дотронься до меня, и я тебя убью.

— Ну, попробуй, если считаешь, что тебе это удастся.

Развернувшись на пятках, Вульф пошел прочь, да так быстро, что Рейна с трудом поспевала за ним. Он провел ее через огороженную территорию к уменьшенной копии длинного дома Хагара и буквально влетел внутрь. Рейна последовала за ним. Беглый осмотр выявил не очень большое, зато богато украшенное помещение. Когда Рейна вслед за Вульфом оказалась внутри, на нее уставились двое невольников — мужчина и молодая женщина, занятые домашней работой.

Вульф подозвал рабов, и они тут же подошли к нему.

— Ума и Лорн — англичане, — пояснил Вульф. — Хотя родной язык у них английский, они достаточно хорошо понимают и говорят по-нашему. Ума покажет тебе, где ты можешь переодеться, и расскажет о твоих обязанностях.

Рейну передернуло.

— Так значит, ты решил оставить меня себе?

— Я еще ничего не решил, — он окинул женщину долгим взглядом, который задержался на ее груди. — Возможно, — задумчиво добавил он, — я сделаю из тебя наложницу. Кажется, ни на что другое ты все равно не годишься.

Рейна выпрямилась во весь свой внушительный рост.

— Слушай меня, Вульф Безжалостный. Только прикоснись ко мне еще раз, и кинжал пронзит твое сердце, когда ты меньше всего будешь этого ожидать. Я не раздаю пустых угроз. У моего прежнего господина хватило ума поверить мне, и ради твоего же блага, надеюсь, тебе ума тоже хватит.

Вульф откинул голову и рассмеялся.

— Как можешь ты, обычная женщина, угрожать мне, викингу? Меня ведь не просто так прозвали Вульфом Безжалостным.

— Мне это известно лучше, чем кому бы то ни было.

Она размахнулась, явно собираясь ударить его.

Он схватил ее за кулак и притянул к себе. Очарование ее женственности и ее нежное тело заставили его член окаменеть. Он тут же отпустил ее и сделал шаг назад.

— Никогда больше не поднимай на меня руку, — предупредил он. — Даже если твоя семья и не причастна к гибели моей жены, в этом виновны твои соплеменники, — он

презрительно посмотрел на нее. — Я бы взял тебя к себе в постель, если бы захотел, но ты меня не возбуждаешь.

Вульф нагло лгал. У него уже давно не было женщины, и улечься в постель с Рейной вряд ли оказалось бы чересчур трудным делом. Хагар бесчисленное множество раз уговаривал его купить себе наложницу и даже советовал спать с Умой, молодой и привлекательной девушкой. Но хотя Вульф и подумывал об этом, совету Хагара он пока что не последовал.

Вульф с трудом мог вспомнить события, следовавшие за набегом на хутор Рейны, поскольку он тогда обезумел от горя, но одно знал наверняка: он не насиловал Рейну. Это совершил Раннульф, брат Ольги. Впрочем, Вульф имел все основания полагать, что совокупление с Рейной вряд ли оказалось бы для него проблематичным, несмотря на то, что она была его врагом.

Рейна вздохнула с облегчением, когда Ума отвела ее в альков, отгороженный занавеской, чтобы она могла надеть рубаху из грубой шерсти. Она молилась о том, чтобы ее слова лишили викинга-берсеркера желания взять ее к себе в постель.

Вспоминая тот ужасный день, когда Вульф унес ее из дома, она мгновенно вспомнила и его светлые волосы, и тщательно выбритый подбородок, и железный шлем. Он лишил ее девственности, продал, а затем забыл напрочь. Она никогда его не простит.

Рейна сняла серебряный пояс и приготовилась накинуть шерстяную одежду поверх шелковой сорочки.

— Сначаланими сорочку, — приказала ей Ума.

— Грубая шерсть поранит мою кожу.

— Ты рабыня, и только господин может даровать тебе милости. А он, похоже, не склонен это делать. Отдай сорочку!

— Признайся, ты просто хочешь забрать ее себе, — прошипела Рейна.

Рейна была настолько поражена, что не успела среагировать, когда Ума протянула руку и сорвала тонкое шелковое одеяние с ее тела. Видя, как Ума, поджав губы, разглядывает ее обнаженное тело, Рейна скользнула в шерстяную рубаху и подпоясалась серебряным поясом. Затем она последовала за Умой в зал.

Ума завистливо косилась на серебряный пояс. Наконец она ткнула в него пальцем и заявила:

— Отдай мне пояс. Он слишком хорош для тебя.

— Нет, ты его не получишь!

— Ты должна меня слушаться, я здесь главная. Отдай его мне, или я пожалуюсь хозяину, и он побьет тебя.

— Делай как знаешь. Пояс я не отдам.

Рейна поняла, что Ума не станет ей ни другом, ни даже соратницей. Судя по ее поведению, она невзлюбила Рейну с первого взгляда.

Ума разозлилась. Она схватила метлу, прислоненную к стенке, и принялась колотить Рейну ее ручкой. Поскольку Рейна была выше и сильнее англичанки, она вырвала метлу из ее рук и толкнула Уму так, что та упала на пол, а сама нависла над ней подобно карающей Валькирии. Ума завывала, как банши^[3], и это заставило и Вульфа, и Лорна примчаться ей на помощь. Вульф вырвал метлу из рук Рейны и отшвырнул ее в сторону.

— Что здесь происходит? — прорычал Вульф.

— Твоя новая рабыня ужасно злая, — захныкала Ума. — Она набросилась на меня безо

всякой причины.

Рейна показала на остатки шелковой сорочки, которые Ума по-прежнему сжимала в руке.

— Ума попыталась украсть мою собственность, — резко возразила она. — Она забрала у меня шелковую сорочку, но пояс я ей не отдам. Мне что, не разрешается иметь ничего личного?

Вульф, сердитый на Рейну, на своего брата и на весь мир, вырвал пояс из рук Рейны.

— Ты принадлежишь мне вместе со всеми твоими вещами.

— Но мне нужно чем-то поддерживать свободную рубаху, — дерзко заметила Рейна.

— Идем со мной. Ума, возвращайся к своим обязанностям.

Бросив на Рейну гневный взгляд, Ума безоговорочно послушалась Вульфа, а тот повел Рейну в другой конец дома, где взял с полки моток веревки.

— Это сгодится, — буркнул он, наблюдая, как она обматывает веревку вокруг своей тонкой талии.

Затем он развернулся и исчез за занавеской, в алькове, где забрал ее серебряный пояс.

— Упрямый викинг, — пробормотала она ему вслед.

Перед ней появилась Ума с метлой в руке. Она сунула инструмент Рейне в руки со словами:

— Давай за работу. Возле очага нужно подмести.

Сцепив зубы, Рейна взяла метлу и направилась к очагу.

В животе у нее урчало, но никто не предложил ей поесть. Они что, решили уморить ее голодом? В котле, установленном на треножнике над огнем, булькало какое-то варево, издавая восхитительный аромат, и у нее потекли слюнки. Заметив на полке миски, столовые приборы и хлеб, Рейна решила угоститься.

Прислонив метлу к очагу, она отрезала щедрый кусок хлеба, налила в миску половником жаркого из котелка и макнула в него хлеб. Она ела с жадностью, пока Ума не заметила и не закричала:

— Что ты делаешь?

— Ем. У меня во рту со вчерашнего дня маковой росинки не было. Просто восхитительно! Ты хорошая кухарка, Ума.

Ума вцепилась в миску и попыталась выдернуть ее из рук Рейны.

— Нельзя есть без дозволения! Ты должна ждать, как и все мы, пока не наступит обеденное время.

Началось «перетягивание каната». Сначала Рейна не собиралась отдавать еду, но затем решила не скандалить и выпустила миску из пальцев. От неожиданности Ума отлетела назад. Горячее жаркое выплеснулось на ее голое предплечье. Ума завизжала, заставив Лорна и Вульфа второй раз мчаться со всех ног на помощь.

Рейна не хотела причинять боль Уме, это был несчастный случай. И она опустилась на колени рядом с рабыней и приподняла ее руку, чтобы осмотреть рану. Девушка получила поверхностный ожог, довольно болезненный, но не смертельный, если он не загноится.

— А теперь что стряслось? — потребовал объяснений Вульф, усадив Уму на скамью.

Не успела Рейна и рта раскрыть, как Ума запричитала:

— Эта ведьма вылила на меня горячее жаркое. Она пыталась убить меня! Продайте ее, господин, или она убьет нас всех.

— Ничего такого я не делала, — насмешливо произнесла Рейна. — Я умирала от голода

и просто положила себе жаркого, которое готовилось на огне. Я ничего не ела со вчерашнего дня, и никто даже не подумал спросить меня, не голодна ли я. — Она замолчала и сердито посмотрела на Вульфа. — Ума попыталась вырвать миску у меня из рук. Я не хотела неприятностей, и потому выпустила миску. Жаркое было горячим. Рана Умы — всего лишь результат ее собственной неуклюжести.

— Это правда, Ума? — спросил Вульф.

— Нет! — сквозь слезы воскликнула Ума. — Эта ведьма врет. Она швырнула в меня миску с жарким!

Вульф повернулся к Лорну.

— Ты видел, как все произошло?

Лорн опустил голову, что-то пробормотал, а потом заявил:

— Рейна лжет. Все произошло так, как утверждает Ума.

— Я не лгу! — страстно возразила Рейна. — Просто твои рабы невзлюбили меня.

Вульф впился в нее гневным взглядом.

— Поговорим об этом позже. Сначала нужно понять, насколько серьезно пострадала Ума.

Рейна схватила Уму за руку и осмотрела ожог.

— Ожог не серьезный, Вульф Безжалостный. Принеси сундучок с лекарственными травами.

— Лорн, иди в дом моего брата и принеси сундучок со снадобьями, — приказал молодому рабу Вульф.

Когда тот ушел, он повернулся к Рейне и спросил:

— Ты сможешь вылечить ожог?

— Конечно, не беспокойся. Надеюсь, твоя мать регулярно пополняет сундучок со снадобьями.

Вульф вздохнул.

— Травником в нашей семье всегда была моя тетушка. Она погибла во время набега, как и моя жена. Моя мать не очень разбирается в травах, так что ничего не могу сказать о содержимом сундучка.

Лорн принес сундучок со снадобьями и поставил его на скамью рядом с Умой. Рейна открыла его и нахмурилась: набор лечебных средств в нем оказался не настолько полным, как она ожидала. Поискав среди аккуратно подписанных пузырьков и склянок, она, наконец, нашла нужный, вынула пробку и понюхала содержимое.

— Что-то не так? — спросил Вульф.

— Эта мазь подойдет, хоть она и несвежая.

Осторожно взяв Уму за руку, Рейна начала наносить толстым слоем мазь на поврежденное место.

Очевидно, Ума не оценила усилий Рейны.

— Она пытается убить меня! Не дайте ей этого сделать, хозяин!

— Ты уверена, что правильно делаешь, Рейна? — уточнил Вульф.

Рейна наградила его оскорбленным взглядом.

— Я знахарка. Разумеется, я знаю, что делаю. Завтра я пойду в лес и на холмы и поищу там свежих трав и корешков.

— У тебя на это нет права, если только я его тебе не дарую, — прорычал Вульф.

Рейна закончила перевязывать Уме руку чистой тряпицей, которую нашла в сундучке, и

резко захлопнула крышку. Затем она обернулась к Вульфу, и ее глаза сверкнули.

— Если ты хочешь, чтобы от меня была польза, то позволь мне делать то, что у меня получается лучше всего.

Пламя в глазах Вульфа могло растопить лед, когда он оттащил ее в сторону и тихо прорычал:

— Я склонен считать, что-то, что тебе удастся лучше всего, должно происходить в моей постели.

Рейна уставилась на него снизу вверх своими огромными зелеными, слегка раскосыми глазами. Вульф отметил, что губы у нее прелестные, полные и сочные. Любой мужчина мог бы потерять голову, целуя такие губы.

Он наклонил голову. Но прежде чем он успел совершить то, чего так жаждал, Рейна отшатнулась.

— Нет! — крикнула она. — Никогда более ты, охваченный похотью, не коснешься меня!

Пораженный тем, что чуть было не сделал, он сердито посмотрел на Рейну.

— Не пытайся соблазнить меня, девка! — гаркнул он и, рывком развернувшись, гордо удалился.

Вся дрожа, Рейна опустилась на скамью, сердце ее пропускало удары. Неужели Вульф действительно собирался поцеловать ее или она это придумала? Вульфа можно было описать по-разному: великолепный, грубый, примитивный, безжалостный, сердитый — и вместе с тем восхитительный, что не могло не пугать ее. Но, прежде всего, он был норвежцем, человеком, которого она теперь должна называть «хозяин», мужчиной, которого она ненавидела за то, что он сделал с ней и ее семьей.

— Не следовало тебе злить его, — предупредил ее Лорн.

Рейна обернулась, чтобы посмотреть на раба, и в ее венах кровь закипела от гнева.

— Зачем ты солгал, когда знал, что все произошло вовсе не по моей вине?

Лорн шаркнул ногой, будто, смутившись, не знал, что ответить. Наконец он сказал:

— Я испугался, что, если скажу правду, хозяин накажет Уму.

— А если бы он наказал меня, то ничего страшного?

— Ты не понимаешь. Мы с Умой англичане. Мы родом из одной деревни. Три лета назад нас захватили во время набега. Отец Вульфа пленил нас, привез в этот богом забытый край и отдал Вульфу Безжалостному в качестве свадебного подарка. Я стараюсь защитить Уму от ее собственной глупости, поскольку она мне далеко не безразлична.

— Я не нуждаюсь в твоей заботе! — рявкнула Ума. — У меня рука болит, — захныкала она.

Рейне стало ясно, что Ума любит поплакаться. Но если уж ей суждено жить и работать с этими людьми, то нужно превратить их в своих друзей и даже союзников.

— Поскольку все мы находимся в одинаковом положении, — начала Рейна, — нам не следует драться друг с другом. Почему бы нам не стать друзьями?

— Я уже три года выполняю приказы хозяина, а он ни единого разу не взглянул на меня так, как смотрит на тебя, — пожаловалась Ума. — Почему это я должна с тобой дружить, если ты мне не нравишься?

Рейна, пораженная услышанным, спросила:

— Ума, неужели ты ревнуешь? У тебя нет на это никаких причин. Вульф ненавидит меня, а я его презираю. Мои соплеменники убили его жену, а он... он... — она не договорила, поскольку не смогла выдавить из себя больше ни слова.

— Думаю, нам действительно следует стать союзниками, — согласился с ней Лорн. — Мы чужие в этой стране северян. Они безжалостные воины, хотя временами и поражают меня своими навыками в земледелии и успехами в торговле.

— Если хочешь, можешь доверять Рейне, Лорн. Тебя ведь никто не ошпарил. А вот я из-за нее испытываю сильную боль.

И хотя Ума ей нравилась ничуть не больше, чем она Уме, Рейна все же не могла спокойно смотреть на ее страдания. Она снова стала пересматривать содержимое сундучка со снадобьями и нашла небольшой мешочек с сухими цветками.

— Я заварю тебе календулу, Ума. Отвар облегчит твою боль.

Но Ума в ужасе отшатнулась от нее.

— Откуда мне знать, что ты не отравишь меня?

Рейна выпрямилась во весь свой почти шестифутовый рост.

— Я знахарка. Я дала клятву лечить людей, а это не пустяк. Ты хочешь, чтобы я помогла

тебе, или нет?

— Уходи! — Ума всхлипнула. — Вульф предпочел тебя мне. Мы никогда не подружмся, и я отказываюсь принимать что-либо от тебя. Включая утешение.

Пожав плечами, Рейна отошла в сторону. Она все еще была голодна, а в котелке оставалось жаркое. Она снова щедро положила себе еды в миску, отрезала еще один кусок хлеба, села и принялась подкрепляться. Через некоторое время к ней присоединился и Лорн.

— Ты должна простить Уму, — заговорил Лорн, накладывая еду в две миски — себе и Уме. — Ей выпала нелегкая доля. Ее в юном возрасте выкрали, увезли с родной земли и превратили в рабыню. Дай ей время прийти в себя.

— Ее судьба ничем не отличается от моей, — обиделась Рейна. — Я пострадала ничуть не меньше. Думаю, Ума просто равнодушна к Вульфу.

Лорн долго размышлял над предположением Рейны, прежде чем сказать:

— Ума хочет улучшить свою жизнь. У хозяина нет ни жены, ни наложницы. Ума надеется, что он положит глаз на нее.

— Желаю ей удачи, — искренне сказала Рейна. — Меня Вульф Безжалостный совершенно не интересует. Если у меня будет такая возможность, я сбегу.

Лорн недоверчиво фыркнул.

— Наивно считать, что ты сумеешь отыскать путь домой. Мы рабы, датчанка Рейна, и рабами останемся.

Сказав это, он взял миски с едой и пошел к Уме, отдал ей одну, сел рядом с ней, и они начали трапезничать.

Рейна отвернулась. Неужели Лорн прав? Неужели она обречена всегда вести жизнь рабыни? Конечно, это произойдет не так быстро, но Рейна искренне верила, что ее братья и суженый, если они еще живы, рано или поздно нападут на ее след и спасут ее. Она никогда не сможет служить мужчине, обесчестившему ее.

Вульф горделиво шагал, направляясь к дому брата. Ему не верилось, что он почти поцеловал Рейну. Как такое могло случиться, если одно только присутствие датчанки в его доме вызывало болезненные воспоминания? Он по-прежнему винил себя за то, что покинул усадьбу в то лето, когда на нее напали захватчики. Он должен был остаться дома, защищать жену и еще не рожденного ребенка, ведь ей уже скоро было рожать, а не отправляться неизвестно куда, чтобы награть побольше. Вульф придал лицу невозмутимое выражение, прежде чем открыл дверь и вошел в дом Хагара. Он не мог допустить, чтобы брат и его семья заподозрили, что Рейна ухитрилась перевернуть его жизнь с ног на голову в течение одного короткого дня.

— Заходи, присоединяйся к нам, Вульф! — радушно воскликнул Хагар. — Мы уже давно ждем, чтобы ты поделился с нами вечернюю трапезу.

Вульф быстро обвел взглядом членов семьи, собравшихся за длинным столом. На одном его конце восседал Хагар, на другом — его мать. Ольга сидела по правую руку от Хагара, а рядом с ней — Олаф, младший брат. Рядом с Олафом разместился Эрик, самый младший из братьев. Напротив них расположились младшие сестры Инга и Хельга, две светловолосые красавицы, уже почти взрослые. Вульф занял свое место — рядом с Хельгой.

И тут же рабы начали расставлять тарелки с едой. В честь возвращения Хагара зарезали свинью, и весь дом пропитался потрясающим ароматом. В дополнение к жареной свинине на столе появились рыба, тушеная брюква, свежие овощи, творог, недавно испеченный хлеб и масло. Взрослым подали эль, а младшим членам семьи — пахту. Из-за стола Хагара

Рыжего никто не вставал голодным.

Погрузившись в раздумья, Вульф жадно поглощал пищу, не принимая участия в беседе, пока Хагар не задал ему прямой вопрос:

— Вульф, твоя новая рабыня уже пообтесалась? В твоём доме все хорошо?

Вульф наградил Хагара свирепым взглядом, прекрасно понимая, что тот подстрекает его. Своеобразная манера брата шутить раздражала его.

— Если тебе так интересно, то Рейна полностью нарушила весь уклад моего дома. Она уже успела поругаться с Умой, а та еще и пострадала.

— Что стряслось-то? — спросила Тора.

— Точно не знаю. Если верить Уме, Рейна опрокинула на нее миску с жарким.

— А, так вот зачем Лорну понадобился мой сундучок с травами! Как тебе известно, я не знахарка и рада, что Рейна может подсобить мне в этом деле. Надеюсь, она нашла то, что нужно для лечения ожога Умы.

— Похоже, Рейну не очень впечатлило содержимое сундучка, — заметил Вульф. — Она хочет побродить по окрестностям, поискать свежие травы и корешки, чтобы пополнить запасы.

— Ты веришь тому, что она и правда лекарь? — спросил Хагар. — Возможно, она просто ищет возможность сбежать.

Прежде чем ответить, Вульф обдумал его вопрос.

— Полагаю, она действительно в этом разбирается. Но, похоже, это все, на что она годится.

Хагар озорно улыбнулся.

— Сомневаюсь, что только на это она и годится. Она сказала маме, что ты изнасиловал ее во время набега.

Вульф послал гневный взгляд хихикающим сестрам и еще более гневный — Хагару. Затем он покосился на Ольгу, размышляя, не огорчит ли ее правда о поступке брата. Он решил, что, скорее всего, огорчит, а потому предпочел ничего не говорить.

— Не верь всему, что утверждает Рейна.

— Расскажи мне о своей новой рабыне, — продолжал дразнить его Хагар. — Я считаю, это забавное совпадение — то, что вы с ней уже знакомы. Когда я купил ее, то и не догадывался о том, кто она такая. Судя по опыту моего общения с ней, характер у нее прескверный. Ты уже побил ее?

Нет, хотя Ума и советовала мне так поступить. Я решил дать Рейне время прийти в себя, прежде чем наказывать ее.

— Если тебе не удастся приручить ее, Вульф, давай тогда я попытаюсь, — предложил Олаф.

Двадцатилетний Олаф был уже крепким мужчиной и в последнее время то и дело демонстрировал свою силу. Этим летом он впервые отправился в набег вместе с Хагаром.

Вульф хрипло рассмеялся.

— Судя по слухам, брат, половина девушек в деревне умирает от желания привлечь твое внимание.

— Но Рейна... опытна, Хагар. Если я укрошу ее, это только укрепит мою репутацию.

— Тебе лучше бы меньше времени тратить на планирование очередной победы и больше — на упражнения с мечом и топором, если хочешь следующим летом тоже поплыть с нами.

— Хватит болтать о всяких глупостях! — холодно приказала Тора.

Разговор повернул в другое русло, и Вульф мог спокойно поразмышлять. Он сравнил простое жаркое, которое ели его рабы, с изобилием блюд, подававшихся в общем доме. Да, рабы Хагара питаются намного разнообразнее, чем его собственные. Рейна — дочь ярла, она, несомненно, привыкла к значительно лучшей пище, чем та, которую он мог ей дать.

Вульф напомнил себе, что Рейна — рабыня, а потому не должна ожидать, что будет пользоваться теми же привилегиями, что и члены семьи. Кроме того, она его враг. К сожалению, трудно было помнить о ее низком положении в доме, если, глядя на нее, он видел удивительную красавицу с горделивой осанкой, которая вела себя совершенно не так, как положено невольникам. Гордая, дерзкая, невообразимо прекрасная, восхитительно сложенная — вот какими словами он мог описать ее. В ее поведении не было и намека на кротость или покорность. И она винила его в том, чего он не совершал.

Как только Вульф наелся, он отодвинул тарелку и собрался уходить. Тора задумчиво посмотрела на него.

— Сын, позволишь ли ты Рейне надолго покинуть дом, чтобы она могла собрать нужные травы и корни? Правда, в лесах опасно. А нам на хуторе очень нужен опытный лекарь. Я была бы счастлива, если бы она взяла на себя эту обязанность.

— Наверное, тебе стоит пойти с ней, Вульф, — предложил Хагар. — Я дорого за нее заплатил, и не хотелось бы мне, чтобы на нее напал волк или медведь. Ты должен оберегать свою собственность.

Вульф понял, что Хагар смеется над ним.

— Когда у меня будет время, я отведу ее в лес, чтобы она могла собрать все необходимое, — он встал. — Спокойной всем ночи.

— Ну и что вы думаете? — ни к кому конкретно не обращаясь, спросил Хагар, как только Вульф ушел. — Действительно ли Вульф похитил девственность Рейны, как она утверждает? И, что еще важнее: падет ли мой суровый брат жертвой чар своей новой невольницы?

Кажется, никто не ответил утвердительно на первый вопрос. Но все пришли к единому мнению, что очаровательная датчанка вовсе не оставила Вульфа равнодушным, как он хотел всем показать.

Вульф приближался к своему дому, внутренне содрогаясь. Он не представлял, с чем ему предстоит столкнуться по возвращении, и надеялся, что не с очередной проблемой. Уже давно не возникало необходимости бить рабов, и ему совершенно не хотелось делать это сейчас. Поскольку причиной разногласий в его доме являлась Рейна, то ему, наверное, стоило бы отвезти ее в ближайший торговый порт Каупанг и продать. Он нахмурился. Раннульф наверняка окажется первым в очереди желающих купить ее, а ему это совсем не нравилось.

Вульф отворил дверь и вошел внутрь. В доме было темно, если не считать догорающего огня в очаге. Быстро осмотревшись, он разглядел две фигуры на ближних скамьях: люди спали, завернувшись в волчьи шкуры, которые он им дал. Третьей фигуры видно не было. Он мгновенно догадался, что не хватает Рейны. Где же она, именем Одина?

Беглый осмотр спален-альковов оказался бесплодным. Рейны в доме не было. Вульф даже поискал ее в уборной — отдельном строении, примыкающем к длинному дому. Вульф сердился все больше и уже был в бешенстве, когда вылетел из дома, решив осмотреть двор и другие постройки. Если Рейна ушла в лес, у нее не будет ни единого шанса выжить,

столкнись она там с диким зверем.

Вульф не знал, откуда начинать поиски пропавшей невольницы. В темноте он ни за что не найдет ее в лесу. А поскольку ей ничего не известно о горячем вулканическом озере, расположенном недалеко от длинного дома, туда она пойти не могла. Она также не знает, где находится баня, которой часто пользовалась семья.

Прошипев ругательство, Вульф решил, что слишком возбужден, чтобы возвращаться домой, и поэтому, воспользовавшись светом полной луны, пошел к фьорду. Холодная вода пойдет ему на пользу. Из-за чувственных помыслов, касающихся красавицы-блондинки, его тело разгорячилось, а к чреслам прилила кровь. Ему явно придется идти в деревню и искать там женщину. Возможно, он таки купит наложницу, которая удовлетворит его потребности, или примет откровенное приглашение Умы возлечь с ней. Да, над этим явно стоит подумать.

Когда Вульф добрался до фьорда, от вида, открывшегося его взору, у него перехватило дух. Он нашел Рейну! Обнаженная, она поднималась из волн — богиня с ореолом серебристых волос, опускающихся до бедер. Неземное видение захватило его.

Благодаря лунному свету ее обнаженное тело источало золотистое сияние, пока она шла к берегу. Грудь ее были круглыми, упругими, увенчанными набухшими сосками, ноги — длинными и стройными, талия — узкой, бедра — просто восхитительными. Он попытался представить себе, каково это — ощущать, как эти ноги обвивают его талию. Бледно-золотое руно на ее холмике было густым и роскошным. Вульф понял, что ему трудно ненавидеть такое восхитительное создание.

Как зачарованный, он таращился на нее, не в силах заговорить или пошевелиться. И тут, будто на пятки ей наступал демон, она схватила рубаху и побежала прочь. Придя в себя, Вульф загородил ей путь, и в тот же миг его руки обхватили женское тело, гладкое как шелк.

— Рейна, что стряслось? Что тебя напугало?

Рейна, хватая ртом воздух, крепко прижималась к нему и пыталась восстановить дыхание.

— Вульф... я видела...

О Фрейя^[4], он ни о чем не мог думать, когда ее обнаженные формы прижимались к нему.

— Что ты видела? — его руки скользнули вниз и обхватили ее круглую попку.

Похоже, Рейна была слишком напугана, чтобы заметить, где очутились его ладони.

— Паруса! — выкрикнула она. — Я видела паруса во фьорде, там, где он заворачивает влево. Корабли, приходящие ночью, всегда означают беду.

Он не сразу понял слова Рейны, но когда до него дошло, о чем она говорит, он бросил взгляд через ее плечо.

— У тебя богатое воображение. Во фьорде нет парусов.

— Но они были там пару минут назад!

— Ты просто видела драккары, возвращающиеся домой после долгого путешествия.

— Но зачем им заплывать в этот фьорд?

Он посмотрел на нее сверху вниз.

— Возможно, они стали на якорь возле деревни, чтобы переждать ночь. Я уверен: волноваться не о чем.

Тут, будто внезапно вспомнив, что на ней нет никакой одежды, она высвободилась из его объятий и быстро накинула свою рубаху. Вульф, пристально наблюдавший за ней, неожиданно заметил ярко-красную сыпь на ее коже. Он схватил Рейну за руку и

присмотрелся внимательнее.

— Что это такое?

— Ты о чем?

— Твоя кожа покраснела, а местами содрана.

Рейна проследила за его взглядом.

— Шерсть раздражает мою кожу. Я знала, что так будет. Вот почему под шерсть я хотела надеть свою шелковую сорочку. Но Ума забрала ее.

Вид обнаженного тела Рейны стал могучим ударом по самообладанию Вульфа. У него уже закаменел член, если они долго будут оставаться наедине, он совершит то, чего так требует его тело. Одна только мысль о соблазнительных изгибах тела Рейны заставляла его член вздрагивать от отчаянного желания.

«Рейна — твой враг», — напомнило ему сознание. «Но она желанная женщина, — возразил куда более громкий голос. — Ты Вульф Безжалостный. Она твоя, так возьми же ее!».

Вульф ухватился за край рубахи Рейны, стащил ее через голову и бросил на землю. Затем прижал женщину к себе. Она уставилась на него, ее зеленые глаза были широко раскрыты от страха.

— Перестань! Что ты делаешь?

— Твои губы...

— Что не так с моими губами?

— Просто я пытался угадать, каковы они на вкус.

— Не трогай меня! Пусти! Мне холодно, и уже поздно. Пора в постель.

— Точно, я тоже так подумал. Меха куда удобнее, чем голая земля. Я знаю, что ты не девушка. Твой хозяин в Византии, несомненно, много раз брал тебя после... ну, после того.

— После того, как ты меня изнасиловал! — выкрикнула Рейна.

— Нет, клянусь, это был не я.

— Лжец!

Вульф застонал и с силой прижался губами к ее губам, найдя действенный способ заставить ее умолкнуть. Губы его были требовательны, язык с яростной решимостью пытался проникнуть в ее рот.

И вот он вошел туда, исследуя, наслаждаясь ее медовым вкусом. Вульф больше не мог сдерживаться. Ему хотелось швырнуть ее на землю и вонзить свой член в ее сладкие глубины.

Рейна, обливаясь слезами, пыталась протестовать, когда жесткие губы Вульфа прижались к ее рту. Поскольку он не обратил на это никакого внимания, она замолотила кулачками по его твердому, как скала, торсу, но безрезультатно. Когда его широкие ладони принялись мять ее груди, она поняла, что еще немного — и похититель снова силой возьмет ее. Она этого не вынесет. Не думая о последствиях, она укусила его за губу.

Он резко отдернул голову и приложил палец к поврежденному месту, когда он убрал руку, на ней была кровь.

— Молот Тора! Зачем ты это сделала?

Тяжело дыша, Рейна отошла подальше, схватила рубаху и надела ее.

— Я не позволю тебе опять изнасиловать меня.

Улыбка вышла у Вульфа безрадостной.

— Хотя обвинения твои и несправедливы, но теперь я имею право сделать это. Ты моя

рабыня и обязана исполнять все мои желания — так же, как ты исполняла желания твоего предыдущего хозяина.

Рейна посмотрела ему прямо в глаза.

— Ты ошибаешься на мой счет. Предыдущий хозяин не прикасался ко мне.

Вульф откинул голову и рассмеялся.

— И что, я должен тебе верить?

— Я говорю правду.

— Разве он не взял тебя в свой гарем?

— Да, но в этом ты виноват. Ты увез меня далеко от дома и родных и продал торговцу рабами, — она улыбнулась. — Но я принесла своему господину одно только беспокойство. Боязнь стать евнухом заставила его держаться от меня подальше. Кроме того, зачем ему было рисковать своим достоинством ради того, чтобы возлечь со мной, если у него хватало красавиц, соперничающих друг с другом в стремлении вызвать его благосклонность?

— Если бы ты причинила ему вред, ты бы умерла мучительной смертью.

Она упрямо вскинула подбородок.

— Я хотела, чтобы так все и вышло. Никогда больше мужчина не возьмет у меня то, чего я давать не желаю. Это относится и к тебе, Вульф Безжалостный.

Произнеся эту фразу, она развернулась на пятках и гордо удалилась.

Вульф поспешил было за ней, но передумал. Да что с ним такое происходит, именем Тора? Рейна — последняя из всех женщин, с какими он хотел бы возлечь. Ее соплеменники убили Астрид. Он не понимал, зачем отнес ее на свой драккар после того, как Раннульф закончил забавляться с ней. Возможно, он так поступил потому, что ему неожиданно стало жаль лежавшую на земле беспомощную девушку. Но когда она оказалась на борту его корабля, он не захотел иметь с ней никаких дел и продал ее работорговцу. С того дня ничего не изменилось. Ничто и никогда не заставит его полюбить Рейну Датчанку.

Красота — это не более чем шелуха.

Рейна влетела в дом Вульфа. После того как Ума и Лорн заснули, она отправилась к фьорду, чтобы немного побыть одной. И хотя Рейна знала, что вода слишком холодная, ей отчаянно хотелось выкупаться. К тому же она не думала, что кто-то начнет беспокоиться о ней.

Почему же Вульф пошел искать ее? Почему он поцеловал ее? Случившееся этой ночью убедило Рейну, что проявление похотливости Вульфа опасно. Он ведь норвежец — мужчина, рожденный убивать, насиловать и грабить. Ни одна женщина не может считать себя в безопасности рядом с ним.

И все же... Когда он смотрел на нее, она не могла противостоять блеску восхищения, вспыхнувшему в его ледяных серебряных глазах. Она поклялась себе не реагировать на такие взгляды. Она ненавидела его за горе, которое он причинил ей и ее семье, и не собиралась становиться жертвой его мужской притягательности.

Рейна обошла дом, нашла в угловом сундуке волчью шкуру и свернулась калачиком на скамье. Но сон не шел к ней. Скамья была жесткой и неудобной. В доме отца она спала на настоящей кровати, устеленной мехами. А в Константинополе она жила в роскоши, о какой ранее не смела даже мечтать.

Рейна все еще пыталась устроиться поудобнее, когда вернулся Вульф. Она замерла, услышав, что он остановился возле скамьи, на которой она лежала. Она физически ощущала на себе его взгляд и не осмеливалась даже дышать. Прикажет ли он ей ублажать его в

постели? Когда он направился в альков, она с облегчением выдохнула.

Прежде чем уснуть, Рейна вспомнила о парусах, которые заметила у входа во фьорд, и подумала, что не стоило так волноваться из-за них. Когда она увидела их, ее охватил ужас. Для Рейны паруса на горизонте означали приближение захватчиков. Она всю свою жизнь жила в страхе перед набегами викингов. Но поскольку Вульф, кажется, не встревожился, ей-то зачем беспокоиться?

Рейна уснула, но видение парусов не покидало ее.

Вульф ворочался на своем ложе, покрытом шкурами, страстно желая ощутить рядом податливое, роскошное тело, которое недавно держал в руках. Рейна, должно быть, настоящая ведьма, раз так скоро покорила его. На мгновение он даже позабыл о том, кто она и какое горе причинили ему ее соплеменники. Он вызвал в памяти ее образ — какой он увидел ее, когда она выходила из воды, ее гибкое совершенное тело, ее длинные волосы, сверкающие в лунном свете подобно бледному золоту... От одной мысли о ней чресла Вульфа напряглись.

Когда сон, наконец, овладел им, член у него по-прежнему стоял.

Рейну грубо вырвали из объятий сна — это была Ума.

— Вставай, лентяйка! Рабы не могут позволить себе роскошь дрыхнуть после рассвета.

Рейна открыла глаза.

— Что, уже рассвело?

— Давно. Сверни шкуры и положи их на место, в сундук. Со вчерашнего дня осталась овсянка. Можешь утолить голод после того, как натаスカешь воды из колодца.

Рейна встала, потянулась и свернула шкуры. Укладывая их в сундук, она заметила, что Лорн сидит за столом и поглощает большую порцию яичницы с ветчиной.

— Мне больше по душе то, что ест Лорн, — заявила она.

— Ты будешь есть то, что тебе дадут, — отрезала Ума. — Ты не сделала ничего такого, чтобы заслужить яичницу с ветчиной. Ведро возьмешь возле двери, а колодец во дворе. Уверена, ты легко найдешь его. Чтобы наполнить бочку, понадобится принести несколько ведер воды, так что тебе лучше сразу же приняться за работу.

Несмотря на неодобрительный взгляд Умы, Рейна сначала посетила уборную, помыла руки и сполоснула лицо, а потом принялась носить воду. Она действительно обнаружила деревянное ведро у двери и пошла с ним к колодцу, расположенному в центре двора.

Не успела она сделать и несколько шагов, как увидела Вульфа и его брата Хагара. Они выходили из строения, которое, как догадалась Рейна, было баней. Бани были на всех хуторах, даже на хуторе, где она выросла. Она решила не обращать на мужчин внимания, но они заметили ее и направились к ней.

— Куда это ты идешь? — спросил Вульф.

Она красноречивым жестом подняла ведро.

— Я думала, это очевидно.

— Носить воду входит в обязанности Лорна.

— Теперь это моя обязанность — по крайней мере, мне так сказали, — пояснила она и пошла дальше.

Вульф схватил ее за руку, заставив остановиться.

— Есть и другие дела, которыми ты могла бы заняться. Ты уже поела?

Рейна отрицательно покачала головой.

— Я тоже еще не завтракал. Возвращайся в дом. Ума приготовит мне завтрак и заодно

покормит тебя.

— Но Ума сказала...

— Здесь я хозяин! — проревел Вульф. — Делай, что я говорю!

— Сам скажи Уме, — буркнула Рейна, резко развернувшись и, сердитая, пошла к дому.

— Вижу, тебе нелегко, брат, и рад, что не оказался на твоём месте, — заметил Хагар, отчаянно пытаясь не рассмеяться.

Вульф недовольно уставился на него.

— Давай, смейся! Это ведь ты во всем виноват.

— Когда я покупал Рейну, я и представить себе не мог, что у тебя с ней уже что-то было.

Я думал, с ней ты сможешь как следует поупражняться в постели. Тебе очень нужна женщина, она добавит остроты в твою жизнь.

Рассмеявшись, Хагар ушел.

Выругавшись вполголоса, Вульф вернулся в свой дом и увидел, как Ума бьет Рейну.

— Ведьма! — кричала Ума. — Когда я тебе приказываю, ты должна повиноваться. Почему ты вернулась с пустым ведром? За свое непослушание будешь ходить голодная весь день!

Женщины и не подозревали о присутствии Вульфа, пока он не спросил:

— С каких это пор ты стала здесь командовать, Ума? — от его тона, холодного и угрожающего, у Рейны по коже поползли мурашки. — В этом доме я единственный, кто может вершить суд.

— Я не имела в виду ничего плохого, господин, — проскулила Ума. — Ваша новая невольница ужасно своенравная, и с ней нужно быть построже.

— Это мне решать, Ума. К тому же приносить воду из колодца обязан Лорн, — и он пристально посмотрел на раба.

Тот понял намек, вырвал из рук Рейны пустое ведро и поспешно вышел.

— Какие же обязанности вы придумаете для своей новой рабыни? — поинтересовалась Ума. — Нельзя же ей весь день сидеть сложа руки.

— Я подумаю об этом, — ответил Вульф. — А пока я бы не прочь перекусить. Когда будешь готовить мне завтрак, сделай порцию и для Рейны. Она еще не ела.

— Я подогрела ей овсянки, — откликнулась Ума и потянулась за миской.

Вульф бросил взгляд на деревянные блюда, с которых ели Ума с Лорном, и заметил на них остатки яиц и мяса.

— Я вижу, ты и Лорн уже поели.

Рейна заметила, что Ума нервно сглотнула, и сдержала улыбку, уже готовую появиться на губах: рука у Умы была тяжелая.

— Да, мы позавтракали, когда Рейна еще спала, — невнятно произнесла Ума.

— Я понял, — бросил Вульф. — И что вы ели?

— Яичницу с ветчиной, хозяин.

— Мы с Рейной будем то же самое.

— Яиц больше нет. Я подумала, что вы позавтракаете со своей семьей, как обычно.

— На сей раз ты ошиблась, — он повернулся к Рейне. — Пойди в курятник и поищи там яйца, пока Ума готовит остальное.

Рейна не стала спорить: собирать яйца — работа куда более легкая, чем носить воду.

Этим утром куры расщедрились. Рейне не составило труда наполнить яйцами корзинку, и она быстро вернулась в дом.

— Можешь сесть со мной за стол, — заявил Вульф с таким видом, будто облагодетельствовал ее.

Рейна села как можно дальше от него. Через несколько минут Ума поставила большую тарелку с яичницей и ветчиной перед Вульфом и еще одну, поменьше, — перед Рейной. Затем она протянула каждому рог с пахтой.

Рейна ела с жадностью, наслаждаясь каждым кусочком. Она была готова хоть каждый день есть яичницу с ветчиной вместо каши.

Вульф краем глаза наблюдал за тем, как ест Рейна. Он заметил, что аппетит у нее отменный, и задумался: а может, у нее такой аппетит во всем? Но тут же выкинул эту мысль из головы и сосредоточился на еде.

— Можно мне уже сегодня утром отправиться на поиски трав и корней? — спросила Рейна.

— Не сейчас. Возможно, позже, когда я смогу пойти с тобой, — не согласился Вульф.

— Ты боишься, что я убегу?

— Я боюсь, что мою дорогостоящую собственность сожрут дикие звери.

Рейна рассердилась.

— Дай мне оружие. Я сумею постоять за себя.

Вульф отодвинул пустую тарелку и встал.

— Рабам носить оружие не дозволяется. Я отведу тебя в лес, когда придет время.

Какой-то шум снаружи мгновенно прекратил их перебранку.

— Что происходит? — удивилась Рейна.

— Не знаю. Никому не выходить! — приказал Вульф, взял свой Кровожадный с его обычного места у очага и вышел.

Взволнованные голоса во дворе стали звучать громче. Природное любопытство Рейны не позволяло ей сидеть сложа руки, к тому же могла понадобиться ее помощь. Она направилась к двери.

— Куда ты идешь? — крикнула ей вслед Ума.

— Посмотреть, что происходит, — ответила Рейна.

— Но хозяин приказал...

— Я слышала, что сказал Вульф, но я не намерена подчиняться приказам, исходящим от ему подобных.

Рейна открыла дверь и вышла в солнечное утро. Лишь взглянув на толпу, собравшуюся вокруг чего-то или кого-то, лежащего на земле, она бросилась вперед. Кажется, никто не обращал внимания на то, что она, толкаясь, пробирается сквозь толпу. Наконец, она увидела Вульфа, опустившегося на колени рядом с лежащим юношей. Голова молодого человека покоилась на коленях Торы, а кровь ручьями вытекала из ран на его теле. Оттолкнув Вульфа, Рейна упала на колени рядом с парнем.

— Что произошло? — спросила она, на глаз оценивая серьезность ранений юноши. — Кто он?

— Мой брат Олаф, — ответил Вульф и, будто неожиданно вспомнив, с кем говорит, тут же приказал: — Немедленно возвращайся в дом. Ты здесь не нужна.

— Твой брат ранен, я могу помочь ему.

— Сынок, Рейна права, — согласилась с ней Тора. — Она знахарка, позволь ей позаботиться о твоём брате.

Другого разрешения Рейне не требовалось.

— Занесите его в дом. Осторожно, не делайте резких движений. Кто-нибудь, принесите мне сундучок с травами из дома Вульфа.

И хотя кое-кому могло показаться, что Рейна превысила свои полномочия, никто не стал противиться ее распоряжениям.

Вульф подхватил Олафа и понес его в дом Хагара.

— Положи его, но будь осторожен, — попросила его Рейна.

Вульф послушался, не задавая лишних вопросов.

— Раздень его, чтобы я посмотрела, насколько серьезны его раны.

— Мы с Хагаром освободим его от одежды, — откликнулся Вульф. — Отойди, Рейна.

Рейна преувеличенно громко вздохнула.

— Ты ведь понимаешь, что мне придется осмотреть его тело, если я хочу его вылечить, не так ли?

— Понимаю, — сквозь зубы бросил Вульф, — но позволь нам оказать ему такую услугу. А ты пока собери все, что тебе понадобится для лечения.

Принесли сундучок с травами и сразу же — таз с горячей водой и полоски чистой льняной материи. К тому времени, когда Рейна разложила все необходимое на столе, Вульф с братом раздели Олафа и накрыли его покрывалом, которое принесла Тора.

— Зажгите побольше лучин. И выйдите все, кроме Торы, — приказала Рейна.

— Мы останемся, пока не узнаем, насколько серьезно ранен наш брат, — решительно заявил Вульф, а Хагар поспешно зажег еще две лучины, вставил их в подсвечники и снова склонился над лежащим на кровати Олафом.

И тут Олаф открыл глаза и протянул к братьям дрожащую Руку. Вульф сжал его кисть.

— Тебе нельзя говорить. Все будет хорошо.

— Послушайте! — задыхаясь, произнес Олаф. — Вы должны знать...

— Это не может подождать?

— Нет, речь идет о жизни и смерти. На деревню к югу отсюда напали финны — сегодня, незадолго до рассвета.

— Напали? Финны? Ты уверен?

— Да, и мои раны это подтверждают. Вчера вечером, сразу после ужина, я пошел в ту деревню, чтобы навестить... друга. Я слишком задержался и решил остаться там на ночь, встать чуть свет и тогда вернуться домой. Финны стали выходить на берег волна за волной, как раз когда я собрался уходить. Я... выбора у меня не было: мне пришлось сражаться за свою жизнь.

— Паруса! — воскликнула Рейна. — Я так и знала, что они предвещают беду.

Олаф уже с трудом дышал, но не умолкал.

— Скоро они придут и сюда. Нападут завтра, на рассвете.

— Откуда ты знаешь? — удивился Хагар.

— Я слышал, как они говорили об этом над моим телом. Они приняли меня за мертвого. Им нужны ценности и рабы.

— Довольно! — прервала его Рейна. — Умоляю вас: если брат вам действительно дорог, позвольте мне заняться его ранами.

Хагар и Вульф обменялись многозначительными взглядами.

— Идем, брат, — наконец, сказал Хагар, — нам еще многое предстоит сделать до того, как настанет завтрашний день.

— Позаботься об Олафе, — приказал Вульф Рейне и вышел за Хагаром из дома.

Тора склонилась над сыном, ломая руки.

— Олаф потерял сознание.

— Он выживет? Я могу как-то помочь?

Рейна внимательно посмотрела на Тору.

— Из раны на голове идет кровь, но угрозы жизни нет. Намочите тряпку и очистите эту рану, а я пока займусь более серьезными повреждениями.

Рейна осторожно сняла покрывало с тела Олафа и стала искать источник обильного кровотечения. Найдя его, она с трудом подавила крик и уставилась на зияющую рану в правом боку юноши, чуть выше бедра. Рана все еще кровоточила. Очевидно, напавший на Олафа финн пытался разрубить его пополам боевым топором.

— Насколько все плохо? — дрожащим голосом спросила Тора.

Рейна взяла кусок материи, смочила ее в тазу и прижала к ране.

— Выглядит плохо, но не волнуйтесь: я сделаю все, что в моих силах, чтобы спасти его.

— Ты была права насчет пореза на голове, Рейна, он не опасен, — заметила Тора. — Достаточно будет наложить пару швов. Я так и сделаю, а ты пока займись более серьезной раной.

Рейна кивнула и сосредоточилась на том, что ей предстояло сделать. Она продолжала прижимать материю к боку Олафа, пока Тора аккуратными стежками сшивала рану на его лбу. Прошло несколько долгих минут, прежде чем кровотечение из зияющей раны в боку Олафа замедлилось. Рейна очень осторожно убрала материю и нахмурилась, увидев, сколько швов придется наложить, чтобы закрыть рану. Но все надо было делать по порядку.

Тщательно вымыв руки, она осторожно очистила поврежденное место. Затем попросила Тору достать из сундучка семена укропа. Их она поместила прямо в рану, прежде чем зашить ее. Зашивание требовало определенного времени: Рейна была опытным лекарем и не собиралась что-нибудь упустить. Прежде чем наложить повязку, Рейна нанесла на шов мазь из корня тысячелистника.

— Больше мы пока ничего не можем для него сделать, — заявила Рейна, приложив ладонь ко лбу Олафа, чтобы проверить, нет ли жара. — За ним нужно хорошенько присматривать. Я приготовлю травяной настой, который предотвратит жар, и отвар корня валерианы, чтобы ослабить боль.

Когда Рейна повернулась, собираясь уйти, Тора взмолилась:

— Не покидай его! Ты можешь понадобиться Олафу.

— Я ненадолго. Вы не знаете, куда пошел Вульф?

— Он пошел собирать воинов из близлежащих деревень и хуторов. Нам потребуется помощь, чтобы одолеть врагов. Их слишком много, самим нам не справиться.

Рейна кивнула и вышла из алькова, неся с собой сундучок со снадобьями. Она удивилась, увидев, что Вульф меряет шагами зал.

— Я думала, ты ушел.

— Я остался, чтобы узнать, как там Олаф. Он очнулся? Я могу с ним поговорить?

— Он все еще без сознания. Я хочу приготовить отвар, чтобы умирить боль, а потом надо будет сварить крепкий говяжий бульон — он поможет возместить потерю крови. Что же насчет его состояния, то думаю, хоть твой брат и потерял много крови, он выздоровеет.

— Благодарение Одину! А теперь мне пора. Чем больше воинов мы соберем, тем легче будет отбить нападение финнов. И хотя они могучие воители, я ни на мгновение не сомневаюсь в том, что нам удастся отстоять наш хутор.

Рейна смотрела ему вслед. Вооруженный до зубов, он внушал ужас одним своим видом.

Она вздрогнула от нахлынувших воспоминаний — перед внутренним взором возникла картина ее первой встречи с Вульфом Безжалостным. Он тогда был настолько ослеплен жаждой мести, что даже странно, как это он узнал ее, когда его брат привез ее на хутор. Он даже не смотрел в ее сторону за все время их долгого путешествия в Византию.

Встряхнув головой, чтобы прогнать воспоминания, Рейна отнесла сундучок с травами к очагу и попросила рабыню помочь ей приготовить все, что понадобится Олафу.

Рейна обвела взглядом помещение, удивляясь, что рабы продолжают заниматься своими делами, как будто хутору не грозило скорое нападение захватчиков. Она предположила, что выбора у них не было.

Пока готовился отвар, Рейна выбрала кусок парной говядины, положила его в котел вместе с травами и залила водой, намереваясь сварить бульон. Она суежилась возле огня, пока Тора не высунула голову из-за занавески и не сообщила:

— Олаф очнулся, и ему больно.

— Отвар уже готов, — откликнулась Рейна.

Она налила отвар корня валерианы в рог, отнесла его в альков, где находился Олаф, и протянула Торе.

— Я подержу ему голову, а вы попробуйте влить хоть немного отвара ему в рот.

— Где Хагар и Вульф? — задыхаясь, спросил Олаф. — Финны...

— Они знают, ты уже им все рассказал, — ласково пояснила Тора. — Твои братья обо всем позаботятся. Вот, выпей: это снимет боль.

Олаф сделал несколько глотков и оттолкнул рог, показывая, что пока ему достаточно. Тора взглянула на Рейну — та кивнула, подтверждая, что выпитое Олафом облегчит его состояние. Затем Рейна опустила голову сына на подушку, и уже через несколько минут он закрыл глаза и уснул.

— Если у вас есть дела, я могу с ним посидеть, — предложила Рейна.

— Спасибо, я должна проследить за приготовлением пищи для воинов, которые помогут нам отбить нападение.

— А где ваши дочери? — поинтересовалась Рейна. — В доме я их не видела.

— Я отправила их вглубь страны, на хутор брата, и наказала Эрику сопровождать их. Финны пришли сюда, чтобы грабить и брать людей в плен, — она гордо выпрямилась. — Ни одна из моих дочерей не станет рабыней.

Голос Рейны был неестественно спокойным, несмотря на то, что слова Торы глубоко ранили ее:

— Моя мать тоже так говорила, и тем не менее, ваш сын похитил меня и продал в рабство за море. А теперь я рабыня Вульфа.

Тора была достаточно совестливой женщиной, чтобы покраснеть. В ее голосе послышался намек на сочувствие.

— Мне жаль, Рейна. Может, это и несправедливо, но такова здесь жизнь в это жестокое время.

— Некоторые из нас менее удачливы, чем другие. Если состояние Олафа изменится, я пошлю за вами, — в голосе Рейны звучала горечь, но она не нуждалась в жалости Торы.

Тора кивнула и покинула альков. Рейна подтащила к кровати скамью и села на нее, приготовившись присматривать за раненым юношей. Олаф проспал большую часть дня, изредка постанывая во сне. Ближе к вечеру у него начался жар, чего опасалась Рейна.

Порывшись в сундучке со снадобьями, Рейна нашла там кору ивы и вышла из алькова,

чтобы приготовить настой, который сбил бы жар. Увидев ее, Тора встревожилась.

— Олафу стало хуже?

— У него лихорадка. Но не сильная, как я и ожидала. Вы не могли бы приготовить отвар ивовой коры? Он должен помочь убрать лихорадку.

— Разумеется, и я пошлю раба за холодной водой. Я обнаружила, что если обтирать больного холодной водой, можно сбить жар. — Тора всмотрелась в лицо Рейны. — Ты выглядишь измученной, — она подвела Рейну к одному из столов, расставленных в зале. — Присядь, тебе нужно поесть и отдохнуть. Я приготовлю отвар для Олафа и оботру его.

Рейна тяжело опустилась на скамью. Она устала и нервничала. И хотя Олаф мог быть ее врагом, она не хотела, чтобы он умирал, — он молод, и у него вся жизнь впереди.

Тора поставила перед ней тарелку, полную еды.

— Поешь досыта, когда здесь будут финны, неизвестно, когда у нас опять появится возможность поесть.

— Вы думаете, они одолеют ваших воинов?

— Наши мужчины сильны и готовы достойно их встретить. Не бойся, враг будет повержен.

У Рейны заурчало в животе, и она набросилась на еду. Тора щедро положила ей еды: вареную свинину, сыр, овощи, хлеб и свежее масло. Она еще не закончила, когда в дом вошел Вульф и подошел к ней, чтобы разделить трапезу.

— Как там мой брат?

Рейна отодвинула пустую тарелку и посмотрела на Вульфа.

— У него жар, но думаю, он поправится.

— Почему ты не с ним?

— Твоя мать предложила мне поесть и отдохнуть, пока она оботрет Олафа холодной водой и напоит его отваром из ивовой коры, чтобы сбить жар. Ты собрал необходимое количество воинов?

— Многие наши родичи, крестьяне и воины из близлежащих хуторов уже собираются здесь. Они вооружены и готовы защищать наши берега. Неожиданность не сыграет на руку захватчикам. Они и не подозревают, что мы предупреждены и намерены выставить две линии обороны, чтобы отстоять хутор.

— И что ты намерен делать сейчас?

— Как только навещу брата, собираюсь проверить свое оружие, а затем отдохнуть.

— Мне возвращаться в твой дом на ночь?

— Нет, оставайся рядом с Олафом. Ты можешь ему понадобиться.

— Мне дозволено иметь оружие для самозащиты?

— Мы сами справимся, — рыкнул Вульф. — Ни к чему тебе оружие, — и он пошел в альков, где лежал Олаф.

Рейна, завернувшись в волчью шкуру, провела беспокойную ночь у ложа Олафа. За исключением караульных, все пошло спать, но Рейна не понимала, как они могли уснуть, зная, что им предстоит кровавая битва.

Рейна несколько раз просыпалась, чтобы проверить, в каком состоянии Олаф. Жар у него не спадал. Она снова напоила его отваром коры ивы и обтерла его лицо и шею холодной водой. Когда она опять проснулась, светало, снаружи доносились воинственные крики и звон оружия.

Финны уже высадились на берег, и битва началась.

Рейна выскочила из алькова и с изумлением увидела, что на скамье сидят Тора и Ольга и спокойно рвут материю на полосы для перевязок. Когда Рейна присоединилась к ним, Ольга кинула на нее недоброжелательный взгляд.

— Что ты здесь делаешь? Ты должна ухаживать за Олафом.

Тора успокаивающе сжала руку Ольги.

— Не злись на Рейну, Ольга. Она спасла Олафу жизнь. — Затем она повернулась к Рейне и спросила: — Как там мой сын? Когда я заглянула к нему, он спал.

— Рана Олафа не воспалилась, и хуже ему не становится. Я уверена: жар спадет уже сегодня.

— Он быстро выздоравливает благодаря твоему дару знахарки, Рейна. Спасибо тебе. Воины ели давно, но в котле есть каша. Поешь.

— Пока идет битва, мне кусок в горло не полезет, но думаю, нам стоит попытаться накормить Олафа бульоном.

Шум снаружи усилился. Рейна посмотрела на дверь.

— Что там происходит?

— Тебя это не касается, — отрезала Ольга. — Ты рабыня. Сегодня у тебя либо появится новый хозяин, либо останется прежний.

Непонятные звуки, донесшиеся из алькова Олафа, заставили Тору вскочить. Рейна в отчаянии вскрикнула, увидев, что Олаф, сжимая в руке меч, нетвердой походкой вышел из-за занавески. Если бы Тора не бросилась к нему и не поддержала, он бы непременно упал.

— Зачем ты встал? Ты что, хочешь убить себя? И это после того, как Рейна столько возилась с тобой, чтобы сохранить тебе жизнь!

— Я хочу сражаться, — пробормотал Олаф. — Если я умру «соломенной смертью», в постели, я не получу права попасть в Валгаллу. Если уж умирать, то с мечом в руке.

Не успели эти слова слететь с его губ, как меч со звоном упал на пол, а молодой человек рухнул на колени. Ольга бросилась к нему, а потом помогла Торе отнести его обратно в постель. Рейна взглянула на лежащий на полу меч и, не колеблясь ни секунды, подхватила его. И хотя он оказался довольно тяжелым, это оружие придало ей мужества. Бушующая во дворе битва напомнила ей о роковом нападении на ее хутор и о похищении ее северянином-берсеркером.

Природное любопытство Рейны заставило ее осторожно приблизиться к двери. Ей нужно было узнать, что происходит снаружи. Дрожащими руками она отодвинула засов и приоткрыла дверь, чтобы посмотреть в щелочку на хаос, творящийся во дворе. Она зажала себе рот рукой, когда ее взору предстала кровавая битва, участники которой сражались с помощью мечей, боевых топоров и копий. Рейна будто заглянула прямехонько в ад. Похоже, финны все же имели перевес, несмотря на тщательно разработанный хуторянами план обороны. И не нужно быть большим умником, чтобы понять почему: соотношение сил между финнами и норвежцами составляло два к одному.

Рейна не могла пошевелиться и едва дышала, со все возрастающим ужасом наблюдая за неистовой битвой. На земле повсюду валялись окровавленные тела — некоторые воины были ранены легко, другие умирали, третьи уже умерли. Но, несмотря на то, что удача была не на стороне норвежцев, ситуация — и это с радостью отметила Рейна — понемногу менялась в их пользу.

Они упорно теснили финнов к фьорду и кораблям. Рейна поискала взглядом Вульфа и обнаружила, что он сражается не на жизнь, а на смерть, используя и меч, и топор, чтобы

отражать удары нападавших. Вульф Безжалостный оправдывал свое имя неугасимым мужеством и потрясающей сноровкой.

И тут Рейна заметила нечто, от чего у нее перехватило дух. Пока Вульф отбивался от двух финнов, нападавших спереди, сзади к нему осторожно подкрадывался третий. Вульф был на волосок от смерти, а кроме Рейны этого никто не замечал.

Ни на мгновение не задумавшись о собственной безопасности и о причинах подобного прогулка, Рейна крепче сжала меч Олафа и выбежала наружу, на помощь Вульфу. Она едва расслышала голос Торы, уговаривающей ее вернуться. Хотя до места, где Вульф боролся за свою жизнь, было не так уж и далеко, Рейне казалось, что она никак не может преодолеть это расстояние.

Пот струился по его лбу, из нескольких ран текла кровь, но Вульф, собрав все свои силы, отчаянно отбивался от двух финнов, стремящихся убить его. Вульф не был готов к смерти, хотя знал: гибель в бою даст ему право на то, чтобы девы Одина отнесли его в Валгаллу.

Могучим выпадом меча он одолел одного из нападающих и бросился на второго, чтобы нанести и тому смертельный удар. Но финн оказался опытным воином, почти равным Вульфу по силе и ловкости. Тем не менее, Вульф постепенно одолевал его, когда неожиданно услышал за спиной сдавленный крик. Не осмеливаясь повернуться спиной к противнику, он разрубил его одним ударом своего боевого топора и крутнулся на месте, чтобы встретить неизвестного врага у себя за спиной.

Окаменев от ужаса, он сначала увидел расprostертое на земле тело, а затем и оцепеневшую Рейну с окровавленным мечом в руках. Лицо ее стало бледнее мела, когда она посмотрела на финна, упавшего к ее ногам.

Глупцом Вульф не был. Он мгновенно понял, что Рейна только что спасла ему жизнь. Откуда у нее взялись на это силы, почему она так поступила — это было выше его понимания. Но битва еще продолжалась. На Вульфа, подняв меч и издавая воинственный клич, от которого кровь стыла в жилах, несся еще один финн.

— Возвращайся в дом, Рейна! — крикнул ей Вульф.

Будто очнувшись, Рейна развернулась и побежала прочь, однако влетела прямо в объятия огромного финна, отступающего с поля боя. Он подхватил Рейну на руки и помчался с добычей к фьорду, где стоял его корабль.

Когда Вульф увидел убегающих финнов, то понял, что норвежцам удалось отбить атаку. Он почувствовал вкус победы — его противник прекратил сражаться и развернулся, намереваясь спастись бегством. Высоко подняв меч, Вульф издал боевой клич викингов и кинулся в погоню. И тут он увидел, что враг уносит Рейну. Ярость вскипела в его жилах, и инстинкт мужчины, защищающего свое добро, овладел им.

Рейна отчаянно билась в руках похитителя, ее светлые волосы мели землю, поскольку финн перебросил ее через плечо. Гневный боевой клич Вульфа встревожил Хагара, который был ближе к похитителю, чем Вульф. За несколько мгновений до того, как финну удалось добраться до корабля, Хагар настиг его, и все трое повалились на землю. Хагар тут же вскочил и свирепым взмахом меча оборвал жизнь финна.

Рейна лежала на твердой земле неподвижно, как мертвая, ее роскошные волосы разметались вокруг ее тела. Вульф в два длинных прыжка добрался до нее, поднял на руки и предоставил Хагару и другим норвежцам самим разбираться с бегущими финнами.

Вульф отнес Рейну в свой альков и положил ее на кровать. Рейна застонала и открыла

глаза. Вульф упал на колени у кровати и осторожно убрал прядь матовых волос с ее лба.

— Что случилось? — спросила Рейна.

— Я тоже хотел бы это знать. Зачем ты покинула дом? Что на тебя нашло, ради чего ты подвергала свою жизнь опасности?

Рейна с трудом села.

— Простого «спасибо» было бы достаточно.

Ее слова выбили почву у него из-под ног.

— Ты хочешь сказать, что сознательно рисковала своей жизнью, чтобы спасти мою?

Жизнь человека, которого ты вроде бы ненавидишь?

Рейна свирепо уставилась на него.

— Теперь уже мне странно, зачем я зря время теряла. Надо было дать тебе умереть. А знаешь, ты бы действительно умер. Этот финн уже собирался нанести тебе удар сзади, пока ты сражался с его приятелями.

— Ты не ответила на мой вопрос.

— Ну, раз ты так настаиваешь... Если бы вас, норвежцев, одолели, мне пришлось бы привыкать к новому хозяину. Я предпочитаю иметь дело с известной опасностью, а не с неизвестной. Доволен?

Вульф резко кивнул.

— Тогда разреши и мне спросить тебя, — продолжила Рейна. — Зачем ты спас меня? Ты мог бы позволить финну унести меня. Ты же никак не мог дожидаться повода избавиться от меня.

Вульф всесторонне обдумал ее вопрос. И правда, зачем? Наконец он сказал:

— Теперь ты часть моего имущества. А свою собственность я защищаю. Ты моя, Рейна Датчанка, нравится это нам с тобой или нет. Кроме того, твои навыки лекаря могут оказаться весьма ценными для живущих на этом хуторе.

Рейна свирепо посмотрела на Вульфа.

— Может, тело мое тебе и принадлежит, но душа моя свободна. Ты лишил меня кое-чего, что нельзя восстановить, и я никогда не прощу тебя за это. И на самом деле я не знаю, почему не позволила тебе умереть.

— Я уже говорил тебе: ты несправедливо обвиняешь меня в этом. Не я лишил тебя невинности.

Рейна наградила его очередным свирепым взглядом.

— Я видела все собственными глазами. Отодвинься, Вульф Безжалостный, мне нужно идти. Сегодня мои умения понадобятся многим.

Рейна уже спрыгнула с кровати, но Вульф загородил ей дорогу, широко расставив ноги и уперев руки в бедра.

— Разве можно так говорить со своим господином?

Она вызывающе вздернула подбородок.

— Неужели ты позволишь раненым умереть из-за того, что они вовремя не получили помощи? Можешь наказать меня позже, если таково твое желание.

И Рейна, оттолкнув Вульфа, отдернула занавеску и выскочила из алькова. Она вздохнула с облегчением, когда поняла, что он не будет ее останавливать.

Наказывать Рейну Вульфу хотелось меньше всего. Он предпочел бы разделить с ней ложе, ласкать ее молочно-белые груди и вонзиться в нее.

Если Рейна считает, что он ее изнасиловал, то почему она спасла его, рискуя

собственной жизнью? Он выслушал ее объяснение, но не поверил ей. Она уже не раз искренне утверждала, что ненавидит его. Любая другая женщина в ее положении просто стояла бы и смотрела, как он умирает. И все же Рейна убила мужчину, который мог отправить Вульфа в Валгаллу одним ударом меча.

Вульф вышел вслед за Рейной во двор, но задержался, чтобы помочь раненому воину добраться до дома Хагара. Там собрались все раненые, ожидая, когда им обработают раны. Хагар встретил Вульфа у двери, и они вместе опустили истекающего кровью воина на скамью.

— Сколько убитых и раненых? — спросил Вульф.

— Трое убиты и семеро ранены. Все, кто был в состоянии самостоятельно добраться домой, уже ушли. Погибших финнов сейчас хоронят. Им удалось забрать раненых.

— По словам Олафа, финны взяли пленных в деревне. Кого-нибудь удалось отбить?

Хагар широко улыбнулся.

— Было всего лишь шестеро пленных, и они попрыгали с драккара в воду и убежали, когда мы прижали финнов к фьорду. Две линии обороны — одна возле фьорда и вторая на хуторе — оказались блестящей задумкой, — заметил Хагар.

— Ну да, — согласился Вульф. — Они не ожидали, что у фьорда их встретят вооруженные мужчины, сидевшие в засаде в кустах. А тех, кому удалось прорвать нашу первую линию обороны, встретили воины, поджидавшие захватчиков на хуторе.

Хагар пристально посмотрел на Вульфа.

— Как ты намерен поступить с Рейной? Знаешь, она ведь тебе жизнь спасла.

Вульф покосился на Рейну, находившуюся в противоположном конце помещения. Склонившись, она зашивала глубокую рану на голове воина.

— На что ты намекаешь?

— Она заслуживает вознаграждения.

— Чего именно?

Хагар ухмыльнулся.

— Я уверен, ты придумаешь, как ее достойно наградить. Очевидно, она вовсе не ненавидит тебя так, как пыталась нас уверить.

— Я похитил Рейну и продал в рабство, или ты забыл? У нее есть все причины не любить меня.

Хагар отмахнулся от слов Вульфа.

— Очевидно, ей не так уж и плохо живется в доме такого хозяина, как ты.

Тень легла на лицо Вульфа, он нахмурился.

— Рейна считает, что я изнасиловал ее. Я, конечно, многого не помню о том набеге, учитывая, какая ярость охватила меня, но разум мой был достаточно ясен, чтобы я был уверен, что не взял ее силой. Кстати, мне известно, кто это сделал. Раннульф, брат Ольги. Но Рейна не верит, что не я обидел ее.

Хагар сочувственно хлопнул Вульфа по плечу.

— Что ж, теперь мне все ясно. — Он неожиданно нахмурился. — Но если Рейна тебя ненавидит, то зачем спасла?

— Понятия не имею.

— Как бы то ни было, законы чести требуют, чтобы ты наградил ее. Отпусти ее на волю или... — неожиданно он замолчал и радостно улыбнулся брату.

— Или что, Хагар?

— Да ладно тебе, брат, ты ведь не тупой! Неужели не догадываешься, о чем я?

— Хм, конечно, догадываюсь, но ты, должно быть, совсем спятил, если предлагаешь мне такое. Рейна ведь датчанка.

Резко развернувшись, Вульф подошел к матери, которая вместе с Рейной заботилась о раненых.

Тора улыбнулась Вульфу, в то время как взгляд ее торопливо ощупывал сына, пытаясь понять, не ранен ли он.

— Мама, я правда цел. Сегодня меня лишь немного поцарапали, на мне кровь моих врагов.

Тора повела глазами в сторону Рейны и понизила голос.

— Я видела, что она сделала. Я еще не успела поблагодарить ее за то, что она спасла жизнь моему сыну, но я непременно сделаю это. Рейна — дочь ярла, Вульф. Она заслуживает лучшей участи, чем та, которая выпала на ее долю.

Вульф застонал.

— Мама, и ты туда же! Рейна — датчанка, неужели ты забыла, что ее соплеменники убили мою жену и ребенка, которого она носила под сердцем?

Тора погладила Вульфа по щеке.

— Конечно же, не забыла. Но я очень сомневаюсь, что Рейна или члены ее семьи принимали участие в том набеге на наш хутор. Я очень прошу тебя поступить по справедливости и позаботиться о будущем Рейны, Вульф.

И она ушла, оставив Вульфа наедине со своими мыслями. Он долго и пристально изучал Рейну. Будто почувствовав на себе его взгляд, она тоже посмотрела на него. Их взгляды встретились. Вульф первым отвел взгляд, тем самым разорвав колдовское притяжение, возникшее между ними. Он вышел из дома Хагара и направился в свой собственный.

Вульф долго отмывал тело от засохшей крови и переодевался в чистую одежду. В течение всего этого времени он думал над будущим Рейны. То, чего хотела от него родня, было невысказано, и Рейна первая согласится с этим. Он последний мужчина, за которого Рейна решилась бы выйти замуж.

Когда в животе у Вульфа недовольно заурчало, он снова направился в дом своего брата, чтобы разделить с семьей ужин. Он не ел с раннего утра и надеялся, что рабы успели приготовить настоящее пиршество по случаю победы.

Когда Вульф вошел в дом, семья уже собралась за столом. Еще недавно царивший здесь хаос уступил место порядку. Раненые отдыхали на скамьях, а невольники занимались своими повседневными обязанностями. От восхитительных запахов, идущих от множества котлов, у Вульфа потекли слюнки.

— Ты как раз вовремя, Вульф! — поприветствовал его Хагар. — Садись, присоединяйся к нашему пиру.

Вульф сел. Неожиданно он обратил внимание на то, что Рейны нигде нет.

— А где Рейна?

— Она отдыхает в алькове Хельги, — пояснила Тора. — Девочки и Эрик вернутся завтра. — Она многозначительно посмотрела на Вульфа. — Не знаю, что бы мы сегодня делали, если бы не Рейна! Благодаря ее навыкам мы ни одного раненого не потеряли.

— Не сбрасывай со счетов и свои собственные навыки, матушка Тора, — фыркнув, отозвалась Ольга. — Не понимаю, почему все так носятся с этой рабыней, чей долг служить своему господину всеми возможными способами.

Тора непонимающе посмотрела на Ольгу.

— Из-за чего ты так невзлюбила эту девушку, Ольга?

— Неужели я единственная, кто видит ее насквозь? Рейна принесет нам беду, вот увидите.

— Если ты так считаешь, Ольга, то убеди всех отослать меня домой.

Никто не заметил, как Рейна вышла из алькова. И никто не догадывался, что она слышала часть разговора.

— Я бы заставила Вульфа отослать тебя, будь это в моей власти, — рывкнула Ольга. — Ты непослушная и чересчур самоуверенная. Ты должна звать меня хозяйкой, как все остальные невольники. Ты ничем не лучше самой последней рабыни в моем доме!

— Довольно, Ольга, — прервал ее Хагар. — Мы должны быть благодарны Рейне.

Ольга преднамеренно громко возмущенно фыркнула.

Вульф почти не обращал внимания на разговор: он жадным взглядом ощупывал Рейну. Очевидно, это его мать дала ей новую одежду. Вместо куска грубой серой шерстяной ткани на Рейне была тонкая нижняя сорочка из льняного полотна и верхнее платье из ярко-зеленого бархата, перепоясанное серебряной цепочкой. Ее сияющие светлые волосы были тщательно расчесаны и свободно свисали до бедер.

— Новая одежда тебе к лицу, Рейна, — заметила Тора. — Садись и поешь с нами. Ты, должно быть, умираешь от голода.

Прежде чем опуститься на скамью, Рейна бросила неуверенный взгляд на Вульфа. Она и правда ужасно проголодалась и не собиралась отказывать себе в удовольствии поесть как следует.

Когда рабы начали расставлять на столе блюда с едой, Рейна уловила, что между пирующими возникло некое напряжение. Судя по бросаемым на нее исподтишка взглядам, вскоре должна была решиться ее участь.

Неужели Вульф хочет продать ее другому мужчине?

Вульф оттолкнул стул и поднялся.

— Много чего произошло сегодня, и я устал. Рейна может остаться на ночь здесь, на тот случай, если она понадобится моему брату.

— Рейна заслуживает хорошего отдыха, — заметила Тора. — Уведи ее с собой. Однако я бы хотела оставить здесь Уму и Лорна: они помогут нашим невольникам ухаживать за ранеными. Ночью им надо будет подать воду или что-нибудь еще. Что же касается Олафа, то за ним я сама присмотрю. Рейна может навестить его утром.

Вульф покосился на Рейну и отрывисто кивнул. Она тут же встала и последовала за ним к выходу. Ночь была темной, безлунной, и даже звезд на небе видно не было. Вульф подумал, что такая ночь очень подходит к прошедшему дню, полному крови и смерти. Сегодня умерли три его друга и еще несколько были ранены. Его собственная жизнь была в опасности. Если бы не решительность Рейны, уже сегодня ночью он встретился бы со своими предками в Валгалле.

Вульф вошел в свой дом и обернулся, чтобы посмотреть на Рейну. Она следовала за ним, но замерла на пороге.

— Что случилось?

Это прозвучало грубо, хоть он того и не хотел. Или все же хотел? Когда он оставался наедине с Рейной, с его телом начинали происходить загадочные вещи: кровь шумела у него в ушах, а чресла напрягались так, что это причиняло боль.

— Мне дозволено пользоваться баней?

Ее вопрос заставил член Вульфа конвульсивно задержаться. Он представил себе Рейну: обнаженная, истекающая потом, а вокруг ее роскошного тела клубится пар.

— Думаю, дозволено. Но недалеко отсюда, за домом, есть горячее вулканическое озеро, от него толку будет больше. Я, разумеется, провожу тебя. Мыло и полотенца лежат на полке. Возьми их с собой.

Рейна дерзко помотала головой.

— Я предпочитаю купаться одна.

Увидев, что она не сдвинулась с места, Вульф спросил:

— Ты что, боишься меня?

— Разумеется. Я же не полная дура, чтобы не бояться мужчину, так жестоко поступившего со мной.

— Я ничего плохого тебе не делал, Рейна. Это был другой воин.

— Назови его имя! — потребовала Рейна.

Вульф обдумал ее просьбу. Ольга любит своего брата. Если Вульф сейчас выдаст Раннульфа, возможно, Рейна сцепится с Ольгой, и это навредит Ольге. Вульф вовсе не хотел, чтобы с наследником Хагара случилось что-то плохое, и потому решил не открывать имени насильника.

— Просто поверь мне: я не тот, кто оскорбил тебя.

— Лжец!

Вульф поморщился, ее обвинение задело его сильнее, чем он мог предположить. Он вспомнил, какой жалкой она выглядела, когда он подхватил ее с земли и отнес на свой драккар. Хрупкая, избитая, изнасилованная, в глазах пустота... Он больше не испытывал

ненависти к Рейне за то, что она датчанка, поскольку начинал понимать: воины-норвежцы ничем не лучше воинов-датчан. Все те, кого называли викингами, грабили, насиловали и убивали, и он не раз принимал участие во всем этом, пока не женился на Астрид. После свадьбы Вульф занялся торговлей, если не считать пары набегов на датчан, в которых он участвовал, чтобы отомстить за смерть жены.

Вульф сердито уставился на Рейну. Ну зачем она все так усложняет? Как она вообще могла принять Раннульфа за него? Да, они оба светловолосы, и в тот день на них были железные шлемы, и одежда у них похожа. Но на этом сходство заканчивается. Вульф крупнее и шире в плечах, и у него нет шрама на щеке, как у Раннульфа. Но, похоже, насилуемая женщина на такие мелочи внимания не обращает.

— Иди! — прорычал Вульф. — Я не пойду с тобой. Если мне понадобится женщина, Ума с радостью обслужит меня.

— Ты нравишься Уме, хоть я и не понимаю почему. Возможно, к ней ты более добр, чем ко мне.

— Ты ступила на ложный путь, Рейна. Если ты хочешь пойти к озеру, то советую тебе туда отправиться, пока я не передумал. Тебе лучше не видеть, какой я в гневе.

— Я уже видела тебя в гневе и до сих пор ношу отметины после этого, — парировала Рейна.

Вульф угрожающе шагнул к ней. Рейна испуганно взвизгнула и вылетела наружу, не взяв с собой ни мыла, ни полотенца. Вульф пошел к выходу, но замер на пороге, глядя, как она исчезает в темноте.

Уперев руки в бока, Вульф размышлял, пойти ему за Рейной или лечь спать. Мышцы его были натружены и одеревенели после долгой битвы с оружием в руках. Если он немного отмокнет в горячей воде, это расслабит тело и облегчит боль.

Но не только по этой причине Вульфу хотелось пойти к озеру. Он представил себе Рейну — обнаженная, она стоит в воде, ее светлая кожа поблескивает сквозь пар, — и его обдало жаром. О чем бы он ни задумывался, мысли его постоянно возвращались к похотливым картинкам с участием этой светловолосой красотишки.

Он хотел Рейну. И разве он не может взять ее? Она ведь его собственность. Его рабыня. Но она боится его, а он не хотел брать ее силой, как это сделал Раннульф.

Вульф перебрал варианты. Следует ли ему позвать Уму или лечь одному, так и не удовлетворив свою похоть? Да и хочет ли он Уму на самом деле? Ответом было решительное «нет». Если бы он хотел ее, то уже давно бы возлег с ней. Она достаточно часто намекала ему, что охотно станет его наложницей.

Вульф уже почти убедил себя проигнорировать отчаянное желание, как вдруг вспомнил, что Рейна убежала из дома, не взяв мыло и полотенце. Его губы растянулись в широкой улыбке. Он окажет услугу Рейне и отнесет ей забытые вещи.

Довольный логичностью своего поступка, Вульф взял с полки мыло и полотенце и вышел. Член его дрожал от нетерпения. Он чувствовал, что с каждым шагом, приближающим его к озеру и Рейне, его мужское достоинство все сильнее наливается кровью.

Рейна не знала, где именно находится вулканическое озеро, но предпочитала на ощупь искать к нему дорогу, лишь бы не просить Вульфа проводить ее туда. И хотя ночь была темной и ничего не было видно, она не сомневалась, что Вульф за ней не последовал. Рейна испытала непередаваемое облегчение, когда обнаружила, наконец, озеро, находившееся

недалеко от длинного дома. Оно было окружено деревьями и кустарником, благодаря чему возникало некое чувство уединения.

Над озером, подобно туче, висел пар, и Рейне тут же захотелось окунуться. Она быстро разделась, аккуратно положила подаренную Торой одежду на камень. Рейна осторожно попробовала ногой, насколько горяча вода, решила, что терпимо, и окунулась. Она расслабилась, закрыла глаза и положила голову на каменистый выступ. Это было настоящее блаженство.

Горячая вода успокоила нервы, но не мысли. У нее никак не получалось не думать о Вульффе. Он мог сколько угодно лгать, но ей-то была известна правда. Он жестоко лишил ее невинности. Она тогда потеряла сознание, а когда пришла в себя, то увидела склонившегося над ней Вульфа. Она смутно помнила, как он подхватил ее на руки и отнес на свой драккар.

Рейна многое почерпнула из этого ужасного опыта. Она обнаружила в себе внутреннюю силу и мужество, пока жила в гареме в Византии, и поняла, что сама может о себе позаботиться. Она могла бояться жестоких планов Вульфа относительно ее будущего, но уж его-то она точно не боялась. Он уже причинил ей самое большое зло, какое только мог. Больше ей бояться нечего.

Рейна не понимала, зачем спасла Вульфу жизнь. Почему она не позволила ему умереть? Она знала, что ненавидит его всей душой... и, тем не менее, не смогла просто стоять и смотреть, как его убивают. И пусть он утверждает, что ненавидит ее, он ни разу не был жесток с ней и не приказал ей ублажать его в постели. Вульф являл собой тайну, которую ей еще предстояло разгадать.

И почему он уродился таким красивым? Рейна задумалась. Она мысленно нарисовала его лицо. Высокие скулы, прямой нос, четкий рисунок губ и тяжелый подбородок. Его серебряные глаза уже не были такими холодными и пустыми, как тогда, во время путешествия в Византию, когда он почти не смотрел на нее и даже вряд ли осознавал, что она находится на его корабле. Когда она забилась в крохотный отгороженный закуток, никто не беспокоил ее. Никогда, даже в самых причудливых снах, ей и привидеться не могло, что однажды она будет принадлежать Вульфу Безжалостному.

— Ты забыла взять полотенце и мыло.

Рейна так испугалась, что чуть не подпрыгнула. Значит, Вульф все же пошел за ней. И вот он стоит рядом, в одной руке держит полотенце, в другой — мыло.

— Уходи!

Он сел на траву и стянул с себя обувь, потом сбросил рубаху.

— Что ты делаешь?

— Раздеваюсь, как видишь. Я решил все-таки присоединиться к тебе. После битвы у меня все тело болит.

— Но почему ты не пошел в баню?

Он встал, развязал тесемки штанов, и они упали на землю.

Рейна поспешно отвела взгляд.

— Мне больше нравится это озеро. Хочу хорошенько отмокнуть.

Вода вокруг Рейны пошла рябью, когда Вульф погрузился в воду.

— Почему ты не можешь просто оставить меня одну? — возмутилась она. — Ты ведь ненавидишь меня, не можешь находиться рядом со мной.

Устроившись поудобнее, Вульф блаженно вздохнул.

— Трудно ненавидеть женщину, которая спасла мне жизнь.

Рейна заскрипела зубами и почти пожалела, что не позволила Вульфу умереть.

— Забудь о том, что я сделала. Я бы поступила точно так же, если бы опасность грозила какому-нибудь псу.

Вульф рассмеялся, но смех его перешел в сдавленный рык, когда луна вышла из-за тучи, наполнив озеро тысячью светлячков и сделав воду прозрачной. Он уставился на идеальные полушария груди Рейны, покачивающиеся в воде. Взгляд его опустился ниже, прошелся по тонкой талии и округлым бедрам и задержался на золотом руне, покрывающем ее крутой холмик.

Затем его взгляд снова медленно направился вверх, вбирая в себя все роскошные холмы и долины, которые он пропустил во время первого осмотра. Молот Тора! Как он умудрился не заметить ослепительную красоту Рейны, когда впервые увидел ее? Или его взор затуманили ярость и жажда мести?

— Мне, наверно, лучше уйти, — бросила Рейна.

Вульф протянул руку за спину и взял кусок мыла с уступа скалы, нависающей над озером.

— Но сначала надо помыться. Разве ты сюда не за этим пришла?

Она начала вставать.

— Горячая вода уже смыла с меня всю грязь.

Вульф протянул к ней руку и задержал ее.

— Повернись, я намылю тебе спинку. А потом можешь намылить мою.

Рейна съежилась.

— Нет, не прикасайся ко мне!

— Рейна, я не причиню тебе зла.

— Уже причинил!

— Нет, ты спутала меня с кем-то другим. Я могу сознаться лишь в том, что продал тебя в рабство, охваченный жаждой мести, о чем теперь жалею.

— Но если это не ты сделал, то скажи мне, кто!

— Один из тех, с кем я совершил набег, большего сказать не могу.

Рейна не поверила Вульфу. Конечно, после нападения она мало что осознавала, но четко помнила, как над ней склонился именно Вульф, в этом не было сомнений. Она внезапно вернулась в настоящее, когда его мозолистая рука стала намыливать ей спину, и едва сдержала дрожь. После случившегося с ней она не могла спокойно выдержать прикосновения мужчины. Однако по какой-то причине касания Вульфа не были ей так противны, как она ожидала. Пожалуй, они даже успокаивали.

Но когда Вульф повернул ее к себе и стал намыливать ей грудь, она предприняла попытку уклониться.

— Стой спокойно. Чего ты такая норовистая?

Она выразительно посмотрела на его руки, лежащие на ее груди.

— Ты ко мне прикасаешься.

И хотя руки его были нежными, Рейна ему не доверяла. Мужчинам вообще не стоило доверять. Однако она вынуждена была признать, что от его прикосновений волны неги шли по всему ее телу. Ощущение было... странным: все ее чувства были обострены, а кожа будто натянулась. Когда руки Вульфа стали спускаться по животу и скользнули между ног, она вся сжалась от беспокойства и страха.

— Не трогай меня там!

А когда его пальцы раздвинули ее потаенные складки, Рейну охватила паника. И тут она подумала: то, что сейчас делает Вульф, совершенно не похоже на происходившее в тот раз, когда он ее обидел. Его возбуждающие чувственные исследования ее самых сокровенных мест заставили женщину задрожать. Ее бросило в жар.

— Но я еще ничего не сделал!

Она уперлась руками в его грудь в извечном жесте протеста и ощутила под ладонями густую поросль волос. Она тут же резко отдернула руки, будто обжегшись. Ощущение его покрытой волосами кожи было слишком сильным, слишком впечатляющим. Неожиданно Рейна почувствовала, как его палец скользнул в нее, и она ужаснулась.

— Прекрати!

Он прижался губами к ее лбу.

— Вот теперь я кое-что сделал. Тебе нравится?

— Нет! И ты мне тоже не нравишься.

Он просунул в ее лоно еще один палец.

— У тебя там узко, как у девушки. Ты знаешь, как сильна я хочу быть в тебе прямо сейчас?

Рейна прекрасно это знала и прокляла предающее ее тело. Она выгнулась в попытке вытолкнуть его пальцы из себя и тут же поняла, что не хочет этого. Она чувствовала каждый дюйм его жаркого крепкого тела, его массивный, могучий торс давил на ее нежные груди, длинные мускулистые ноги прижимались к ней, а толстый член уже начинал свой путь туда, где резвились его пальцы.

Ужас неожиданно превратился во что-то иное, что она не могла ни опознать, ни назвать. Ей приходилось снова и снова напоминать себе, что именно Вульф изнасиловал ее. Она посмотрела ему в глаза и увидела в них проблеск того, что она никогда не ожидала увидеть в глазах Вульфа Безжалостного. В них было желание, сострадание, и — да! — восхищение. Она постаралась выкинуть эти мысли из головы. Разумеется, она ошиблась. Вульф Безжалостный не может чувствовать ничего, кроме желания причинить боль и похоти.

— Если тебе нужна женщина, я могу пойти позвать Уму.

— Я не хочу Уму, я хочу тебя.

Рейна таяла от его развратных ласк, голова у нее кружилась. Она едва смогла набрать в легкие достаточно воздуха, намереваясь возразить.

— Сейчас я поцелую тебя, Рейна.

— Ах, нет, я...

Он не принял во внимание этот жалкий протест. Последнее, что она видела за мгновение до того, как его губы сомкнулись вокруг ее рта, — это сверкание белых зубов Вульфа. «Как так может быть, чтобы у такого жесткого и безжалостного мужчины, как Вульф, были такие мягкие губы?» — подумала Рейна. Губами он действовал так уверенно, будто она принадлежала ему, — впрочем, так оно и было. Она попыталась оттолкнуть его, но он оставался недвижим и непреклонен, стремясь получить то, чего так жаждал. К несчастью для Рейны, жаждал он ее.

Когда язык Вульфа раздвинул ее губы, делая поцелуй более чувственным, Рейна возобновила свои попытки заставить его отступить. Но оказалось, что с каждой секундой ей было все сложнее сопротивляться, ведь плоть ее таяла и все вокруг кружилось. Что этот дерзкий норвежец творил с ее телом, было недоступно ее пониманию. Ничто из ранее

пережитого не могло сравниться с поцелуями Вульфа.

Неужели этот мужчина и есть тот викинг, который без малейшего сожаления лишил ее невинности? Даже густой, земной запах его тела отличался от того, который запомнился ей. Она не забыла ту едкую смесь запахов крови, пота и чего-то дикого, которая ударила ей в нос во время нападения.

И Рейна снова пережила события того рокового дня — пережила с такой остротой, будто они случились вчера. Тело ее напряглось, живот скрутило от ужаса. Она должна немедленно прекратить это, ибо она просто не переживет повторения той боли.

Кажется, Вульф ощутил ее страх и отстранился от нее.

— Что случилось? Я сделал тебе больно?

Отчаянно мотая головой, Рейна принялась колотить его кулаками по груди.

— Я не допущу, чтобы это произошло вновь!

Вульф мгновенно все понял: Раннульф жестоко повел себя с Рейной и надолго внушил ей страх перед мужчинами.

— Это вовсе не должно быть больно, Рейна. Я могу сделать так, что тебе понравится.

— Так, как в прошлый раз?

Вульф про себя проклял Раннульфа. Он неохотно отодвинулся от предмета своей страсти и решил подождать, пока Рейна сама не придет к нему.

— На сей раз твоя взяла, Рейна, — бросил он, — но я не могу ждать вечно, чтобы ты пришла ко мне. Ты принадлежишь мне, и ты будешь моей.

Неожиданно луна полностью выскользнула из-за тучи, показав могучее тело Вульфа во всем его великолепии. Рейна неотрывно смотрела, как он поднимается из воды, выходит на берег, натягивает одежду на мокрое тело. Несмотря на свой страх перед мужчинами, она не могла не восхищаться Вульфом. Он был просто образцом мужественности: крупный, мускулистый, широкоплечий, узкобедрый... Ноги у него были длинными и мощными, и все тело было загоревшим.

Рейне не сразу удалось отвести от него взгляд.

— Ты готова вернуться со мной домой? — одевшись, спросил Вульф.

— Нет, я намерена вернуться в дом твоего брата. Олафу может понадобиться моя помощь.

— Моя мать вполне в состоянии позаботиться о нем сама. Я знаю, что ты измучилась, ты сегодня тяжело трудились, спасая жизни, — он положил полотенце так, чтобы ей было удобно взять его. — Я подожду тебя на тропе и провожу до самой кровати.

Рейна дождалась, когда Вульф уйдет, и только тогда вышла из озера и вытерлась. Она не хотела возвращаться в его дом вместе с ним, но у нее не было возможности от этого отказаться.

Вульф — ее господин, нравится ей это или нет. Но почему внутри у нее все сладко сжималось, когда она смотрела на него? Ощущение это беспокоило ее, поскольку было для нее новым, и она никак не могла понять, почему испытывает эти непрошенные чувства. Почему ее так влечет к этому разбойнику? Она ведь не должна испытывать к Вульфу Безжалостному ничего, кроме ненависти.

— Ты готова? — раздался его голос, как бы заполнивший окружающую их темноту.

— Да, — ответила Рейна, скользнула в свою сорочку и затянула вокруг талии пояс.

Рейна последовала за Вульфом к его дому, и вскоре они вошли внутрь. В доме было темно, никто не позаботился о том, чтобы зажечь огонь в очаге или хотя бы лучину. Пока

Вульф возился с огнем и устанавливал лучину в подставку, Рейна достала из сундука волчью шкуру и собралась было свернуться калачиком на скамье.

— Нет! — неожиданно заявил Вульф и забрал у нее шкуру. — Ты заслужила право на настоящую кровать.

Рейна в ужасе отшатнулась.

— Я не намерена делить с тобой постель!

— В моем доме есть и другие альковы. Можешь выбрать любой из них.

— Ума рассердится: ведь она появилась здесь задолго до меня.

— Ума сегодня не спасла ни одной жизни, — заметил Вульф. — К тому же у нее нет дара, который был бы так же полезен нашему хутору, как твой. Моя мать хочет, чтобы я наградил тебя, и я намерен уважить ее желание. Поскольку ты теперь наш лекарь, у тебя будет настоящая кровать, да и одежду ты станешь носить такую, какая больше соответствует твоим умениям. Вот как я намерен отблагодарить тебя за твои услуги.

Его слова придали Рейне смелости, и она заявила:

— Если бы ты отпустил меня на волю, это была бы куда более достойная награда.

Вульф сжал губы.

— Я не намерен дарить тебе свободу. Куда ты пойдешь? Что ты будешь делать? Я твой хозяин — никто другой не защитит тебя так, как я.

— Никогда не стану звать тебя хозяином, — отрезала Рейна.

— Иди спать, Рейна. Я устал с тобой спорить. Ты вольна устроиться в алькове, а можешь лечь, где хочешь. Выбор за тобой. Покойной ночи.

Рейна стояла в центре зала, размышляя, как же ей поступить. Может ли она доверять такому человеку, как Вульф Безжалостный? Действительно ли он не притронется к ней в своем доме? У нее болело все тело, и она так устала, что едва держалась на ногах. Скамья была в точности такой же твердой и неудобной, какой и казалась, — Рейна знала это по собственному опыту.

Но если она решит все же занять альков, то тем самым непременно вызовет враждебность со стороны Умы. Однако отказываться от удобной кровати и отдельной, личной комнатухи, с точки зрения Рейны, было бы глупо, а она глупой не была. И Рейна двинулась к алькову.

Вульф был слишком возбужден, чтобы уснуть. Видения обнаженного тела Рейны, полускрытого водой озера, преследовали его. Член у него был твердым как камень, и вряд ли он расслабится в ближайшее время. Но Вульф решил: он не возьмет ее против воли, он не смог бы жить с ощущением этой вины, под ее обвиняющим взглядом, если бы взял ее силой. Причинить ей боль, как то сделал Раннульф, — этого ему не хотелось.

Но как же ему поступить с Рейной?

Хотя Вульф измучился во время битвы, тело его отказывалось расслабляться, а причиной тому была отчаянная, но неутоленная жажда Рейны. Ничто не могло облегчить его состояние. И поскольку Вульф знал, что этой ночью не возляжет на нее, он решительно сорвал с себя одежду и лег на кровать, натянув волчью шкуру до самого подбородка. Он беспокойно вертелся в постели: все его тело болело, и тщетно он пытался устроиться поудобнее.

Наконец он не выдержал, встал с кровати и, обнаженный, вышел в общую комнату. Ноги сами привели его к алькову, где спала Рейна. Он отдернул занавеску и вошел. Бледный свет луны вливался в комнатуху через единственное окно, превращая волосы Рейны в чистое

серебро. Она крепко спала, подложив ладонь под щеку.

Вульф не понимал, зачем стоит над ее кроватью, но ему показалось, что если он постоит так, глядя на нее, то ему станет легче. Он вытянул руку, намереваясь прикоснуться к спящей женщине, но тут же убрал ее. Если он дотронется до нее, то уже не остановится, пока она не окажется под ним, а его член не вонзится в нее.

Вульфу пришлось заставить себя выйти из алькова и вернуться в свою постель: промедлив, он уже не сможет оставить ее безмятежно спящей.

На следующее утро, когда Вульф проснулся, Рейны уже не было в доме. Прежде чем отправиться в дом Хагара завтракать, он вымыл сон из глаз и соскреб щетину с подбородка.

Идя через двор, Вульф заметил, что на улице чувствуется морозец. Вскоре они с Хагаром поставят свои корабли на прикол на всю зиму и станут коротать время за рубкой дров, охотясь и рассказывая будоражащие душу саги, когда все рассядутся вокруг огня, ревущего в очаге.

В доме брата кипела жизнь. Воины, раненные во вчерашней битве, уже проснулись и сидели за длинными столами, завтракая. Рейны нигде не было видно. Вульф поздоровался с матерью и отыскал себе свободное место за столом.

— Где Хагар? — спросил он Тору.

— Отправился за твоими сестрами и Эриком. Ты выглядишь уставшим, сын. Ты плохо спал?

— Ха! — пренебрежительно бросила Ольга. — Наверное, всю ночь трудился, возделывая свою рабыню.

— Ты не то говоришь, Ольга, — огрызнулся Вульф.

— Прояви хоть каплю уважения к Рейне, — укорила Ольгу Тора. — Она спасла жизнь Олафу.

— А где Рейна? — спросил Вульф. — Когда я сегодня проснулся, ее уже не было в доме.

— Она пришла к нам вскоре после рассвета, чтобы осмотреть раненых, — пояснила Тора. — Сейчас она с Олафом, меняет ему повязку на ране.

— А вот и она, легка на помине!

Ольга хмыкнула и указала на Рейну, которая как раз вышла из алькова Олафа и направилась к столу.

— Как себя чувствует мой брат? — спросил Вульф Рейну, когда та подошла ближе.

— Очень хорошо, если учесть серьезность раны. Ему повезло.

— Это нам всем повезло, — возразила Тора, — повезло, что у нас есть ты. Твое мастерство спасло Олафу жизнь. Пожалуйста, садись, поешь с нами.

— Мама Тора, прошу тебя!.. — проворчала Ольга. — Рейна — всего лишь невольница, нечего ее хвалить.

Вульф покосился на низко склонившую голову Рейну и почти физически ощутил исходящий от нее гнев. Если бы она смотрела прямо перед собой, а не в тарелку, то, Вульф не сомневался, ее горящий взгляд непременно превратил бы Ольгу в кучку золы.

Не обращая внимания на слова Ольги, Рейна скользнула на свободное место возле Торы и положила себе яиц с общей тарелки. Она слишком проголодалась, чтобы препираться.

На ее защиту стал Вульф.

— Мать права, Ольга. Возможно, однажды дар Рейны окажется полезен и тебе.

— Я так не думаю, — бросила Ольга.

Воцарилась неловкая тишина, и все сосредоточилось на поглощении пищи. Наконец

Рейна оттолкнула опустевшую тарелку и встала.

— Прошу меня простить. Я осмотрела всех раненых. Можно мне теперь отправиться на поиски трав и корней, чтобы пополнить содержимое сундучка со снадобьями? Это нужно сделать до того, как земля замерзнет. — Она открыто посмотрела на Ольгу. — Если мне повезет, то я найду кусты малины — ее листья снимут боль, когда тебе придет время рожать.

— Клянусь, ты и прикоснуться ко мне не посмеешь, когда это время настанет, — рывкнула Ольга.

Рейна проигнорировала ее слова.

— А ты что скажешь, Вульф Безжалостный? Разрешешь ли ты мне покинуть пределы хутора в поисках того, что мне нужно?

— Ты должна называть Вульфа хозяином, — неприязненным тоном заметила Ольга.

Рейна наградила ее свирепым взглядом.

— Я никого не стану так называть!

Вульф решил, что самое время вмешаться, пока эти две фурии не перешли от слов к делу. Но почему Рейна так раздражает Ольгу? Или она боится, что невольница соблазнит Хагара?

— Если ты хочешь пойти собирать травы и корни, я провожу тебя, — заявил Вульф. — Не забудь надеть теплый плащ и взять с собой корзинку для своей добычи.

— У меня есть лишний плащ, я могу отдать его тебе, — вмешалась Тора. — А на полках, вон там, хватает корзинок, которые подойдут для этой цели.

— Я прихвачу корзину. Иди, мы встретимся на улице, — приказал Вульф и отошел в сторону.

Тора вышла, но тут же вернулась, неся подбитый мехом плащ.

— Возьми его, — предложила она Рейне, набрасывая плащ ей на плечи.

— Но он слишком хорош для того, чтобы бродить в нем по лесу, леди Тора, — возразила Рейна. — Старый плащ вполне сгодился бы.

— Можешь забрать его себе насовсем, Рейна. Носи на здоровье.

Рейна кивком поблагодарила ее и тут же пошла догонять Вульфа. Как только она отвернулась, то услышала, что Ольга издала сдавленный звук, похожий на грозное рычание. Сделав вид, что ничего не заметила, Рейна вышла во двор и присоединилась к Вульфу. Он протянул ей корзину и направился к лесу, начинавшемуся сразу за хутором. Рейна старалась приноровиться к его длинному шагу, чтобы не отставать.

— Неужели тебе обязательно идти вместе со мной? — спросила она. — Я в состоянии найти все необходимое и без твоей помощи.

— А ты сможешь защититься от диких животных?

Она многозначительно посмотрела на меч в ножнах, висевший у него на поясе, охотничий нож и копье, которое он нес в руке.

— Смогла бы, будь у меня оружие.

Вульф презрительно фыркнул.

— Зная, как ты ко мне относишься, боюсь, что однажды я получу удар клинком в спину, если вооружу тебя. Кроме того, я намерен поохотиться.

Поскольку возразить Рейне было нечего, она молча последовала за ним, пристально глядя на землю в поисках растений, известных своими целебными свойствами. Время от времени Рейна останавливалась, указывала на растение и наблюдала, как Вульф выкапывает его и кладет в корзину. К тому моменту как они вошли в лес, корзина уже была наполовину

заполнена мальвами, диким укропом, мятой, огуречником и живокостью.

Когда они вошли в лес, Рейне неожиданно стало холодно. Она могла бы и раньше догадаться, что в лесу холодно и темно, так как солнце скрылось за кронами высоких деревьев. Она вздрогнула, поплотнее закуталась в плащ и продолжила поиски. Ей повезло: она нарвала листьев с кустов малины, набрала кусочки коры и листья с ив и вырыла валериану — Целиком, вместе с корнем.

— Корзина твоя уже наполнилась, — заметил Вульф. — Пора возвращаться.

— Я еще не все собрала, но могу вернуться сюда, ведь теперь я знаю, где что растет. Нужно собрать как можно больше растений, пока не ударили морозы.

Вульф хотел было забрать у нее корзину, но неожиданно замер и напрягся, прислушиваясь.

— Тихо!

— Что случилось? — прошептала Рейна.

— Ты слышишь?

— Нет, ничего не слышу...

И в тот же миг она услышала: что-то тяжело ворочается в высоком подлеске слева от них.

Рейна открыла рот, чтобы спросить у Вульфа, что это, и увидела дикого вепря, который выскочил из своего укрытия и мчался прямо на нее.

Из ее горла вырвался пронзительный крик. Вульф размахнулся, готовясь метнуть копье в несущееся на Рейну чудовище, пока оно не растерзало бедняжку. Но неожиданно кабан резко изменил первоначальное направление и помчался на Вульфа, который как раз метнул копье, — оно прошло в нескольких дюймах от животного. Широко расставив ноги, чтобы придать устойчивость телу, Вульф вытащил охотничий нож. Рейна опять закричала, видя, что человек и зверь вот-вот схватятся в жестокой битве не на живот, а на смерть.

— Уйди с дороги, Рейна! — крикнул Вульф.

Рейна послушалась и огляделась, отыскивая дерево с самым толстым стволом, за которым и спряталась. Она знала, что может помешать Вульфу совершить маневр, и тогда он окажется в серьезной опасности. Осторожно выглядывая из-за ствола дерева, Рейна заметила лежавшее на земле копьё Вульфа и решила, что до оружия ей не добраться, не подвергая себя опасности. Но если она увидит, что Вульф проигрывает битву, тут же бросится за копьём и попытается спасти Вульфа.

Рейна подавила крик, когда увидела, что вепрь опустил голову и нацелил острые клыки на Вульфа. Объятая ужасом, она смотрела, как Вульф, напрягшись, стоит недвижимо, как скала, ожидая нападения. Что с ним стряслось? Неужели он собирается просто стоять и ждать, когда кабан его заколет?

Тишина леса взорвалась от хрюканья, рычания и визга, когда чудовище набросилось на Вульфа. Рейна тоже завизжала, поскольку не сомневалась в скорой гибели мужчины.

Она чуть не лишилась сознания, когда Вульф в последний миг отскочил в сторону, освобождая путь разъяренному борову. Когда до зверя дошло, что он промахнулся, он вновь ринулся на врага, а Вульф высоко подпрыгнул и опустил прямо на кабана. Затаив дыхание, Рейна смотрела, как Вульф вонзает нож в толстую шкуру животного — один раз, другой, — но удары, похоже, лишь раззадорили вепря.

С этого момента Рейне стало сложно следить за быстро сменяющимися событиями. Сначала Вульф одолевал животного, а затем вепрь, похоже, начал брать верх над воином. Рейна уже хотела помчаться за копьём Вульфа, когда увидела, что тот ловко уклонился от клыков зверя и вонзил ему нож в горло, а потом резанул его по всей ширине.

Вопль умирающего зверя был оглушительным, но вот кабан затих, а земля вокруг туши стала пропитываться кровью. Рейна перевела взгляд на Вульфа. Он стоял над кабаном, тяжело дыша, одежда его была заляпана кровью. Чья это кровь, Рейна понять не могла.

— Все спокойно, можешь выходить, — позвал ее Вульф.

Но Рейна уже оставила свое убежище и шла к нему. Она окинула его беспокойным взглядом.

— Ты ранен?

Он согнул левую руку.

— Царапина.

Рейна схватила его за руку, увидела разорванную рубаху и сразу поняла, что это серьезнее, чем просто царапина.

— Дай посмотрю.

— Не суетись.

Не обращая внимания на его слова, Рейна разорвала ткань и ахнула, увидев длинный и глубокий порез, идущий от плеча до самого локтя.

— Он тебя зацепил клыком! — воскликнула Рейна. — Рану необходимо обработать, и как можно скорее.

— Ты об этой царапине? Да тут не о чем беспокоиться.

— И, тем не менее, следует принять меры предосторожности, чтобы не началось заражение.

Вульф посмотрел на кабана и перевел взгляд на Рейну.

— Очень хорошо, можем уйти прямо сейчас, если ты так настаиваешь. Я прикажу рабам забрать кабана. Тушу нужно разделать, и чем быстрее, тем лучше.

Вульф подобрал свое оружие и повернулся к Рейне.

— Мне помочь тебе с корзиной?

Рейна поразились, увидев, что корзина с травами и кореньями все еще висит у нее на руке.

— Спасибо, я сама справлюсь. — Она покосилась на руку Вульфа и заметила, что рана все еще кровоточит. — Нужно торопиться.

Вульф ухмыльнулся.

— Неужели ты тревожишься за меня?

Рейна упорно не желала смотреть ему в глаза.

— Я лекарь. Для меня естественно беспокоиться о раненом. Такие раны, как у тебя, могут загноиться, а от этого умирают.

Вульф осторожно взял ее за подбородок и повернул к себе лицом.

— Посмотри на меня, Рейна.

Она неохотно подняла на него глаза.

— Я тебе не враг. Не бойся меня.

Рейна запаниковала, когда он нагнулся и накрыл ее губы своими. И хотя она пыталась уклониться от поцелуя, его настойчивость победила. И теперь Рейна уже боролась с собой, не желая отвечать на его поцелуй. Она не чувствовала ничего, кроме отвращения, когда думала о поцелуях. Но, тем не менее, она ответила. Целовал он ее жадно, а руки его беспрестанно исследовали ее тело. Дыхание ее участилось и стало хриплым. Рейна хотела прикоснуться к нему, и это ее напугало. Она не могла поверить своим ощущениям. Как она может так реагировать на прикосновения Вульфа, не забывая, однако, о том, что он с ней сделал? Она убеждала себя, что это безнравственно, и все же продолжала жаждать чего-то большего, и от этого желания у нее сводило низ живота.

Поцелуй Вульфа, казалось, длился целую вечность, его мягкие губы высасывали из нее всю силу воли. Его руки заставляли ее тело трепетать. Она должна немедленно положить этому конец! И Рейна стала сопротивляться уже всерьез.

Вульф прервал поцелуй и перестал ласкать ее тело. Рейна отошла от него на несколько шагов, вытерла губы тыльной стороной кисти и наградила его свирепым взглядом.

— Не смей больше этого делать!

Вульф как-то странно посмотрел на нее, будто пытаясь понять, что именно произошло между ними. Вначале он испытывал похотливое желание, но теперь все было гораздо серьезнее. Выкинув из головы непрошеную мысль, он поднял свое копье, которое уронил, когда целовал Рейну, и хрипло произнес:

— Нам пора.

Рейна торопливо шагала вслед за Вульфом. Они оба, похоже, не испытывали необходимости говорить и молча шли домой, на хутор. Наконец Рейна сказала:

— Мои снадобья находятся в доме Хагара. Сначала нам придется зайти за ними.

Вульф кивнул и продолжил путь — все с тем же мрачным видом, и это отметила Рейна. Она неожиданно подумала, не больно ли ему, но тут же отбросила эту мысль. Его недомогание не должно ее беспокоить. Не так давно он причинил ей боль. Такую боль, забыть которую нельзя.

Мысли Вульфа спутались не меньше, чем у Рейны. Она ответила на его поцелуй, он понял это по тому, как смягчились ее губы и как напряжение покинуло ее тело. Если бы ему удалось убедить ее в том, что не он обидел ее в день набега, то он точно сумел бы уговорить ее разделить с ним постель. Хагар был прав. Ему и правда не помешало бы, чтобы кто-то добавил перца в его жизнь. Ему нужна Рейна.

Отчаянно нужна.

Когда Вульф и Рейна вернулись в длинный дом, он был полон жизни. Большинство раненых ушли в свои собственные, меньшие дома, но Хельга, Инга и Эрик уже были здесь, и их голоса вливались в общий шум. Хельга первой заметила брата.

— Вульф! Что с тобой стряслось? Ты весь в крови. Ты ранен?

— Пустяки, не о чем беспокоиться, Хельга.

— Дикому вепрю не понравилось, что мы без спросу забрались на его территорию, — пояснила Рейна.

Тора вошла как раз вовремя, чтобы услышав о происшествии.

— Куда ты ранен, сынок?

— Кровь в основном принадлежит кабану, мама.

— У Вульфа глубокая и длинная рана на левом предплечье, — отозвалась Рейна. — Ее необходимо промыть и, возможно, наложить швы.

— Хельга, будь добра, принеси сундучок с травами для Рейны, — распорядилась Тора.

Хельга поспешила выполнить наказ матери.

— И большой кувшин горячей воды, — добавила Рейна.

Вульф же она сказала:

— Снимай рубаху и садись на скамью.

И хотя Вульф недовольно поднял бровь, он не возразил ей, а послушно сорвал залитую кровью рубаху и опустился на скамью. Рейна пыталась смотреть исключительно на его рану, но не смогла удержаться и время от времени бросала беглые взгляды на его могучую грудь. Этот мужчина, ее враг, не должен быть таким восхитительным образчиком мужественности. И ей не пристало чувствовать влечение к нему.

Вернулась Хельга, неся сундучок со снадобьями. Следом за ней появилась и Инга — она принесла кувшин горячей воды и чистые тряпицы. Обе девушки подошли поближе к Рейне — посмотреть, что она будет делать.

— Мама, в лесу лежит убитый кабан, и о нем следует позаботиться, — произнес Вульф. — Не могла бы ты приказать рабам принести его? Мы будем обеспечены мясом на какое-то время.

— Где они должны искать твою добычу? — уточнила Тора.

— Скажи им, чтобы шли по тропе в лес и свернули на первой же развилке налево. Кабан лежит недалеко от того места.

Тора поспешно вышла, чтобы отдать приказания, а Рейна добавила в горячую воду огуречник, обладающий противовоспалительным действием, и стала очищать кровавую рану на предплечье Вульфа.

— Зашивать не понадобится, — заявила Рейна, тщательно осмотрев рану. — Все не так плохо, как могло быть.

— А я тебе говорил: не суепись, — заметил Вульф.

Рейна положила ладонь ему на грудь, не позволяя подняться.

— Я еще не закончила. Уйдешь только после того, как я смажу рану мазью из

календулы и перевяжу руку. Клыки у кабана грязные, и эта грязь могла попасть в рану, тогда она воспалится.

Вульф нетерпеливо ерзал, пока Рейна обрабатывала его руку. Как только она закончила, он встал и направился к двери.

— Пойду к вулканическому озеру, смою с себя кровь кабана.

— Постарайся не намочить повязку, — крикнула ему вслед Рейна.

Хагар столкнулся с Вульфом в дверях.

— Я слышал, тебя ранили. Что случилось? Я думал, ты помогал Рейне собирать травы и коренья.

— Дикий вепрь, — буркнул Вульф. — Идем со мной к озеру, и я расскажу тебе, как все было.

И они ушли.

— А где Вульф? — удивилась вернувшаяся Тора.

— Они с Хагаром пошли искупаться в вулканическом озере, — сообщила ей Хельга.

— Рейна, ты нашла в лесу все, что хотела?

— О да, но до первых морозов нужно будет сходить туда еще. Впрочем, с этим придется подождать. Сначала я должна переработать травы и коренья, которые собрала сегодня, а потом уже отправляться на поиски новых. Мне нужно место, где я могла бы повесить связанные в пучки растения для просушки и готовить мази и другие лечебные средства. На вашем хуторе есть такое место?

— Моя сестра устроила кладовую в одной из хозяйственных построек. Там есть очаг, рабочий стол и разнообразные горшки и плошки, которые могут тебе пригодиться. Хельга отведет тебя туда. Я pošлю раба зажечь огонь в очаге. Кладовой некоторое время не пользовались.

Рейна взяла корзину, которую поставила на пол, когда вошла в дом, и последовала за Хельгой во двор. Позади них трусил раб с лучиной. Вскоре они оказались у низкого строения без окон, с двускатной крышей. Хельга отворила дверь. Внутри было темно, хоть глаз коли.

Раб поспешил вперед, поставил принесенную с собой лучину в подставку и начал укладывать хворост в очаге. Рейна осмотрелась и нашла, что этот маленький сарай прекрасно подходит для ее нужд. Вдоль стен даже обнаружили натянутые сетки, на которых можно было сушить травы.

— Здесь чудесно, — сказала она Хельге. — Поблагодари от меня свою мать.

Но Хельга, похоже, уходить не собиралась. У нее был такой вид, будто она хочет что-то сказать, но не знает, с чего начать.

— Ты что-то хочешь у меня спросить? — наконец прямо спросила Рейна.

— Это правда, что ты спасла Вульфу жизнь? Мама сказала нам, что ты зарубила финна, который пытался пронзить Вульфа мечом. Я... я восхищаюсь твоим мужеством, — с чувством произнесла Хельга. — Я не знаю ни одного невольника, который проявил бы подобную храбрость.

Рейна пожала плечами. Она не хотела, чтобы ее поступку, который она так и не смогла себе объяснить, придавалось слишком большое значение.

— Я поступила бы так же ради любого другого человека.

— Говори что хочешь, но все равно я считаю, что это мужественный поступок и очень значимый для нашей семьи. Если бы Вульф тогда погиб, я бы этого не пережила. Спасибо тебе, Рейна. Мне все равно, что там говорит Ольга, ты заслуживаешь высшей похвалы. Я

рада, что мама сочла нужным одеть тебя подобающим образом. Твои навыки знахарки и мужество снискали расположение всей нашей семьи, кроме Ольги — и, возможно, Вульфа.

— Я не нуждаюсь в похвале, Хельга. Я делаю что могу, пытаюсь лечить и спасать жизни.

— Ты и Олафу жизнь спасла.

— Он молод и здоров. Его тело само себя вылечит.

— А вот мама так не считает. Мы все думаем, что Вульф должен дать тебе свободу, но никто не может приказывать Вульфу. Мне было бы приятно, если бы ты согласилась быть мне подругой.

Глаза Рейны наполнились слезами.

— С радостью. С твоей стороны очень любезно предлагать мне свою дружбу, Хельга, но я не хочу, чтобы у тебя были неприятности из-за Ольги. Она против моего присутствия на хуторе.

— Думаю, дурной нрав Ольги можно объяснить ее страхом перед родами. После того как умерла наша тетя, у нас больше нет повитухи, которая помогла бы Ольге, когда придет время рожать.

— Разве Ольга не хочет довериться вашей матери в этом деле?

— Нет, Ольге один раз приснилось, что она умерла при родах, и с тех пор с ней стало очень трудно ладить. Я уверена: как только ребенок родится, она пообреет.

Когда огонь в очаге разгорелся, раб ушел.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

— Пора мне приниматься за работу, — заметила Рейна.

— Можно, я помогу тебе? Мне очень нравится иметь дело с растениями и лечить людей. Я часто помогала тетушке.

— Тогда можешь раскладывать растения по сортам, если хочешь, — предложила ей Рейна, — а я пока пойду наберу воды в колодце.

За работой Хельга задавала бесчисленные вопросы о том, как Вульф сражался с кабаном. Она оставалась с Рейной до тех пор, пока за ней не пришла Инга и не забрала ее для выполнения домашних дел. Рейна трудилась до самого вечера. Она так увлеклась своим любимым занятием — возней с травами, что пропустила обед и наверняка пропустила бы и ужин, если бы Вульф не пришел за ней.

— Почему ты до сих пор здесь? — спросил Вульф. — Ужинать пора.

Рейна невольно вздрогнула и посмотрела на него.

— Неужели уже так поздно?

Вульф вошел в сарай, бросив взгляд сначала на сетки для просушки, полные трав, а затем на разнообразные миски и плошки, выставленные рядами на столе, — некоторые были наполнены непонятными смесями, а некоторые пока пустовали.

— Хватит с тебя работы на сегодня. Идем, поешь с нами, завтра будет новый день.

Рейна кивнула и последовала за Вульфом во двор. Когда они вошли в длинный дом, семья уже была в сборе — все расселись за общим столом. Вульф проводил Рейну к свободному месту и сел рядом с ней. От восхитительного аромата жареной свинины у Рейны потекли слюнки. Она осознала, что просто умирает от голода.

Вульф положил ей на тарелку целую гору свинины, картофеля, репы, свежего хлеба и щедрый кусок масла. Рейна ела, вполуха слушая разговоры соседей. Она не отрывалась от еды, пока не услышала, что Тора назвала ее имя.

— Олаф спрашивал, почему ты сегодня не заходила к нему, Рейна. Думаю, ему кажется, что ты забыла его.

— Простите, — тут же извинилась Рейна. — Я так увлеклась работой, что и не заметила, как прошло время. Я провожаю его после ужина. — Она обеспокоено наморщила лоб. — Ему стало хуже?

— Нет, он уже выздоравливает, — заверил ее Хагар, — и хочет узнать, когда же ему можно будет вставать.

— Еще рано, — непреклонно заявила Рейна. — Я скажу ему, когда будет можно.

— Ты много на себя берешь, — прошипела Ольга. — Сколько еще раз я должна напоминать тебе о том, что ты всего лишь рабыня?

Хагар вздохнул и погладил руку Ольги.

— Неужели ты не можешь быть поласковее с Рейной? Она оказала нам бесценную услугу.

— Может, ты и забыл, что ее соплеменники убили Астрид, ее нерожденного ребенка и тетюшку Фрейю, но я помню! Мне плевать, сколько раз Вульф на нее ляжет, она от этого членом нашей семьи не станет, и не следует позволять ей всякие вольности. Ты только посмотри на себя, Хагар: ты ведь все время пялишься на нее! Попроси Вульфа — может, он согласится поделиться ею с тобой!

— Довольно, Ольга! — взревел Хагар, напугав Рейну. — Рейна принадлежит Вульфу. Я купил ее ему в подарок. И нас совершенно не касается, чем мой брат с ней занимается.

Вульф заметил, как кровь отхлынула от лица Рейны, и решил, что распри надо остановить.

— Ты закончила есть, Рейна? — спросил он и, когда та кивнула, отодвинул тарелку и встал. — Пора уже нам домой.

— Но я обещала заглянуть к Олафу перед уходом, — напомнила ему Рейна.

— Я провожу тебя.

Когда они вошли к Олафу, он сидел на кровати и с тоской глядел в окно. Увидев Рейну, он тут же воспрял духом.

— Я думал, ты обо мне забыла, — укоризненно произнес он.

— Мы ходили в лес, собирали травы, чтобы Рейна могла готовить снадобья, — пояснил Вульф.

— И убивали диких вепрей, — добавил Олаф. — Мне об этом Хагар рассказал, а вечером я с удовольствием съел свою порцию мяса.

— Можно, я осмотрю твою рану и сменю повязку? — спросила Рейна.

Не дожидаясь ответа, она взяла с ближайшей полки кувшинчик с мазью и подошла с ним к кровати Олафа. Затем она принялась снимать старую повязку. Пока она занималась больным, Олаф и Вульф обсуждали последние новости, включая набег на их хутор.

— Я рад, что ты здесь, Вульф, — сказал Олаф, когда темы разговора иссякли. — Я хотел бы поговорить с тобой с глазу на глаз.

Рейна подняла голову.

— Мне уйти? Я уже почти закончила.

— Останься, — сказал Олаф. — Это касается не только Вульфа, но и тебя.

Вульф подозрительно посмотрел на Олафа.

— Ты хочешь поговорить со мной о моей невольнице?

— Именно, Вульф. Рейна спасла тебе жизнь, разве нет?

Вульф кивнул.

— Она и меня спасла, и к тому же вылечила раненых воинов. Никак не могу понять, почему ты до сих пор не даровал ей свободу.

— Мои отношения с Рейной тебя не касаются, брат. Мне решать ее судьбу. Не бойся, дурно обращаться с ней я не стану.

Олаф прочистил горло.

— Ты разрешишь мне жениться на ней?

— Что?! — ахнула Рейна, напуганная и потрясенная неожиданной просьбой Олафа.

— Брат, у тебя что, жар? Ты слишком молод, чтобы жениться. Кроме того, Рейну ты не получишь.

— Мне очень льстит твое предложение, Олаф, — вставила Рейна, — но я слишком стара для тебя. Однажды ты встретишь женщину, достойную стать твоей женой.

— Мне уже двадцать, — возразил Олаф, — я достаточно взрослый, чтобы знать, чего хочу.

Вульф невольно сжал кулаки. Мысль о том, что Рейна может оказаться в постели Олафа, заставила его разволноваться.

— Поверь, Олаф, Рейна тебе вовсе не нужна. Ты просто не сумеешь укротить ее. — Он покосился на Рейну. — Когда я устану от нее, буду ею тяготиться, я с радостью отдам ее тебе. Впрочем, сомневаюсь, что день этот вскоре настанет — если вообще настанет, — добавил он.

Рейне не понравилось, что о ней говорят так, будто ее здесь и нет вовсе. Пока она убирала тряпки и мазь, ее гнев стремительно разрастался. Наконец она не выдержала и набросилась на мужчин:

— Можете спорить обо мне сколько угодно, но ни с одним из вас я не останусь. Придет время, и я вернусь домой, к своей семье.

И, резко развернувшись, она вылетела из алькова.

— Да что с тобой такое, брат, именем Одина? — сердито вскричал Вульф. — С чего это ты решил жениться на Рейне?

— Она спасла тебе жизнь, да и мне тоже. Как ты можешь не замечать ее мужества? Я достаточно ценю ее способности, чтобы жениться на ней и сделать ее свободной. И если ты отказываешься отдать ее мне, то женись на ней сам.

Вульф покачал головой.

— В наших с ней отношениях есть много такого, чего тебе не понять, Олаф. И относится это еще к тем временам, когда я участвовал в набеге на ее хутор. Достаточно того, что Рейна принадлежит мне, а своей собственностью я не разбрасываюсь. Сосредоточься на выздоровлении и не думай о моей рабыне.

Из алькова брата Вульф вышел, пребывая в задумчивости. Ну почему все так беспокоятся о Рейне? Неужели они думают, что он бьет ее? Из всех членов его семьи Рейна не нравилась только Ольге, но Вульф списывал раздраженность Ольги на ее беременность.

Перед ним, как будто прочитав его мысли, появилась Ольга.

— Могу я перемолвиться с тобой кое о чем, Вульф? — спросила его невестка.

— Конечно, Ольга. Чего ты хочешь?

— Не мог бы ты оказать мне любезность и держать свою рабыню подальше от Хагара? Мне не нравится, как он на нее смотрит.

— Между Рейной и Хагаром ничего нет, — уверил ее Вульф. — Ты беременна, вот тебе

и мерещится всякое.

Но он, похоже, не убедил Ольгу.

— Я бы значительно меньше волновалась, если бы Рейна не ела с нами. Ни к кому из остальных невольников не относятся как к члену семьи.

— Тебе стоит поделиться своими подозрениями с Хагаром. Он тебе прямо скажет, что Рейна его не интересуется.

— Я знаю своего мужа, Вульф. Поверь мне, я знаю, что говорю: он действительно хочет уложить в постель твою рабыню.

И с этими словами Ольга, горделиво вскинув голову, удалилась.

Выслушав необоснованные обвинения Ольги, Вульф отправился искать Рейну. Нашел он ее в кладовой, где она снова занималась своими травами и корнями. С ней была Хельга, и они тихо беседовали о чем-то, почти соприкасаясь головами.

— О чем это вы тут шепчетесь?

Рейна медленно обернулась, но, увидев Вульфа, нахмурилась.

— Учю Хельгу премудростям обращения с травами. Ей хочется научиться лечить. Ты что-то хотел?

— Нет, просто удивился, что тебя нигде не видно.

— Зачем я тебе? Все-таки решил подарить меня своему брату?

— Что?! — изумленно воскликнула Хельга. — Какому из братьев?

— Олафу, — ответила Рейна. — Если хочешь узнать подробности, спроси у Вульфа.

И, не желая об этом говорить, она вернулась к своим растениям.

Хельга тут же прогнала Вульфа:

— Вульф, уходи, мы заняты.

— Кого я вижу? Рабыню, управлять которой я не в силах, несмотря на то, что она мне принадлежит! Ну что ж, продолжайте работать. Только не забудьте: все равно мое слово будет последним, решать судьбу Рейны буду я, что бы ни думали об этом ты и все остальные.

— Что все это значит? — спросила Хельга, когда Вульф ушел.

— Желая вознаградить меня за спасение своей жизни, Олаф решил жениться на мне. Но Вульф не согласился на это.

Хельга широко раскрыла глаза от удивления:

— А ты хочешь замуж за Олафа?

Рейна принужденно рассмеялась.

— Нет, не хочу. Он молод и путает чувство благодарности с любовью. Поздно уже, пора идти спать.

К тому времени как Рейна пришла в дом Вульфа, он сам, а также Ума и Лорн уже спали. Облегченно вздохнув, она улеглась на свою кровать и мгновенно уснула.

На следующий день Вульф и Хагар отправились в торговый порт Каупанг, где собирались продать или обменять некоторые товары, которые Хагар привез этим летом из Византии. С собой они взяли список необходимого Торе и Ольге, включая железные котлы, глиняную посуду, иглы и разные ленты и нитки. Вернуться они планировали через две недели.

Большую часть времени в течение этих двух недель Рейна проводила в кладовой. Иногда ее одиночество разделяла Хельга, а время от времени к ним присоединялась Инга. Рейна искренно симпатизировала обеим девушкам. Олаф быстро выздоравливал и уже обедал за общим столом. Когда Рейна увидела, как он упражняется во дворе, то поняла, что пройдет

совсем немного времени и к нему вернется былая сила.

К сожалению, Ума оставалась враждебно настроенной, и ее неприятие Рейны даже усилилось теперь, когда та получила альков для личного пользования. Впрочем, Рейна считала, что заслужила право на нормальную кровать.

Понаблюдав за отношениями между Вульфом и Лорном с Умой, Рейна осознала, что Вульф — вовсе не жестокий надсмотрщик, так что искренне сочувствовать его невольникам она не могла.

Рейна была вынуждена признать, что жизнь ее становилась намного спокойнее, когда рядом не было Вульфа, вызывающего у нее неприятные воспоминания. И соблазняющего ее красивым лицом и могучим телом. Последнее, о чем ей хотелось думать, — это о мускулистом теле Вульфа, бывалого воина.

Однажды вечером Рейна трудилась в кладовой, когда пришла Ума и позвала ее:

— Хозяин хочет тебя видеть.

— Вульф вернулся?

Странно: почему от этой новости у нее сладко закружилась голова?

Голос Умы стал резким от ревности:

— О да, и он послал за тобой, как только вошел в дом.

— Передай ему, что я скоро приду, только закончу тут все.

— А ты нахалка! — Ума фыркнула. — Если бы я не выполнила приказ, меня бы наказали.

— Напомни хоть один случай, когда Вульф тебя наказал.

Ума молча посмотрела на нее.

— Я так и думала. Передай Вульфу мои слова и скажи ему, что если он не хочет ждать, то может прийти сюда сам.

Рейна не могла предположить, что Вульф может воспринять ее слова буквально. Она как раз заканчивала приготовление снадобья от кашля и простуды, когда Вульф ворвался в кладовую и захлопнул за собой дверь с таким грохотом, что сарай затрясся.

— Как ты смеешь не повиноваться мне! — проревел он. — Может, ты и забыла, что всего лишь моя рабыня, но я-то помню. Я могу избить тебя, и никто не посмеет вступить!

Уперев руки в бока, Рейна повернулась и посмотрела ему прямо в глаза.

— Я не боюсь тебя, Вульф Безжалостный. Я не тряпка. Я выжила и выстояла после самого плохого, что только может случиться с женщиной.

Голос Вульфа уже был не так резок, когда он спросил:

— Почему ты не пришла, когда я послал за тобой?

— Если бы я прервалась, то заготовка для снадобья испортилась бы. А это средство очень пригодится нынешней зимой. Я ведь сказала Уме, что приду позже, как только закончу.

Вульф нахмурился.

— Ума сообщила мне совсем иное.

Рейна поняла, что ей стоило догадаться: Ума непременно извратит ее слова к собственной выгоде.

— И что же сказала Ума?

— Она сказала, будто ты заявила, что не моя раба, что не обязана отчитываться передо мной и не станешь покоряться мне. Разве ты этого не говорила?

Рейна вздохнула.

— Я сказала, что приду, как только закончу готовить снадобье.

Вульф медленно приблизился к ней и остановился на расстоянии вытянутой руки. Рейна попыталась было сделать шаг назад, но натолкнулась на рабочий стол. От взгляда Вульфа у нее по позвоночнику побежали мурашки. Он походил на волка, готового к спариванию. Его серебряные глаза потемнели, стали цвета дыма, а в выражении лица появилось нетерпение, от чего сердце Рейны пропустило один удар.

Он еще придвинулся.

— Ты скучала по мне?

Он стоял так близко, что Рейна ощущала его жаркое дыхание на своей щеке.

— С чего бы это мне скучать по мужчине, который лишил меня невинности и продал в рабство?

— Я продал тебя, потому что скорбел о своей умершей жене, но больше я ни в чем не виновен. Веришь ты мне или нет, Рейна, но я скучал по тебе. Я не мог думать ни о чем другом, кроме как о твоём сладком теле и о том, как сильно я хочу, чтобы ты оказалась в моей постели.

— Этого никогда не будет, — отрезала Рейна.

— Это произойдет, и раньше, чем ты думаешь.

— Неужели ты не смог найти себе в Каупанге женщину, которая бы удовлетворила твою похоть?

— Я нашел целую кучу готовых на это женщин, но ни одна из них не была тобой.

Он протянул руку и привлек Рейну к себе, обхватив ее за талию своими сильными руками. А затем он поцеловал ее, и его дразнящие губы заставили ее позабыть о том, кто он и что причинил ей. Когда его язык вошел в ее рот, она слабо пискнула, протестуя, но, к своему ужасу, ощутила, как расслабляется ее тело, как испаряется ее сила воли. Хоть она того и не хотела, ее глаза закрылись, а руки обвились могучую шею Вульфа. Поцелуй все не заканчивался, его рот буквально поглощал ее. Мысли ее метались, мозг пытался сопротивляться: ведь поцелуи Вульфа должны были внушать ей отвращение! Ей следовало отчаянно сопротивляться, биться в его объятиях, а не прижиматься к его сильной груди. Она почувствовала, как напряглись его мышцы внизу живота, и еще сильнее прижалась к нему, неожиданно осознав, что его твердый член трепещет на ее животе.

Вульф прервал поцелуй и насмешливо улыбнулся, глядя на нее сверху вниз.

— Твое тело говорит мне, что я не так тебе неприятен, как ты пытаешься показать.

— Я ненавижу тебя, Вульф Безжалостный, — прошипела она.

— Неужели?

Он снова поцеловал ее, но на этот раз его руки оказались на ее грудях: они обхватили их, а пальцы принялись легонько пощипывать соски, пока те не стали твердыми, как камешки. Его прикосновения были неожиданно нежными, и ее губы невольно отвечали на поцелуй.

Разве этот человек и был тем самым негодяем, который украл у нее невинность? Рейна никак не могла принять этого. Этот мужчина был так же непохож на похитителя невинности, как день на ночь. Вульф заставлял ее тело испытывать ощущения, которых она боялась. Ей не следует потакать желаниям Вульфа, да и любого другого мужчины. И тем не менее... Щеки Рейны горели. Она прервала поцелуй и отвернулась.

— Этого... не должно происходить. Ты ведь... Ты тогда...

— Тогда я ничего тебе не сделал, но намерен, и очень скоро.

Вульф был потрясен тем, что внезапно потерял контроль над собой. Он желал Рейну с тех самых пор, как она впервые появилась на его хуторе. Хагар настаивал, чтобы он нашел себе женщину в Каупанге, но он не хотел просто женщину — он хотел Рейну. Ее ответ на его поцелуи и то, как она прижималась к нему, поразили его. Он ожидал намного меньшего, но хотел намного большего.

Стиснув талию Рейны, он перекинул женщину через плечо и направился к двери.

— Прекрати! Что ты делаешь?

— Мое терпение лопнуло. Мне надоело ждать, когда ты сама придешь ко мне.

Не успел он подойти к двери, как та распахнулась. В помещение вошла Тора, но резко остановилась и ее лицо омрачила тревога.

— Что здесь происходит? Рейна, мой сын обидел тебя?

— Мама, — собрав остатки терпения, произнес Вульф, — я не обижал Рейну и обижать ее не собираюсь. Неужели все позабыли о том, что Рейна мне принадлежит? Зачем ты пришла сюда?

— Я пришла за Рейной. Я не видела ее с самого завтрака, а мы все ждем, когда она придет поужинать с нами. Я отправила Хельгу в твой дом за тобой, но, вижу, в этом не было необходимости.

— Я изголодался не по пище, — ответил ей Вульф, пытаясь протиснуться мимо нее и выйти во двор.

Рейна подняла голову и послала Торе взгляд, полный молчаливой мольбы.

— Я умираю от голода, леди Тора, — тихо сказала она.

— Если ты не голоден, Вульф, то поставь Рейну на пол, пусть она идет к нам ужинать, — распорядилась Тора. — И не вздумай спорить, сын мой: у нас гость, и ты будешь рад. Он прибыл только что.

— Гость? Я не знал, что сегодня мы ждем гостей.

— Раннульф, приглашение не требуется. Он решил навестить сестру, пока все дороги не занесло снегом. Я предложила ему провести у нас несколько дней. Думаю... думаю, он хочет жениться на Хельге.

Вульф осторожно поставил Рейну на ноги. Узнает ли Раннульф Рейну и узнает ли она его? Как она отреагирует, если окажется лицом к лицу с мужчиной, изнасиловавшим ее? Но как бы ни хотелось Вульфу оградить Рейну от болезненного для нее присутствия Раннульфа, он прекрасно понимал: если они встретятся, это заставит Рейну осознать, что она возводила напраслину на него, Вульфа.

— Очень хорошо, мама, мы с Рейной придем поприветствовать Раннульфа. Не хочу заставлять шурина Хагара ждать.

И Вульф, схватив Рейну за локоть, вывел ее во двор. Тора следовала за ними по пятам.

Вульф и Рейна вошли в дом Хагара вместе. Члены семьи окружили гостя и вели с ним оживленную беседу. Вульф пристально наблюдал за Рейной, ожидая, когда же она опознает в Раннульфе своего насильника. Раннульф заметил их, широко улыбнулся и выкрикнул какое-то приветствие. Они обменялись с Вульфом рукопожатием и похлопали друг друга по спине.

Вульф покосился на Рейну. Брови ее были сдвинуты, а лицо стало непривычно бледным. Он ждал, когда же она скажет что-нибудь — что угодно, но она молчала и лицо ее оставалось задумчивым. Потом она стала осторожно, боком отходить от них с Раннульфом.

Что касается последнего, то он, похоже, не признал в ней ту женщину, которую изнасиловал два лета тому назад.

— Я подумал, мне стоит навестить сестрицу до того, как зима перекроет все пути, — пояснил Раннульф. — На хуторе так одиноко, когда там нет заботливой женской руки.

Он подмигнул Вульфу и сказал, очевидно, специально для него:

— После того как обе мои сестры вышли замуж и уехали, я понял, что мне нужна жена. И я сразу же подумал о Хельге. Она ведь уже достигла брачного возраста, так ведь?

Нахмурившись, Вульф посмотрел на брата Ольги. Он ясно видел картину, как тот слезает с расprostертой Рейны. Хочет ли он, чтобы этот мужчина женился на его сестре? Но, опять-таки, он в дни своей юности тоже святым не был. Изменится ли Раннульф после свадьбы, как изменился Вульф, женившись на Астрид? По тому, как Хельга смущенно смотрела на Раннульфа, Вульф понял, что она вовсе не против выйти за него замуж.

Хагар, в этот момент находившийся в другом конце зала, приблизился к Раннульфу, задумчиво поглядывая на него.

— Какова причина твоего визита, Раннульф? Хотя ты всегда желанный гость в моем доме и твоя сестра всегда рада тебе, нет ли у тебя на этот раз какой-то определенной цели?

— Я думал немного выждать и обсудить этот вопрос с тобой и твоей матерью, но это можно сделать и прямо сейчас. Если ты не против, я хочу жениться на Хельге.

— Как, даже не поухаживаешь за ней? — вмешался Вульф, надеясь понаблюдать за Раннульфом, прежде чем согласиться на этот брак.

— Вульф прав, — заметил Хагар. — Наверное, тебе стоит пожить эту зиму с нами. Я уверен, Ольга будет рада твоему присутствию. Если ты погостишь подольше, это даст возможность Хельге лучше узнать тебя. И если она захочет выйти за тебя замуж, то церемония может состояться уже весной. Но это мы обсудим позже, вместе с мамой.

После ухода Хагара Раннульф заметил Рейну, болтавшую с Хельгой, и вопросительно посмотрел на Вульфа.

— Кто эта женщина, Вульф? Ты взял себе жену? Она красотка.

Вульф почувствовал себя неуютно. Разве мог Раннульф забыть Рейну?

— Рейна моя рабыня. Хагар купил ее мне в подарок на невольничьем рынке в Константинополе прошлым летом. Он подумал, что немного радости мне в жизни не помешает.

Раннульф хлопнул его по спине.

— Согласен с Хагаром. Я бы не отказался от наложницы с такой внешностью. Она очень похожа на норвежку.

— Рейна датчанка. Она тебе никого не напоминает?

Раннульф задержал взгляд на Рейне.

— Ты хочешь сказать, что я ее знаю?

Вульф отчаянно хотелось разбить Раннульфу нос, а затем врезать ему ногой под зад. Но он лишь скрипнул зубами и сказал:

— А ты подумай. Может, и вспомнишь.

— Ты, кажется, беспокоишься за нее, Вульф. Должно быть, она хорошо служит тебе в постели.

Вульф открыл было рот, чтобы резко ответить, но тут к ним подошла Тора.

— Прощу за стол, мы ждем только вас двоих. Наговоритесь после ужина, — она посмотрела на Раннульфа, и глаза ее озорно блеснули. — Хагар говорит, ты намереваешься поухаживать за нашей Хельгой.

Вульф оставил свои комментарии при себе и занял место за столом рядом с Раннульфом. Вульф встревожено посмотрел на Рейну, когда она села напротив брата Ольги. Лицо ее оставалось хмурым с тех пор, как она увидела Раннульфа.

Когда Рейна смотрела на Раннульфа, в голове у нее начинала шевелиться какая-то мысль. Как и Вульф, он был красив и гладко выбрит, высок и мускулист, но ростом несколько ниже Вульфа. Его светлые волосы были стянуты на затылке кожаной лентой, а одевался он так, как и большинство норвежцев.

Рейна решила, что от этого мужчины исходит какая-то неясная угроза. И хотя семья, кажется, приняла его в свой круг, в его присутствии Рейна чувствовала себя неудобно. Существовала ли какая-нибудь конкретная причина ее неприязни к этому мужчине? Вместо того чтобы открыто рассматривать его, она склонилась над тарелкой и попыталась съесть хоть что-нибудь, но так и не смогла заставить себя проглотить ни кусочка и лишь гоняла еду по тарелке.

— Что-то не так? — спросил ее Вульф. — Тебе не нравится еда?

— Все замечательно, — ответила Рейна. — Просто у меня, кажется, пропал аппетит.

Она покосилась на Раннульфа, тот слушал рассказ Ольги о недавнем набеге на их хутор. Будто почувствовав ее взгляд, норвежец повернулся к ней и посмотрел прямо в глаза.

— По-моему, странно, что рабыня ест за одним столом со своим господином, — заявил Раннульф, ни к кому конкретно не обращаясь.

— Рейна заслужила место за общим столом, — поспешила все объяснить Тора. — Она спасла жизнь и Олафу, и Вульфу, а также вылечила многих раненых после неожиданного набег финнов.

— Олаф рассказывал мне о набеге, — сказал Раннульф. — Но о таких подробностях я слышу первый раз. Конечно же, вы заставили их спастись бегством.

— Ну да, — ухмыльнулся Хагар. — Они нас нескоро теперь побеспокоят.

Ярко-синие глаза Раннульфа вновь посмотрели на Рейну. Их взгляды встретились, и обоих словно молнией пронзило — они узнали друг друга. Глаза Раннульфа расширились от неожиданности, он все еще не мог в это поверить, и тут вдруг предательский багрянец стал разливаться от основания шеи норвежца и постепенно охватил все лицо.

Рейна невольно прикрыла рукой рот, чтобы остановить пронзительный крик, готовый вырваться наружу. Ее память прояснилась: этот норвежец, этот мужчина по имени Раннульф, а вовсе не Вульф Безжалостный, как она ошибочно полагала ранее, жестоко лишил ее невинности и оставил лежать, истекающую кровью, на земле. И хотя Вульф все же

продал ее в рабство, физического вреда он ей не причинил.

С трудом поднявшись на ноги, Рейна вцепилась в край стола, пытаясь собраться с силами, чтобы уйти. Вульф вскочил со своего места и обхватил ее за талию, не давая упасть. Хотя Рейна чувствовала, что все смотрят на нее, она не видела никого, кроме Раннульфа.

Долгое время она мучилась, испытывая противоречивые чувства к Вульфу, она страдала от того, что желала этого мужчину, которого должна была ненавидеть сильнее чем кого бы то ни было. Теперь же, когда ей открылась правда, у нее будто гора с плеч свалилась.

— Рейна, тебе плохо?

Голос Вульфа освободил ее из плена оцепенения. Она снова посмотрела на жестокого норвежца, сидящего за семейным столом.

— Я... мне нужно выйти, — задыхаясь, произнесла Рейна.

Она оторвала руку от стола и сделала пару шагов назад. К сожалению, потрясение оказалось слишком сильным, и она медленно осела на пол. Она услышала, что Тора позвала ее по имени, и почувствовала, как сильные руки Вульфа подняли ее.

— Рейна чем-то больна, сынок? — спросила Тора, в ее голосе явно слышалось беспокойство.

— Не волнуйся, мама, я о ней позабочусь.

— Да что с ней случилось-то?

Он многозначительно посмотрел на Раннульфа.

— Я все объясню позже.

Резко развернувшись, он вышел во двор, бережно неся на руках Рейну.

Рейна пришла в себя, как только холодный воздух остудил ее пылающие щеки. Она почувствовала, что плывет куда-то, и открыла глаза. Ее окутала волна облегчения, когда она увидела лицо Вульфа и осознала, что он держит ее на руках. Она подняла руки, обхватила его за шею и уткнулась лицом в его могучую грудь.

— Что случилось? — пробормотала она.

— А что ты помнишь?

— Я... Милая Фрейя, так это был Раннульф! Почему ты мне не рассказал правду?

— Я пытался убедить тебя, что не виноват в том, в чем ты меня обвиняла, но ты не хотела мне верить.

— А что я, по-твоему, должна была думать? Ты ведь не хотел назвать мне имя того, кто действительно виноват.

— Раннульф — брат Ольги. Я боялся, что ты станешь упрекать Ольгу из-за отвратительного поступка ее брата и тем расстроишь ее. Я не хотел, чтобы ссора между вами причинила вред наследнику моего брата. Ольга — женщина неуправляемая.

Вульф открыл дверь и внес Рейну в большой зал своего дома. К ним тут же подбежали Ума и Лорн.

— Хозяин, что стряслось с Рейной? — спросила Ума.

— С ней все хорошо, Ума. Ты и Лорн можете пойти искупаться в вулканическом озере. Сегодня вы мне больше не нужны.

Ума уколола Рейну недобрым взглядом.

— Пусть Лорн идет, а я останусь и помогу вам.

Вульф прошел мимо нее.

— Мне не нужна твоя помощь, Ума. Делай, как я сказал.

Лорн схватил Уму за руку и потащил ее к двери. Вульф направился в свой альков,

положил Рейну на кровать и задержал за собой занавеску.

Вульф, нависая над Рейной, смотрел на нее со странным выражением лица, и прочитать его мысли ей никак не удавалось.

— Все эти недели я считала тебя чудовищем, — прошептала Рейна. — Ты не должен был позволять, чтобы этот кошмар затянулся.

Вульф сел на край кровати, и Рейна подвинулась, освобождая ему место.

— Определенная вина на мне есть, Рейна. Я ведь действительно продал тебя иноземцу.

— Но почему ты отнес меня на свой драккар? Почему не оставил на берегу?

— Если бы я тебя оставил, после Раннульфа пришли бы другие. Ты была такой незащищенной, такой несчастной, что я не мог не спасти тебя.

Рейна изумленно посмотрела на него. Он так мало уделял ей внимания во время путешествия в Византию, будто она была совершенно невидима.

— Я знаю, о чем ты думаешь. Веришь ты мне или нет, тогда я не видел в тебе желанную женщину. Ты была врагом. Я все еще оплакивал свою жену, ярость моя была так велика, что я не мог думать ни о чем, кроме мести. И я считал, что чем раньше избавлюсь от врага, тем будет лучше.

— И все же теперь я здесь, рядом с тем самым мужчиной, который не желал иметь со мной ничего общего. Тебе это не кажется странным?

— Более чем, — согласился Вульф.

— Будто боги предопределили нашу новую встречу. Я не знала Хагара, он не знал меня. Мы просто оказались в одном месте в одно время. А теперь я твоя рабыня.

Вульф протянул руку и убрал шелковистую прядь волос с ее лба. Когда рука его задержалась, Рейну словно что-то ударило, а затем по всему ее телу прокатилась волна жара.

— Ты прекрасна! — тихо и необычно хрипло произнес Вульф. — Как это я умудрился посмотреть то, что находилось у меня под носом? Если бы я не обезумел от горя, я бы ни за что не продал тебя. Я бы оставил тебя себе.

— Раннульф приехал сюда надолго? — спросила Рейна, пытаясь отвлечься, она так сильно желала Вульфа, что все ее чувства смешались.

— Хагар пригласил Раннульфа провести с нами зиму. Тот собирается ухаживать за Хельгой и потом женится на ней.

Рейна резко села в кровати, лицо ее исказил ужас.

— Нет, этого не должно произойти. Этот человек — чудовище. Хельга заслуживает мужчину, который будет любить ее и ценить.

Вульф обнял Рейну, пытаясь ее успокоить.

— Раннульф не такой уж плохой человек. Это в природе норвежцев — мы все теряем контроль над собой, когда нас охватывает жажда крови.

Рейна оттолкнула Вульфа.

— Мой отец и братья не причиняют зла женщинам.

Вульф недоверчиво посмотрел на нее.

— Ты знаешь это наверняка? Ты что, была с ними, когда они совершали набеги?

— Мои братья — торговцы, а отец — фермер. Они никогда не участвовали в набегах и не забирали себе то, что принадлежит другим.

Вульфу хватило совести покраснеть.

— Мы норвежцы, и мы становимся воинами и грабим, потому что таков наш образ жизни. Некоторые из нас занимаются торговлей, как Хагар и твоя родня. Но многие

совершают набеги, чтобы завладеть плодородной землей, а также для того, чтобы грабить и забирать людей в рабство. Мы ведем суровую жизнь.

Рейна молчала, переваривая все, что Вульф сообщил ей. Наконец она спросила:

— А как насчет ваших женщин? Как вы с ними обращаетесь?

— Норвежки сильные и ловкие. Они могут сражаться плечом к плечу с мужчинами, если возникает нужда. Они ведут хозяйство и воспитывают детей. Норвежцы почитают своих жен, матерей и сестер.

— Я заметила, ты не включил рабынь в список тех, кто пользуется уважением ваших мужчин.

— Я испытываю глубочайшее уважение к тебе, Рейна. Ты расположила к себе всю мою семью.

— Очевидно, кроме тебя, раз я по-прежнему твоя невольница.

— Я больше не воспринимаю тебя как невольницу. Ты спасла мне жизнь.

— Тогда почему ты не дал мне свободу? — прямо спросила она.

— Ты уверена, что хочешь услышать правду?

— Правда лучше лжи.

Вульф взял ее руку в свою, перевернул ее ладонью вверх и провел по ней большим пальцем.

— Да будет так. Правда в том, что я хочу оставить тебя себе. Ты мне нужна и в доме, и в постели. Если я отпущу тебя, это даст тебе возможность уйти и найти мужчину, который тебя больше устроит. Я знаю, что не могу нравиться тебе, потому что я забрал тебя от родных и бросил в чужой земле.

Рейна прикоснулась к его щеке, ощутила уже появившуюся жесткую щетину.

— В каком-то смысле ты спас мне жизнь. Если бы меня изнасиловали несколько мужчин, я бы могла утратить волю к жизни. Во время путешествия в Византию я многое узнала о себе. Я оказалась сильнее, чем думала. На корабле у меня было время поразмышлять, я стала мужественнее и встретила нового хозяина, испытывая уверенность в себе. Я бросила ему вызов, и он отступил. За все те месяцы, что я провела в его гареме, он ни разу ко мне не прикоснулся и решил продать меня. Это лучшее, что могло со мной произойти. Теперь я вернулась в родные края.

— Теперь ты моя, — прошептал Вульф.

Схватив Рейну за плечи, он прижал ее к себе. Он ощутил, как она напряглась, и подумал: на все ли мужские прикосновения она так реагирует или только на его? Затем он вспомнил, как она недавно ответила на его поцелуй, и улыбнулся. Пусть грубость Раннульфа и заставила Рейну долгое время не доверять мужчинам, его поцелуи она принимала с радостью.

Вульф пристально посмотрел в ее зеленые, широко распахнутые глаза и стал медленно тянуться губами к ее рту.

Рейна позволила себе расслабиться, пока мягкие, чувственные губы Вульфа сливались с ее губами, пробовали ее на вкус, давали ей ощутить его вкус. Она ощущала его мужской запах, его естество, мощь его желания. От него исходил чувственный запах мускуса, его поцелуи стали более страстными, язык уже проникал в ее рот — горячий, настойчивый, требовательный. Ее охватил ужас. Воспоминания о тяжелом теле, запахе крови и пота вызвали у нее панику, и она начала сопротивляться. Вульф прервал поцелуй и посмотрел на нее.

— Я не собираюсь причинять тебе боль, Рейна. Я вовсе не жестокое животное, каким ты меня считаешь. Я хочу заняться с тобой любовью. И хотя я давно уже не практиковался в этом, я сумею быть нежным. Ты боишься меня?

Рейна долго задумчиво смотрела на него. Она действительно боялась, но не Вульфа. Она ненавидела этот акт, в результате которого лишилась девственности, и не представляла, что снова займется этим. Но тело ее не слушалось доводов разума. Тело ее жаждало того же, чего от нее хотел Вульф. Грубое чувственное желание испытать наполненность Вульфом поднималось в ней. Тело говорило ей, что она может получить наслаждение, если сумеет преодолеть свой страх и примет ласки Вульфа с радостью.

— Я не боюсь тебя, Вульф Безжалостный. Возможно, когда-то боялась, но не теперь. Впрочем, это не означает, что я хочу стать твоей наложницей.

— Позволь мне касаться тебя, Рейна. Обещаю: я не стану делать того, чего ты не захочешь.

Рейна поняла, что он не отступится, но в глубине души боялась подчиниться желаниям мужчины, чтобы не испытать боль и унижение. Однако какая-то ее часть хотела знать, каким может быть соитие, если оно совершается по доброй воле.

— О чем ты думаешь, Рейна?

Она пристально посмотрела на его рот и вспомнила о том, какое удовольствие могут доставлять его губы. Она испытала столько боли, так почему бы ей не позволить себе вкусить немного удовольствия?

— Поцелуй меня, Вульф.

Он резко вдохнул.

— Возможно, я не ограничусь одним лишь поцелуем. Ты хочешь принять от меня и другие ласки, если я обещаю не причинять тебе боль?

Не успев даже задуматься о том, на что соглашается, Рейна молча кивнула в ответ.

— Благодарение Одину! — выдохнул Вульф. — Если бы мне пришлось уйти, я бы умер. Ты не пожалеешь, Рейна, обещаю тебе.

Рейна не могла отрицать, что желает Вульфа, она хотела знать, каково это — заниматься любовью, вместо того чтобы становиться жертвой безжалостного насилия. Втянув побольше воздуха в грудь, она замерла в предвкушении удовольствия.

Вульф впился губами в ее рот с такой страстью, что она невольно вздрогнула, но затем губы его стали мягче, уговорили ее приоткрыть рот, и его язык проник между ее зубами. Поцелуй все длился, иногда становясь нежным, а иногда — диким и необузданным, и тогда он глубоко входил в нее языком.

Она почувствовала, что руки его взяли за тесемки ее одежды, и та мягко соскользнула с ее плеч. Не отрываясь от ее губ, Вульф поднял ее, умелым движением стянул с нее сорочку и швырнул на пол. Ее шерстяные чулки и обувь последовали за сорочкой. Но прежде чем прохладный воздух остудил ее тело, он накрыл его своим.

— Вульф...

Она задрожала, когда он взял сосок в рот и начал ласкать его.

Ее накрыло волной удовольствия. Она выгнула спину, подставляя ему грудь.

Следующий ее поступок был для нее самой невероятным. Она стала рвать его кожаную безрукавку, в страстном желании ощутить прикосновение его обнаженного тела. В одно мгновение Вульф вскочил на ноги. Он быстро разделся, разбрасывая одежду по всему алькову. И вот он уже стоит перед ней обнаженный, и его могучее тело кажется ей

воплощением мужественности. Жадный взгляд Рейны прошелся по нему, и она невольно ахнула, увидев его набухший член, торчащий из густого светлого леса между его бедер.

Она громко сглотнула. Да он же убьет ее, если попытается засунуть в нее эту громадину!

— Вульф, я не думаю... он такой большой... я не уверена...

Вульф опустил ее возле нее.

— А ты не думай, Рейна. Наши тела просто созданы друг для друга.

И тут он поцеловал ее. Несмотря на нервозность, Рейна ответила на его поцелуй и вскоре уже тонула в море блаженства. Страхи исчезли, будто никогда и не существовали, как только губы Вульфа нашли ее груди и его белые зубы стали дразнить ее набухшие соски. Тихий крик вырвался из ее горла, когда его губы покинули соски и он, покусывая кожу, опустил ее к животу. Когда его крупная ладонь проникла сквозь заросли волос над ее сокровенной плотью, ее будто пронзило копье жидкого пламени.

Он обхватил ладонью ее холм, раздвигая влажные лепестки ее плоти и поглаживая их пальцами. Страстное, невыразимое желание пронеслось огнем по ее телу, и ее охватила невероятная жажда. Она выкрикнула его имя и задрожала. Эта безрассудная женщина, в которую она превратилась, не могла быть ею, ведь совокупление было ей отвратительно. Но тут она заглянула в выразительные серебряные глаза Вульфа и поняла, что его опасаться не стоит.

Она вскрикнула от удивления, когда его губы сомкнулись на том самом нежном кусочке плоти, где несколько мгновений назад сотворили чудо его руки.

— Вульф, что ты делаешь?

Вульф поднял голову и ухмыльнулся.

— Обещаю, тебе понравится.

Она ему не поверила. Когда его рот вернулся к чувственному пиршеству, она попыталась оттолкнуть его, но он остался непреклонен в своем желании сделать все так, как хочет.

Тут в игру вступил его язык: он ласкал ее нежные складки и погружался в ее тающую глубину. Рейна почувствовала, как внутри у нее все расслабилось, как огонь лизал ее тело, и желание заставить Вульфа остановиться испарилось без следа.

Она хотела... она хотела... светлая Фрейя, она хотела чего-то, что не имело названия!

— Вульф! — выкрикнула она. — Что со мной происходит?

Он поднял голову.

— Расслабься, Рейна. Не мешай.

Ее тело горело, а кожу будто слишком сильно натянули на мышцах. Рейна выгибалась и извивалась, пытаясь избежать боли неизведанного. Руки Вульфа удерживали ее за бедра, и он все продолжал мучить ее.

Она умирала.

И тут жизнь влилась в нее взрывом таких неистовых ощущений, что позже она готова была поклясться, что увидела Валгаллу. Вульф дождался, пока она затихнет, а затем раздвинул ей ноги коленями и навис над ней. Его увеличившийся в размерах член погладил ее мокрую пещерку, прежде чем проникнуть в нее — мучительно медленно, дюйм за дюймом.

— Тебе не больно? — сдавленно спросил он.

Она обхватила его руками и ногами, удерживая.

— Нет, и если ты остановишься, я этого не вынесу.

Издав громкий стон облегчения, он ринулся вперед, глубоко вонзая в нее свой толстый член. Рейна приготовилась испытать боль, о которой из своего опыта знала, что она придет, а когда та так и не возникла, она с радостью приняла удовольствие, немного поерзав, чтобы приспособиться к весу мужчины и размерам его члена.

Массивное тело Вульфа двигалось волнообразно, вонзая член с каждым разом все глубже и вынимая его обратно. Рейна почувствовала, что старается приспособиться к его ритму, и, ликуя, впитывала ощущения внутри себя. Ее соски терлись о мягкую поросль на его груди, и их словно охватывали язычки пламени, которые соединялись в сладкий огонь.

Захваченная жаркими ощущениями, Рейна стала прижиматься к нему бедрами, подстраиваясь под дикий темп, и от каждого взмаха в самом центре ее естества что-то восхитительно сжималось.

— Вульф, прошу тебя!

Он прорычал что-то неразборчивое и увеличил темп, все глубже повергая ее в пучину безумия. И тут вдруг что-то сладкое и яростное сжалось внутри и погнало жидкое пламя по всему телу. Перед ее глазами замелькали крошечные огоньки. Могучие волны наслаждения потрясли ее, и она снова и снова выкрикивала его имя.

Она почувствовала, как напряглись мышцы Вульфа, услышала скрип его зубов и почувствовала, что он теряет самообладание, — и мгновение спустя изнутри ее оросили жаркие брызги его семени. Излившись, он рухнул на нее сверху, хрипло дыша ей в ухо. Удовлетворенная, Рейна попыталась задержать его в себе, но Вульф, помня о том, какой он тяжелый, сполз с нее и плюхнулся рядом с ней на кровать. Прошло несколько долгих минут. Сердце ее все еще колотилось как бешеное, когда его руки обвили ее. Она слышала биение его пульса — их сердца стучали в одном ритме.

— Все хорошо? — выдохнул он.

— Я... я и не знала, что это может быть таким...

— Так бывает, когда тебя не принуждают. Надеюсь, ты получила не меньшее удовольствие, чем я.

— Все прошло... м-м... не так, как я ожидала.

— Лучше или хуже?

— Думаю, ответ на этот вопрос тебе известен.

— Спи, Рейна. Ты заслужила отдых.

Рейна попыталась встать, но рука Вульфа задержала ее.

— Куда это ты собралась?

— В свою постель.

— С сегодняшнего дня ты будешь спать здесь. В моей постели и в моих объятиях.

— Разумно ли это, Вульф? Что подумает Ума?

— А зачем ей об этом думать?

— Все решат, что я стала твоей наложницей.

— И они будут правы.

Когда Рейна попыталась возразить, Вульф перекатился на нее, раздвинул ее ноги и скользнул внутрь.

На следующее утро Вульф проснулся от голосов, раздающихся рядом с его альковом. Бросив взгляд на Рейну, он понял, что она все еще спит, и осторожно встал с кровати, стараясь не разбудить ее. Он тихо натянул штаны и безрукавку, отодвинул занавеску и вышел

в зал. Он удивился, увидев Раннульфа, — тот сидел за столом и прихлебывал пиво из кружки.

— А вот и ты! — поприветствовал его Раннульф. — Я не мог дожждаться, когда же ты проснешься. Надо поговорить.

— Идем в баню, — предложил Вульф. — Там нам никто не помешает.

Раннульф кивнул, принимая приглашение Вульфа, и встал. Ума побежала за мылом и полотенцами, и не успели Вульф с Раннульфом выйти, как она уже принесла их.

— Хозяин! — крикнула она в спину Вульфу. — Мне разбудить Рейну и дать ей работу?

Вульф остановился и медленно повернулся к ней.

— Никто не должен приказывать Рейне, кроме меня. Пусть спит.

Когда они вошли в баню, там никого не было, хотя незадолго до их прихода кто-то парился здесь, так как в небольшом помещении было жарко и его заволокло паром. Вульф разделся и вылил ведро воды на раскаленные камни. Когда клубы пара под шипение воды взметнулись вверх, он опустился на скамью рядом с Раннульфом.

— Так о чем ты хотел поговорить, Раннульф? — спросил он.

— О Рейне, конечно. Сначала я не признал ее. Ты знаешь, как бывает, когда тебя захватила битва. Можешь представить себе мое изумление, когда я вспомнил ее. Думаю, она меня тоже узнала. — Он замолчал, задумчиво глядя на поднимающийся пар. — Если бы тогда мне хватило ума понять, насколько она красива и ценна, я бы забрал ее себе до того, как ты утащил ее.

— Хагар или Ольга рассказали тебе, что произошло? Как она стала моей невольницей?

— Ольга рассказала. Сестрица хочет, чтобы Рейна исчезла. Она подозревает, что Хагару твоя рабыня чересчур нравится.

— Ольга ошибается. Хагар купил Рейну, чтобы сделать мне подарок, ему она никогда не была нужна. Ревность твоей сестры беспочвенна.

Пот тек по телам мужчин ручьями. Когда пар начал рассеиваться, Вульф вылил еще одно ведро холодной воды на горячие камни и вернулся на скамью.

— Ольга не должна страдать из-за присутствия Рейны, если это ее так беспокоит, — заметил Раннульф. — И я уверен, Хагар согласится со мной. Он ждет не дождется наследника.

Вульф с любопытством скользнул по Раннульфу взглядом.

— На что ты намекаешь, Раннульф?

— Я хочу купить у тебя Рейну. Назови свою цену.

Вульф со свистом выдохнул воздух.

— А я думал, ты хочешь жениться на Хельге.

— Хотел... и хочу. Я так понял, Хельга и Рейна подружились. Не сомневаюсь, моя жена будет рада видеть Рейну в нашем доме.

Вульф с трудом сдерживал рвущуюся наружу ярость.

— Если я продам тебе Рейну, неужели ты будешь спать и с моей сестрой, и с ней?

Раннульф пожал плечами.

— Тебе-то какое дело?

— Это мое дело, раз ты намерен спать с другой женщиной под носом у моей сестры и не считаешь это чем-то дурным.

— Гм... наверное, ты прав. Если ты согласишься продать мне невольницу, то я женюсь на ней, а не на Хельге. В конце концов, я ее первым поймел. Я тебе не рассказывал, что она

была девственницей? Такая узкая и горячая — я еще никогда такую...

Вульф неожиданно рванулся к Раннульфу, схватил его за плечо и вышвырнул за дверь.

Перед глазами Вульфа от гнева все еще плясали красные точки, когда он натянул штаны, выскочил из бани и угрожающе навис над Раннульфом, лежащим в грязи.

— Вульф, остановись!

При звуке этого голоса Вульф резко развернулся. Он выругался сквозь зубы, когда увидел, что к нему спешит Хагар.

— Что тут произошло? — спросил Хагар, указывая на Раннульфа, который уже пришел в себя и, шатаясь, поднялся на ноги. — Оденься, — бросил Хагар потрясенному Раннульфу.

Тот вернулся в баню, а Вульф и Хагар продолжили разговор.

— Надеюсь, ты не хочешь, чтобы Раннульф стал твоим зятем, — заявил Вульф.

— Но почему? Чем Раннульф тебя обидел? Я глазам своим не поверил, когда увидел, что он валяется возле бани.

— Этот ублюдок хотел купить Рейну.

Хагар наморщил лоб.

— Ну и что в этом такого необычного? Невольников покупают и продают каждый день.

— Он хочет и Хельгу, и Рейну, он намерен спать с обеими женщинами. Когда я ему отказал, он заявил, что женится на Рейне.

Мужчины уставились на Раннульфа, выходящего из бани. Хагар сделал ему знак подойди к ним.

— Я принес твою безрукавку, — сказал Раннульф, протягивая ее Вульфу.

Тот вырвал у него безрукавку.

— Я не хотел расстраивать тебя, Вульф. Мы ведь не один раз ходили с тобой в набеги. А ты, Хагар, — муж моей сестры. Я не мог проявить неуважение.

Хагар покачал головой.

— Не мог? Ты действительно намерен жениться на Хельге, купить Рейну и спать с обеими?

Раннульф пожал плечами.

— Я сказал это, не подумав. Хельга заслуживает более достойного отношения к себе.

— Вульф говорит, ты хочешь жениться на Рейне вместо Хельги.

Раннульф наградил Вульфа сердитым взглядом.

— Я считаю, что это было бы правильным, поскольку я лишил ее девственности во время набега на ее хутор.

Хагар удержал Вульфа, сделавшего угрожающее движение к Раннульфу.

— Я не знал, что это ты изнасиловал Рейну во время того набега. Теперь я понимаю, почему она так повела себя, увидев тебя.

— Не сразу, но Рейна все же узнала в Раннульфе обидевшего ее мужчину. — Вульф свирепо уставился на Раннульфа. — Пока она тебя не увидела, она обвиняла в этом меня.

Раннульф презрительно фыркнул.

— Ты тоже виноват. Ведь это ты продал ее в рабство иноземцу.

— Я с себя вины не снимаю, — заявил Вульф.

— Не понимаю, зачем нам ссориться из-за какой-то рабыни. Что скажешь, Вульф? Я просто пытался поступить по совести, но я знаю, как твоя семья ценит Рейну. И если ты не против, я все же буду ухаживать за Хельгой.

— Через мой труп! — рявкнул Вульф.

— Успокойся, брат, — миролюбиво произнес Хагар и обратился к Раннульфу: — Если мы разрешим тебе ухаживать за Хельгой и жениться на ней, ты должен будешь оставить набеги и грабежи и заняться торговлей, как это сделали мы.

Поглаживая подбородок, Раннульф задумался над требованиями, выдвинутыми Хагаром.

— И вы разрешите мне ухаживать за Хельгой, если я соглашусь на ваши условия?

— погоди, — вмешался Вульф. — Мы также потребуем от тебя быть верным моей сестре и пообещать, что, будучи с ней в браке, ты не возьмешь в свою постель никакую женщину.

Раннульф перевел взгляд на Хагара.

— Ты в семье старший, что скажешь? Ты сам верный муж? Вульф был верен своей жене, когда она была жива?

— На оба твои вопроса я отвечаю «да». Мы позволим тебе ухаживать за Хельгой лишь при условии, что ты согласишься выполнить наши требования. Если же откажешься, лучше ищи себе жену в другом месте.

— Позволь, я добавлю еще одно условие, — заявил Вульф. — Ты должен держать свои руки и взгляды подальше от Рейны. Она моя.

Раннульф озадаченно посмотрел на Вульфа.

— А я и не знал, что ты становишься таким собственником, когда речь заходит о женщине.

— Я тоже не знал, — ухмыльнулся Хагар. — Как бы то ни было, Рейна принадлежит Вульфу, и я согласен с его последним условием. Если ты не согласен с выдвинутыми нами требованиями, тебе лучше вернуться на свой хутор.

— Я согласен на ваши условия, — без колебаний ответил Раннульф. — Хельга стоит любых жертв.

— Да будет так!

Хагар кивнул.

И они пожали друг другу руки. Но когда Раннульф повернулся к Вульфу, Хагару пришлось толкнуть того несколько раз, прежде чем он протянул руку сопернику.

Рейна еще спала, когда Вульф вернулся домой. Он сразу же узнал об этом, так как Ума не преминула упомянуть о лениности невольницы.

— Я умираю от голода, — заявил Вульф. — Я разбужу Рейну, а ты пока приготовь нам поесть. Где Лорн? — спросил он, заметив отсутствие раба.

— Собирает хворост, — ответила Ума.

Вульф кивнул и направился к своему алькову. Когда он отдернул занавеску, то с удивлением обнаружил, что Рейна уже встала, оделась и сидит на краешке кровати, уставившись на свои ладони.

— Я надеялся, что ты еще в постели, — хрипло произнес Вульф, и его выразительный взгляд открыл причину желания обнаружить Рейну в постели. — Разденься для меня.

Глаза Рейны расширились, и она сердито посмотрела на него.

— Нет. Я отказываюсь становиться шлюхой, — с этими словами она встала и двинулась к выходу, но Вульф остановил ее, схватив за руку.

— Когда я приказываю, то жду от тебя послушания.

— Я буду тебя слушаться лишь тогда, когда мне этого захочется. Ты не можешь

заставить меня спать с тобой.

Вульф почесал затылок.

— Да что в тебя вселилось, женщина? Ночью ты была куда сговорчивее.

— Ночью у меня было помрачение рассудка. Ты поймал меня в минуту слабости. Хватит с меня того, что я рабыня. Затянуть меня в свою постель еще раз ты сможешь лишь силой. Но тогда ты будешь ничуть не лучше Раннульфа. Ты этого хочешь?

Вульф нахмурился. Он не ожидал неповиновения от Рейны, хотя мог бы и догадаться, что оно неизбежно. Но после того как она страстно отвечала на его ласки ночью, он подумал, что их отношения будут развиваться. Да что же случилось за прошедшие несколько часов?

— Я был бы рад, если бы ты хотела разделить со мной постель, — вполне спокойно сказал он. — Но если ты и дальше будешь сопротивляться, я очень расстроюсь. — Он раздвинул перед ней занавеску. — Пойдем поедим вместе, а этот вопрос обсудим позже. Я умираю от голода.

И хотя Рейна сомневалась, что Вульф с такой легкостью принял ее отказ, она скользнула мимо него в зал. В этом доме не только Вульф испытывал голод.

Утром Рейна долго и мучительно размышляла над тем, почему ночью ее охватила страсть. Прежде всего, ее поразило то, что она охотно переспала с мужчиной, который продал ее ради выгоды. Она предположила, что не совладала с чувствами, обрадовавшись, что не Вульф взял ее силой на голой земле в день набега.

Но проснувшись утром, Рейна осознала, что Вульф вовсе не невинная овечка. За прошедшие два лета с ней произошло много ужасного. Вульф возглавил набег на ее хутор и, насколько она знала, убил всех членов ее семьи, кроме братьев, находившихся в плавании по торговым делам. И вину за эти смерти она возлагала на Вульфа.

Рейна потеряла еще не всю гордость, и эта гордость призывала ее не добавлять к старым оскорблениям новые.

Сжимая Рейну за локоть, Вульф подвел ее к столу. Она села на скамью, пытаясь не обращать внимания на сердитые взгляды Умы, которые та искоса бросала на нее. Когда Ума буквально швырнула на стол блюда с яичницей, ветчиной и толстыми кусками поджаренного хлеба, Рейна стала есть, игнорируя очевидную ненависть невольницы.

— Налей мне пива, а Рейне — пахты, — приказал Вульф, накладывая еду в тарелку.

Пиво и пахта появились почти мгновенно.

— Не желаете ли чего-нибудь еще, хозяин? — с ноткой сарказма в голосе поинтересовалась Ума.

— Не сейчас, — коротко ответил Вульф. — Думаю, тебе следовало бы сменить тон. Мне он не нравится. Мама, Ольга и сестры планируют сегодня коптить мясо и рыбу. Разрешаю тебе присоединиться к ним. Можешь идти прямо сейчас.

Ума сорвалась с места, схватила плащ, висевший на крючке у двери, и вылетела из дома, с грохотом захлопнув за собой дверь.

— Ума сегодня не в духе, — заметила Рейна.

— Точно, — согласился с ней Вульф. — Причин для ревности у нее нет, но она ненавидит тебя за то, что я уделяю тебе столько внимания. Надо ее поскорее продать кому-нибудь.

Рейна продолжила поглощать еду. Хоть она и не должна была переживать по поводу судьбы Умы, она не смогла остаться спокойной. Они обе оказались в схожей ситуации:

стали невольницами, зависимыми от капризов хозяина.

Рейна проглотила пищу и прочистила горло.

— Надеюсь, ты не станешь продавать ее жестокому человеку.

— Забудь об Уме. Она не заслуживает того, чтобы ты о ней беспокоилась. Она была жестока с тобой с первого же дня твоего появления здесь. Я бы предпочел поговорить с тобой о твоих обязанностях по отношению к хозяину.

Рейна отодвинула пустую тарелку.

— Не все достаточно богаты, чтобы пользоваться глиняной посудой, — заявила она, резко меняя тему.

— Мы сейчас говорим не о посуде, — прорычал Вульф. — Мы обсуждали твое неповиновение.

— Это ты его обсуждал, а не я. Если позволишь, я пойду: я обещала леди Торе помочь ей. Столько всего нужно сделать, чтобы хорошенько подготовиться к долгим зимним месяцам!

Рейна отодвинула стул и поднялась. Выражение лица Вульфа ей не понравилось: он напоминал ребенка, у которого неожиданно отобрали любимую игрушку. Но ее надежды на удачное бегство испарились, когда он схватил ее за руку и резко притянул к себе.

— Так легко тебе от меня не уйти!

Рейна увидела, как вспыхнули и зажглись серебряным пламенем его глаза, когда он наклонился и впился губами в ее рот, жадно утоляя свой голод. Язык его безжалостно прижимался к ее губам, заставляя их открыться. Он искал ее язык, нашел его и всосал его в свой рот. Рейна ощутила, как внутри у нее все тает, как жар проникает в ее кости.

Она напряглась, пытаясь бороться с реакцией своего тела на чувственное нападение Вульфа. Тело самым подлым образом предавало ее, но она поклялась устоять. Когда руки Вульфа с безошибочной точностью легли на ее груди, Рейна поняла, что должна прекратить это немедленно, — или она вскоре окажется в его постели и будет получать удовольствие от каждой его ласки.

Скрепя сердце, Рейна укусила Вульфа за кончик языка, заставив его отстраниться и заорать от боли. Он поднял голову и сердито уставился на нее.

— Зачем ты это сделала?

— Я знаю, чем закончатся твои поцелуи. Однажды тебе удалось соблазнить меня, Вульф, но больше это не повторится. Доброе отношение ко мне твоих родственников вовсе не означает, что я простила тебя за то, что ты причинил мне и моей семье. На какое-то время границы между добром и злом размылись, но после того как приехал Раннульф и у меня появилось время подумать, я поняла, что по-прежнему считаю тебя виновным — ты разрушил мою жизнь. Я не знаю, есть ли у меня еще отец и мать и существует ли мой хутор. Я стала рабыней безжалостного викинга, и у меня нет шансов обрести свободу или бежать. — Она гордо вскинула подбородок. — Ты можешь приказать мне возлечь с тобой, но тебе придется применить силу, чтобы затащить меня на свою кровать.

Она резко развернулась и выскочила во двор.

Вульф непонимающе смотрел ей вслед. Большинство невольников задрожали бы от страха при одной мысли оказать открытое неповиновение Вульфу Безжалостному. Но Рейна Датчанка к этому большинству не принадлежала. Он никак не мог понять почему — из-за самой обыкновенной глупости или от избытка храбрости. Рейна совершенно сбила Вульфа с толку. Должен ли он заставить ее слушаться или позволит ей вести себя, как ей вздумается?

Каждый из этих вариантов имел свои отрицательные стороны. Если он силой вынудит Рейну спать с ним, удовольствие от этого будет сомнительным, даже учитывая ее страстную, как оказалось, натуру. С другой стороны, если он позволит ей жить по-своему, то он сам превратится в раба, а Рейна — в хозяйку, и она станет водить его за член.

Вульф не мог с этим смириться. Рейна — его рабыня, и она должна повиноваться ему! Может, не сегодня, и даже не завтра, и не на третий день — но он поклялся, что рано или поздно она сама придет к нему в постель. Преисполнившись уверенности в том, что сумеет совладать с невольницей, Вульф вышел из дома.

Он неторопливо шел к дому брата, чтобы поговорить с Хагаром о подготовке кораблей к зимовке. У них останутся на подхвате две небольшие весельные лодки, чтобы рыбачить, когда позволит погода. Норвежцы — прирожденные моряки. Море было их жизнью, они совершенно не боялись его, а Вульф к тому же был опытнее многих.

Не успел Вульф подойти к входной двери, как она распахнулась и из нее прямо ему в объятия вылетела Рейна. Инстинкт защитника тут же заставил Вульфа забыть о своих терзаниях.

— Что случилось? Тебя кто-то обидел?

Лицо Рейны было бледным, а рот открыт в немом крике. Вульф бросил взгляд через ее плечо и увидел, что в дверях стоит Раннульф.

— Что ты ей сделал?

Раннульф пожал плечами, выражение его лица было непроницаемо.

— Я просто поздоровался с твоей рабыней. У Рейны нет никаких причин бояться меня. Я ее не обижу.

Вульф схватил Рейну за плечи.

— Посмотри на меня, Рейна.

Она подняла на него глаза.

— Раннульф не врет? Он действительно просто поздоровался с тобой?

— Я не могу находиться в одной комнате с ним. Каждый раз, когда его вижу, я хочу его убить!

Она произнесла это с такой яростью, что Вульф не мог сомневаться в ее искренности.

— Если Раннульф опять тебя обидит, я сам его убью. Ты мне веришь?

Рейна с таким отчаянием посмотрела ему в глаза, что Вульф невольно задумался: да что же происходит у нее в голове? Ненавидит ли она его так же сильно, как и Раннульфа? Он не мог поверить в это, особенно после их страстной ночи. Впрочем, от Рейны можно ожидать чего угодно.

— Ты веришь мне? — хрипло повторил Вульф.

Прошло несколько бесконечных мгновений, прежде чем Рейна утвердительно кивнула.

— Тогда послушай меня. Никто не обидит тебя. Ты принадлежишь мне, и только я могу наказывать тебя, а в данный момент это последнее, чего мне хотелось бы. — Его серебряные глаза вонзились в зеленые глубины ее глаз. — Ты ведь понимаешь, чего я хочу, разве нет?

Рейна отрывисто кивнула.

— Возвращайся к своим делам.

Рейна повернулась и проскользнула мимо Раннульфа. Когда тот развернулся, чтобы идти вслед за ней в дом, Вульф задержал его, положив руку ему на плечо.

— Чем ты так напугал ее?

— Я не угрожал и не обижал твою невольницу, Вульф, — заявил Раннульф. — Я всерьез

намерен выполнять ваши с братом условия и ухаживать за Хельгой. Она уже взрослая и может считаться невестой, и я правда хочу жениться на ней.

— Ты клянешься, что у тебя нет никаких планов насчет Рейны?

— Клянусь: все мои планы связаны с Хельгой и больше ни с кем. Я не стану охотиться на твоей территории, Вульф. Даже слепому видно, что твои чувства к Рейне — это нечто большее, чем отношение хозяина к его рабыне.

Вульф замер.

— Ты ошибаешься, Раннульф. Рейна — датчанка, ее соплеменники убили мою жену и нерожденного сына. Все чувства, которые я испытываю к Рейне, сосредоточены ниже пояса. Уж тебе-то должно быть известно, что такое похоть. Датчанки, шведки, финки — моему члену без разницы, кто доставит ему удовольствие.

Рассмеявшись, Раннульф хлопнул Вульфа по спине.

— Не бойся: на Рейну я посягать не стану.

Прищурившись, Вульф наблюдал, как Раннульф уходит.

Обдумывая сказанное им, Вульф задался вопросом — действительно ли он чувствует к Рейне только лишь вожделение и ничего более? Когда изменилось его отношение к ней? Когда Рейна Датчанка перестала быть его врагом? В тот день, когда она спасла ему жизнь, или когда сошла с драккара его брата, дерзко говорила с ним и плюнула ему под ноги? Мысли его спутались. Неужели уже вся его семья знает, что он страстно хочет свою рабыню?

Последующие несколько дней Рейна сновала по хутору подобно тени, стараясь не попадаться на глаза ни Вульфу, ни Раннульфу. Она по-прежнему большую часть дня проводила в кладовой, перерабатывая собранные ранее травы и корни. Она не только получала удовольствие от одиночества, но и оттачивала свое мастерство знахарки. Прошло две недели, прежде чем ей в голову пришла мысль, что в кладовой можно и спать. Ела она уже в своем личном убежище. Хельга трижды в день приносила ей еду, и до сих пор никто еще не приказал ей присоединиться к членам семьи или принимать пищу вместе с рабами. Она все еще опасалась, что Вульф потеряет терпение и прикажет ублажать его в постели. Она не могла допустить, чтобы это снова случилось: прошлый раз она получила слишком большое удовольствие. Пока Рейна остается невольницей, у них с Вульфом нет будущего. А Вульф вряд ли в ближайшее время решит даровать ей свободу — ведь ему слишком нравится роль завоевателя. Вот почему она старалась избегать его. С глаз долой — из сердца вон.

Однажды, когда Хельга принесла ей обед, Рейне показалось, что девушке не хочется уходить.

— Можно мне остаться и помочь тебе? — робко спросила Хельга.

— Я положила кое-какие листочки в миску, — ответила Рейна, указывая на глиняную миску на рабочем столе. — Можешь перетереть их в пасту пестиком, если хочешь.

Хельга уселась за стол и взяла пестик. После продолжительной паузы она спросила:

— За что ты не любишь Раннульфа?

Рейна замерла.

— Неужели это так заметно?

— Я заметила. Ты знаешь, что он ухаживает за мной?

— Да, — пробормотала Рейна. — Он тебе нравится?

Хельга пожала плечами.

— Я ведь не один год знаю Раннульфа и уже достаточно взрослая, чтобы выйти замуж. Могло быть и хуже.

— Он тебе достаточно нравится, чтобы согласиться провести с ним всю оставшуюся жизнь?

— Если ничего не выйдет, то развестись будет довольно легко. Разве в твоих краях все не так?

— Ну да, женщине достаточно просто уйти из дома мужа, объявить о своем разводе и вернуться в дом своего отца. Дети, рожденные в этом браке, уходят вместе с ней.

— И у нас все так же. — Хельга наклонила голову набок. — Так ты расскажешь мне, почему делаешь все возможное, чтобы не встречаться с Раннульфом?

— Я бы предпочла не говорить об этом. А вот тебе стоит подумать, достаточно ли Раннульф хорош для тебя.

Женщины задумались каждая о своем и снова занялись делом. Наконец Хельга сказала:

— Раннульф — не единственный мужчина, кого ты избегаешь. Что плохого тебе сделал Вульф? Он попросил меня заботиться о тебе, пока он с братьями готовит хутор к зиме.

Рейна почувствовала, что краснеет.

— Вульф, оказывается, ужасный собственник.

— Думаю, за этим что-то кроется.

— Я его враг.

— Я так не думаю.

— Он мой враг.

Хельга наградила ее взглядом, выразившим полнейшее недоверие.

— В это я тоже не верю.

Рейна решила сменить тему: ей стало неловко продолжать обсуждать свои отношения с Вульфом.

— Я хочу попросить тебя об услуге, Хельга.

— Проси. Сделаю все, что в моих силах.

— Ты сможешь устроить, чтобы мне принесли теплые шкуры? Я могла бы ночевать здесь. Скамья широкая и вполне заменит кровать, и очаг тут есть, так что я не замерзну, если у меня будет достаточно дров.

— Но почему ты хочешь спать в кладовой, когда твое место в доме Вульфа?

— В этом помещении, пропахшем травами, я чувствую себя как дома. Кроме того, Ума меня ненавидит. Я предпочитаю не попадаться ей на глаза.

— И моему брату тоже, полагаю, — проницательно заметила Хельга.

Рейна проигнорировала эту фразу, пусть Хельга и попала в точку.

— Так что скажешь, Хельга? Поможешь мне?

— Конечно, — согласилась девушка. — Я сама принесу тебе шкуры и попрошу Эрика обеспечить тебя хворостом и свежей водой на все время, пока ты будешь оставаться в кладовой. А я и дальше стану приносить тебе еду.

— Спасибо, я очень ценю твою доброту, — сказала Рейна и на мгновение замолчала в нерешительности. — Что касается Раннульфа, то на твоём месте я бы хорошенько подумала, прежде чем согласиться стать его женой.

Выполняя свое обещание, Хельга в тот же день притащила целый тюк шкур, а Эрик принес хворост и разжег огонь в очаге. Теперь все, что Рейне оставалось сделать, — это постараться избежать стычки с Вульфом, когда ему станет известно о ее новом месте для ночлега.

Ближе к вечеру, покончив с ужином, принесенным Хельгой, Рейна приготовила себе

постель на скамье, разделась до нижней сорочки и села на скамью, чтобы расчесать волосы. И Хельга, и Инга оказались столь добры, что обеспечили ее массой мелочей, намного упростивших ей жизнь, включая щетку для волос, расческу и ароматизированное мыло. Ей также дозволялось ходить на вулканическое озеро, и она часто купалась в нем.

Рейна все еще расчесывала волосы, когда дверь внезапно распахнулась и в помещение ворвался Вульф.

— И как я должен все это понимать? — проревел он.

Рейна прекрасно знала, что он имеет в виду, но сделала вид, что даже не догадывается, о чем он говорит. Ее всю трясло, и потому она осталась сидеть, боясь, что не удержится на ногах.

— О чем это ты?

Взгляд Вульфа переместился на скамью, уже застеленную шкурами.

— Ты не спросила моего дозволения перебраться в кладовую. Мало того, что ты целые дни тут проводишь и здесь же ешь, так теперь ты еще и ночевать собралась в этой коморке? Мое терпение лопнуло. Собирайся, я забираю тебя домой — там в твоём распоряжении прекрасная кровать.

— Я лучше останусь, — не отступала Рейна.

Вульф шагом хищника приблизился к ней. Рейна вздрогнула — она не знала, что у него на уме. Может, он ее ударит? Большинство хозяев, ни секунды не колеблясь, наказали бы непослушную рабыню. Но Вульф к их числу не принадлежал. Он обхватил ее за талию, поднял на руки и понес к двери.

Она замолотила кулачками по его груди.

— Немедленно поставь меня!

— Полегче! — прорычал Вульф. — Или ты забыла, что принадлежишь мне? Ты будешь делать, что я тебе прикажу, нравится тебе это или нет.

Вульф ударом ноги распахнул дверь и понес Рейну через весь двор домой, не останавливаясь, пока не добрался до своего алькова. Раздвинув занавески, он поставил ее на пол.

Вульф смотрел на нее, оскалив зубы.

— Твое место здесь. Больше не вытворяй ничего подобного.

Рейна сделала шаг назад. Он стоял слишком близко к ней и был чересчур агрессивен. Он показался ей совсем диким, когда оскалился, будто хотел разорвать ее на куски. Альков явно был мал для них двоих. Все, что Вульфу нужно было сделать, — это протянуть к ней руку, и он так и поступил, после чего прижал ее к своему разгоряченному телу.

— Ты знаешь, почему я не могу остаться с тобой, Вульф. Мы не можем быть вместе. Мы слишком враждебно относимся друг к другу.

Он погладил ее грудь через одежду.

— Враждебность — вовсе не то чувство, которое я к тебе сейчас испытываю.

— Я знаю, ты сердит на меня, но это пройдет. Мы не можем быть вместе.

— Почему? Я ведь не причинил тебя зла, да и силой тебя не брал.

— В этом ты прав, но ты просто не понимаешь. Я не могу доверять себе, когда нахожусь рядом с тобой. Тебе достаточно просто посмотреть на меня — и все, я теряю волю. Ты ведь знаешь: у нас нет будущего, пока я остаюсь рабыней, а ты господином. Положение, в каком я теперь нахожусь, для меня невыносимо.

— И как ночевка в кладовой это исправит?

Она отвела взгляд.

Он схватил ее за подбородок, вынуждая посмотреть на него.

— Отвечай, Рейна.

— Мне не придется противиться соблазну, когда ты не будешь крутиться возле меня.

Губы Вульфа тронула улыбка.

— Так я тебя соблазняю?

Она предпочла сменить тему разговора.

— Ума меня ненавидит. Мой переезд в кладовую поможет сохранить мир в твоём доме.

Вульф понял, что она просто не хочет отвечать на этот вопрос.

— И все же ответь мне. Я тебя соблазняю?

— Ты и сам знаешь. Но пока я твоя рабыня, ничего хорошего из этого не выйдет. Я слишком горда, чтобы стать наложницей кого угодно, не говоря уже о Вульфе Безжалостном.

— Рейна, это не игрушки. Ты и правда моя рабыня. И пока я не позволю тебе поступать по своему усмотрению, ты будешь спать в моём доме.

Когда Рейна попыталась оттолкнуть его, Вульф лишь крепче прижал ее к себе. Ей слишком понравилось быть в его объятиях, когда ничто не скрывало ее прелестей, кроме тонкой рубашки. Он прижался бедрами к нежной плоти у нее между бедер, его похотливый член жаждал получить от нее больше, чем она готова была предложить. Вульф уставился на ее роскошные губы. Сможет ли он оказаться достаточно соблазнительным, чтобы она потеряла контроль над собой? Подозрительный огонек зажегся в ее зеленых глазах, когда он медленно наклонился к ней. Он обхватил ее губы своими губами как раз в тот момент, когда она собралась возразить. Вульф проигнорировал ее тонкий писк, когда его язык проник в ее рот. Он целовал ее страстно, дико, намереваясь сломать воздвигнутые между ними барьеры.

Он был готов кричать от радости, когда почувствовал, что губы ее размякли, а она всем телом прижалась к нему. Рейна действительно принадлежит ему! Несмотря на все ее возражения, она сейчас доказала, что не может сопротивляться его чарам. Одной рукой он нащупал ее грудь, а другая начала медленно поднимать край ее рубашки.

Он ошибся. Рейна все-таки могла сопротивляться соблазну. И она доказала это, отскочив от него за узкую кровать.

— Я не буду твоей наложницей, Вульф. Ты можешь принудить меня, но обещаю: тебе это не понравится.

В голосе Вульфа звучало неприкрытое разочарование.

— Не понимаю, зачем мне эти проблемы, когда множество женщин готовы предоставить мне ночлег. Я могу получить любую рабыню, какую только захочу, и мне не придется прикладывать особых усилий.

Рейна не понимала, почему слова Вульфа задели ее, — знала только, что они ее обидели. И хотя она не сомневалась, что, отвергая его, отвергает свои чувства, она отказывалась считать себя рабыней, послушной капризам хозяина. Если бы Вульф признал за ней право выбора, то, возможно, она бы и пошла на поводу у своего желания возлечь с ним, поскольку знала, что он способен доставить ей истинное наслаждение.

Вульф показал ей, что вовсе не все мужчины такие негодяи, как Раннульф, что не все эгоистично используют женщин, игнорируя их нежелание или даже причиняя боль. И Рейна была благодарна Вульфу за это. Она бы очень быстро научилась испытывать к нему нежность, если бы он относился к ней как к женщине, а не как к вещи.

Рейна настороженно покосилась на Вульфа. Почему он все-таки не отправился на

поиски женщины, которая бы с радостью разделила его ложе? Почему он так пристально смотрит на нее, пожирая взглядом из-под прикрытых век ее почти раздетое тело? Рейна скрестила руки на груди, закрываясь от его пронизывающего взгляда.

— Почему ты не уходишь?

— Молот Тора, мне не нужна просто женщина! К моему величайшему сожалению, я хочу тебя.

Не сказав больше ни слова, Вульф протянул к ней свою длинную руку, схватил невольницу за талию и потащил к себе через кровать. Затем он упал на нее сверху, придавив к постели телом. Рейне неожиданный порыв Вульфа ярко напомнил нападение Раннульфа. Она начала сопротивляться всерьез, биться под ним, слишком живо вспомнив сцену насилия.

— Нет! — кричала она, и голова ее металась из стороны в сторону. — Умоляю, не причиняй мне боли!

Вульф схватил ее за руки и завел их ей за голову, а сам стал на колени и пристально посмотрел на продолжавшую сопротивляться женщину.

— Рейна, я не причиню тебе боли. Посмотри на меня. Я Вульф, а не Раннульф.

Постепенно к Рейне возвратилось самообладание. Будто не понимая, где оказалась, она окинула взором альков и, наконец, поняла, что лежит на кровати, покрытой шкурами, а вовсе не на твердой, пропитанной кровью земле.

— Я... я думала...

— Я знаю, что ты подумала, и мне больно знать, что ты считаешь меня жестоким зверем. Больше я тебя не побеспокою.

Он резко соскочил с кровати и вылетел из алькова. Слезы застилали глаза Рейны. Воспоминание о том ужасном дне буквально раздавило ее. И хотя в глубине души она знала, что Вульф не причинит ей зла, она не могла справиться с охватившей ее паникой.

Но, наконец, Рейна приняла решение и ладонью стерла бегущие по щекам слезы. Она должна покинуть Вульфа и отправиться домой. Ей отчаянно хотелось узнать, живы ли еще ее родители. Вернулись ли ее братья благополучно домой лишь для того, чтобы обнаружить, что родители погибли, сестра пропала, а все, что было им дорого, разрушено? Если она останется здесь в качестве рабыни Вульфа, ей это не принесет ничего, кроме горя.

Рейна не понимала, почему не может успокоиться и перестать плакать, — ведь Вульф ушел, уверив ее в том, что больше не побеспокоит. Она ведь именно этого и хотела, разве нет? Вульф — норвежец, дикарь. Грабитель. Убийца невинных.

И все же она не могла отрицать, что между ними что-то возникло. Что-то непреодолимое, чему нельзя сопротивляться. Однако затем реальность грубо ворвалась в ее мысли. Слишком много боли стояло между ними, чтобы игнорировать это, слишком много препятствий, слишком много недоверия. Да и положение рабыни для нее было нестерпимым.

Слабая улыбка прогнала слезы, когда Рейна отдалась на волю воображения. Что было бы, если бы она была хозяйкой, а Вульф — ее рабом? О, как бы она наслаждалась ситуацией, хоть и понимала, что этому не бывать. Вульф — человек опасный. Из него вышел бы отвратительный раб. И, тем не менее, приятно было представить Вульфа, исполняющего ее капризы, эти картинки успокоили ее, и она уснула.

Последующие несколько дней Вульф пытался не обращать внимания на Рейну. Он и его братья неустанно трудились, чтобы подготовить хутор к зиме, когда снег, скорее всего, занесет дома по самую крышу, а за окнами будет завывать ветер. К сожалению, образ Рейны, лежавшей под ним на кровати, с бледно-золотистыми волосами, разметавшимися на подушке, не оставлял его в покое и приводил в возбужденное состояние. Он должен взять ее, как того требовало его тело. Единственное, что его останавливало, — это парализующий страх, который он увидел в ее глазах. Он не мог изнасиловать ее, подобно Раннульфу, но его воля слабела с каждым днем... нет, с каждым часом.

Вульф вошел в длинный дом и осмотрелся в поисках Хагара. В этот день он собирался помочь брату и невольникам-мужчинам сложить принесенные дрова в поленницы. Вульф подозревал, что в последующие дни Хагар будет держаться поближе к дому. Ольга уже скоро должна была родить, и потому Хагар не хотел далеко уходить.

Когда Вульф вошел в зал, там царила ужасная суeta. Невольники сновали туда-сюда, ни его матери, ни Хагара нигде не было видно. Вульфа заметила Хельга и поспешила к нему.

— Что происходит? — спросил Вульф.

— Ольга, — ответила Хельга, ломая руки. — Вчера вечером у нее начались схватки, она очень страдает. Мама не знает, чем ей помочь. Похоже, ребенку не хочется появляться на свет.

Из алькова Ольги вышла Тора, лицо у нее было встревоженным. Заметив Вульфа, она немного успокоилась.

— Благодарение богам, ты здесь, сынок, — сказала она. — Самой мне никак не справиться. Нам нужна Рейна. Ты не мог бы привести ее? Попроси ее захватить сундучок с травами.

— Но почему вы не послали за Рейной, как только поняли, что Ольге не удастся разродиться?

— Ольга не хотела, чтобы Рейна прикасалась к ней. Я все объясню позже, просто приведи Рейну. Наверное, она в кладовой. Скажи ей, что мы крайне нуждаемся в ее помощи.

Вульф кивнул, выбежал из дома и помчался через двор к кладовой. Он распахнул дверь и влетел внутрь. Рейна, пораженная его неожиданным появлением, приготовилась

защищаться.

— Что ты здесь делаешь? Не видишь, я занята!

— У Ольги вчера вечером начались схватки, и дело плохо. Мама боится, что Ольга и ребенок умрут. Она попросила меня позвать тебя. Возьми сундучок с травами.

— Но почему Тора так долго ждала, прежде чем послать за мной?

— Ольга не хотела, чтобы ты к ней прикасалась. Но теперь это уже неважно. Возможно, ты единственная, кто может спасти наследника Хагара.

Рейна положила в сундучок еще один пузырек, захлопнула крышку и протянула сундучок Вульффу, после чего выскочила за дверь, Вульф следовал за ней по пятам. Когда они добрались до длинного дома, Тора уже ждала ее, меряя шагами площадку перед очагом и ломая руки.

— Что с ней не так? — тихо спросила Рейна.

— Ребенок не выходит. Ольга слишком измучена, чтобы тужиться, и к тому же потеряла много крови.

— Я пойду к ней. Пожалуйста, прикажите принести горячей воды, чтобы я могла помыть руки. Вы уже собрали чистые тряпки и все необходимое для родов?

— Все готово, — ответила Тора. Она посмотрела на Вульфа. — Уведи оттуда своего брата и займи его чем-нибудь. Альков слишком мал, он будет мешать.

Неожиданно в зал выскочил Хагар, лицо его исказилось от переживаний.

— Где Рейна?

— Уже здесь, сынок, — ответила Тора.

— Иди к ней, Рейна. Ее жизнь и жизнь нашего ребенка зависят от твоего мастерства. Не обращай внимания на ее возражения: она не осознает, что говорит. Ты ей нужна, даже если она и не хочет тебя видеть.

Рейна поспешила к алькову. Когда Хагар пошел за ней, Вульф, схватив его за руку, остановил.

— Пусть родами займется Рейна, брат. Ты там не нужен. По правде сказать, лучше всего ты поможешь жене, если вместе со мной выйдешь во двор и начнешь складывать поленницу, как мы и планировали.

Хагар бросил последний отчаянный взгляд в сторону алькова, прежде чем позволил Вульффу вывести себя во двор.

Рейна вошла в альков, ей хватило одного взгляда, чтобы оценить ситуацию. Обнаженная Ольга с большим животом и искаженным болью лицом была вся в поту и тихо стонала. Рейна подошла к кровати и положила руку на живот Ольги. Она не впервые сталкивалась с подобной ситуацией: ее мать была повитухой, и Рейна помогала ей несколько раз, когда та принимала роды, причем некоторые из них протекали с осложнениями. Как прирожденный лекарь, она мгновенно поняла, что дела Ольги плохи. При следующей схватке Ольга резко выгнулась, и крик ее прозвучал отчаянным воплем о помощи.

Рейна успокаивающе зашептала Ольге на ухо:

— Расслабься, Ольга, старайся дышать глубже. Я помогу твоему ребенку появиться на свет.

Похоже, звук голоса Рейны лишь усилил смятение Ольги. Она широко открыла глаза и плюнула.

— Убирайся прочь! Я не хочу, чтобы эта ведьма прикасалась ко мне!

Тора поспешила к невестке, пытаясь утихомирить ее.

— Ольга, успокойся. Рейна хочет помочь тебе.

— Неужели ты не видишь, что Хагар намерен затащить ее в постель? Я ей не доверяю.

— Ты ошибаешься, Ольга, — продолжала убеждать ее Рейна. — Хагару нужна только ты. Он очень волнуется и никак не дожидается, когда ты родишь ему наследника. Пожалуйста, успокойся, иначе ты можешь навредить ребенку.

Но Ольга была не в том состоянии, чтобы прислушиваться к доводам рассудка, и стала отчаянно сопротивляться. Тогда Рейна отошла, открыла сундучок с травами и достала из него пузырек, который перед выходом положила туда.

— Это настойка опия? — спросила она у Тору. — Я нашла ее в кладовой.

Тора нахмурилась, глядя на пузырек, наполненный темной жидкостью. Затем ее лицо разгладилось — она внезапно вспомнила.

— Да, это настойка опия — снадобье, которое готовится из мака, чтобы облегчать боль. Хагар привез его из Византии. Сестра использовала это снадобье очень осторожно.

Рейна кивнула и отставила пузырек в сторону.

— Я так и думала. Хотя у моей матери такой настойки не было, мы о ней слышали. Я хочу осмотреть Ольгу, и мне понадобится ваша помощь, чтобы успокоить ее.

Тора подошла вслед за Рейной к постели роженицы, лицо ее выражало беспокойство.

— Она выживет? — шепотом спросила Тора.

— Выживет, если это будет зависеть от меня. Что-то не дает малышу выйти, и мне нужно выяснить, что именно, только тогда я смогу ей помочь.

— О чем это вы там шепчетесь? — воскликнула Ольга. — Я умру... я знаю, что умру!

— Нет, ты выживешь, и твой ребенок тоже, — резко бросила Рейна. — Если только ты прекратишь сопротивляться мне.

Ольга бросила отчаянный взгляд на Тору.

— Не разрешай ей касаться меня. Она мне не нравится. Ты что, забыла, что ее соплеменники убили Астрид?

Рейна поняла, что оказать помощь Ольге будет нелегко. Рейна внушала ей безрассудный страх. Она должна спасти Ольгу и ее ребенка, но для этого ей придется принять исключительные меры.

— В сундучке с травами есть сушеные листья малины, — сказала она Торе. — Положите их в кружку и приготовьте из них крепкий отвар, пожалуйста. Добавьте туда не больше двух капель настойки опия и подождите, пока жидкость не приобретет цвет древесной коры. Листья малины облегчат потуги Ольги, а опий успокоит ее и позволит мне провести осмотр.

Пока Тора занималась отваром, Рейна, изо всех сил стараясь хоть немного успокоить Ольгу, мягко разговаривала с ней, пока ту терзали потуги, слившиеся уже в непрекращающиеся мучения. Когда Тора принесла отвар, испытывающая жажду Ольга осушила всю кружку в несколько глотков. Вскоре опий сделал свое дело, и тело Ольги расслабилось, хотя она по-прежнему стонала и кричала.

Рейна тщательно вымыла руки и приступила к обследованию. Несколько минут спустя ее лицо помрачнело, и она обратилась к Торе:

— Ребенок застрял в родовых путях. Нужно его повернуть, только тогда он сможет выйти на свет. Если ребенка не повернуть, то оба умрут.

Ужас исказил лицо Тору.

— Ты сможешь повернуть его?

— Я попробую, и да поможет мне Фрейя! Успокаивайте Ольгу, а я сделаю все, что нужно.

Несмотря на помутненное сознание, Ольга визжала, как банши, когда Рейна просунула в ее лоно руку и стала придавать ребенку нужное положение.

Занавеси разошлись, и внутрь просунулась голова Хагара.

— Что, именем Тора, здесь происходит?

Он покосился на Рейну и смертельно побледнел, увидев, что та стоит на коленях между раздвинутых ног Ольги, а руки у нее покрыты кровью.

— Оставь нас, сын, — приказала ему Тора. — Дай Рейне сделать то, что должно быть сделано для спасения твоей жены и ребенка.

Бросив еще один обеспокоенный взгляд на напрягшееся тело жены, Хагар исчез.

Тем временем Рейна медленно, но уверенно поворачивала ребенка, пока он не оказался в нужном положении. Она вытащила руку из лона Ольги и тщательно вымыла ее.

— Ольга, ты меня слышишь? — спросила Рейна.

Женщина неуверенно кивнула.

— Я хочу, чтобы ты тужилась, когда начнется очередная схватка. Сможешь? Теперь уже недолго осталось. Твоему малышу не терпится появиться на свет.

Хотя Ольга, казалось, немного пришла в себя, сил на потуги у нее осталось мало. Рейна мысленно выругалась из-за того, что ее не позвали при первых же признаках неблагополучия. Теперь Ольга была слишком слаба, чтобы сделать то, что требовалось, и жизнь ее по-прежнему висела на волоске.

Неожиданно в голову Рейны пришла одна мысль.

— Леди Тора, пошлите за Хагаром. Возможно, он единственный, кто сумеет помочь Ольге.

— Ты уверена? Мужчинам нечего делать там, где рожают.

— У нас нет выбора. Торопитесь, Ольга быстро теряет силы. Тора поспешно вышла из алькова. Хагар, должно быть, находился неподалеку, так как она почти сразу вернулась с ним.

— Скажи мне, что делать, Рейна! — взмолился Хагар.

И хотя он, казалось, готов был сделать все, что угодно, если это поможет его жене, его бледное лицо приобрело необычный зеленоватый оттенок.

— Сядь в изголовье кровати и поддерживай Ольгу за спину. Когда начнется схватка, ты должен заставить ее вытолкнуть ребенка в этот мир. Ольга измучена слишком долгими родами, и ей нужна помощь.

Хагар мгновенно послушался. Когда Рейна предупредила его о том, что начинается схватка, он стал упрашивать Ольгу тужиться, собрать все свои силы и вытолкнуть их ребенка. Еще две сильные судороги прошли по телу Ольги, прежде чем ребенок скользнул на руки Рейны. Она быстро перерезала и перевязала пуповину и протянула младенца Торе. Новоявленная бабушка издала крик радости, когда ребенок открыл рот и пронзительно завопил.

— У тебя здоровый сын, Хагар, — заметила Рейна. — Ты сделал все, что от тебя требовалось. Пожалуйста, подожди в зале, пока я здесь закончу. Тебя позовут, когда мы приведем Ольгу в порядок.

— Благодарю тебя, Рейна, за то, что спасла мою жену и сына, — взволнованно произнес Хагар. — Когда я вез тебя сюда, то и не подозревал, что ты окажешь нам бесценную услугу.

Слова Хагара тронули сердце Рейны. Слезы заволокли ее глаза, пока она возилась с Ольгой, доставая послед и останавливая кровотечение. Наконец, удостоверившись, что Ольга и ее сын вне опасности, Рейна встала и потянулась, чтобы расслабить спину.

— Я и мои невольники обмоем и оденем Ольгу и приберем в алькове, — сказала Тора. — Иди отдохни. Ты заслужила отдых и нашу вечную благодарность.

Рейна кивнула, вымыла руки едким мылом и вышла в зал. К ней тут же поспешила Хельга.

— Раздели с нами трапезу. Обед уже на столе. Ты, должно быть, умираешь от голода.

Рейна присоединилась к Хельге, Хагару, Вульф и Инге, уже сидевшим за столом. Ей бросилось в глаза отсутствие Олафа, Эрика и Раннульфа. Рейна устало опустилась на скамью, не в силах приняться за еду.

Кто-то наполнил ее тарелку, и она стала жевать, не чувствуя вкуса пищи. Сегодня она сделала то, чего ей никогда раньше делать не доводилось. Она просто догадалась, что ребенка надо повернуть, так и поступила. Если бы ей это не удалось и Ольга умерла, Рейна не могла бы смотреть в глаза Хагару и Торе. Благодарение богам, этого не произошло.

Рейна бросила взгляд на Вульфа. Он как-то странно смотрел на нее. По шее у нее побежали мурашки. Их взгляды встретились, и уже ни он, ни она не могли отвести взгляд. Волны чувственности пошли по ее спине. Похоже, никто не замечал обжигающего напряжения между ними, ей показалось, что кроме них в помещении никого нет. Вульф отвел глаза первым.

Рейна снова приступила к еде и машинально жевала, пока тарелка не опустела. Никто не поднимался, пока из-за занавески не показалась Тора. Хагар тут же вскочил, но Тора покачала головой, лишив его надежды немедленно увидеть Ольгу.

— Рейна, Ольга хочет поговорить с тобой, — сообщила Тора и улыбнулась Хагару. — Тебе придется еще немного подождать, Хагар.

Более чем удивленная, Рейна встала и последовала за Торой в альков. Глаза у Ольги были закрыты, одной рукой она прижимала к себе младенца. Создавалось впечатление, что она спит.

— Мне зайти попозже?

Ольга открыла глаза.

— Нет, не уходи.

Рейна подошла ближе.

— Я могу для тебя что-нибудь сделать?

— Да, если сможешь принять мои извинения. Я позволила ревности отравить мой разум. Когда Хагар привез тебя, то все, о чем я могла думать, так это о тех днях и ночах, которые ты провела на его драккаре, и о том, что могло произойти между вами за это время. Я была права. Ты спасла жизнь мне и моему сыну. Пожалуйста, прости меня.

— Мне не за что тебя прощать. Твое недоверие к мужу было вызвано твоим положением. Так бывает. Не думай больше об этом. Отдыхай, Ольга. Я зайду к тебе позже, — с этими словами Рейна повернулась и вышла.

Хагар, мерявший шагами зал, ворвался в альков, как только Рейна вышла оттуда. Рейна улыбнулась его нетерпению, представив себе, как вел бы себя Вульф, роди она ему ребенка. Был бы Вульф рад этому ребенку? Заботился бы он о ней, как Хагар заботится об Ольге, или не захотел бы участвовать во всем этом?

Очевидно, Вульф искренне горевал об Астрид и их нерожденном ребенке. Должно быть,

он нежно любил свою жену, потому что страшно отомстил за нее. Рейне и ее родным пришлось дорого заплатить за грехи разбойников-датчан, к которым они не имели никакого отношения. Это несправедливо.

— Рейна!

Голос Вульфа оторвал ее от этих мыслей. Она удивилась, увидев, что они с Вульфом остались за столом одни.

— Куда все делись?

— Мои сестры пошли к Ольге и ребенку.

— А где Олаф и Эрик? Они не хотят увидеть своего новорожденного племянника?

— Они вчера поехали с Раннульфом к нему на хутор. Раннульф должен помочь отцу и невольникам подготовиться к зиме, и мои братья предложили ему свою помощь. Они вернутся недели через две.

Рейна едва удержалась, чтобы не вздрогнуть.

— Раннульф всерьез хочет ухаживать за Хельгой? И вы с Хагаром ему это позволите?

— Мы хотим подождать и посмотреть, как он себя поведет. В конечном счете, все зависит от Хельги. Я знаю, Раннульф обидел тебя, но он норвежец, а норвежцы испокон веков совершают набеги и грабят. Мы так живем.

— А как же ты, Вульф? Ты тоже будешь участвовать в набегах и грабежах?

— Нет, я собираюсь стать торговцем, как Хагар. Следующим летом мы поплывем в Византию. Обмен железа и янтаря на предметы роскоши принес процветание нашей семье.

— Я рада, — прошептала Рейна.

— Тебе нужно отдохнуть. Ты выглядишь измученной. Я тут еще немного задержусь, на случай, если понадобится моя помощь.

Рейна кивнула, взяла свой плащ и направилась к двери. Она уже дошла до середины двора, когда начал сеяться холодный мелкий дождь. Невольники сразу же забегали, пытаясь укрыться от непогоды. Она увидела, как Ума нырнула в дом Хагара. Рейна надеялась искупаться в вулканическом озере, но теперь ей придется обойтись тазом с водой.

Когда она вошла в дом, там никого не было. Она отряхнула мокрый плащ и повесила его на крючок рядом с дверью. Рейна подошла к очагу и обрадовалась, увидев на поду чайник с водой. Она подняла чайник за ручку, отнесла его к себе в альков и налила воду в глиняный таз, стоящий на маленьком столике. Затем она отнесла чайник на место, взяла с полки полотенце, мочалку из ткани и мыло и пошла в альков. Морщась от отвращения, когда касалась кровавых пятен на одежде, Рейна быстро разделась и начала мыться.

Вульф мерил шагами зал в длинном доме. Он был необычайно взволнован. Он живо вспомнил тот день, когда узнал, что Астрид ждет ребенка, и охватившее его ощущение счастья. Ради Астрид он перестал участвовать в набегах и с нетерпением ждал того момента, когда станет отцом. Его пронзил укол ревности. Если бы Астрид не убили, его ребенок и ребенок Хагара могли бы подружиться.

Вульф отогнал мрачные мысли. У него нет ребенка. И жены тоже нет. У него нет ничего, кроме рабыни-датчанки, которая заставляет его сходить с ума от желания.

Вскоре к Вульфу присоединился Хагар. Он держал своего спящего сына на руках, всячески превознося мальчика, названного им Ролло в честь своего отца. Вульф тоже восхищался ребенком. Он пощекотал младенца под подбородком, как и следовало поступить любящему дядюшке.

Неожиданное появление в зале большого количества невольников, с которых ручьями

стекала вода, заставило Вульфа сообразить, что на улице идет дождь. Он встал, решив, что ему пора идти домой. Он ненадолго заглянул к Ольге, прежде чем попрощаться с Хагаром и своим новорожденным племянником, и выскочил во двор, прямо под струи дождя.

Перебегая двор, Вульф подумал о Рейне. Будет ли она уже спать, когда он придет? Она, бесспорно, заслужила отдых после сегодняшнего геройского поступка. Рейну полюбило все его семейство. Как же он намерен поступить с ней? Даже боги были против него. Если у него осталась хоть капля благородства, он должен немедленно вернуться в дом Хагара и оставить Рейну в покое. Но он криво усмехнулся и продолжил путь. Обещания дают для того, чтобы нарушать их.

Вульф вошел в дом и отряхнулся подобно большому псу, — капли полетели во все стороны. В доме царила тишина. Неужели все спят? Он подкрался к алькову Рейны. Дьявол побуждал его отодвинуть занавеску и украдкой заглянуть внутрь.

Он замер, когда увидел обнаженную Рейну, склонившуюся над небольшим сундуком, и оказался не в силах противостоять соблазну роскошных округлостей ее попки. Тело его мгновенно напряглось, а член затвердел и встал почти вертикально. Вульф рассматривал представшие его взору формы, как художник, изучающий бесценное произведение искусства. Такая белая, такая идеальная! Он не смог подавить стон, рвущийся из горла. Рейна была в состоянии соблазнить даже каменную статую, одну из тех, что он видел в Византии, а он-то уж точно был сделан не из камня.

Вульф не двигался и почти не дышал. Грудь ему сдавило, разгоряченная кровь с бешеной скоростью мчалась по его жилам. Он не удивился своей реакции: все же он был норвежцем и не в его природе отказываться от того, чего он страстно жаждал, — а он ничего так не хотел получить, как Рейну.

Должно быть, она услышала его сдавленный стон, потому что резко обернулась. Ее полные губы приоткрылись от изумления, когда она увидела, что он стоит, просунув голову за занавеску. Она метнулась на кровать и поспешно натянула волчью шкуру до самого подбородка.

— Что ты здесь делаешь? — возмущенно спросила она.

— Хотел удостовериться, что у тебя все хорошо.

— Как видишь, так и есть.

— Более чем, — сдавленно произнес Вульф.

Он подошел ближе к кровати, с него по-прежнему стекала вода. Рейна обеспокоено смотрела на него.

— Ты промок насквозь. Тебе нужно снять мокрую одежду, а не то ты насмерть простудишься.

Не произнося ни слова, Вульф стал раздеваться, сбрасывая промокшие вещи на пол. Он посмотрел на Рейну — она покусывала губу и хмурилась. Ощувив разгоряченной кожей холодный воздух, он вздрогнул, правда, скорее от предвкушения удовольствия, чем от холода.

— Постой! Зачем ты раздеваешься? — не выдержала Рейна.

— Ты посоветовала мне избавиться от мокрой одежды, и я решил послушаться.

— Но не здесь! Уходи. Ты обещал не пытаться снова соблазнить меня.

Вульф пожал плечами.

— Я солгал.

Рейна поняла, что не смотреть на Вульфа не может. Она трепетала от его волнующей

близости. Ее решимость сопротивляться соблазну пошатнулась, поскольку он излучал некую силу, подчинявшую себе душу Рейны. От него захватывало дух: он был высок, внушителен и прекрасно сложен. Плавные линии мышц груди, коричневые кружочки вокруг сосков, выпирающие жилы на животе и тонкая талия завораживали ее. Не говоря уже о размерах его мужского достоинства, которое стало длиннее и толще, как только ее затуманенный взгляд остановился на нем.

— Ты хочешь меня, Рейна.

Покоренная непреодолимым могуществом взгляда его серебряных глаз, Рейна громко сглотнула и закрыла глаза.

— Нет, я вовсе не хочу, чтобы это произошло снова. Уходи. Я не доверяю себе, а тебе — и того меньше.

— Но почему ты так настойчиво отказываешь мне в том, чего мы оба хотим? Расслабься, Рейна: я не стану делать с тобой то, чего ты не захочешь.

Она широко раскрыла глаза.

— Я уже это слышала, Вульф Безжалостный, и эти слова слетали с твоих же губ. И ты помнишь, чем все это закончилось.

В его глазах будто смешались огонь и лед, а взгляд его был порочным.

— О да, мне это часто снится.

Рейна почувствовала его решимость и отчаянно пыталась укротить свое своевольное тело. Она не хотела быть рабыней Вульфа, не хотела быть обязанной подчиняться его приказам. Но она не знала, как долго еще сможет сопротивляться ему. В данный момент она была так истощена физически и так устала противостоять желаниям Вульфа и своим собственным, что едва могла оказать сопротивление. И потому она решила применить хитрость.

Она отбросила шкуру и обмякла.

— Давай, бери меня. Но что бы ты ни делал, не жди, что я стану в этом участвовать. Я не отвечу на твои ласки, да и не буду стремиться доставить тебе удовольствие.

Блеск глаз Вульфа должен был бы предупредить ее, что затея обречена на провал. Голос его еще никогда не звучал так уверенно.

— Клянусь, ты будешь визжать, умоляя меня взять тебя, что бы ты сейчас ни говорила.

— После этого я тебя возненавижу.

— Ты и сейчас меня ненавидишь.

«Неправда», — хотела крикнуть Рейна, но решила не доставлять ему удовольствия этим.

Рейна ахнула, поняв, что он уже стоит на коленях между ее ног. Это произошло так быстро, что она не успела скатиться с кровати.

— Прекрати! — потребовала она, но голос ее звучал слабо и неубедительно даже для ее собственных ушей. — Не надо...

Но остановить его было невозможно. Когда Вульф наклонился и поцеловал ее, ей показалось, что из ее головы вырвались языки пламени.

«Вот и конец твоему сопротивлению безжалостному норвежцу», — подумала Рейна, почувствовав язык Вульфа у себя во рту и просунув свой язык ему в рот. Ее решимость пала под его яростной настойчивостью. Но он не только целовал ее, его руки творили чудеса с ее телом.

Она чувствовала, как он раздвигает ее скользкие складочки, как его пальцы то проникают в нее, то снова выходят. А затем он неожиданно опустился ниже, приник к ней

теплым, влажным ртом и подарил ее чувствительному, набухшему бутону чрезвычайно сладострастный поцелуй, от которого мир завертелся.

— Ты и правда хочешь, чтобы я остановился?

— Да. Я возненавижу и тебя, и себя, если мы продолжим. Зачем ты мучаешь меня, зная, что я не могу сопротивляться тебе?

— Потому что ты моя, и я тебя хочу.

Ответ его ей не понравился. Он напомнил ей о том, что она рабыня Вульфа. Если бы они могли поменяться местами, она бы доказала ему, что принадлежать душой и телом другому человеку унизительно.

Но мысли ее разбежались, когда она ощутила его язык, его приятную шершавость, погружающуюся в глубины ее пещерки, а затем трущийся о самую чувствительную часть ее тела. Язык двигался все быстрее, проникал все глубже, а руки Вульфа ласкали ее груди и играли с сосками.

И в этот момент ненависть к Вульфу растаяла. Она ощутила непреодолимое желание обхватить его ногами. Неожиданно Рейна вспомнила свою клятву лежать под ним, не шевелясь, чтобы таким образом разрушить его обольстительность. С невероятным усилием она расслабила тело, желая думать о чем угодно, только не о неистовствующем языке Вульфа и его проворных руках.

Но у нее ничего не вышло. Вульф бы этого не допустил. Не переставая творить чудеса языком, он глубоко вонзил в ее лоно два пальца и принялся двигать ими вперед-назад, повышая накал ее страсти и не испытывая ни капли смущения. Когда он стал совершать языком круговые движения возле ее набухшего бутона, темнота за ее глазами яблоками взорвалась ослепительно-яркими белыми звездами, и она метнулась вверх по спирали к ним навстречу.

Вульф накрыл ее своим телом, нанизав на свой возбужденный член, и стал быстро двигаться в ней, снова и снова вонзаясь в нее. Он наполнял ее мощными волнами удовольствия. Он достигал самых потаенных ее глубин, посылая огонь прямо в ее чрево. Она слышала, как он стонет в приступе отчаянного желания, а затем почувствовала, как он затрясся.

Стоны его становились все громче, он двигался еще резче, входил еще глубже, заполнял ее до предела. Она снова ощутила, что уносится куда-то ввысь, все выше и выше, к еще одному пику наслаждения, даже более могучему, чем предыдущий.

Подхватив ее бедра своими сильными руками, приподнимая ее, вонзаясь в нее, он, закричав, излился в нее, однако не остановился, пока не достиг вершины наслаждения.

Слезы катились по щекам Рейны, Вульф снова это сделал. Несмотря на ее клятву сопротивляться соблазну, несмотря на обещания лежать под ним как бревно, она вновь позволила ему отнести ее в Валгаллу, это место вечного блаженства. Из горла ее вырвался вскрик, и она оттолкнула Вульфа. Он вроде бы не был против выйти из нее, но рука его тут же обвила ее талию, чтобы притянуть поближе к себе, и она с досадой лягнула его.

— Не трогай меня! Ты получил, что хотел. Ты нарушил свое обещание, Вульф Безжалостный.

Вульф тяжело вздохнул.

— Я ничего не мог с собой поделать. Чем я могу загладить свою вину?

— Дай мне свободу! Позволь вернуться к своей семье!

— Никогда! — рявкнул Вульф.

— Придет день, Вульф Безжалостный, и ты пожалеешь, что поработил меня. Мне бы хотелось...

— Чего бы тебе хотелось?

— Мне бы хотелось, чтобы мы поменялись местами, и тогда ты бы понял, что это такое — быть рабом.

Вульф рассмеялся, скатился с кровати и подхватил свою мокрую одежду.

— Желай этого сколько угодно, Рейна Датчанка: эти твои желания не осуществляются никогда, — и с этими словами он ушел.

Рейна молча смотрела на занавески, за которыми исчез Вульф. Случались моменты, когда она искренне ненавидела этого норвежца, и сейчас был именно такой момент.

Дождь шел два дня, предвещая пасмурные зимние дни, которых Рейна так страшилась. Грозная перспектива вскоре проводить долгие дни и ночи в обществе Вульфа не очень-то способствовала воцарению покоя в душе Рейны. И что еще сильнее портило ей настроение, так это понимание: когда выпадет снег и завалит дома по самые крыши, ей вряд ли удастся сбежать, а неожиданное спасение станет еще менее вероятным. И хотя Рейна уже и не надеялась сбежать, сдаваться было не в ее натуре. Она преодолела длинный путь из Константинополя и оказалась так близко к дому, что уже чувствовала вкус свободы.

Ей так казалось...

Впрочем, пока что свобода была не так уж и близка. Возвращению на родину ей мешал Вульф, загораживая ей путь спасения своими широкими плечами. И хотя Рейна знала, что он не причинит ей физического вреда, душа ее будет обречена на страдания, если она станет позволять ему заниматься с ней любовью. Она ни за что не допустит в свое сердце чувства к Вульфу, пока будет находиться под ярмом рабства. Вульф просто хотел и дальше получать удовольствие с ней в постели, на ее человеческое достоинство ему было наплевать. Если бы это было не так, он бы ее уже давно отпустил.

Рейна проводила долгие часы в кладовой, делая из трав и корешков мази, растирки и настойки для внутреннего употребления. Она также регулярно ходила в дом Хагара, где заботилась об Ольге, выздоравливавшей не так быстро, как всем хотелось бы. Тора попросила Рейну ночевать в доме Хагара, пока Ольга не окрепнет, и Рейна с радостью согласилась. По крайней мере, теперь у Вульфа не было возможности утолять с ней свою похоть.

Однако когда Рейна представляла себе Вульфа в объятиях Умы, в области сердца неожиданно возникала тупая боль. Тем не менее, Рейна намеревалась и дальше не допускать к своему телу самонадеянного господина.

Дожди, наконец, прекратились, и из-за туч вышло солнце, хотя воздух был морозным, погода все же стояла прекрасная по сравнению с предыдущими унылыми днями. Рейна уже переработала все запасенные травы, корни и кору и решила, что сегодняшний день очень подходит для того, чтобы собрать растения, которые не поместились в ее корзину во время первого похода в лес.

Вульф нахмурился, когда Рейна объявила ему о своем намерении снова отправиться в лес:

— Я, конечно, пойду с тобой, — заявил он.

Когда же она попробовала возразить, он напомнил ей о кабане, с которым они столкнулись в прошлый раз.

— Ну ладно. Можно нам выйти прямо сейчас, пока погода не испортилась?

Вульф захватил с собой оружие, и они отправились в лес через поля. Рейна повесила корзину себе на руку. Несмотря на яркое солнце, воздух был прохладным и бодрил. Рейна нашла полянку красного клевера, которым успокаивают колики у детей, и наклонилась, чтобы выкопать его. Чуть позже она обнаружила лопухи и нарвала листьев и цветков. Когда они оказались в сыром сумраке леса, Вульф положил руку на меч, пока Рейна рвала мяту.

Вульф уныло смотрел на то, как Рейна работает. В последнее время он ее почти не видел. Она из кожи вон лезла, чтобы не встречаться с ним, и его мама еще усугубила

ситуацию, попросив Рейну ночевать в доме Хагара, чтобы ухаживать за Ольгой, которая все никак не выздоравливала.

Действительно ли Рейна ненавидит его? Он подумал, что у нее есть все основания не испытывать к нему симпатии. Ведь несмотря на данное ей обещание, он соблазнил ее... и наслаждался каждым мгновением их близости.

Вульф искренне не понимал, почему Рейна так жаждала свободы. У нее ведь не было обременительных обязанностей, она могла свободно передвигаться по хутору, да и в его семье ее любили.

Если бы он отпустил ее, она могла бы уйти или выбрать себе в защитники другого мужчину. Вульфу не приходило в голову задуматься над тем, почему он относится к Рейне как к своей собственности. Его мозг отказывался размышлять над причинами, по которым его к ней так тянет. Он только понимал, что не позволит ей уйти. Кем бы она ни была, пусть и датчанкой, но их близость доставляет ему невыразимое удовольствие.

Вульф так углубился в размышления о Рейне, что не услышал шороха шагов за спиной. И лишь когда волосы у него на шее встали дыбом, реагируя на опасность, он выхватил меч и резко обернулся. Но было уже слишком поздно. Последнее, что осталось в его памяти, — это взрыв боли в голове, а затем — темнота.

Рейна понюхала ароматную мяту, положила ее в корзину и встала.

— Вульф, корзина уже полна. Можем возвращаться.

Тишина.

— Вульф!

По-прежнему никакого ответа. Она резко обернулась и ужаснулась, увидев, что Вульф лежит на земле без сознания. Она открыла было рот, чтобы закричать, но затем крепко зажала его ладонью, когда взгляд ее переместился с Вульфа на троих мужчин, стоящих неподалеку. Она издала вопль радости и кинулась в объятия своему старшему брату Боргу.

— Борг, вы пришли за мной! — восклицала сквозь всхлипывания Рейна, уткнувшись в его шею.

— Неужели ты думала, что мы не отыщем тебя, сестренка? — спросил младший брат Даг.

— Даг, и ты здесь!

— Да, и Рагнар тоже. Мы прихватили с собой моряков и воинов — на тот случай, если бы пришлось вступить в битву. Они прячутся в лесу и ждут нашего сигнала, чтобы двинуться на хутор. Но ты облегчила нам задачу, сестренка. Ты сама к нам пришла.

Рейна улыбнулась братьям, глядя на них сквозь пелену слез.

— Но как вы узнали, где я?

— Это было нелегко, — ответил Борг. — Мы уже чуть было не опустили руки. Когда этим летом мы отправились в Константинополь, то услышали там историю о прекрасной рабыне-датчанке, которую недавно продали на торгах. После недолгих уговоров торговец рабами открыл нам имя купившего тебя норвежца. Он также сообщил нам, что Хагар Рыжий купил тебя для своего брата, Вульфа Безжалостного. Мы тогда уже знали, что именно Вульф Безжалостный напал на наш хутор. И вот мы здесь. Мы были готовы сразу же напасть на его хутор, как только узнали, что ты там.

Рагнар, ее суженый, вышел вперед и обнял Рейну. Все трое мужчин были с длинными темными волосами, крепкого телосложения — хотя и не такие могучие, как Вульф, отметила про себя Рейна.

— Я уже отчаялся снова тебя увидеть, но твои братья убедили меня, что ты жива и что мне стоит поехать с ними, — рассказывал Рагнар.

Их взгляды встретились, но он тут же посмотрел в сторону.

— У тебя все хорошо?

— Да, Рагнар, все хорошо.

Рагнар пнул Вульфа носком сапога и поднял копье.

— Мне убить его за все, что он тебе сделал?

Убить Вульфа? Нет, она не желала Вульфу смерти.

— Нет, пусть живет.

— Он обидел тебя, Рейна, и заслужил смерть, — заметил Даг.

— Но он не причинил мне никакого вреда, — возразила Рейна.

Рагнар скептически посмотрел на нее.

— Разве это не Вульф Безжалостный — тот самый норвежец, который напал на твой хутор, изнасиловал тебя и продал в Византию? Разве ты не его рабыня?

— Вульф не насиловал меня. Это сделал другой. Ты будешь рад узнать, что я отказалась подчиняться его воли и никогда не считала себя его рабыней. Но нужно уходить, пока он не очнулся. Он грозный воин.

— Я согласен с Дагом и Рагнаром, — вмешался Борг. — Рагнар, убей его!

Рагнар вновь поднял руку, направляя копье прямо в сердце Вульфа. Сердце Рейны чуть не остановилось. Она не для того спасала Вульфу жизнь, чтобы смотреть, как его убивает ее бывший суженый. И она стала перед Рагнаром.

— Остановись! Я... я хочу, чтобы этот норвежец стал моим рабом. Я хочу, чтобы он узнал, как это унижительно, когда тобой владеет другой человек. Смерть для него слишком легкий конец.

Борг рассмеялся.

— Так значит, сестренка хочет отомстить, вот как! Что скажешь, Даг? Пусть забирает норвежца. Нелегко ему будет смириться с ярмом неволи и подчиняться капризам женщины.

Даг пожал плечами.

— Если Рейна так хочет, то пусть забирает его.

Вульф очнулся и понял, что связан по рукам и ногам и лежит на корме корабля. Дождевые капли кололи его лицо, а корабль мчался с ужасающей скоростью, подгоняемый ветром. Голова у него будто раскололась надвое, а глаза жгло из-за затекшей в них крови.

Вульфу стало ясно, что он очутился в весьма непростой ситуации: ведь на корабле находится с десяток вооруженных мужчин, увозящих его один Тор знает, куда. Затем он вспомнил о Рейне. Ее тоже захватили в плен? Он почти ничего не видел, кроме суровых серых небес над головой и мужчин по обе стороны от себя, а ветер нес драккар по бурному морю.

Кто эти похитившие его люди? Пришли ли они на его земли в поисках новых рабов? Возможно, они напали на его хутор, убили членов его семьи. Неизвестность терзала его душу. Он еще никогда не чувствовал себя таким беспомощным.

— Ты не замерзла, Рейна? — спросил один из мужчин на языке ее народа.

К счастью, Вульф понимал датский язык.

— Нет, Даг. В шкурах, которые ты привез с собой, мне тепло.

— Отец с матерью будут счастливы увидеть тебя, сестренка.

— Они живы? — радостно воскликнула Рейна.

— Живы, но какое-то время мы все считали мертвой тебя — мертвой или, по крайней мере, утраченной навсегда. Но боги, наконец, оказались к нам благосклонны.

«Сестра?».

Так значит, они пришли за Рейной? У него сразу же возникла масса вопросов. Почему ему сохранили жизнь?

— Похоже, твой раб приходит в себя, Рейна.

Раб? Неужели они говорят о нем? Он что, раб Рейны?

Откуда-то сверху раздался голос Рейны. Его положение не давало ему возможности увидеть ее, как он ни изворачивался. Единственное, что получил он в награду за свои усилия, — резкая боль в затылке.

— Рейна! — каркнул он.

Она мгновенно оказалась рядом и опустилась возле него на колени.

— Ты хорошо себя чувствуешь?

— Что случилось?

— Я предупреждала тебя, что мои братья придут за мной.

— Так эти дикари — твои братья?

— Двое из них. С ними пришел и Рагнар, мой суженый. Остальные — друзья мои братьев. Эти люди отправились в поход, чтобы грести и сражаться, если возникнет такая необходимость.

— Ты цела?

— За кого ты нас принимаешь? — прорычал Борг. — Рейна наша сестра, мы, в отличие от тебя, Вульф Безжалостный, никогда не обидели бы ее. Ты ужасный человек, похититель невинности. Ты был бы уже мертв, если бы не Рейна. Она захотела сделать тебя своим рабом, и мы с Дагом решили удовлетворить ее желание.

Вульф смотрел на Рейну снизу вверх, лицо его исказила гримаса гнева.

— Так это правда, Рейна? Я твой раб?

— Похоже на то, — ответила она. — Но ты не расстраивайся — это лучше той участи, которую тебе уготовили мои братья.

— Я в этом не уверен, — прорычал Вульф тоном, сулившим ужасное отмщение. — Ты скоро поймешь, что из меня не получится послушный раб, да и справиться со мной будет нелегко.

— Не сомневайся, кто-нибудь из нас сумеет вбить тебя в нужные рамки, — саркастически заметил Даг.

Раздался еще один голос:

— Ты похитил у Рейны то, что по праву принадлежало мне. Я бы не колеблясь зарубил тебя, не попроси Рейна пощадить тебя и сделать ее рабом. Да, такая судьба куда ужаснее смерти.

В горле Вульфа заклокотало: он догадался, что говоривший, должно быть, и есть суженый Рейны. Он еще никогда за всю свою жизнь не чувствовал себя таким беспомощным. Голова у него по-прежнему раскалывалась, и потому суть сказанного о рабстве лишь сейчас начала доходить до его сознания.

— Ты не прав, Рагнар, — возразила Рейна. — Вульф виновен во многом, но меня он не насиловал.

— Довольно об этом, — прервал ее Борг. — Мы во всем разберемся, когда окажемся дома. Но как бы то ни было, Вульф Безжалостный понесет наказание за оскорбление,

нанесенное нашей сестре.

Драккар плыл, прижимаясь к побережью Норвегии, следуя по естественным ориентирам вроде гор, фьордов и курганов. Когда стемнело, они причалили на ночевку к берегу в уединенном месте и разбили лагерь. Не осмеливаясь развести костер, они поужинали копченой рыбой, сыром и хлебом, прежде чем завернуться в шкуры и уснуть до утра.

Борг отказался развязывать Вульфа, так что Рейне пришлось кормить того с руки. Затем Борг отвел Вульфа в лес, чтобы тот облегчился. Вульф весь кипел от гнева. Никогда еще он не ощущал себя настолько униженным.

При первых же лучах солнца все вернулись на корабль и поплыли на юг, чтобы пересечь море и направиться к берегам Дании. Когда они вышли в открытое море, устойчивый бриз понес их вперед. Мужчины отложили весла и подняли квадратный парус в красную и белую полосу.

Ветер не утихал, и уже четыре дня спустя Вульф заметил впереди датские берега. Корабль зашел во фьорд и стал у песчаной отмели для высадки. Вульфа бесцеремонно стащили с корабля и заставили идти вглубь материка, на хутор, на который он совершил набег всего два лета назад. Хотя Рейна шла рядом с ним, он избегал смотреть на нее. Мало того, что он стал рабом, так еще и его хозяйкой оказалась женщина, которой не так давно он распоряжался.

Ситуация была невыносимой.

— О, хутор уцелел! — воскликнула Рейна, когда стали видны многочисленные строения.

Борг толкнул Вульфа в спину тупым концом копья.

— Мы заново отстроили то, что сжег этот норвежский ублюдок. — Он помолчал, а затем добавил: — Рейна, я тебе не сказал, что во время набега отца ранили. Сейчас он чувствует себя хорошо, но сильно хромает — рана на ноге плохо зажила.

— А мама? Ты мне так и не сказал, как она.

— Мама тогда убежала через заднюю дверь. Она пряталась вместе с нашими рабами в лесу, пока нападавшие не ушли. Они всюду тебя искали, но тебя нигде не было. Затем один из наших раненых сказал, что видел, как ты лежала на земле, а потом какой-то норвежец поднял тебя и унес.

— Прости, сестренка, что нас здесь не было и мы не смогли защитить тебя, — сказал Даг. — Этот норвежец поплатится за то, что оскорбил тебя.

Рейна украдкой бросила взгляд на Вульфа. Его светлые волосы спутались и испачкались в крови, а серебряные глаза — о милая Фрейя! — его глаза были котлами, в которых клокотало бешенство. Неужели он не понимает, что она спасла ему жизнь? Если бы не она, его бы зарубили на месте, в двух шагах от хутора.

— Вульф меня не... обижал, — сдавленно произнесла она.

Ей все еще было тяжело говорить об утрате девственности.

— Я тебе не верю! — заявил, словно плюнул, Рагнар. — Я не сомневаюсь: этот норвежец изнасиловал много незащищенных женщин.

— Я не лгу, Рагнар! — возмутилась Рейна. — Зачем бы мне лгать?

— Может, ты отрицаешь и то, что норвежец отвез тебя в Византию и продал в рабство? — насмешливо спросил ее Даг.

— Нет, я не стану отрицать, что Вульф продал меня работоторговцу, — отозвалась Рейна.

— Все обстоит иначе! — прорычал Вульф. — Разве датчане о ком-то переживали, когда напали на мой хутор и убили мою жену и новорожденного ребенка? Думаю, нет. Я всего лишь пытался отомстить за свою ужасную утрату.

— Мы фермеры и торговцы, — резко возразил ему Борг. — Неужели ты даже не задумался о том, на кого нападаешь, когда совершал набег на наш хутор?

Вульф пожал плечами.

— Датчане везде одинаковы. В тот момент не имело значения, на кого напасть. Ваш хутор оказался рядом с тем участком берега, к которому пристали наши корабли. На моем месте вы поступили бы так же.

— Твои отговорки бесполезны, норвежец, — гаркнул Рагнар. — Ты похитил мою суженую и пользовался ею как наложницей. Может, она уже носит твоего ублюдка в своем чреве?

— Рагнар, прошу, прекрати! — взмолилась Рейна. — Что было, то прошло.

— Хватит изводить ее! — возмутился Вульф.

Рагнар наградил его убийственным взглядом.

— Ты считаешь, мне нравится вспоминать о том, что ты сотворил с моей суженой? Но я должен знать наверняка. Ублюдок норвежца никогда не станет моим наследником.

Рейна резко вдохнула. Хотя она и считала, что, скорее всего, уже носит под сердцем ребенка Вульфа, она не хотела бы обдумывать возможные последствия прямо сейчас. Очевидным было, что Рагнар сердит не только на Вульфа, но и на нее.

— Довольно! — крикнул Борг. — Поговорим об этом позже. Мы уже пришли. Смотрите, отец встречает нас у порога длинного дома.

Улыбка осветила лицо Рейны, когда она увидела отца. Его лицо сияло от счастья, пока он бежал к ней, и хромота ему ничуть не мешала.

Рейна приподняла подол платья и бросилась ему навстречу. Отец принял ее в свои объятия и долго не отпускал.

— Рейна, милая Рейна, мы боялись, что больше никогда тебя не увидим! — Он слегка отстранился от нее и всмотрелся в ее лицо. — Ты хорошо себя чувствуешь? Тебя не обижали?

— У меня все хорошо, отец, правда. Родня Вульфа относилась ко мне как к члену семьи.

— Вульф Безжалостный?

Взгляд пронзительных зеленых глаз отца Рейны впился в лицо Вульфа.

Дикий рык вырвался из его горла. Он выхватил из-за пояса кинжал и направился к Вульфу, явно намереваясь совершить убийство.

— Отец, нет! — воскликнула Рейна.

— Скажи, почему я не должен убивать его.

— Вульф мой раб. Борг и Даг сказали, что я могу взять его себе.

Гаральд Светловолосый резко остановился.

— Твой раб? Так вот почему он сейчас здесь, а не в аду?

— Да, — подтвердил Борг. — У Рейны есть право определить судьбу норвежца, и она выбрала для него жизнь в рабстве.

Гаральд задумчиво погладил бороду.

— Ты уверена, что не совершаешь ошибку, дочь? Этот человек кажется мне опасным.

— Вы даже не представляете, насколько я опасен, — пробормотал Вульф. — Отпустите меня немедленно, и я сохраню вам жизнь.

— Я же говорю: надо убить его, пока он не убил нас, — настаивал Рагнар.

Борг пристально посмотрел на Рейну.

— Что скажешь, сестра? Нам убить твоего мучителя?

— Вульф меня не мучил, — заявила Рейна. — Оставьте его в покое. Он мой раб. Я имею право решать, жить ему или умереть.

Борг как-то странно посмотрел на нее, но больше ничего не сказал. Рейна то и дело поглядывала на отца, пока они шли к дому. Хотя он постарел и волосы у него еще больше поседели, он оставался таким же бодрым, несмотря на хромоту. Рейна вспоминала жуткие картины набега, но теперь, по прошествии двух лет, хутор и его обитатели, похоже, процветали.

Дверь дома открылась, и во двор вышла высокая женщина с седеющими светлыми волосами. Она издала крик радости и побежала вперед, распахнув объятия пришедшим. Несколько мгновений спустя Рейна уже очутилась в горячих объятиях матери.

— Я молилась богам, чтобы этот момент настал, — воскликнула Май да. — О, доченька, как же мы по тебе скучали! Я не осмеливалась верить, что твоим братьям удастся найти тебя и вернуть домой.

— Я тоже по всем вам скучала, — сдавленно прошептала Рейна.

— Наша дочь, наконец, дома, Майда! — радостно произнес Гаральд.

Взгляд Майды переместился на Вульфа. Лицо ее посуровело, когда она отпустила дочь и ткнула пальцем в Вульфа.

— Это тот самый норвежец, который тебя похитил? Что он здесь делает?

— Вульф мой раб, — объяснила Рейна. — Борг, Даг и Рагнар захватили его в плен.

— Лучше бы они его убили. — Майда фыркнула. — Он принесет нам одни неприятности. Достаточно заглянуть в его холодные глаза, чтобы понять: этого человека не так-то просто будет заставить подчиняться.

— У меня есть решение получше, — сказала Рейна — ее неожиданно осенило. — Почему бы нам не потребовать за него «датские деньги» — выкуп? Его брат — богатый ярл, он заплатит, сколько бы мы ни потребовали за его возвращение.

— Предложение Рейны стоит обсудить, — заметил Борг, задумчиво потирая подбородок. — Так мы сможем вернуть кое-что из того, что потеряли в результате набега.

— Вы меня не убедили, — не согласилась Майда. — Вульф Безжалостный похитил то, что было дорого моему сердцу, и сжег наши посеы. Пришлось продать большую часть рабов, чтобы обеспечить себя пропитанием на ту зиму.

Гаральд выслушал жену и сыновей, прежде чем принять окончательное решение. В конце концов, он ярл и глава семьи.

— В наших интересах получить выкуп за норвежца, но с этим придется подождать до весны. Зима уже на носу, в открытом море теперь плавать слишком опасно. До тех пор пока мы не передадим требование о выкупе, Вульф Безжалостный будет служить Рейне как раб.

Вульф слушал весь этот разговор с нарастающим гневом. Он не раб! Он сын ярла и брат ярла! Его знают повсюду и знают как сильного и отважного воина. Он не только давал отпор своим соплеменникам, жаждавшим расширить свои владения, но и отбивал нападения грабителей — финнов и датчан. Он добрался на корабле до самой Византии и вернулся домой безо всяких приключений, не теряя людей ни убитыми, ни ранеными.

Вульф знал, что брат выплатит за него «датские деньги», об этом он не беспокоился. А вот то, что он станет рабом, пока не прибудет выкуп, сильно тревожило его. Как он

умудрился оказаться в такой унижительной ситуации? Как до этого дошло? Его так захватили раздумья о Рейне, что враг застал его врасплох. Он никогда не простит себе этот промах.

Стыд от осознания своего нового положения раба привел его в бешенство. Он свирепо уставился на Рейну, и его серебряные глаза засверкали ледяным пламенем, обещая неминуемую расплату.

— Да будет так, — одобрительно кивнул Борг. — Мы потребуем за норвежца «датские деньги».

— Хорошо, — согласился Даг. — Когда придет весна, мы пересечем море, чтобы сообщить о своих требованиях твоим родичам.

Майда задумчиво смотрела на дочь.

— Решение следует оставить за Рейной. Это ее изнасиловал негодяй норвежец.

— Мама, Вульф меня не насиловал, правда. И семья его отнеслась ко мне хорошо, и я тоже теперь уважаю и люблю их всех. Я также лучше узнала Вульфа. Да, характер у него не из легких, но обращался он со мной хорошо. Когда он напал на наш хутор, то сделал это, желая отомстить за смерть жены и новорожденного сына, погибших от рук наших соотечественников.

Вульф оценил правдивость Рейны, хотя и неохотно. В то лето он совершил набег еще на два хутора, прежде чем напал на хутор Рейны. Все хутора находились недалеко от того места, куда причалила его небольшая флотилия. Его товарищи по оружию вернулись домой на кораблях, груженных награбленным добром и новыми рабами, а Вульф отправился в Константинополь, чтобы продать там Рейну. И в результате выиграл: выручил гораздо больше от ее продажи работоторговцу, чем стоило все награбленное добро.

Должно быть, лицо у Вульфа было свирепым, потому что Гаральд сказал:

— Норвежец слишком опасен. Нужно запереть его, пока он не смирится со своей судьбой.

— У меня есть уши, — прорычал Вульф. — Если ты думаешь, что меня можно держать взаперти на привязи, как животное, то ты ошибаешься.

— Вульф, — вмешалась Рейна. — Послушай меня. Если ты дашь слово, что не будешь пытаться бежать или причинить вред кому-либо из членов нашей семьи, я не позволю им держать тебя взаперти.

— Нет, это ты послушай меня, Рейна, — перебил ее Борг. — Норвежцу верить нельзя. Он зарежет нас всех во сне.

— Не зарежет, если пообещает не делать этого. Я верю, что Вульф — человек чести.

— Ха! — возглас Майды прозвучал издевательски. — У этого норвежца чести нет.

Вульф выпрямился во весь свой рост.

— У меня больше чести, чем у разбойников-датчан, убивающих женщин и детей!

— Так ты даешь слово? — настаивала Рейна, игнорируя эту вспышку ярости. — Если нет, то тебе, возможно, придется провести всю зиму в хижине без окон, взаперти, не имея возможности поговорить хоть с кем-нибудь.

Вульф обдумал слова Рейны. Он сойдет с ума, если не сможет видеть небо или ощущать запах только что выпавшего снега. Ему нужно поддерживать в форме свое тело и заботиться о том, чтобы мозги не покрылись плесенью. Но сама мысль согласиться с унижительной участью раба возмущала его до глубины души. Рабы из норвежцев получались отвратительные, это было известно всем.

Впрочем, заключение прельщало его еще меньше. Сможет ли он смириться со своим

положением и потерпеть до весны, когда эти люди потребуют за него выкуп, и еще немного, пока выкуп не доставят?

— Я жду твоего ответа, Вульф, — напомнила Рейна. — Если ты согласен, тебя немедленно развяжут.

— Нет, погоди-ка, — вмешался Борг. — Я не уверен, что это разумно. Его нужно немного подержать связанным, пока он не научится смирению.

Вульф откинул голову и расхохотался.

— Подобно тому, как научилась смирению твоя сестра? Она никогда не вела себя так, как полагается рабыне. Вместо этого она снискала расположение членов моей семьи, и ей предоставили личный альков. Много ли рабов способны заслужить такое доверие своего господина?

— Это правда, Рейна? — спросил ее Гаральд.

— О да, благодаря моим навыкам лекаря я заслужила уважение семьи Вульфа, так же как и привилегии, которые обычно рабам не предоставляют.

— Рейна так и не смирилась с положением рабыни, — продолжал Вульф, — однако наказывать ее за непокорный нрав я не стал.

— И это правда, — подтвердила Рейна.

Братья Рейны заулыбались.

— У нашей сестренки неподчинение в крови. Мы рады слышать, что она не изменилась, несмотря на все пережитое по твоей милости, — отметил Борг.

Вульф поморщился. Да, Рейна действительно попала в рабство из-за него. Но он ее не насиловал. Их соитие было удовольствием, которого желали оба.

До сих пор Рагнар никак не реагировал на церемонию встречи и не участвовал в обсуждении судьбы Вульфа. Очевидно, больше он молчать не мог.

— Я женюсь на Рейне и заберу ее в свой дом. Хотя этот норвежец обладал ею, я прощу ей грехи и позабочусь о том, чтобы мои родители с радостью приняли ее в нашем доме.

Вульф напрягся. Рейна никаких грехов не совершала. Он бросил на нее быстрый взгляд и увидел в ее выразительных зеленых глазах нечто такое, что заставило его промолчать.

— Благодарю тебя, Рагнар, но, учитывая обстоятельства, я освобождаю тебя от обязательства взять меня в жены. Как ты справедливо заметил, я подержанный товар. Я не жду, что ты станешь чем-либо жертвовать ради меня.

Вульф зааплодировал бы, будь его руки свободны.

Рагнар недостоин Рейны!

— Дочь, — укоризненно произнес Гаральд, — подумай о том, что ты сказала. Рагнар ведь хочет жениться на тебе, несмотря на твою... гм... ну, ты поняла, о чем я.

— Я знаю, что говорю, отец. И я уверена: Рагнар в состоянии найти менее порченую невесту, чем я.

Вульфу хотелось завопить от радости, хоть он и рассвирепел, когда Рейна назвала себя «порченой».

— Это твое окончательное решение, Рейна? — уточнил Рагнар. — Потому что дочь ярла Отто намекнула, что была бы рада получить меня в мужа. Тебя так долго не было... В прошлом году я начал ухаживать за ней.

— Женись на ней — вот тебе мое благословение, — заявила Рейна без оттенка сожаления в голосе.

Рагнар долго пристально смотрел на Рейну, а затем развернулся и пошел прочь.

— Ты не была добра к нему, дочь, — проворчала Майда. — Возможно, он — твоя единственная надежда на замужество.

— Все кончено, мама. Да будет так. Рагнар никогда не дал бы мне забыть о том, что я принадлежала норвежцу и жила в гареме. Я дома, среди дорогих моему сердцу людей... а остальное неважно. Надеюсь, ты приготовила что-нибудь вкусненькое, я умираю с голоду.

— Заприте норвежца в амбаре, пока он не согласится на наши условия, — приказал Гаральд. — Просидев там несколько дней, он станет куда сговорчивее.

Вульф посмотрел на крошечный амбар, к которому его подталкивали братья Рейны, и заартачился. Насколько ужасно будет притворяться, что он раб Рейны? Наверняка лучше так, чем гнить в крошечном сарае без окон и без воздуха.

— Стойте! — воскликнул Вульф.

Он резко развернулся и устремил свой взор на Рейну.

— Повтори, на что я должен согласиться.

Вместо Рейны ответил Борг.

— Ты должен поклясться честью норвежца...

— Ха! У него же нет чести! — снова съязвила Майда.

— Ты должен пообещать, — продолжал Борг, — что как раб Рейны будешь выполнять все ее приказы не жалуясь и не станешь угрожать кому-либо на нашем хуторе, пока не прибудет твой выкуп.

— А когда он прибудет, смогу ли я вернуться домой?

— Да, клянусь честью датчанина.

— Пусть и сомнительной, — пробормотал Вульф.

Борг вскипел.

— Мы не грабим и не убиваем, Вульф Безжалостный. Мы земледельцы и торговцы. Однако ты уже давно был бы в Валгалле, если бы Рейна не упросила нас пощадить тебя. Согласен ли ты служить нашей семье, как она служила твоей, пока ты не вернешься на родную землю?

Разве у Вульфа был выбор? Хотя положение раба и унижало его, ему все же придется позабыть о гордости и пойти на эти условия.

— Что ж, я согласен. Даю вам слово воина-норвежца выполнять выдвинутые вами условия. Однако как только прибудут «датские деньги», вы должны позволить мне вернуться на родину.

Борг кивнул. Вульф протянул к нему свои связанные руки.

— Срежь веревки.

Когда Борг заколебался, Вульф прорычал:

— Почему ты медлишь? Ты боишься меня? Идти мне некуда. Учитывая приближение зимы, было бы глупо пытаться пересечь море, не рассчитывая на помощь в управлении судном хоть одного моряка, даже если бы мне чудом удалось сбежать.

Борг одним движением разрезал путы на руках Вульфа.

— Я никого не боюсь, норвежец. Помни об этом и веди себя ответственно. Если ты не подчинишься моей сестре или попытаешься причинить ей вред, тебя ждет мгновенная смерть.

— Смерть во время битвы — прекрасная смерть, — резко бросил Вульф. — Но не бойся, Борг Датчанин, твоей сестре нечего меня опасаться.

Вульф оставался связанным несколько дней, нарушение циркуляции крови в руках

вызвало теперь сильную боль. И хотя боль от запястий уже распространилась на все руки, до плеч, на его лице не отражалось никаких чувств, кроме презрения к похитителям.

— Все в дом, — приказала Майда, распахнув дверь. — Сначала поедим, а потом подробно расспросим Рейну о том, как ей жилось все это время, вдали от семьи. Возможно, она поведаст нам о чудесах, увиденных ею в гареме. Это единственное место, куда ее братья не заглянули, будучи в Византии.

Рейна исподтишка взглянула на Вульфа, прежде чем последовать за матерью в дом. Их взгляды встретились, но она ничего не смогла прочесть в его глазах. Однако не нужно быть большим умником, чтобы понять: пусть они теперь поменялись местами, Вульф ни за что не согнется под рабским ярмом.

Вульф сел на скамью, указанную ему Боргом, и стал ожидать, что будет дальше. Пока члены семейства толпились вокруг Рейны, обнимая ее по нескольку раз, Вульф стал осматривать дом, куда ему довелось попасть. Дом был велик, но Вульф увидел лишь двух рабынь. Его внимание мгновенно привлекла высокая молодая светловолосая женщина. У нее была внешность северянки, и ему стало интересно, не из его ли она страны.

Похоже, подтверждались слова Майды о том, что семье пришлось продать невольников, чтобы хоть как-то выжить после набега. Что касается дома, то он был уютным и теплым, но без украшений и богатой мебелировки, как дом Хагара.

От восхитительного запаха, идущего от разнообразных железных котлов, висящих над огнем, у Вульфа побежали слюнки. Он смотрел, как члены семейства рассаживаются за столом, и заподозрил, что его надумали уморить голодом. Однако он ошибся, ибо после того как членам семейства подали дымящиеся миски, наполненные жарким, и толстые куски хлеба, светловолосая рабыня принесла и ему миску жаркого, ложку и кусок хлеба, намазанный желтым маслом, а потом села на скамью рядом с ним.

— Ты норвежец? — тихо спросила девушка.

— Да, и ты тоже, если не ошибаюсь.

— Да, меня захватили во время набега прошлым летом и продали ярлу Гаральду на рынке рабов в Рике. Меня зовут Галея.

— С тобой хорошо обращаются, Галея?

— Да, но работать приходится много. Когда Гаральд купит еще рабов, станет легче. — Она вздохнула. — Будь боги более благосклонны ко мне, я сейчас сидела бы дома, с родителями и сестрами. Ведь мне единственной из четырех сестер так не повезло, только меня похитили.

— Галея! — крикнул Борг. — Принеси нам пива. И наполни рог нашему новому рабу.

Галея поспешила выполнить распоряжения Борга. Вульф погрузил ломоть хлеба в подливу и сунул его в рот. Еда была такой же прекрасной, как и ее запах, и он с жадностью стал есть. Жаркое оказалось сытным, да и размеры порции удовлетворили Вульфа. Не нужно было особо присматриваться, чтобы заметить: после набега дела у семьи шли не лучшим образом, и Вульф ощутил укол вины. Но, совершая набег, он был слишком поглощен своим горем, чтобы беспокоиться о хуторе или его обитателях.

Майда встала, чтобы помочь рабыням убрать со стола посуду и остатки пищи. Вульф уже немного расслабился, когда услышал, как Майда сказала:

— Рейна, прикажи своему рабу принести воды из колодца. Бочка пуста.

Вульф встретился взглядом с Рейной. Его взгляд был вызывающим, ее — решительным. Рейна изящно поднялась со скамьи.

— Я покажу ему, где у нас колодец. Следуй за мной, Вульф.

Вульф выждал, опасаясь вмешательства ее братьев, но те не отреагировали, и он пошел за женщиной во двор. Колодец оказался не в центре двора, а за одной из хозяйственных построек.

— Чтобы наполнить бочку, понадобится несколько раз сходить за водой, — пояснила Рейна, когда Вульф опустил в колодец деревянное ведро.

Вульф нахмурился и наградил ее уничижительным взглядом:

— Думаю, теперь, когда ты можешь приказывать мне, ты счастлива.

Рейна отреагировала на это довольной улыбкой.

— Я чрезвычайно счастлива. Скажи спасибо, что ты вообще еще жив. Быть рабом не так уж и плохо, если вспомнить о втором варианте. Теперь ты понимаешь, каково было мне. Страдает ли твоя гордость от того, что ты прислуживаешь мне? Стыдно ли тебе? Чувствуешь ли ты себя человеком второго сорта?

Вульф чувствовал не только все это, но и кое-что еще. Беспомощность. Бешенство. И по-прежнему — голод, он хотел эту хитрую датчанку, которая стояла рядом с ним, самодовольная и чересчур красивая, чтобы он мог сохранять спокойствие. Как же ему удастся протянуть всю зиму в ее обществе и ни разу не пойти на поводу у своего желания швырнуть ее на землю и вонзиться в нее?

— Ведро уже наполнилось, неси его в дом, — приказала Рейна, обрывая его похотливые мысли.

Вульф теперь просто кипел от гнева. Его ударили по голове, в бессознательном состоянии перевезли через море на землю датчан и сделали рабом — и он хотел восстать против такой неблагосклонности богов. Как вышло, что за такое короткое время его жизнь пошла наперекосяк? Он свирепо глянул на Рейну, прекрасно понимая, что пока никак не может изменить свое нынешнее положение — ему оставалось только сдерживать чувства и ждать, когда придет выкуп.

Забыв о своем низком положении, как и об опасности идти на поводу у сиюминутных желаний, Вульф обхватил Рейну за талию, резко притянул женщину к себе и поцеловал.

Рейна почувствовала в его поцелуе гнев и разочарование — эти чувства были ей знакомы по собственному опыту. И хотя она отчаянно боролась с собой, поцелуй вызвал у нее ощущения, которые она пыталась подавлять. Она вспомнила о его ласках и о том, как бурно ответила на них. Вначале она была напугана, так как не позволяла ни одному мужчине прикасаться к себе с тех самых пор, как ее жестоко изнасиловали.

Но, несмотря на то, что Вульф был мужчиной крупным, несмотря на внешнюю грубость, он не причинил ей боли. Он был умелым любовником и требовал ответа на свои ласки — и она охотно ответила ему. Их обоюдная страсть доставила ей невероятное наслаждение.

Поцелуи Вульфа становились все отчаяннее, его язык проскользнул между ее зубами и принялся исследовать ее рот. Сдавленный крик вырвался из ее горла, когда она почувствовала его руки на своей груди — они мяти ее нежные холмы и пощипывали соски, и те сразу же затвердели.

«Этого не должно происходить!» — возмутилась Рейна. Ее братья убили бы Вульфа, если бы узнали, что он делает. Доводы рассудка заставили ее прервать поцелуй и оттолкнуть Вульфа.

— Зачем ты это сделал? — строго спросила она.

— Я хочу тебя, Рейна. То, что я сейчас пленник, ничего не меняет. Сколько раз тебе нужно спасти мне жизнь, прежде чем ты поймешь, что хочешь меня так же сильно, как я тебя?

— Да ты с ума сошел! — возмутилась Рейна. — Мои братья убьют тебя, если увидят, что ты меня целуешь.

Вульф пожал плечами.

— Возможно, лучше смерть, чем ярмо рабства.

Рейна, все еще не придя в себя от поцелуя, отступила на шаг.

— Неси воду в дом. Теперь, когда ты знаешь, где находится колодец, сможешь наполнить бочку и без моих указаний.

— Ты боишься меня? — поддразнил ее Вульф.

— Нет, не боюсь. Будь осторожен, Вульф Безжалостный. Меня может не оказаться поблизости в следующий раз, когда нужно будет вытаскивать тебя из передраги. Или же... — она сделала паузу, чтобы подчеркнуть важность своих слов, — мне может стать все равно, и я не захочу спасти твою шкуру.

Гордо подняв голову, Рейна пошла к дому, ощущая дрожь в ногах и головокружение после поцелуя Вульфа. Вернувшись в дом, она почувствовала себя увереннее. Это она теперь хозяйка, а Вульф — ее раб. И она хочет, чтобы он, прежде чем вернется на родину, испытал на себе то, что испытала она — как душа задыхается в неволе.

Рейна присоединилась к родителям и братьям, собравшимся у очага, и стала исподтишка наблюдать за Вульфом, который сделал несколько ходок к колодцу. Когда бочка наполнилась, он посмотрел на Рейну. Та указала на скамью, и он занял свое прежнее место. Вскоре к нему присоединилась рабыня по имени Галея. Рейна пристально наблюдала за ними, прекрасно зная, как женщины реагируют на вызывающую мужественность Вульфа. Она не удивилась, увидев, что Галея и Вульф склонили друг к другу головы, увлекшись беседой.

Вульф бросил быстрый взгляд на Рейну. Встретив ее взгляд, он широко улыбнулся ей и вернулся к разговору с Галеей.

— Как у вас появилась Галея? — спросила Рейна отца.

— Я купил ее в Рике, после того как твои братья вернулись из Византии. Благодаря успешной торговле нам удалось вернуть себе подобие бывшего благополучия. Вторую рабыню зовут Алиса, она англичанка. Мы купили их на одном рынке.

— Галея — настоящая красавица, — отметил Даг, глядя на норвежку с вождением.

Борг рассмеялся.

— Похоже, Вульф Безжалостный с тобой согласен. Лучше бы занять его чем-то, а то наши рабыни чересчур им увлеклись.

— Возьмите его завтра с собой в лес рубить дрова, — предложил Гаральд. — Он наш единственный раб мужского пола, и его услуги очень пригодятся во время подготовки хутора к зиме.

Члены семьи один за другим удалились в свои альковы, и Рейна осталась сидеть в одиночестве, задумчиво глядя на огонь. Две рабыни достали из сундука волчьи шкуры и устроились на широких скамьях, стоявших вдоль стены. Вульф задержался посмотреть, что будет делать Рейна. Он не сводил с нее глаз, а она встала и зажгла лучину от пламени очага. Затем она сняла с крючка свой плащ, подошла к Вульфу и приказала: «Следуй за мной».

Вульф вышел за ней во двор. Она направилась к маленькой хижине, открыла дверь и вошла внутрь. Вульф вошел вслед за ней.

— Это кладовая. Мы с мамой раньше готовили здесь лекарства. Во время набега она была разрушена почти до основания, но затем ее отстроили заново. Однако нужно еще потрудиться, прежде чем я снова смогу пользоваться ею. — Она указала лучиной на маленький очаг. — Можешь для начала принести сюда немного дров, из тех, которые ты соберешь завтра, сложи их рядом с очагом. Еще нужно починить стол, а вдоль стен следует натянуть веревки, чтобы я могла высушить травы, которые собираю.

Вульф указал ей на несколько волчьих шкур, сложенных на столе.

— А с ними мне что делать?

— Оставь их, они могут мне пригодиться. Утром ты отправишься заготавливать дрова с моими братьями, а после полудня можешь поработать здесь. Я сообщу братьям о том, что ты нужен мне в кладовой.

Вульф окинул помещение критическим взглядом. Удастся ли ему убедить Рейну позволить ему ночевать здесь? Он предпочел бы спать на убогом ложе из шкур, чем в битком набитом доме. Ему было необходимо иметь возможность уединиться.

— Вульф, ты меня слышишь?

— Да, я все слышал, — пробормотал Вульф. — Надеюсь, ты не ждешь, что я стану кланяться тебе, госпожа, — последнее слово он произнес с иронией.

Рейна пристально посмотрела на него.

— Ярмо рабства — не такая уж легкая ноша для гордого человека, не так ли, Вульф Безжалостный? Подозреваю, неволя так же унижительна для тебя, как и для меня. Я не жду, что ты станешь мне кланяться, но ты должен выполнять мои указания.

— Я наведу порядок в твоей кладовой и сделаю это охотно, если ты мне кое-что позволишь.

Рейна подозрительно покосилась на него.

— Ты только что приехал, и уже просишь о поблажках?

— А сколько времени прошло после твоего появления у нас, прежде чем ты стала себе кое-что позволять — обедать, когда вздумается, просить оставить тебе серебряный пояс?

Он был прав.

— И чего же ты хочешь?

— Твоего разрешения спать здесь, а не на скамье в доме.

— Но почему?

— Я построил себе отдельный дом потому, что мне нужно иногда побыть одному. И если я буду проводить ночи в кладовой, я найду здесь уединение, которого ищу.

— Но ведь ты раб.

Его крутой нрав тут же дал о себе знать.

— Я себя рабом не считаю.

— Я тоже не считала себя рабыней. И откуда мне знать, может, ты попытаешься сбежать?

Он зло заскрежетал зубами.

— А куда мне идти? Кроме того, я дал слово, а слово норвежца для него как привязь.

Рейна обдумала просьбу Вульфа. Эта просьба была неслыханной, но смысл в этом был. Прежде всего, в таком случае он не будет постоянно общаться с рабынями, особенно с Галеей, которая, кажется, увлеклась им. Мало ли что может произойти среди ночи между Вульфом и какой-либо из этих женщин, когда все вокруг спят. И хотя личная жизнь Вульфа не должна была беспокоить ее, Рейна почему-то нервничала. Она знала, как легко он возбуждается.

— Что ж, хорошо, я сообщу родным о своем решении, и ты сможешь спать здесь, как только сделаешь все, что я потребую. И предупреждаю тебя: держись подальше от Галей. Она здесь не для того, чтобы доставлять тебе удовольствие.

Широкая улыбка Вульфа привела Рейну в бешенство.

— Чему это ты улыбаешься? — сердито спросила она.

— Ты ревнуешь.

— Ревную? Я? Да ты с ума сошел, Вульф! Я предостерегаю тебя для всеобщего блага. Если ты сделаешь Галее ребенка, это усложнит ей жизнь. Отец продаст ее кому-нибудь, кто будет готов позаботиться о ней и ее ребенке.

Когда она попыталась пройти мимо него к двери, Вульф вырвал лучину из ее руки и швырнул в очаг. Лучина приземлилась на сухие дрова на решетке, и те мгновенно вспыхнули.

Рейна резко обернулась.

— Зачем ты это сделал?

Он привлек ее к себе, когда он заговорил, голос его был хриплым.

— Слушай меня внимательно, Рейна. Поскольку здесь меня удерживают с целью получения выкупа, то я считаю себя скорее гостем, чем рабом. Я возьму на себя часть хозяйственных забот, но лишь потому, что я не из тех, кто будет сидеть и смотреть, как другие надрываются. Но больше никогда не смей обращаться со мной как с рабом.

Он наклонился, и его губы нашли ее уста, прижались к ним так крепко, что она не смогла произнести ни слова в ответ. Ее женский запах ударил ему в голову, отчего он чуть не сошел с ума от желания. Он почувствовал, как она напряглась, а затем постепенно расслабилась: ее тело таяло от его прикосновений. Его руки заскользили по ее телу, возобновляя знакомство с каждым соблазнительным изгибом: округлостью плеч, восхитительной полнотой груди, сладкой извилиной талии и пышными полушариями бедер. Вульф хотел ее.

Рейна ничего не могла с собой поделать. Она подняла руки, чтобы оттолкнуть его, но вместо этого придвинулась к нему. Жар его тела обжигал ее, и сопротивление ее таяло. Она почувствовала, как он провел руками по ее груди, животу и бедрам, а затем обхватил ее ягодицы и притянул к себе.

Она знала, что может остановить это в любое мгновение, но целоваться с Вульфом было слишком приятно, чтобы сразу же останавливать его. Она хотела большего и потому приоткрыла рот, впуская его настойчивый язык и наслаждаясь его вкусом. Рейне пришло в голову, что поскольку она больше не рабыня Вульфа, то может поступать так, как сочтет нужным, и гордость ее при этом не пострадает. Сделать Вульфа своим любовником на все то время, что он будет жить с ее семьей, — это была захватывающая идея.

И поскольку Рейна была уже не робкой девственницей, терять ей нечего, а вот получить она может многое, если позволит Вульфу ласкать ее, — а похоже, именно этого он и жаждал. Когда он просунул колено между ее ног, Рейна принялась тереться о него, позволяя чувственному удовольствию омыwać ее, подобно волнам. Разум и здравый смысл отключились, как только его рот завладел ее губами, а руки принялись мять ее груди и перекатывать набухшие соски между пальцами.

Тяжело дыша, Рейна заставила себя прервать поцелуй.

— Постой, нам обоим надо искупаться. Все уже легли, баня будет в нашем распоряжении. — Она схватила его за руку. — Идем со мной.

— А я и не знал, что здесь есть баня.

Она вывела его на ночной холод.

— Есть — вон там, — произнесла она, указывая на небольшое строение на другом конце двора.

Она ойкнула от неожиданности, когда Вульф подхватил ее на руки и решительно направился к бане. Поставил он ее лишь перед дверями, и они вместе вошли в помещение.

Там было тепло и парко, камни в очаге все еще дышали жаром. Вульф подбросил дров в очаг и обернулся к Рейне.

— Мне раздеть тебя?

Рейна с трудом сглотнула и молча кивнула. «Я больше не рабыня», — повторяла она себе. Она могла в любой момент отказать Вульфу. Да, могла — но не хотела. С наступлением весны он уедет, его выкупит семья, а у нее не останется ничего, кроме воспоминаний. Вряд ли у нее когда-нибудь будет муж. И хотя Рагнар принял бы ее и такой, у нее язык не повернулся бы назвать их союз счастливым.

Вульф протянул руку, снял с нее плащ и распустил завязки на ее плечах. Рубаха тут же опустилась до самой талии. Она сняла пояс, отбросила его в сторону, стянула рубаху до самого низа и переступила через нее. Затем он распустил завязки, державшие ее нижнюю сорочку. Та скользнула вниз и небрежным комком легла к ногам Рейны. Вульф отошел на шаг и стал пристально рассматривать ее, а глаза его светились желанием.

Поскольку Рейне хотелось, чтобы Вульф тоже был обнаженным, она стала стягивать с него безрукавку. Он сбросил ее, и Рейна принялась распутывать завязки его рубахи. Он стащил ее одним быстрым движением, обнажив могучую грудь, на которой перекачивались мускулы. Рейна потеряла дар речи. Вульф был великолепен, настоящий воин и невероятно привлекательный мужчина. Она громко ахнула, когда он стянул сапоги и вылез из кожаных штанов. Он был очень возбужден: член стоял торчком, головка побагровела и увлажнилась.

Но вместо того чтобы потянуться к ней, Вульф подошел к бочке с водой, зачерпнул из нее полное ведро и вылил на раскаленные камни. Пар густыми клубами поднялся к потолку, воздух повлажнел. Вульф схватил Рейну за руку и подвел ее к скамье. Он сел сам и посадил ее к себе на колени.

— Что изменилось? — прошептал он ей на ухо. — Почему ты не отказываешь мне? Когда ты жила в моем доме, ты бежала от меня, будто от ядовитой змеи.

— Я больше не твоя рабыня, — ответила Рейна. — Ты больше не можешь приказывать мне обслуживать тебя в постели. То, что я делаю, я делаю не по принуждению. Я могу поступать, как мне вздумается, и гордость моя от этого не пострадает.

Вульф нахмурился.

— Только не думай, что теперь ты принуждаешь меня. Я не твой раб, так что если мы займемся любовью, моя гордость тоже не пострадает. — Он опустил ее на широкую скамью и лег рядом. — А даже если бы и пострадала, я все равно занялся бы с тобой любовью.

Он наклонился, слизнул пот, собирающийся у нее между грудей, затем приласкал ее соски своим шершавым языком. Тела их были скользкими и жаркими, покрытыми бисеринками пота. Вульф втянул в себя влагу из ее пупка. Когда жар от нагретых камней и их разгоряченных тел стал невыносимым, Вульф встал, зачерпнул ведро воды из бочки и вылил его на Рейну. Затем он охладил и свое тело, вылив на себя второе ведро чуть теплой воды.

Когда он вернулся на скамью, Рейна выпрямилась и пробежала пальцами по мокрым прядям его светлых волос. Затем она впиалась губами в его губы.

В мозгу у него воцарилась тьма. Жажда оказаться внутри Рейны пронзила его, как удар молнии. Его чресла напряглись, а член налился похотью. Им двигал голод, но он пытался сдерживать себя. Он хотел получить намного больше, чем быстрое соитие. Он хотел вкусить ее, руками и губами довести ее до вершины наслаждения и лишь потом вонзить в нее свой член. Он хотел услышать, как она выкрикнет его имя, а он будет наблюдать за ее сладкой

агонией. Да что же с ним происходит? Он еще никогда такого не испытывал, даже с Астрид.

Вульф застонал, не прекращая целовать ее, сминая ее губы, и одновременно начал осторожно двигаться, пока не расположился между ее ног. Схватив ее за щиколотки, он стал двигать ее ноги, пока ступни не оказались плотно прижатыми к скамье по обе стороны от него, а колени — широко разведенными. Он прервал поцелуй и посмотрел ей в глаза. Она не отвела взгляда, веки ее были прикрыты, зеленые глаза затуманились.

Его взгляд переместился ниже, к бледной поросли у нее между ног и набухшим нижним губам, розовым и таким притягательным. Руки его скользнули от ее щиколоток вверх, проводя по нежной коже икр и внутренней поверхности бедер, пока не добрались до ее истекающего смазкой центра. Он приласкал ее, раздвинул ее потайные складки и ввел внутрь два пальца. Когда она выгнула спину, отзываясь на давление пальцев, он стал двигать ими туда-сюда.

Ее ножны были невысказанно тугими и мокрыми, они жадно хватали его за пальцы. Он чуть не потерял голову, но тут же спохватился и заставил себя сконцентрироваться на удовольствии Рейны, а не на собственном.

Он наклонился к ней и прошептал на ухо:

— Кончи для меня.

— Я хочу, чтобы ты вошел, — тяжело дыша, призналась Рейна.

Он не обратил внимания на ее просьбу и принялся двигать в ней пальцами: резче, быстрее, туда-сюда, а ее соки стекали по его руке. Он чувствовал, как дико колотилось ее сердце. Его сердце стучало ему в такт — резче, быстрее... И вот она достигла пика, ее тело напряглось, внутренние мышцы еще крепче обхватили его пальцы. Он заглушил ее крик поцелуем, а пальцы продолжали двигаться в ней, пока она не расслабилась.

— Почему ты не вошел в меня? — удивилась Рейна, как только смогла дышать.

Она покосилась на его толстый член.

— Ты ведь не...

— Все мое время, — сдавленно произнес Вульф.

Он чуть не потерял голову. Сколько еще удастся ему сдерживать себя? Он твердо решил выяснить это.

— Впереди у нас целая ночь.

Рейна покачала головой.

— Я должна вернуться в дом, пока никто не заметил моего отсутствия.

— Все твоё семейство уже отправилось спать.

Не сводя взгляда с его восставшего члена, она ответила:

— Мои братья частенько бродят по хутору среди ночи, чтобы убедиться, что все в порядке.

Похоже, он ее просто не расслышал.

— Хочу попробовать тебя на вкус.

Он нагнулся и нежно пососал мочку ее уха. Ее руки поднялись по его груди и обвились его шею. Его ладони сомкнулись на ее холмах и стали мять их, полностью накрыв. Затем он опустил голову и стал посасывать ее соски, заставив ее вскрикнуть от вновь проснувшегося желания, прижать к себе его голову и выгнуть спину, требуя продолжения ласки. Когда ее соски набухли и запульсировали, он опустился ниже, к ее раздвинутым бедрам. Его губы находились лишь в нескольких дюймах от ее открытой плоти, когда он стал дышать на нее. Он почувствовал, как она задрожала. Осмелев, он прижался к ней губами, погружаясь

языком в ее нежные складочки, и обнаружил, что они скользкие и сладкие, как мед.

Он раздвинул ее плоть большими пальцами, прикоснулся языком к чувствительному бутону над ее пещеркой и нежно втянул его в рот.

Она вскрикнула и с силой вцепилась в его волосы.

— Вульф, ты сводишь меня с ума!

— Я хочу, чтобы ты кончила, когда мой язык будет в тебе. Прошу, не сдерживайся, — пробормотал он прямо в ее набухшую плоть.

Он целовал и ласкал ее, лизал и жадно пожирал, а руки его в это время мяли ее груди. Когда его язык вонзился в глубины ее мокрых ножен, она вскрикнула и приподняла бедра, полностью отдаваясь его жадному рту, потрясенная мощью ощущений.

Вульф был более чем возбужден — это оказался самый потрясающий чувственный опыт в его жизни, а ведь он не был новичком в том, что касалось женщин... Член у него стал твердым как камень, набух и болел... и терпению его пришел конец.

Широко раздвинув ноги Рейны своими бедрами, он резко и глубоко вогнал в нее член и застонал: ее трепещущие ножны были горячими, мокрыми и такими желанными! Уже не сдерживаясь, он начал снова и снова вонзаться в нее и выходить. Он слишком возбудился, чтобы быть нежным, но Рейна, похоже, и не ждала от него этого. Когда она стала отвечать на его движения, все глубже насаживаясь на него с каждым ударом, он еще больше возбудился, если такое вообще было возможно.

— Рейна, давай, я уже почти кончил, — простонал Вульф ей на ухо.

Но беспокоиться ему не стоило: Рейна прошла весь этот путь вместе с ним. Он почувствовал, как высшее наслаждение зарождается в пальцах его ног и движется вверх, к паху. Затем он взорвался. Выкрикнув ее имя, он излился в нее, продолжая вонзаться, пока не понял, что больше ему отдавать нечего. Тело Рейны все еще сотрясилось, она испытывала пик удовольствия, когда он рухнул на нее.

Они долго лежали не шевелясь, и пот все прочнее приклеивал их тела друг к другу. Хотя дрова в очаге сгорели до золы и пар давным-давно рассеялся, их жаркое соитие грело их куда лучше любого пламени.

Наконец Вульф освободил ее от тяжести своего тела и встал. Он подошел к бочке с водой, набрал полное ведро воды и вылил его на себя. Затем он снова наполнил ведро, отнес его к Рейне и опрокинул на нее. Она вскрикнула и резко села на скамье, кашляя и отплевываясь.

— Мог бы и предупредить меня.

— Нам обоим нужно было остыть.

Вульф поставил ведро на пол и стал натягивать одежду. Затем он собрал разбросанную одежду Рейны — в том числе ее плащ, башмаки и чулки, и бросил все это ей.

— Не утруждай себя одеванием, я намерен отнести тебя назад, в хижину для гостей, и взять тебя еще раз.

— Я же замерзну! — возразила Рейна, но Вульф уже подхватил ее со скамьи.

Ее протесты остались без внимания: он вынес ее во двор.

Прижимая одежду к груди, Рейна почувствовала, как холодный воздух стеганул ее, и испуганно охнула. Но ей не стоило беспокоиться: Вульф быстро пересек двор и внес ее в хижину еще до того, как она успела замерзнуть. Он поставил ее на ноги, бросил пару волчьих шкур на пол и оставил ее стоять, а сам принялся разжигать огонь в очаге, собрав остатки дров.

Затем он медленно подошел к Рейне и уложил ее на шкуры.

Она попыталась подняться, но он не позволил ей этого.

— Что ты делаешь? — спросила она. — Мне уже пора. — Она украдкой посмотрела на него из-под полуопущенных золотистых ресниц. — Я не могу остаться здесь с тобой, Вульф. Ты ведь раб, и мне это не подходит.

Тело Вульфа напряглось, а на лицо словно легла тень. Он показался Рейне настолько взбешенным, что она отодвинулась подальше.

— Что еще я должен сделать, чтобы убедить тебя: я вовсе не раб, а гость в твоём доме? — прорычал Вульф. — Как только сюда доставят выкуп за меня, я буду свободен и смогу вернуться домой.

— Сначала тебе придется убедить моих братьев в том, что ты всего лишь гость, — фыркнула Рейна. — Не вмешайся я, ты был бы уже мертв. Я попросила их отдать мне тебя как раба, а не убить. Они знают, что ты отвез меня в Константинополь и продал там. Я рассказывала им о том времени, которое провела в гареме. Они считают, что я была твоей наложницей с тех самых пор, как Хагар привез меня на твой хутор, и, боюсь, этого они тебе не простят. Они никогда не станут относиться к тебе как к гостю. Моя мама предпочла бы, чтобы ты умер, чем получить за тебя выкуп.

— Но ты не была моей наложницей, Рейна. Мы оба получали удовольствие. Ты ведь в глубине души знаешь, что никогда не была моей рабыней, сколько бы я ни настаивал на обратном. Ты спасла жизнь мне и моему брату. Даже Ольга, и та, в конце концов, оценила твои способности.

Рейна прикусила губу. Ведь все сказанное Вульфом было правдой. За исключением первых нескольких дней, которые она провела на хуторе Хагара, к ней относились как к члену семьи. Однако ее братья хотят ее защитить, и они сердиты на Вульфа. Если бы не выкуп за него, который ляжет в их сундуки, он был бы уже мертв.

— Я постараюсь убедить их относиться к тебе как к гостю, но это будет нелегко. Возможно, это обойдется твоему брату в дополнительную кругленькую сумму.

— Хагар заплатит любые деньги, лишь бы я вернулся целым и невредимым. — Он толкнул ее на шкуры и лег на нее. — Я хочу снова заняться с тобой любовью и я знаю, что ты тоже этого хочешь.

Она уперлась руками ему в грудь.

— Самонадеянный норвежец! Вставай. Мы должны быть осторожными. Что, если мои братья поймают нас на горячем?

Рейне пришлось признать, что на этот раз их занятие любовью было иным, чем когда она была его рабыней. Раньше она чувствовала себя униженной, смущенной, бессильной. Но теперь, когда подневольным оказался Вульф, она чувствовала себя спасенной и вернувшейся к жизни.

Этим вечером она занималась с Вульфом любовью по собственной воле. Она этого хотела. Она могла бы закричать, и ее братья примчались бы ей на помощь — но ее не надо было спасать. Она хотела, чтобы, когда Вульф любил ее, она не чувствовала давящего ярма рабства — и этот опыт оказался просто невероятным. Но теперь она осознала, что не должна позволять ему повторять это. Если она родит ребенка от норвежца, когда тот уже вернется домой, заплатив выкуп, для нее это станет новым позором.

Вульф протянул к ней руку, но Рейна оттолкнула ее и вскочила на ноги. Подхватив нижнюю сорочку с пола, она поспешно надела ее, не спуская с него глаз.

— Сегодня ты не сможешь спать здесь: моя семья тебе этого не разрешала.

— Мне все равно, что скажут твои братья. Сегодня я буду спать здесь, — заявил Вульф.

— Наши рабы спят на скамьях в доме.

— Неужели до тебя не дошло ничего из того, что я сказал?

Я не раб. Иди в свой альков, если ты этого хочешь. Я поговорю с твоей семьей утром.

Помня об упрямстве Вульфа, Рейна не видела способа заставить его изменить свою точку зрения, не применяя силы. А поскольку оружия у нее не было — да если и было бы, она его все равно не стала бы применять, — она просто быстро оделась, набросила на плечи плащ и вернулась в дом.

К несчастью, оба ее брата мерили шагами пространство у дверей, поджидая ее возвращения.

— Где тебя носило? — прорычал Борг.

— И где норвежец? — добавил Даг, указывая на пустую скамью, где должен был спать раб.

Рейна задиристо вскинула подбородок.

— Я позволила Вульфу ночевать в кладовой.

— Ты с ума сошла! — возмутился Борг. — Норвежец — наш раб, а вовсе не гость, и обращаться с ним следует соответственно.

— Разве мы не потребуем за него выкуп? — уточнила Рейна.

— Разумеется потребуем.

— Мне просто пришло в голову, что поскольку он брат ярла и мы хотим получить деньги за его освобождение, то следует обходиться с ним как с гостем. Поэтому я и позволила ему ночевать в кладовой.

— Я знал, что нельзя оставлять этого норвежца в живых, — посетовал Даг. — Теперь он претендует на привилегии гостя.

— Вульф согласился выполнять всю необходимую работу, пока нам не пришлют выкуп за него, — объяснила Рейна. — И еще он обещал не пытаться бежать.

— И ты ему веришь?

— Да, верю. Куда ему идти? Он не сможет управлять кораблем без матросов. А кто станет ему помогать?

— Мне все это не нравится, — буркнул Борг.

— Вульф — мой раб, — напомнила Рейна. — И вы не можете решать, где ему спать.

Братья понимающе переглянулись.

— Ты была с ним сегодня. Ты позволила ему...

Борг смешался и не закончил фразу.

Рейна рассвирепела.

— Я просто показывала ему, что необходимо сделать в кладовой.

Очевидно, ни тот ни другой ей не поверили.

— Принеси свое оружие, Даг. На этот раз мы нанесем визит нашему «гостю». Оставайся здесь, Рейна, — приказал Борг.

Рейна беспомощно смотрела, как братья идут за оружием в свои альковы и затем выходят во двор.

— Не забудьте, сколько он стоит, пока остается в живых, — крикнула им вслед Рейна.

Вульф только-только заснул, как дверь внезапно распахнулась. Он, мгновенно взбодрившись, потянулся было за Кровожадным, однако верного меча, к сожалению, с ним больше не было. Он выругался и свирепо уставился на дверь. Там, освещенные светом умирающего огня, стояли двое мужчин, полностью вооруженные и готовые к бою.

Отбросив в сторону волчью шкуру, Вульф мягко перекатился по полу и встал на ноги, сжав кулаки, тело его бугрилось мускулами, по нему канатами вились жилы.

— Чего вы хотите?

— Тебе здесь не место, — прорычал Борг. — Рабы спят в доме, на скамьях. И никаких привилегий им не полагается!

— Я себя рабом не считаю! — Сколько раз он слышал, как эти же слова произносила Рейна! — Ваша сестра разрешила мне спать в кладовой.

— И как же тебе удалось убедить ее? — зло спросил его Даг. — Слушай, Борг, давай убьем его. Он воспользовался добротой нашей сестры, чтобы получить то, чего хотел.

— Убьете меня — придется вам забыть о выкупе, который мой брат непременно заплатит с условием, что я вернусь домой целым и невредимым.

Даг одним движением выхватил меч из ножен и приблизился к Вульфу. Вульф приготовился к нападению. Он был обнажен и беззащитен, никогда еще он не чувствовал себя таким уязвимым.

Борг схватил Дага за руку, не дав ему подойти к Вульфу ближе.

— Нет, брат, ты не можешь убить норвежца. Нам нужны эти деньги: на них мы сможем купить рабов и помочь крестьянам отстроить свои хижины. Мы многое потеряли в результате набега норвежцев. Они украли все ценное и угнали скот. Жизнь этого норвежца много стоит.

— Неужели нельзя хоть как-то проучить его? — спросил Даг. — Он должен зарубить себе на носу, что от нашей сестры ему лучше держаться подальше. Возможно, Рагнар все-таки женится на ней.

— Ты собрался проучить дорогого гостя? — уточнил Вульф.

— Может, ты и дорогой, но не гость, — прорычал Борг. — И тебе не дозволяется заигрывать с нашей сестрой. Она не для тебя, норвежец.

— Я готов сражаться за то, чтобы считаться гостем, — бросил им вызов Вульф. — Дайте мне оружие.

— Ну уж нет, мы не так глупы. Дать тебе в руки оружие было бы опасно и неразумно.

— Я схвачусь с ним врукопашную, — неожиданно заявил Даг, опуская на пол меч и остальное захваченное с собой оружие.

Затем он приблизился к Вульфу. Вульф шагнул ему навстречу, они сцепились и стали бороться, пытаясь повалить друг друга на пол.

У Вульфа немного времени ушло на то, чтобы одолеть противника. Братья Рейны были сильными мужчинами, но все же они были торговцами, а не воинами. Вульф же всю свою жизнь сражался то с местными, то с чужеземцами.

Оба уже надавали друг другу тумаков к тому времени, когда в кладовую ворвалась Рейна.

— Прекратите!

Звук ее голоса охладил пыл противников, и они ослабили хватку.

— Что это ты здесь делаешь? — гаркнул Борг. — По-моему, я велел тебе оставаться в доме.

— Почему? Меня это касается ничуть не меньше, чем вас. Я разрешила Вульффу спать в кладовой. Вам обоим должно быть стыдно. Вы пришли сюда, вооруженные до зубов, чтобы сразиться с безоружным!

Даг поднялся на ноги.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

— Почему ты защищаешь норвежца? Он бросил нам вызов и оскорбил тебя своим навязчивым вниманием. Когда ты попросила нас сохранить ему жизнь и сделать твоим рабом, мы с Боргом думали, что ты хочешь наказать его за недостойное поведение по отношению к тебе. Но какое же это наказание, если ты все время делаешь ему поблажки?

— Ты равнодушна к норвежцу? — прямо спросил ее Борг. — Это единственное, что мне приходит в голову, когда я пытаюсь объяснить твое потакание нашему врагу.

Рейна покосилась на Вульфу, но не ответила на вопрос. Вместо этого она заявила:

— Я совершеннолетняя и могу жить так, как мне нравится. Я не обязана отчитываться перед тобой.

Борг сокрушенно покачал головой.

— Я не понимаю тебя, Рейна. Если ты и дальше будешь якшаться с норвежцем, то останешься без мужа. Скоро он уедет, и ты больше никогда его не увидишь.

Вульф ловил каждое слово. Действительно ли Рейна равнодушна к нему? Конечно, они испытывают сильное влечение друг к другу, судя по страстным и неожиданным соитиям. Но мысль о том, что он никогда больше не увидит Рейну, вызвала странную боль у него в груди.

— Я знаю, что не увижу Вульфу после того, как он уедет, — согласилась Рейна, — и давно смирилась с этим.

Ему показалось или он действительно уловил неискренность в голосе Рейны?

— И ты действительно желаешь, чтобы к норвежцу относились так, будто он гость, а не раб?

— Да, таково мое желание. Если ты не забыл, я уже сказала тебе, что Вульф согласился выполнять работу на хуторе, а также согласился пожить у нас, пока не привезут за него выкуп. Называете вы его рабом или гостем, это ничего не меняет, кроме как восприятие Вульфу. Норвежец — человек гордый, хоть и проявляет гордости не больше, чем я, когда была на его месте, — она окинула Дага свирепым взглядом. — Драка ни к чему хорошему не приведет. Хоть я и горячо люблю вас обоих, как воин Вульф куда лучше вас.

Пока они пререкались, Вульф сдернул шкуру с кровати и обернул ее вокруг бедер. Он с тоской посмотрел на меч, брошенный Дагом, но решил дожидаться окончания спора между братьями и сестрой, прежде чем предпринимать какие-либо действия.

— Может, все-таки согласитесь, что Вульф — наш гость, и вернемся в свои постели? — предложила Рейна.

— Не нравится мне все это, — сокрушенно вздохнул Даг. — Как ты можешь простить ему то, что он причинил тебе — да и всем нам?

— Я простила его за то, что он продал меня в рабство, а больше мне его прощать не за что. Набег он совершил, пытаясь отомстить за нападение наших соотечественников на его хутор, ведь тогда погибли его жена и нерожденный ребенок. Горе может сильно изменить

человека и заставить его совершить чудовищно несправедливые поступки.

Борг свирепо уставился на Вульфа. Тот ответил ему таким же свирепым взглядом.

— А ты что скажешь, норвежец? Моя сестра права? Ты действительно будешь работать вместе с нами и не попытаешься убить нас, пока мы спим?

— Я уже обещал так не поступать.

— И ты обещаешь держаться подальше от нашей сестры? — прорычал Даг.

— Не отвечай, Вульф, — неожиданно вмешалась Рейна. — Твое обещание работать и жить у нас, пока не прибудет выкуп, — вот все, что от тебя требуется.

— Ты слишком много на себя берешь, Рейна, — недовольно заметил Даг.

Он покосился на брата и заявил:

— Мы будем относиться к твоему норвежцу как к гостю, если ты согласишься выйти за Рагнара.

— Нет, — крикнул Вульф. — Не соглашайся на такие условия, Рейна. Рагнар тебя недостойн.

Рейна послала Вульфу красноречивый взгляд.

— Я согласна выйти за него, если он все еще хочет на мне жениться, — заявила она. — Но я нужна Рагнару не больше, чем он мне, так что в этом отношении мне совершенно нечего бояться.

— Это мы еще посмотрим! — зло бросил Борг. — А сейчас всем уже пора спать. Идем, сестра, завтра нашему «гостю» рано вставать: он должен нарубить дров.

— Да, а еще — как следует все устроить в кладовой Рейны, — добавил Вульф. — Приятных снов.

Рейна развернулась и вышла во двор, а за ней двинулись и ее братья. Вульф не разрешал себе расслабляться, пока дверь за ними не закрылась. И даже после этого он оставался настороже до тех пор, пока не решил, что они уже добрались до своего дома. Тогда он лег и стал вспоминать все, что было сегодня сказано.

Очевидно, братья Рейны догадались, что их сестра и Вульф зашли гораздо дальше того, что позволяли приличия. И Вульф знал: Даг и Борг сделают все от них зависящее, чтобы Рейна вышла замуж за Рагнара, как только Вульф пересечет море и достигнет берегов родной земли. Когда он представил себе Рейну и Рагнара вместе, во рту у него появился горький привкус. Почему она согласилась выйти за этого датчанина? Вульф заснул, и последней его мыслью было: когда же им с Рейной снова удастся уединиться?

На следующее утро Вульф встал и позавтракал в главном здании задолго до того, как поднялись члены семьи. Галея прислуживала ему одному и заставила стол перед ним блюдами с разнообразной аппетитной едой. Вульф стал жадно есть, не замечая смущенных взглядов девушки.

— Ты вчера не ночевал в доме, — сказала Галея. — Я видела: ты вместе с леди Рейной вышел из дома после того, как все члены семьи легли спать. Когда ни один из вас не вернулся, я разбудила братьев леди. Я испугалась, как бы чего не случилось. К счастью, она вскоре вернулась.

Вульф злобно уставился на нее.

— Так это ты сообщила братьям Рейны, что ее нет?

— Разве я сделала что-то не так, Вульф?

Но он не успел ответить на ее вопрос: неожиданно из своих альковов одновременно вышли братья Рейны. Однако, увидев Вульфа, они замерли на месте.

— Рано же ты встал, норвежец! — заметил Борг.

Вульф проглотил последний кусок ветчины и поднялся из-за стола.

— Я готов идти рубить дрова.

Даг покосился на пустую тарелку Вульфа и кисло посмотрел на Галею.

— Похоже, ты хорошо накормила нашего «гостя», Галея.

— Гостя? — изумленно пискнула Галея. — Но я думала...

— Ты ошиблась, Галея, — раздался голос Рейны у них за спинами. — Вульф наш гость и будет у нас жить, пока не привезут за него выкуп.

У Галеи вытянулось лицо.

— Так Вульф уедет?

— Похоже на то, — Даг вздохнул, — хотя мне все это не по душе. Принеси нам поесть, Галея. Мы торопимся.

— Я иду с вами, — заявила Рейна. — Хочу посмотреть, не осталось ли в лесу нужных мне растений.

— Здесь теплее, чем у нас на севере, — заметил Вульф. — У меня на родине земля в это время уже мерзлая. Наши уже заготовили дрова и сложили поленницу у длинного дома.

Даг кисло посмотрел на него.

— Подожди нас во дворе, норвежец. Мы позавтракаем и присоединимся к тебе.

Вульф встретился с ним взглядом, затем отвернулся и быстро вышел во двор. За ним, зовя его по имени, последовала Галея. Вульф остановился и повернулся к ней.

— Чего тебе, Галея?

У него не было причин радоваться ее обществу.

— Я могу для тебя что-нибудь сделать, Вульф? Я могла бы принести тебе постельное белье и железный котел, в котором греют воду, если хочешь.

— С удовольствием воспользуюсь твоим предложением, Галея. — Он с любопытством посмотрел на нее. — Скажи честно, чего ты от меня хочешь?

Галея нервно облизала губы.

— Я хочу вернуться домой, а ты можешь мне помочь.

— Но как?

— Когда привезут выкуп за тебя, ты мог бы убедить брата выкупить меня у Гаральда Светловолосого. — Она сморщила лицо, готовясь заплакать. — Я... я норвежка, как и ты, и скучаю по родной земле и семье.

Вульф тут же ощутил сочувствие к Галее. Он обнял ее одной рукой, а потом неуклюже погладил по спине. Галея всхлипывала, уткнувшись лицом в его жилетку.

— Здесь холодно. Лучше возвращайся в дом. Я сделаю все, что смогу, лишь бы ты вернулась на свой родной хутор.

— Галея, занимайся своими делами! — рявкнул за их спинами Борг.

Вульф мгновенно отстранился от Галеи, как только увидел, что Рейна и ее братья наблюдают за ним. У Рейны было такое лицо, будто ее только что предали, и ему стало очень неудобно.

Галея испуганно вскрикнула, метнулась мимо хозяев и исчезла в доме.

— Уже завоевываешь сердца? — Даг насмешливо улыбнулся. — Держись подальше от Галеи. Тебе что, моей сестры мало?

— Даг! — возмутилась Рейна. — Следи за своим языком. Я уже готова и жду вас.

Недовольно ворча, Даг повел их к лесу, находившемуся за коричневыми полями. Кое-где

виднелись остатки умирающей растительности, уже побитой морозами. Рейна и Вульф следовали за Дагом, Борг замыкал шествие. У Дага на поясе был топор, а у Борга — два очевидно, он не мог смириться с мыслью, что один нужно отдать Вульфу, и решил, что сделает это не раньше чем они доберутся до леса. У Рейны на руке висела корзинка, в которой лежал короткий нож.

Воздух был холодным, небо — ясным. На мужчинах были подбитые мехом накидки и сапоги мехом наружу. Рейна тоже оделась потеплее: на ней был подбитый мехом плащ, подарок матери Вульфа, и ее собственные башмаки на меху. На Вульфе по-прежнему были кожаные штаны и жилет на меху — то, что было на нем, когда его схватили.

Когда они, наконец, добрались до леса, Борг неохотно отдал топор Вульфу.

— Мы с Дагом будем валить деревья. Твоя обязанность — рубить стволы на части, которые можно будет отнести на хутор.

— А я пойду поброжу по лесу, — сказала Рейна.

— Не уходи далеко, — предупредил ее Вульф. — Если встретишься с вепром, кричи что есть силы, и я тут же прибегу к тебе.

Даг возмущенно посмотрел на него:

— Мы и сами можем позаботиться о своей сестре, твоя помощь нам ни к чему. Кроме того, в этих лесах вебри не водятся. Иди, Рейна, просто не отходи слишком далеко. Поблизости могут шататься воины Хокон-разбойника.

— Кто такой Хокон-разбойник? — полюбопытствовал Вульф.

— Он владеет территорией к югу отсюда и много лет обижает нас: крадет скот, иногда заберет одного-двух рабов, которые забрели слишком далеко от хутора. Он хочет расширить свои владения, присоединив наш хутор к своим землям.

Вульф нахмурился.

— Нельзя позволять Рейне бродить в одиночестве, если Хокон представляет угрозу.

— Обычно он совершает набеги летом. Крайне редко он нападает на наши земли в такое время года. Забудь о Хоконе и приступай к работе.

Пока братья Рейны валили сухие деревья, Вульф рубил их на удобные для переноски части, все время приглядывая за Рейной. Теряя ее из виду, он начинал беспокоиться. Он знал, что рядом может бродить враг, и поэтому оставался настороже, чтобы быть готовым к неприятностям.

Когда нежаркое зимнее солнце высоко поднялось в небе, Борг предложил сделать перерыв и позвал Рейну. Она появилась через несколько минут, в корзинке у нее были одни коренья.

— Мороз уже погубил большую часть растений, — пожаловалась она. — Надеюсь, у нас достаточный запас снадобий на зиму.

Каждый из троих мужчин взял охапку дров, чтобы отнести их в дом. Рейна шла позади Вульфа.

— Извини за вчерашнее. Братья слишком беспокоятся обо мне.

— Вреда они мне не причинили, — успокоил ее Вульф.

— О чем это вы разговариваете? — спросил Даг, шедший позади них.

— Я извинилась за ваше вчерашнее поведение, — пояснила Рейна.

Даг что-то недовольно пробурчал.

— Галея, похоже, увлеклась тобой, — заметила Рейна и сокрушенно покачала головой.

— Галея мне не нужна.

Рейна презрительно фыркнула.

— А мне так не показалось. Галея всюду следует за тобой.

Вульф наградил ее широкой улыбкой, что случалось крайне редко.

— Да ты ревнуешь!

Рейна пожала плечами.

— Спи, с кем хочешь. Мне все равно.

К ним подошел Борг, своим появлением прервав их разговор. Наклонившись ближе к Рейне, Вульф заявил:

— Обсудим это позже.

Он отнес охапку дров в кладовую, вымылся у колодца и присоединился к семье, собравшейся за обеденным столом. И хотя никто не возразил, когда он сел со всеми, Вульф заметил, что Майда с трудом переносит его присутствие. Очевидно, Рейна и ее братья поговорили с родителями о новом статусе Вульфа.

Сразу же после сытного обеда, состоявшего из хлеба, сыра и мяса, Вульф, Гаральд, Даг и Борг вернулись в лес, чтобы принести оставшиеся дрова и сложить их во дворе, возле стены длинного дома, откуда их удобно будет брать зимой. Стемнело рано. Когда мужчины закончили работу, Вульф вернулся в кладовую, где обнаружил Рейну, застилавшую его ложе из шкур свежим бельем. Она также успела подмести пол, разжечь огонь в очаге и принести железный котел, сейчас стоявший на полу у очага.

— Все, чего мне осталось пожелать, — это женщину, которая разделила бы со мной ложе, — заявил Вульф и, приблизившись к ней, обнял ее и привлек к себе.

— Мне позвать Галею?

— Та, кто мне нужна, уже здесь, в моих объятиях.

Она медленно повернулась, пока не оказалась лицом к нему.

— Только до того момента, как прибудет твой выкуп, — резко заявила Рейна.

Она все еще была раздражена тем, что между Вульфом и Галеей явно что-то возникло.

— Ты возьмешь себе новую жену, когда вернешься домой, Вульф?

— Нет, после смерти Астрид я поклялся больше никогда не жениться.

— Ты и дальше будешь принимать участие в набегах?

— Нет, я намерен присоединиться к Хагару и заняться торговлей. Два моих младших брата уже достаточно взрослые, чтобы защитить хутор, когда нас там не будет. Вскоре и они захотят стать настоящими викингами. Это у них в крови. — Он взглянул в ее лицо. — А ты выйдешь за Рагнара, когда я уеду?

Она покачала головой.

— Я действительно считаю, что я нужна ему не больше, чем он мне.

— А твои братья, похоже, так не думают.

— Они могут думать все, что угодно. Но пора уже им понять, что у меня своя голова на плечах и я умею ею пользоваться.

— Я восхищаюсь волевыми женщинами. Будь ты норвежкой... — он не закончил фразу, дав Рейне возможность самой закончить ее.

— Будь я норвежкой, мы бы с тобой никогда не встретились, — заключила Рейна. — Я не оказалась бы твоей рабыней, да и ты не стал бы моим рабом.

— Ты слишком много болтаешь, — заявил Вульф и наклонился, чтобы вкушать ее роскошные уста.

Дверь открылась, и они отскочили друг от друга. Высокая фигура Майды заполнила

собой дверной проем.

— Возвращайся в дом, Рейна, — приказала Майда. — Тебе здесь не место.

Рейна, казалось, хотела возразить, но, в конце концов, поступила так, как требовала мать. Майда подождала, пока дочь не скрылась из виду, после чего набросилась на Вульфа:

— Оставь мою дочь в покое! Она уже достаточно настрадалась из-за тебя.

— Я никогда и не думал обижать Рейну. Я не причинил ей вреда ни во время набега, ни после. Это сделал другой.

— Рейна мне то же самое сказала, но это не делает тебя лучше того норвежца, который изнасиловал ее. Рейна выйдет замуж за Рагнара, как и планировалось. Она не для тебя.

— Я...

Майда не дала Вульфу возможности возразить.

— Я буду терпеть твое присутствие за нашим столом все время, пока ты здесь, но радоваться этому я не обязана.

Замолчав, она резко развернулась и, тяжело ступая, ушла.

Вульф устало опустился на скамью. Майда боялась за нежное сердце своей дочери, и он не мог винить ее за это. Будь! у него дочь, он бы старался защитить ее от таких мужчин, как! он. Мужчин, которые, желая взять, брали и не давали ничего взамен.

За ужином Вульф чувствовал себя не в своей тарелке. Он быстро поел и ушел. Прежде чем лечь спать, он заглянул в баню, где оживил в памяти каждую деталь происшедшего прошлой ночью.

Ритуал рубки деревьев и складывания дров в поленницу продолжался несколько дней, пока поленница не достигла крыши дома. Как только с этим делом было покончено, мужчины стали сгонять скот с холмов на зимние пастбища и собирать сено в стога, чтобы было чем кормить животных зимой. Первый снег выпал, когда мужчины стали чинить хозяйственные постройки и ограждения. В этом краю день длился гораздо дольше, чем на родине у Вульфа.

Рейна больше не приходила в кладовую, как бы Вульфу этого ни хотелось. Виделись они только за трапезой, причем с них не спускали глаз все бдительные члены ее семьи. Когда однажды утром Даг, Борг и Гаральд пошли поохотиться, Вульф попросил разрешения присоединиться к ним.

— Я бы не стала доверять оружие норвежцу, — заявила Майда. — Он убьет вас всех, как только вы отвернетесь.

Вульф лишь вздохнул и занялся другими делами, хотя охотником он был превосходным. Когда Вульф вышел, Рейна набросилась на мать.

— Почему ты так ненавидишь Вульфа, мама? Он умелый охотник и мог бы помочь нашим мужчинам добыть мясо к столу. Не так давно он убил вепря, который набросился на меня, когда я собирала травы.

— Я знаю, что ты очарована этим норвежцем, дочка, но умоляю: не принимай влечение за что-то большее. Да, признаю, Вульф привлекательный мужчина, но он просто использовал тебя. Я молюсь, чтобы разум к тебе вернулся и ты вышла замуж за Рагнара, как и собиралась. Рагнар хороший человек. Он позаботится о тебе.

— Рагнар слаб, к тому же он считал меня мертвой и ухаживал за другой.

— Ты обещала братьям, что выйдешь замуж за Рагнара.

— Обещала, но я нужна Рагнару не больше, чем он мне. Майда подвела Рейну к скамье и заставила сесть.

— Скажи мне, доченька, у тебя сильные чувства к этому норвежцу?

Рейна помолчала, глядя на свои сложенные руки, потом ответила:

— Я действительно равнодушна к Вульффу, но никак не пойму, насколько это серьезно. Я знаю, что буду скучать по нему, когда он уедет, и что мало кто из мужчин может сравниться с ним силой и храбростью. Я спасла ему жизнь и сделала бы это снова.

— Он попользуется тобой и бросит, у него нет совести. Может, ты и забыла, что он похитил тебя и продал, но я-то помню.

— Мама, я...

Но не успела Рейна закончить фразу, как в дом, тяжело дыша, влетела Галея.

— Госпожа, в поле, за стогами сена, я видела незнакомого воина. Боюсь, в лесах, что на юге, прячутся другие.

Рейна вскочила на ноги.

— Хокон! Это так на него похоже — напасть на наш хутор, когда мужчин нет дома.

— Беги, приведи сюда наших мужчин, Галея, — воскликнула Майда.

— Нет, это слишком опасно, — сказала Рейна. — Они могут ее схватить и утащить к себе. Нам нужно обороняться. Возможно, нам удастся продержаться, пока не вернутся отец и братья. Пойду поищу Вульффа. Благодарение Фрейе за то, что он остался с нами!

Но Вульф сам нашел ее. Он ворвался в дом, окидывая помещение диким взглядом.

— Все ли женщины в доме?

— Мы все здесь, — ответила Рейна, обернувшись на рабынь, жавшихся друг к другу в дальнем углу. — Галея предупредила нас об опасности. Мы считаем, это Хокон.

— Я заметил нескольких воинов, следящих за домом, но не понял, кто они. Я насчитал их с десятков или даже больше. Где вы храните оружие?

— Одному тебе с ними не справиться! — воскликнула Рейна.

Вульф нетерпеливо посмотрел на нее.

— Оружие, Рейна! Я должен вооружиться, иначе не смогу защитить вас. Мне понадобятся щит, копье, боевой топор и меч.

Рейна отреагировала мгновенно.

— Я помогу тебе. Я управляюсь с оружием ничуть не хуже братьев.

— Мы все вооружимся! — заявила Майда. — Я тоже сражаюсь не хуже любого мужчины.

Рейна подбежала к стене, где висело много разного оружия. Сначала Вульф выбрал себе оружие, затем это сделали Рейна и ее мать.

— Нужно оставаться внутри, пока не выясним, что они задумали. Может, они пришли за вашей скотиной, — предположил Вульф.

— Нет, они хотят большего, — прошипела Майда. — Хокону нужна наша земля. Скотиной он довольствоваться не станет. Должно быть, он давно уже наблюдает за нашим хутором, выжидая, когда наши мужчины уйдут на весь день. Он считает, что если нас некому будет защитить, то победить нас не составит труда. — Она презрительно усмехнулась. — Хокон не догадывается, с кем имеет дело.

— Если он и его воины попытаются ворваться в дом, их здесь будет ожидать подарочек. Станьте за моей спиной и позвольте мне уничтожить как можно больше врагов, прежде чем самим вступить в битву.

Майда непонимающе посмотрела на него.

— С какой стати тебе защищать наш хутор, если мы потребовали за тебя выкуп? Откуда

мне знать, может, ты предашь нас?

Вульф бросил быстрый взгляд на Рейну.

— Рейна спасла мне жизнь, когда могла просто дать мне умереть. Я готов сделать то же самое для нее. Если это будет в моей власти, то никто не причинит вреда ни вам, ни вашим рабыням.

Вульф подкрался к узкому окну и осторожно выглянул. Он увидел, что к дому ползком подбираются несколько мужчин. Он пересек зал и выглянул в другое окно, на противоположной стороне длинного дома.

— Они приближаются с обеих сторон, — сообщил Вульф. — Похоже, вы правы, леди Майда: они намерены ворваться внутрь и заняться грабежом. Я насчитал человек десять-двенадцать, и все они движутся к входной двери.

— Они хотят не только грабить, — горько произнесла Майда. — Я уверена: они намерены захватить нас в плен, а когда наши мужчины вернутся — неожиданно напасть на них. Как только наши мужчины будут мертвы, эти негодяи заявят права на нашу землю, на все наше имущество и рабынь и превратят в рабынь нас самих.

Галея и вторая рабыня запричитали.

— Я не позволю такому случиться! — заявил Вульф, но в его словах было больше уверенности, чем в глубине души.

Будто опровергая его заявление, раздался первый глухой удар в дверь, от которого задрожали стены.

— Они пытаются выбить дверь тараном! — воскликнула Рейна.

Дверь снова затряслась, но устояла.

— Оставайтесь на месте, — приказал Вульф. — Они не ожидают встретить за дверью вооруженного норвежца. Я заставлю их пожалеть о своем опрометчивом решении захватить беззащитный хутор.

Неожиданно Вульф осознал, что этот набег Хокона очень похож на неожиданное нападение, которое он предпринял на этот самый хутор два лета назад. Борг и Даг тогда отправились торговать, оставив поселение практически беззащитным перед его бешеным налетом. И то, что теперь он защищает их жилища, могло хоть как-то возместить им же нанесенный ущерб.

Вульф подошел к двери, высоко подняв щит и держа меч наготове. Рейна испугалась за его жизнь: одному ему невозможно отбить нападение двенадцати до зубов вооруженных мужчин, привыкших нести смерть и разрушение. Когда им уже казалось, что дверь вот-вот поддастся, Рейна и ее мать стали у Вульфа за спиной, приготовившись плечом к плечу с норвежцем сражаться с врагом.

— Я ведь велел вам отойти подальше, — шепнул Вульф.

Рейна презрительно фыркнула.

— Защищать свой дом — наше законное право.

Времени на споры уже не оставалось: под напором тарана дверь отлетела в сторону. Вульф одним движением зарубил первого же ворвавшегося в дом воина и приготовился встретиться с разбойниками, переступив через тело их товарища.

Прошло какое-то время, прежде чем Вульфу удалось выгнать нападавших обратно во двор, орудуя мечом и боевым топором. Вскоре он уже сражался снаружи, отражая выпады воинов, решивших во что бы то ни стало убить его. Не успевал он расправиться с одним датчанином, как место убитого занимали двое других.

Вульф не позволял себе допускать даже мысли о поражении: оно означало бы, что женщины окажутся оставленными на милость победителей. Этого не должно было произойти.

Вульф разрубил мужчину, бросившегося на него с боевым топором, а когда обернулся, то чуть не столкнулся с громадным воином — наверно, подумалось ему, это сам Хокон.

— Ты кто такой? — проревел Хокон — а это был он, — размахивая боевым топором перед носом Вульфа.

Вульф поднял щит, принимая на него основную силу удара.

— Норвежец и твой злейший враг.

— Я убью тебя, норвежец. Назови себя перед тем, как умереть.

— Вульф Безжалостный, брат ярла Хагара Рыжего. Хокон на мгновение замер, прежде чем возобновить атаку.

— Твое имя знакомо мне, норвежец. Я со своими воинами напал на твой хутор два лета назад. Готовься к смерти!

Вульфа охватила ярость.

— Так это ты убил мою жену! Умри, датский ублюдок!

Решимость придала Вульфу сверхчеловеческую силу. Он упал на одно колено, а когда Хокон навис над ним, нанес удар мечом снизу вверх, вонзив клинок прямо в живот противнику. Когда Вульф выдернул меч из тела Хокона, из раны рекой полилась кровь. Хокон замер, посмотрел на рану и начал медленно заваливаться на землю — еще живой.

Краем глаза Вульф заметил, что слева к нему приближается еще один датчанин. Однако он не мог ничего с этим поделать, поскольку место Хокона занял очередной воин, набрасывавшийся на Вульфа с утроенной силой и решимостью. И хотя у Вульфа из нескольких порезов шла кровь, он ловко избавился от противника. Затем он развернулся влево, чтобы сразиться с ранее замеченным воином, однако увидел, к своему изумлению, что датчанин лежит на земле, а над ним стоит Рейна.

И тут — о ужас! — он увидел, как один из воинов Хокона подбежал к Рейне сзади и нанес сильный удар по ее левой руке. Рана оказалась бы гораздо серьезнее, если бы Майда не издала предупреждающий крик и Рейна не отпрянула бы в последнее мгновение. Взревев, как разозлившийся бык, Вульф метнул свой боевой топор в противника и попал тому прямо в лоб. Датчанин замертво рухнул к ногам Рейны.

К сожалению, даже совместных усилий Вульфа, Рейны и Майды было недостаточно, чтобы противостоять значительно превосходившему их численно противнику. Вульф заслонил собой женщин, приготовившись сражаться до последнего.

И в тот момент, когда им казалось, что все уже потеряно, шум битвы перекрыл боевой клич. Вульф метнул взгляд через плечо и издал свой клич, когда увидел, что к ним бегут Борг, Даг и Гаральд, полностью вооруженные, в испачканной кровью животных одежде.

Мужчины вернулись!

Нападавшие тоже заметили Гаральда и его сыновей и тут же начали отступать. Вскоре отступление превратилось в бегство: они ринулись в южном направлении, туда, где лежали их земли, унося с собой убитых и раненых. Гаральд с сыновьями пустились в погоню, но на краю леса оставили преследование. Когда они вернулись, Вульф, взяв Рейну на руки, нес ее в дом, а за ним по пятам следовала Майда.

— Отнеси ее в альков, — приказала Майда, — а я пока подготовлю все необходимое для лечения.

— Не суетитесь, — попросила Рейна. — Рана неглубокая.

— Какой из альковов твой? — спросил Вульф, не обращая внимания на ее протесты.

— Первый справа. Можешь опустить меня на пол уже сейчас.

— Ни в коем случае!

Он отдернул занавеску и вошел в альков.

В два длинных шага он очутился у кровати и положил Рейну на мягкие меха.

— У меня чуть сердце из груди не выскочило, когда я увидел, что этот воин ранил тебя.

Я ведь говорил тебе и твоей матери, чтобы вы не высывались, а вы вместо этого влезли в самую гущу сражения.

Очень осторожно он поднял ее раненую руку и разорвал рукав одежды, поморщившись, когда увидел, что из раны течет кровь. Он схватил кусок ткани со скамьи и прижал его к ране, чтобы остановить кровотечение.

А затем, не в силах противиться своему желанию, Вульф наклонился и приник губами к ее устам. Он бы на этом не остановился, если бы в альков не ворвалась Майда и не оттолкнула его. Ему пришлось, хоть и неохотно, освободить место рядом с Рейной для ее матери.

Вульф остался в алькове. Вслед за Майдой сюда вошли и рабыни: Галея несла миску с горячей водой, Алиса — сундучок со снадобьями. Невольницы поставили принесенное на скамью и вышли. Альков был слишком мал и не мог вместить больше двух человек, но Вульф даже не пошевелился. Он уже видел рану Рейны: она представляла собой неглубокий порез, идущий от плеча до самого локтя.

Майда немедленно приступила к делу: сначала она тщательно промыла рану, а затем пристально осмотрела ее.

— Рана серьезная? — спросил ее Вульф. — Рейна так побледнела...

Майда взглянула на него снизу вверх, будто удивившись, что он еще не ушел.

— Нет, порез неглубокий, но она потеряла много крови. Раз уж ты все равно здесь, можешь поддержать ее, пока я зашью рану.

Вульф подскочил к кровати и крепко взял Рейну за плечи.

— В этом нет необходимости, — слабо произнесла Рейна. — Я не буду дергаться.

— Дочка, будет больно. Пусть норвежец поделится с тобой силой.

Вульф мрачно смотрел, как Майда вдевает нитку в тонкую иглу. При одной мысли о том, что острая игла сейчас пронзит нежную кожу Рейны, у него на лбу выступил пот. Рейна резко вдохнула и медленно выдохнула, но не пошевелилась.

Майда насыпала в рану семян укропа и сделала первый стежок, введя иглу в нежную плоть Рейны. Хотя с губ девушки не сорвалось ни единого звука, в ее широко раскрытых зеленых глазах заплескалась боль. Когда игла Майды вонзилась в кожу второй раз, Рейна вздрогнула и замерла.

— Она потеряла сознание! — воскликнул Вульф.

Майда взглянула на дочь.

— Так даже лучше. Твоя помощь больше не нужна, можешь идти.

— Я остаюсь. У нее начнется жар?

— Скорее всего, хотя я приготовлю отвар, чтобы не допустить этого.

Вульф стоически наблюдал, как Майда маленькими аккуратными стежками зашивает руку Рейны. Закончив, она нанесла мазь и обернула рану чистой тряпицей.

— Пришли ко мне Галею и Алису, Вульф. Нам нужно переодеть Рейну в одежду для сна.

Не ослышался ли он? Майда обратилась к нему по имени, сделав это первой из членов семейства, если не считать Рейны. Он улыбнулся и вышел из алькова, чтобы передать распоряжения Майды рабыням. Когда это было сделано, к нему подошел Гаральд и спросил, как чувствует себя его дочь и опасна ли ее рана.

— Леди Майда — лекарь, вам об этом лучше спросить у нее. Но я думаю, рана не угрожает жизни Рейны, так что она скоро поправится.

Гаральд хлопнул Вульфа по плечу.

— Моя дочь сильная, она выживет. Присоединяйся к нам: мы собираемся отметить победу.

Вульф сел за стол с тремя мужчинами. Борг налил ему в рог пива, и все трое подняли такие же рога, приветствуя Вульфа.

— Мы благодарим Вульфа Безжалостного — он спас наш хутор, а возможно, и наши жизни! — произнес тост Борг, и они выпили за мужество, силу и доблесть Вульфа.

— Мы с сыновьями решили, что пора назвать тебя по-другому, — заявил Гаральд.

— И как же вы решили назвать меня? — осторожно уточнил Вульф.

— С этого момента ты будешь зваться Вульф Защитник, — провозгласил Борг. — Это подходящее имя для человека, спасшего сегодня наш дом. Ты действительно уже встречался с Хоконом?

— Я с ним никогда не встречался и потому не могу сказать, что именно его я зарубил. Но Рейна и леди Майда видели, как я убил его, — возможно, они смогут сказать, кто это.

— Что мы видели? — спросила Майда, подходя к ним.

— Как там Рейна? — срывающимся от беспокойства голосом спросил Гаральд.

— Наша дочь выздоровеет, и от болезни ее не останется и следа, если не считать шрама, — успокоила его Майда. — У нее может начаться жар, но я сделаю все, что в моих силах, чтобы этого не случилось. — Она посмотрела на Вульфа. — О чем вы тут говорили?

— Мы обсуждали, как теперь называть Вульфа. Мы считаем, что имя Вульф Защитник подходит ему куда больше, чем Вульф Безжалостный.

Робкая улыбка коснулась губ Майды.

— Это хорошее имя для того, кто убил Хокон Ужасного.

— Так значит, это правда, — сказал Гаральд.

— Да, я видела, как этот человек упал. Его сын Эльгар унес его, но никто бы не выжил после той раны, которую Вульф нанес нашему врагу. Хокон мертв.

— Мы пытались убить этого дьявола много лет, — отозвался Даг.

Он хлопнул Вульфа по спине.

— Прости, что был несправедлив к тебе. Тяжело забыть, какое несчастье вы принесли нашей семье.

— Для меня тоже было невозможно забыть и простить то, что датчане причинили мне и моим близким. Знаете, это ведь было делом рук Хокон. Он признался, что напал на мой хутор, прежде чем я вонзил клинок в его брюхо.

— Так он узнал тебя? — воскликнул Борг.

— Он хотел знать, кого собирается убить, и я открыл ему свое имя. Он рассмеялся и заявил, что организовал набег на мой хутор. Ярость направила мою руку с мечом. Мне на роду было написано убить Хокон Ужасного.

Гаральд поднял руку, призывая всех к тишине.

— Сегодня ты заслужил свободу, Вульф Защитник. Мы не станем требовать выкупа за тебя у твоего брата.

— Отец, но нам нужны деньги для приданого Рейны! — возразил Даг. — Рагнар намерен получить их.

Челюсть Вульфа дернулась.

— Она не выйдет за него.

— Вульф, не хочу с тобой спорить, — начал Даг, — но Рагнар — последний шанс для Рейны выйти замуж. Никто больше не захочет взять ее в жены после того, как ты... после того, как...

Его лицо вспыхнуло, и он отвернулся.

— Она за него не выйдет, — повторил Вульф.

— Почему бы вам не позволить Рейне самой определить свое будущее? — неожиданно вмешалась в их разговор Майда.

— Даг, что заставляет тебя думать, будто Рагнар женится на ней? — спросил его

Вульф. — Ты с ним это обсуждал?

— Да, мы сегодня навестили его, когда охотились. Хутор его лежит недалеко отсюда, на западе.

Вульф не знал, что на это сказать. Однако, что бы Даг ни думал, Рейна не должна выходить за Рагнара. У этого человека нет характера — так считал Вульф.

— Я иду в баню, кто-нибудь идет со мной?

— Отец, мы с Дагом должны вернуться в лес и забрать дичь, которую добыли сегодня. Когда мы увидели, что на хутор напали, мы все побросали, — отозвался Борг.

— Я помогу вам, — предложил Вульф.

— Нет, мы сами справимся. Ты, должно быть, устал после тех испытаний, что сегодня выпали на твою долю. Иди, дай отдых телу, Вульф Защитник.

Вульф Защитник. Имя Вульфу понравилось. Ему также понравилось снова обрести свободу. Если бы не Рейна, он позаимствовал бы небольшую лодку и рискнул переплыть зимнее море, чтобы оказаться дома. Но он не мог оставить Рейну до тех пор, пока не убедится, что она выздоравливает. А к тому времени будет уже поздно пытаться пересечь море на маленькой лодке, хотя на драккаре можно было бы и попробовать.

Вульф оставил мужчин допивать пиво без него. Он пошел к двери, где его уже поджидала Галея.

— Тебе это пригодится, — шепнула она и сунула ему в руки полотенце.

Вульф буркнул слова благодарности и вышел из дома. Порыв холодного ветра ударил ему в лицо, когда он пересекал двор, направляясь к бане. Натруженные мышцы болели, а руки плохо сгибались после того, как он так долго орудовал мечом и боевым топором, и Вульф предвкушал, как горячий пар поможет его телу расслабиться.

Рейна проснулась не сразу, через оконце в спальне пробивались робкие лучи солнца. Что она делает в постели так поздно? Она попыталась сесть, но тут же упала на спину, вскрикнув от резкой боли. И только теперь она вспомнила и битву, и то, как Вульф сражался за их жизни, и как она сама вступила в бой, и как ее ранили. Она помнила, что Вульф принес ее на руках в альков, вспомнила и кое-что из того, что произошло потом. В альков просунулась чья-то голова, а потом в комнатушку вошла Майда.

— Как ты себя чувствуешь, доченька?

— Рука болит, но терпимо, и голова слегка кружится.

— Неудивительно. Хотя рана неглубокая и должна скоро зажить, ты потеряла много крови. Я сейчас готовлю тебе травяной настой, который поможет побороть лихорадку. Принесу его тебе, как только трава настоится. Ты должна выпить все.

— А что с Вульфом Безжалостным? Он здоров?

— Ты хотела сказать — с Вульфом Защитником, — улыбнувшись, поправила ее мать.

Ничего не понимая, Рейна наморщила лоб.

— Мы сейчас говорим об одном и том же человеке?

— Ну да, твой отец дал Вульфу более приличествующее имя и даровал ему свободу. Мы больше не удерживаем его ради выкупа.

Рейна запаниковала.

— Так Вульф уезжает?

— Конечно, он уедет, но не раньше весны. И есть еще кое-что, что тебе следует знать, — добавила она, и Рейна наострила уши. — По словам твоего брата, Рагнар намерен просить твоей руки. Он сожалеет, что был резок с тобой.

— Рагнар мне не нужен.

— Доченька, тебе же будет лучше, если ты выйдешь за него. Вульф тебе не пара. Как только придет весна, он уедет и вскоре женится на той, кто ему больше подходит. Хорошенько обдумай предложение Рагнара, пока ты прикована к постели.

Через два дня Рейна уже встала с кровати и делила трапезу со своей семьей. Благодаря лекарским навыкам Майды Рейна избежала лихорадки. Она все еще оберегала раненую руку, но это было естественно. К великой досаде Рейны, ей никак не удавалось остаться наедине с Вульфом. Ее братья всегда были рядом, будто нарочно препятствуя ухаживаниям норвежца.

Следующие несколько дней они провели, коптя мясо на зиму, собирая камыш и выполняя другую работу, необходимую для того, чтобы пережить зиму. Мужчины навестили поселения земледельцев и отнесли им все, без чего нельзя было обойтись до весны.

Вульф почти каждый день уходил вместе с охотниками, чтобы проверить поставленные силки, а однажды он метнул копье и пронзил оленю сердце. Добычу он принес домой, вызвав всеобщий восторг: оленина была вкусным мясом и очень ценилась.

Однажды вечером Вульф и Рейна, наконец, оказались наедине, после того как все семейство улеглось спать.

— Как твоя рука? — заботливо поинтересовался Вульф.

— Почти как новенькая, если не считать того, что мне больно поднимать ее выше головы. Но и эта боль со временем пройдет.

— Шрам, наверное, останется навсегда.

Рейна пожала плечами.

— Это не имеет значения. Каково ощущать себя свободным человеком?

— Мой разум и душа всегда были свободны, — возразил он и пристально посмотрел ей в глаза. — Я скучаю по тебе, Рейна.

— Но я ведь никуда не уезжала, Вульф. Я здесь.

— Не там, где я хочу. — Он очень нежно обнял ее за плечи и заключил в объятия. — Ты мне нужна вот здесь. Ты знаешь, как я испугался, когда увидел, что ты упала? Тебя ведь могли убить.

— Но не убили. И я теперь в твоих объятиях.

— Меня удивляет, как это твои братья оставили нас одних.

— Они хотят, чтобы я вышла за Рагнара.

— А ты выйдешь за него?

— Не вышла бы, даже если бы он был единственным мужчиной на земле.

— Идем со мной в кладовую, — прошептал Вульф. — Останься у меня сегодня. Я очень боюсь, что твои родители не позволят тебе отказаться выйти за Рагнара.

Предложение Вульфа было соблазнительным. Рейна не собиралась становиться женой Рагнара, как бы ни убеждали ее родители согласиться на этот союз. Ей было интересно узнать, каким образом братья склонили его к мысли жениться на ней. Впрочем, неважно, ничто не заставит ее согласиться переехать на хутор к Рагнару.

— Что скажешь, Рейна? Ты придешь ко мне сегодня?

Разве она могла отклонить такое приглашение? Ей хотелось снова быть с Вульфом, пусть и в последний раз, пока он не уехал.

— Подожди меня, я схожу за плащом.

Вскоре Рейна вернулась, закутанная в меховой плащ. Она шла к двери впереди Вульфа,

не беспокоясь о том, что ее могут увидеть. Она открыла дверь, но не успела сделать и шага, как Вульф подхватил ее на руки, закрыл за собой дверь и пошел к своему пристанищу через выстуженный ветром двор.

— Снег идет, — заметила Рейна, ловя языком большие мокрые снежинки. — Интересно, а Рагнар...

— Забудь о Рагнаре, — приказал ей Вульф. — Сегодняшняя ночь только наша.

Когда они добрались до кладовой, Вульф открыл дверь, вошел внутрь и захлопнул дверь ногой. Затем он поставил Рейну на ноги.

— Не снимай плащ, пока я не разведу огонь.

Рейна села на кровать и стала любоваться телом Вульфа, игрой мышц на его ногах и ягодицах, когда он нагнулся, чтобы развести огонь. Ноги его, обтянутые кожаными штанами, походили на два могучих дуба, а ягодицы были как каменные. Если на его крепком теле и был жир, то заметить это было невозможно.

Огонь разгорелся, хижину залил свет. Вульф некоторое время смотрел на танец языков пламени, а затем повернулся к Рейне, мышцы его лица свела судорога желания. Он не сводил глаз с Рейны, пока снимал жилет и рубаху, а потом поманил ее к себе.

Рейна встала, сбросила плащ и прижалась к Вульфу. Она будто вернулась домой. Как же ей выйти замуж за мужчину, если он не Вульф? Вопрос остался без ответа: Вульф прижался губами к ее губам, и его язык проник в ее рот, чтобы насладиться ее вкусом. Она пылко ответила на его поцелуй и привстала на цыпочки, чтобы крепче прижаться к нему.

Она прижималась к нему страстно, отдавая ему свое тело и душу — пусть только на одну ночь. Возможно, для Вульфа их занятия любовью всего лишь удовлетворение желания, но для Рейны это означало нечто большее. Не прекращая поцелуя, Вульф медленно раздел ее, и его мощные руки стали странствовать по ее телу. Затем он положил ее на постель из мехов.

Рейна почувствовала, что его нет рядом, — но он оставил ее, только чтобы раздеться самому. Ее взгляд медленно блуждал по его телу, ища на коже синяки или следы ранений, полученных во время битвы. Она заметила несколько уже начавших заживать порезов и большой синяк на левом бедре. Когда он опустился перед ней на колени, она погладила его ушибленное бедро.

Он задрожал от ее прикосновения. Рука ее скользнула ниже по его бедру, и у него мгновенно встал член. Ее взгляд переместился на него, а за взглядом последовали и пальцы. Вульф застонал: ее прикосновения были сладкой мукой. Когда ее пальцы заскользили вверх-вниз по его члену, он вздрогнул и вскрикнул.

Их обоих охватила первобытная дикость. Ее руки скользили по всему его телу, гладили, сжимали. Его рот поглощал ее, язык омывал ее груди, дразнил соски, прокладывал дорожку из поцелуев вниз, к ее животу. Она извивалась, отчаянно прижимала к себе его голову. Наконец он приник к ее пещерке и стал гладить нежные лепестки. Она приподняла бедра, отзываясь на его прикосновения.

Затем он закинул ее ноги себе на плечи и погрузился в ее мускусную сладость. Рейна извивалась, кричала, выгибала спину от каждого движения его языка. Затем неожиданно вцепилась в его плечи и оттолкнула его. Он испуганно посмотрел на нее, на губах его блестело доказательство ее возбуждения.

— Ляг, — прошептала она. — Я хочу попробовать тебя на вкус.

У Вульфа бешено заколотилось сердце. Неужели она действительно имеет в виду то, о

чем он подумал? Стремясь побыстрее выяснить это, он вытянулся на мехах и замер в ожидании, не смея дышать. Бесконечно долгое мгновение она рассматривала его, а затем ее язык сделал быстрое движение и слизнул жемчужную капельку с головки члена. Вульф чуть не закричал.

Рейна отстранилась.

— Тебе больно?

— Нет, не останавливайся.

Его слова подстегнули ее. Она стала более агрессивной, взяла член в рот, а ее любопытные пальцы опустились ниже, нашли яички и сжали их. Неизвестно, откуда у него взялись силы лежать и просто наблюдать за ней. Ее светлые волосы, разметавшиеся по его животу и бедрам, заставили мышцы живота сжаться. Затем он позабыл обо всем на свете: она провела языком по всей длине его члена сверху вниз и обратно, вернувшись к головке.

Прошло лишь несколько мгновений, но Вульф больше не мог сдерживаться. Он едва сумел прорычать: «Хватит!» Схватив ее за талию, он подтащил ее повыше, раздвинул ей ноги и резко дернул бедрами вверх, вонзаясь в нее. Он не отрываясь смотрел на нее — глаза ее сверкали подобно изумрудам, переливающимся многочисленными гранями в мерцающем свете огня в очаге.

Страстное желание пронзило тело Вульфа. Он был возбужден, очень возбужден. Он не мог думать ни о чем, кроме как о необходимости удовлетворить настоятельную потребность своего тела. Он почти полностью вышел из нее. Рейна мякнула в знак протеста, и он снова вонзился в нее, резко и глубоко. Ее груди, такие роскошные, такие пышные, дразня, подпрыгнули перед его глазами. Он схватил ее сосок ртом. Рейна принадлежит ему, ни один мужчина ее не заслуживает. Мысль о том, что Рагнар может получить право на обладание этой волшебной женщиной, привела его в бешенство. Сможет ли он не допустить их союз? Посмеет ли?

Вульф яростно вонзался в ее горячие глубины, а затем просунул руку между их телами и стал тереть ее чувствительный комочек, возбужденный и трепещущий. Она беспрестанно поднималась и опускалась, глубоко насаживаясь на него, и ее внутренние мышцы ласкали его будто окаменевший член.

И вот она оказалась на вершине наслаждения. Когда он ощутил судороги ее тела, отметившие начало пути к пику блаженства, то с силой прижал пальцы к твердому узелку плоти у нее между ног и почувствовал, как ее тело будто взорвалось, увлекая и его к вершинам удовлетворения. Они кончили одновременно, и их крики разорвали тишину. Прошло много времени, прежде чем Вульф уложил ее рядом с собой. Когда он повернул голову, чтобы посмотреть на ее милое лицо, она улыбалась, закрыв глаза.

— О чем ты думаешь? — спросил он.

Она повернулась к нему.

— Возьми меня с собой, когда отправишься на свой хутор.

— Ты серьезно?

Она закусила губу и отвела взгляд.

— Я не знаю.

— Ты действительно готова оставить родных, после того как они так рисковали, чтобы вернуть тебя домой?

— Возможно. А ты обещаешь жениться на мне и быть мне верным?

Вульф резко сел, лицо его было непроницаемым.

— Ты хочешь, чтобы мы поженились? — он поднял руку. — Нет, не отвечай. Ты же понимаешь, я не могу жениться на тебе.

Ее сердце пронзила острая боль.

— Но почему? Из-за того, что я датчанка?

— Если бы я женился на датчанке, то оскорбил бы память об Астрид.

У Рейны напрягся низ живота.

— Астрид мертва уже больше двух лет. Должно быть, ты очень ее любил.

Теперь настал черед Вульфа отводить взгляд.

— Мы с Астрид очень подходили друг другу. И она носила моего ребенка.

— Жизнь продолжается, Вульф. И ты понимаешь это не хуже других.

— Я два года только о том и думал, как бы отомстить за ее смерть.

— Пора уже отпустить эту боль.

— Ты будешь моей любовницей? Мы можем жить вместе в моем доме, и я позабочусь о том, чтобы все относились к тебе с уважением.

Рейна покачала головой. Она хотела большего, чем то, что предлагал ей Вульф.

— Нет, никогда! Я этого не вынесу. Если Рагнар по-прежнему хочет жениться на мне, то я выйду за него, — солгала она.

— Ты не выйдешь за Рагнара! — прорычал он.

— А ты не можешь распоряжаться моей жизнью, Вульф. Женись на мне — или отпусти.

Вульфа раздирали сомнения. Молот Тора, что же ему делать? Может ли он жениться на датчанке после того, что ее соотечественники сделали с Астрид и его тетужкой? Как он сможет забыть обо всем, что случилось тогда? Астрид пыталась убежать, но ребенок в ее чреве был уже большим, так что быстро бежать она не могла. Ее догнали, изнасиловали и бросили умирать в грязи, с распоротым животом.

Он отогнал эту картинку, боясь, что окончательно позабыть об этом ему не удастся. Но что же ему делать с Рейной? Сможет ли он жениться на ней, несмотря на ненависть к датчанам, по-прежнему живущую в его сердце? Да, он подружился с членами ее семьи и убил Хокона — человека, организовавшего набег на его хутор, во время которого убили Астрид и его тетю, но его неприязнь к датчанам вообще ничуть не утихла.

— Вульф, о чем ты думаешь?

— Ты мне нужна как любовница. А со временем, когда память об Астрид поблекнет, вероятно, я решу, что наша свадьба возможна.

— Я в твоей постели, Вульф. Мы только что занимались любовью, и это уже не первый раз. Неужели ты не считаешь, что теперь у тебя есть обязательства передо мной?

— Мы оба получили удовольствие. Почему я должен чувствовать себя обязанным?

Рейна с такой силой пнула его, что он скатился с узкой лежанки прямо на холодный пол. Затем она вскочила на ноги и принялась яростно натягивать одежду.

— Куда ты идешь? Ночь еще только началась.

— Для нас, Вульф Безжалостный, ночь уже закончилась, как и все последующие ночи, оставшиеся до твоего отъезда к родным берегам.

— Меня теперь зовут Вульф Защитник, забыла?

Она накинула на плечи плащ и резко повернулась к Вульфу.

— Мои родные ошиблись. Для меня ты по-прежнему Вульф Безжалостный. То, что ты сделал для нас, совершенно не свойственно норвежцам.

Сказав это, она развернулась и выскочила во двор. Застонав, Вульф повалился на

постель и натянул меховое одеяло до подбородка.

Ну зачем Рейна опять завела разговор о свадьбе? Все было замечательно! Он, ни секунды не сомневаясь, сделал бы ее своей любовницей. Им было хорошо в постели, да и в других отношениях она ему тоже подходила. Чем дольше он думал о том, что может больше никогда не увидеть Рейну, тем настойчивее он пытался разобраться в своих чувствах к ней.

Действительно ли ненависть к датчанам не позволяла ему жениться на Рейне? Не сумасшествие ли отпускать ее? Когда Вульф уснул, разум его все еще находился в смятении.

На следующее утро Вульф проснулся позже, чем обычно. Он не стал спешить в дом, чтобы позавтракать, а сначала отправился в баню. К нему присоединился Борг, и они говорили о разных вещах, не имевших отношения к тому, что происходило между Вульфом и Рейной. Когда Вульф, наконец, вошел в дом, Рейны там он не увидел.

Рабыни подали ему и Боргу еду. Вульф был голоден и ел с удовольствием, ожидая, когда же Рейна выйдет из своего алькова. Обычно она вставала рано. К ним присоединилась и Майда.

— Рейна решила сегодня поваляться в постели подольше? — спросил Вульф.

— Рейна недавно ушла вместе с Рагнармом, чтобы навестить его семью. Вернуться они должны до наступления темноты.

— Они пошли вдвоем? Когда же Рагнар появился здесь? — спросил Вульф с деланным спокойствием, скрывавшим рвущийся изнутри гнев: о чем она вообще думала, когда согласилась куда-то пойти с Рагнармом?!

Майда удивленно посмотрела на него.

— С ними Даг. Кроме того, Рагнар — друг Рейны и, возможно, будущий супруг. С чего бы это ей опасаться побыть с ним наедине?

— Так значит, она все же решила выйти за него замуж?

— Я не знаю. Прежде чем уйти, они поговорили, уединившись, но о чем они разговаривали, мне неизвестно. И я не стала отказывать ей в просьбе навестить родителей Рагнара. Расстояние не так уж и велико, чтобы они не успели вернуться засветло.

Вульф выглянул в окно.

— Погода, похоже, портится.

Майда пожала плечами.

— И Дага, и Рейну с радостью приютят в доме Рагнара на ночь. Его семья ее очень любит.

— А где расположен хутор Рагнара?

Борг смерил Вульфа подозрительным взглядом, но Майда, похоже, не видела ничего плохого в том, чтобы рассказать об этом.

— Его хутор находится недалеко отсюда, на западе. До него идти часа два.

Вульф кивнул, быстро закончил завтракать и встал.

— Пойду поохочусь.

— Я собирался провести весь день в копильне, так с тобой пойти у меня не получится, — заявил Борг.

Вульф вышел из дома и направился прямо в кладовую — за своим оружием. Он надел перевязь с мечом, засунул за пояс боевой топор, накиннул на плечи волчью шкуру, чтобы не замерзнуть, и выбрал копье. Подготовившись встретить любую опасность, которая может возникнуть на его пути, он вышел из кладовой и быстрым шагом двинулся в западном направлении. Если он поторопится, то нагонит Рейну.

Рейна не понимала, почему вдруг согласилась проводить Рагнара домой. Однако она подозревала, что, сильно рассердившись на Вульфа, просто решила поступить ему назло. Да как Вульф смеет отказываться жениться на ней, после того как заставил ее поверить в то, что она ему небезразлична?! Неужели он такого плохого мнения о ней, что считает, будто может с ней спать, а потом бросить, не задумываясь о ее чувствах?

И что еще хуже, он попросил ее стать его любовницей! Какая наглость! Какое самомнение! Рейна решила, что лучше выйдет замуж за Рагнара, чем станет любовницей мужчины, который с легкостью ложится с ней в постель, но отказывается жениться из-за того, что она датчанка.

Они не успели отойти далеко, как вдруг Даг угодил ногой в кроличью нору, прикрытую свежевывалившим снегом. Он рухнул на землю и подвернул лодыжку.

Рейна тут же присела рядом с ним:

— Тебе очень больно, Даг?

Даг пожал плечами.

— Ничего страшного, всего лишь ногу подвернул.

— Давай я поищу крепкий сук, на который ты сможешь опираться, — предложил Рагнар.

Рейна помогла Дагу подняться.

— Да, было бы здорово.

Рагнар пошел искать сук, а Даг стал ощупывать лодыжку.

— Попробуй осторожно стать на ногу, — посоветовала Рейна.

Но Дагу было слишком больно.

— Очевидно, повреждение было серьезнее, чем он предполагал.

— Присядь пока на какое-нибудь бревно и сними сапог, чтобы я могла осмотреть ногу, — попросила его Рейна.

Даг покачал головой.

— Лучше не надо, Рейна. Если я сниму сапог, то, возможно, надеть его уже не смогу и отморожу себе ногу.

Тут вернулся Рагнар, он принес сук.

— Это должно сгодиться, — сказал он.

— До нашего хутора ближе, чем до хутора Рагнара, так что лучше нам вернуться домой, — рассудила Рейна. — Ногу нужно обязательно осмотреть.

Даг оперся на сук и обнаружил, что может не только стоять, но и идти, хоть и медленно.

— Я и сам смогу доковылять до дома, тебе нет нужды идти со мной. Мама позаботится о моей ноге, — сказал он Рейне и посмотрел на Рагнара. — Я считаю, Рагнар доставит тебя на свой хутор в целости и сохранности.

— Я в состоянии защитить Рейну, — хвастливо заявил Рагнар. — Возвращайся домой, Даг. Тебе, похоже, очень больно.

— Я не могу отпустить тебя одного, — возразила Рейна.

— Рейна, я ведь воин, к тому же вооружен и вполне могу постоять за себя. Иди с Рагнаром. Вам двоим о многом надо поговорить.

И Даг, взмахнув на прощанье рукой, поковылял в обратном направлении.

Рейна нахмурилась и заявила:

— Мне все это не нравится.

— Рейна, беспокоиться совершенно не о чем. Хокон мертв, он больше не может

причинить вред тебе или твоей семье.

Рейна неохотно повернулась и поплелась вслед за Рагнаром. До его земель оставалось больше часа ходьбы: они лежали на берегах ответвления фьорда Лимфьорден.

Они продолжали двигаться вперед, и Рейна неожиданно ощутила странное покалывание в затылке. Неужели за ними следят? Оглянувшись, она не увидела ничего подозрительного. Деревья по обе стороны тропы стояли голые, да и с кустарника листья давно облетели.

— Рагнар, — заговорила Рейна, — у меня такое чувство, будто за нами следят.

Рагнар оглянулся.

— Бояться нечего, Рейна. Я рад, что ты решила составить мне компанию, вместо того чтобы возвращаться домой вместе с Дагом. Теперь у нас появилась возможность побыть наедине. Я хочу задать тебе один вопрос.

Рейна полагала, что знает, о чем он хотел поговорить, но не представляла, что ей ответить, если Рагнар попросит ее выйти за него замуж. У нее не было причин отклонять его предложение — ведь Вульф оттолкнул ее. Вульфу она не нужна просто потому, что она датчанка. «Ну и пусть, — сказала она себе, — я бы все равно не смогла жить с мужчиной, который постоянно вспоминает о своей погибшей жене».

— Я знаю, мы расстались не очень хорошо, но я понял, что был несправедлив к тебе. Выходи за меня, Рейна. Выходи за меня и перебирайся в мой дом. Мои родители тебя обожают, и я тоже.

«Почему бы и нет», — подумала Рейна. Вульфу она не нужна, а ей хочется иметь собственный дом, нарожать детей. Неожиданно ей пришло в голову, что она уже может носить под сердцем ребенка Вульфа. Она под плащом прикоснулась рукой к животу. Если она и правда беременна, то ребенку нужен отец. Станет ли Рагнар хорошим отцом?

— Рейна, скажи, что выйдешь за меня.

— Я подумаю об этом.

Рагнар схватил ее за плечи, так что его пальцы впились в ее нежную плоть, несмотря на толстый плащ.

— Я так и знал, это все из-за норвежца!

— Рагнар, я...

Но слова застряли у нее в горле, когда она увидела, как из-за недалекой рощицы как по волшебству показались несколько вооруженных мужчин.

Рагнар заметил, куда направлен ее взгляд, и резко обернулся. Надо отдать ему должное: он выхватил меч, готовясь защитить и себя, и Рейну.

— Это норвежцы! Рейна, беги! — крикнул он.

Один из подошедших воинов выступил вперед и снял шлем, открывая свое лицо.

— Олаф! — воскликнула Рейна.

— Здравствуй, Рейна, я пришел за братом. Где он?

— Ты что, знаешь этого норвежца? — неприязненно спросил Рагнар.

— Конечно, это Олаф, младший брат Вульфа. Опусти меч, Олаф не причинит нам вреда.

Вульф с трудом пробирался по рыхлому снегу, когда увидел Дага, хромящего ему навстречу. У него защемило сердце: неужели с Рейной что-то случилось? Даг увидел его и помахал ему рукой, и Вульф побежал ему навстречу.

— Ты ранен? Что стряслось? Рейна жива?

— С Рейной ничего не случилось, Вульф. Я угодил в кроличью нору и повредил ногу. Поскольку мы отошли недалеко от дома, я решил вернуться. Рейне ничего не угрожает: с ней

остался Рагнар.

— Я не уверен, Даг, что Рейна в безопасности. Ты сам дойдешь?

— Конечно, уже недалеко.

— Тогда я позабочусь о том, чтобы Рейна и правда благополучно добралась до места.

— Вульф, Рейна ведь не...

Но с таким же успехом он мог говорить с ветром: Вульф уже умчался прочь.

И Даг медленно продолжил свой путь домой в полном одиночестве.

«Они не могли уйти далеко», — думал Вульф, следуя по цепочке следов, отпечатавшихся на снегу. Неожиданно он услышал вдалеке голоса и остановился. Почуввав опасность, Вульф выхватил меч из ножен. Он не знал, кто и что ждет его впереди, но готов был драться до последней капли крови, спасая Рейну. Прячась за толстыми стволами, Вульф осторожно продвигался от дерева к дереву, пока не подобрался достаточно близко, чтобы понять, что же происходит.

Первым, кого он заметил, был Рагнар: тот обнажил меч и принял боевую стойку. Затем он увидел Рейну, похоже, несколько не испуганную. Переведя взгляд дальше, туда, где должен был находиться враг, Вульф чуть не потерял дар речи: он узнал своего брата Олафа, за спиной которого стояла команда драккара Вульфа.

Вульф вышел из-за дерева и окликнул Олафа по имени:

— Олаф, а ты что здесь делаешь?

Олаф присел и резко развернулся, но увидев, что к нему направляется Вульф, широко улыбнулся. Он расслабился и ждал, когда Вульф подойдет ближе. Затем они заключили друг друга в объятия и стали хлопать друг друга по спине.

— Я здесь, чтобы спасти тебя, брат, — ответил, наконец, Олаф.

— Неужели тебе нечего сказать мне — и это после того, как я проделал такой долгий путь, чтобы спасти твою никуда не годную шкуру? — обиделся Олаф.

— Поверить не могу, что ты здесь.

Наконец они разжали объятия и стали просто смотреть друг на друга.

— Хорошо выглядишь, — заметил Олаф. — Должно быть, плен пошел тебе на пользу.

Рейна оправилась от изумления и подошла к ним.

— Вульф больше не пленник. Моя семья собиралась вернуть его домой весной.

Брови Олафа поползли вверх.

— И как так вышло?

— Вульф защитил наш хутор от захватчиков. Его мужество побудило нас дать ему свободу и новое имя. Теперь его зовут Вульф Защитник.

— Ты, я смотрю, преуспел здесь, брат! — радостно воскликнул Олаф.

— В то время как ты, — с укором произнес Вульф, — рисковал своей жизнью и жизнями наших друзей, чтобы пересечь море в такое коварное время года.

Олаф пожал плечами.

— Плыть должен был либо я, либо Хагар, а он нужнее дома. И я ушел, прежде чем брат успел остановить меня. Один из нас обязан был тебя спасти, и я решил, что лучше это сделать мне.

Вульф насторожился.

— Дома что-то случилось? Что именно?

Олаф посмотрел на него, но затем отвел глаза.

— Мама заболела. — Он перевел взгляд на Рейну. — В нашей земле нет таких врачей, как Рейна.

— Что случилось с Торой? — обеспокоено спросила Рейна.

— Мы не знаем. Она все время кашляет, ослабела и стала безразличной. Я надеялся спасти тебя и взять с собой Рейну.

Рейна напряглась.

— И как ты собирался убедить меня вернуться на ваш хутор?

Олаф густо покраснел.

— Я был готов применить силу, если бы понадобилось.

— Этим ты ничего бы не добился, Олаф. Я снова со своей семьей, после такой долгой разлуки, по своей воле я бы с тобой не пошла, а мои братья дрались бы до конца, но не позволили бы угнать меня в рабство.

Олаф вздохнул.

— Я так и думал, но попробовать стоило.

Рейна подняла глаза к небу: ей на лоб упала снежинка. Небо потемнело, и ветер усилился.

— Приближается буря. Нужно возвращаться на хутор. Моя семья предоставит кров и пищу тебе и твоим воинам, пока погода не позволит вам вернуться домой.

— Откуда ты знал, где меня искать? — спросил Вульф. — Мало ли кто мог меня похитить!

— Мы везде тебя искали. Если бы кто-то из крестьян не заметил, что во фьорд заходил

корабль датчан, мы бы ни о чем не догадались. Я не был уверен в том, что мы на правильном пути, пока не увидел Рейну.

— Твой драккар в безопасности? — спросил его Вульф. — Нам он еще понадобится, если мы хотим пересечь море.

— Мы нашли для него место в близлежащем фьорде. К счастью, он не замерз. Сначала мы заглянули в деревню и попросили рассказать нам, как добраться до хутора ярла Гаральда. Мы дали всем понять, что прибыли с добрыми намерениями. Занятия торговлей пошли нам на пользу — мы говорим по-датски достаточно хорошо, чтобы нас поняли.

— Ты и твои люди, следуйте за мной, — распорядилась Рейна. — Погода портится.

Все то время, пока они говорили, Рагнар просто стоял рядом и слушал. Но теперь он спросил, нахмурившись:

— Ты уверена, что хочешь отвести этих воинов-норвежцев в свой дом, Рейна?

— Я ручаюсь за брата и его команду, — бросил Вульф. — Мы не кусаем руку кормящего.

— Ты веришь слову норвежца, Рейна? — продолжал Рагнар, игнорируя слова Вульфа. Рейна посмотрела на Вульфа, и он не стал прятать глаза.

— Я доверяю Вульфу. Если он клянется, что неприятностей не будет, я ему верю.

— Тогда мне лучше вернуться на свой хутор, пока погода окончательно не испортилась, — заявил Рагнар.

Он развернулся и зашагал прочь.

— Нам тоже пора идти, — сказала Рейна, заметив, что ветер уже закручивает снег вокруг них. — Если начнется настоящая вьюга, нам будет очень трудно отыскать дорогу домой.

Придерживая капюшон плаща руками в варежках, Рейна брела по снегу по направлению к хутору. Вульф шел по ее следам, а за ним следовали Олаф и остальные.

К тому моменту, когда они достигли хутора, сквозь толстую пелену снега дом уже почти нельзя было разглядеть. Рук и ног Рейна не чувствовала, а нос у нее покраснел. Она подвела всю большую группу мужчин к передней двери, открыла ее и сделала всем знак входить.

Когда в дом вошли больше десятка норвежцев, находившиеся в помещении члены семьи замерли на месте. Гаральд, Даг и Борг потянулись за мечами. Норвежцы оглянулись на Вульфа, ожидая указаний.

— Стойте! — воскликнул Вульф, делая шаг вперед. — Мои соотечественники не представляют угрозы для тебя, ярл Гаральд, — он вытолкнул вперед Олафа. — Этот бесстрашный дурак — мой брат Олаф. Он рискнул пересечь море, чтобы спасти меня. Остальные норвежцы, не менее глупые, слепо последовали за моим братом навстречу опасности. Мы не желаем тебе зла. Но раз уж они все равно здесь, они хотели бы воспользоваться твоим гостеприимством, пока погода не улучшится настолько, что мы сможем вернуться домой.

Гаральд сделал несколько шагов вперед, чтобы поприветствовать неожиданных гостей.

— Вынужден согласиться с Вульфом Защитником. Вы и правда глупцы, поступили неосмотрительно — понапрасну рисковали жизнью. Мы бы сами вернули Вульфа домой, как только это позволила бы погода. Но я приглашаю вас всех остаться у нас, пока вы не сможете вновь совершить путешествие через море, к себе на родину. Олаф может жить в кладовой вместе с Вульфом, а остальные пусть устраиваются на скамьях и на полу. Волчьих шкур у нас хватает, и с избытком. — Он повернулся к Майде, которая подошла и стала рядом

с ним. — Что касается продуктов, то пусть моя жена скажет, хватит ли наших запасов на зиму, чтобы прокормить всю честную компанию.

— У нас более чем достаточно еды, муж мой, — заверила его Майда. — Урожай в этом году был хороший, а когда закончится мясо, норвежцы отправятся на охоту.

— Благодарю, — сказал Олаф. — Я счастлив, что мой брат доказал, что достоин свободы, поскольку он очень нужен нам дома. Наша мать заболела, и основная причина этого — беспокойство о пропавшем Вульфе.

Рейна отвела глаза. Она чувствовала себя виноватой из-за того, что отказалась вернуться и лечить Тору, но дом ее все-таки здесь, и здесь она намерена остаться.

Норвежцы сгрудились вокруг очага, чтобы согреться, а потом сели за стол, намереваясь поесть вволю, особенно горячей пищи, которой они не видели с тех самых пор, как покинули дом. Потом один из норвежцев, талантливый рассказчик, очаровал всех сагами о битвах пращуров. Уже полностью стемнело, когда гостям раздали волчьи шкуры, и Вульф с Олафом направились в кладовую.

— Как так вышло, что тебе выделили отдельную хижину? — спросил Олаф, когда они вошли в маленькое помещение.

Вульф тут же подошел к догорающему очагу и подбросил дров.

— Это кладовая Рейны. Как видишь, повсюду висят травы — сохнут. Я попросил разрешения использовать ее как свою личную спальню. А позже мне даровали свободу за то, что я помог отбить нападение на хутор Гаральда. Сражаясь, я узнал, что главарь нападавших — тот самый датчанин, который организовал набег и на наш хутор, именно он лишил жизни Астрид и нашу тетюшку.

— Надеюсь, ты убил этого ублюдка?

— Конечно. — Вульф помолчал, а потом добавил: — И в этой битве Рейна спасла мне жизнь.

— Похоже, на землях датчан тебе скучать не приходилось. Полагаю, у тебя не возникнет сомнений, возвращаться ли с нами домой.

Перед мысленным взором Вульфа появилось лицо Рейны.

Он тряхнул головой, отгоняя наваждение.

— Никаких сомнений, брат. Расскажи мне о маме. Она и правда так больна, как ты говорил?

— Да, но я уверен: как только она тебя увидит, ее состояние улучшится. Она начала чахнуть вскоре после того, как вы с Рейной исчезли. Стала кашлять, и самочувствие ее все время ухудшается. Нужно убедить Рейну поехать с нами.

Вульф тяжело опустился на скамью.

— Олаф, Рейна не так давно вернулась к своей семье. У нее есть жених, которому не терпится соединиться с ней. Если ты хочешь убедить ее поехать с нами — что ж, желаю удачи.

Олаф расправил плечи.

— Тогда мы должны похитить ее. Рейну обязательно нужно привезти на наш хутор, если мы хотим спасти жизнь маме.

Вульф покачал головой.

— Брат, этого я не могу тебе позволить. Гаральд был добр ко мне. Я не стану платить ему за доверие неблагодарностью. Если Рейна поедет с нами, то только добровольно.

— Она никогда не согласится. — Олаф опустил голову на руки. — Я устал. Путешествие

через море далось нам нелегко.

— Шкуры вон там, в сундуке. Бери, сколько хочешь, и ложись у огня. Завтра сходим в баню, если сможем добраться до нее через снежные завалы.

На следующее утро им все же пришлось разгребать снежные завалы, чтобы попасть в баню. И снег все еще падал.

— Похоже, какое-то время нам придется постоять на приколе, — заметил Вульф. — По крайней мере, ты будешь сытно есть и сладко спать, пока погода не улучшится.

— Я и так благодарен богам за то, что продержалась сносная погода, пока мы добирались сюда, — заявил Олаф. — Тор был милостив к нам.

— Боги обычно благосклонны к детям и дуракам, — пробормотал Вульф.

Два брата провели в бане целый час, один раз они, обнаженные, выскочили во двор и бросились в сугроб, чтобы освежиться, затем сломя голову забежали обратно. Почувствовав прилив сил, они оделись и направились к дому, намереваясь позавтракать.

Дом был забит людьми. Вульф удивился, как семейству удастся управляться с таким наплывом гостей. Он повертел головой в поисках Рейны и, наконец, увидел ее у очага: она разговаривала с матерью. Должно быть, она почувствовала его взгляд, потому что повернула голову в его направлении. Их взгляды встретились на какое-то время, но затем Рейна отвернулась.

— Рейна на тебя злится? — спросил Олаф.

Вульф пожал плечами.

— Трудно понять, что она думает обо мне.

— Она идет к нам, — прошептал Олаф. — Я пока удалюсь, а ты постарайся помириться с ней. Не забудь, брат, нам нужны ее умения. Ты уж постарайся убедить ее поехать с нами.

И Олаф отошел к группе норвежцев, а Рейна присоединилась к Вульфу.

— Вы с братом говорили обо мне? — спросила она.

— Олаф восхищался щедростью твоего отца. С его стороны было очень любезно оказать такое гостеприимство моим соотечественникам. Не все датчане так приняли бы норвежцев в своем доме.

— У моего отца доброе сердце. Оправдай его доверие.

— Я постараюсь, — сказал Вульф, глядя Рейне прямо в глаза.

Она первой отвела взгляд.

— Рабыни уже подают еду. Идем, позавтракаешь с нами.

Завтрак был обильным и сытным. Вульф, наевшись, присоединился к группе мужчин, которые решили помочь по хозяйству. Другие хотели было пойти поохотиться, однако снова повалил снег, и охотники вернулись в дом, где убивали время метанием дротиков и всякими россказнями.

В течение следующих нескольких недель Вульфу редко удавалось побыть наедине с Рейной, и он скучал по ней, жаждал той близости, которую они некогда делили. Когда он смотрел, как она ходит по дому, в нем всегда просыпалось отчаянное желание. Ее гибкое тело влекло его так, как еще не влекло тело ни одной женщины, даже Астрид, которую он очень любил. Ну как он сможет уехать, оставив Рейну здесь?

Мороз и снегопады не слабели, и из-за них все были вынуждены находиться в одном и том же месте. Иногда терпение лопалось, и воины начинали пререкаться. Однако работу по дому никто не отменял, да и животных надо было кормить, и эти повседневные занятия вносили некоторое разнообразие в монотонность белых дней и черных ночей.

Недели превращались в месяцы, а зиме все не было видно конца. Наконец, обитатели дома оживились: похоже, погода стала налаживаться. В один из дней воины решили поохотиться, разделились на две группы и разошлись в разные стороны.

Рейна смотрела, как уходят воины: одну группу возглавили Даг и Борг, другую — ее отец. Когда она увидела, что Вульф присоединился к группе, возглавляемой Гаральдом, то решила заглянуть в кладовую и перебрать некоторые травы, которые ее мать собрала прошлым летом, еще до возвращения Рейны.

С трудом пробравшись по глубокому снегу, Рейна вошла в кладовую, сняла верхнюю одежду и начала собирать пучки трав, свисающих с веревки, натянутой под низким потолком. Неожиданно дверь отворилась, и в помещение ворвался порыв холодного ветра. Рейна резко обернулась и увидела Вульфа, стоящего в дверном проеме: его крепкая фигура полностью загораживала свет.

— Что ты здесь делаешь? Я думала, ты пошел поохотиться.

Вульф бросил взгляд на лежанку: там, на волчьих шкурах, поблескивал устрашающего вида клинок.

— Забыл охотничий нож и вернулся за ним. А ты что здесь делаешь?

— Решила сегодня заняться травами. Кое-какие из них уже необходимо переработать.

Вульф снял верхнюю одежду и бросил ее — тяжелую, на меху, — на ближайшую скамью.

— Рад, что ты одна. В битком набитом доме уединиться невозможно.

— А я и не знала, что нам с тобой нужно уединиться, — парировала Рейна.

— Ты по-прежнему намерена выйти замуж за Рагнара?

— Со времени нашего последнего разговора не произошло ничего такого, что могло бы изменить мое решение. Если помнишь, ты отказался...

Но прежде чем она успела продолжить, он притянул ее к себе, крепко прижал к своему сильному телу и наклонился, чтобы поцеловать. Она извивалась в его руках, но он крепко держал ее голову за затылок своей широкой ладонью, так что она не могла увернуться. А потом, к своему разочарованию, она уже и не хотела отворачиваться. Как всегда, от поцелуев Вульфа у нее задрожали колени, и она прижалась к нему, впитывая дразнящий аромат возбужденного воина, смакуя волшебный вкус его губ, жестких, голодных. Она чувствовала, что он просто поглощает ее силу воли, и ужаснулась тому, как легко он ее соблазнил. Неужели у нее совсем нет гордости? Когда же она поймет: этому красивому норвежцу нужно от нее только одно? Он не хочет брать в жены датчанку, ему нужна наложница.

Она уперлась руками в его широкую грудь.

— Нет, Вульф, я не могу позволить тебе снова так со мной поступить.

— Ты же этого хочешь, Рейна. Твои глаза и тело не лгут.

— Я всего лишь обычная женщина, Вульф. Ни одна женщина из плоти и крови не смогла бы противостоять твоим поцелуям. Но все равно это неправильно.

Его глаза жадно пожирали ее: голод его был чудовищным.

— Неважно, как долго и как громко ты станешь возражать, Рейна, ты все равно моя. Ты никогда не выйдешь замуж за Рагнара.

— Ты ошибаешься, Вульф. Рагнар — мой последний шанс обрести мужа и семью. Ни один мужчина не захочет жениться на мне после того, что со мной приключилось.

Серебряные глаза Вульфа потемнели, он наклонился и снова впился в ее губы. Он целовал ее так, будто до смерти изголодался по ее сладкому вкусу, и его язык скользнул в ее

рот, исследуя его глубины. Он застонал, и стон его наполнил ее рот. Слишком долго он не испытывал такого наслаждения. Он целовал ее до тех пор, пока у нее не перехватило дыхание, а у него не закружилась голова от этого немыслимого удовольствия. Наконец он оторвался от нее и заглянул в ее глаза.

— Возвращайся на мой хутор, Рейна.

Она потупилась.

— Я не могу. Я не стану ни твоей рабыней, ни твоей наложницей.

— К тебе будут относиться как к члену семьи, разве тебе этого мало? — Его взгляд жег ее насквозь. — Рейна, ты нужна моей матери.

— Я нужна твоей матери — но не тебе, — вызывающе заявила Рейна.

— Ты нужна мне. Мы могли бы стать... — Он пытался подобрать подходящее слово и ухватился за первое же пришедшее ему на ум, — партнерами.

— «Партнер» — это, конечно, звучит очень заманчиво, Вульф, но далеко не так заманчиво, как «жена». Рагнар оказывает мне честь, предлагая стать его женой.

— Тебе известно о моих чувствах. Если я женюсь на датчанке, то этим оскорблю память об Астрид и моем нарожденном ребенке.

— Но почему ты считаешь, что спать со мной, не женись, менее бесчестно? Твоя жена мертва. Нельзя же вечно жить прошлым!

— Я не хочу спорить с тобой, Рейна, я хочу заняться с тобой любовью. Возможно, это единственная возможность сделать это до моего отъезда, если только ты не передумаешь и не уедешь со мной.

Рейна разрывалась на части. Ей отчаянно не хватало близости, которую она несколько раз разделяла с Вульфом. Вскоре он уедет, и она его больше никогда не увидит. Она свирепо уставилась на него. Нет, такой упрямец, как Вульф, не заслуживает ее любви. Его жена мертва уже больше двух лет. Он что, собирается оплакивать Астрид всю оставшуюся жизнь? Вульф оказался мужчиной, сотканным из таинственных противоречий. Он хотел быть с ней, хотя жажда мести по-прежнему владела его сердцем и разумом.

— Я остаюсь со своей семьей, Вульф. Даже если я не выйду за Рагнара, я никуда отсюда не уеду: здесь мое место. А сейчас тебе пора уходить, если ты не хочешь окончательно отстать от других охотников.

Когда он отвернулся и направился к двери, Рейна решила, что он выполняет ее просьбу. Но вместо того чтобы выйти, он запер дверь и стал срывать с себя одежду.

— Что ты делаешь? — воскликнула Рейна.

Он протянул к ней руки и снова прижал ее к себе.

— Это, — пробормотал он, а мгновение спустя его губы уже завладели ее губами.

От поцелуя все тело Рейны охватила дрожь. Покалывание началось в губах, когда их губы слились, и стало опускаться все ниже, ниже и ниже... Это было безумием. Как только Рейна ощущала прикосновения Вульфа, она оказывалась не в силах сопротивляться. Его воля подавляла ее, ослепляла, заставляла подстраиваться под его нужды, его желания, бывшие на самом деле ее нуждами, ее желаниями. Фрейя свидетель, она пыталась сопротивляться, но этот упрямый воин завладел ее душой.

Вульф почувствовал, как Рейна задрожала в его руках, как смягчились ее губы, а тело страстно прижалось к нему. Ее реакция, казалось, спустила с цепи сидевшего в нем зверя. Он глухо зарычал, поцелуи его стали настойчивее. После нескольких длинных, диких поцелуев он полностью потерял контроль над собой и принялся рвать завязки ее одежды,

верхней и нижней.

— Вульф, я не сказала...

— Да и не надо, — прорычал Вульф. — Твое тело говорит все, что мне нужно знать.

Он раздел ее до нижней полотняной сорочки. От вида ее розовых сосков, проглядывающих сквозь тонкую ткань, его член дернулся и налился кровью. Он испугался, что если вскорости не возьмет ее, то просто взорвется. Его рука скользнула чуть выше, поудобнее обхватывая голову женщины, не давая ей отстраниться, и Вульф стал впиваться в ее рот долгими всепоглощающими поцелуями, от которых ее тело вновь задрожало, а голова закружилась.

Не в силах противиться этому воину-любовнику, Рейна приоткрыла губы, позволяя его языку войти как можно глубже в ее рот. Она провела рукой по его шелковым, выгоревшим на солнце волосам, а затем ласково погладила по скуле. Застонав, Вульф сжал нежные полушария ее ягодиц и притянул их к своим затвердевшим чреслам, дав ей ощутить набухший и окаменевший член. Жар внутри нее еще усилился, а ее руки вцепились в оставшуюся на нем одежду и стали дергать за ткань, обнажая его тело, чтобы прикоснуться к нему руками и губами.

Схватив Рейну, Вульф поднял ее и отнес к своему ложу, отшвырнул в сторону охотничий нож и положил женщину на шкуры. Прежде чем присоединиться к ней, он быстро разделся догола, подошел к очагу и разжег огонь. Его чресла болезненно сжались, когда он заметил, что ее взгляд жадно ощупал его ягодицы, как только он наклонился к очагу.

Глухой рык вырвался из его горла, когда он, шатаясь, подошел к ней.

— Ты сводишь меня с ума, женщина, — сказал он и лег рядом с ней.

Дикий порыв Вульфа можно было успокоить одним-единственным способом: он должен оказаться внутри Рейны, и немедленно.

— На тебе слишком много одежды, — пробормотал он, голос его охрип от желания.

Задрав сорочку, он стянул ее через голову Рейны и отшвырнул в сторону, ее толстые шерстяные чулки и башмаки тут же полетели в том же направлении. Он потянулся к ней, схватил за бедра, раздвинул ей ноги и, подняв ее над собой, одним мощным ударом вошел в нее.

Рейну охватило восхитительное чувство наполненности, и она опустилась ниже, вбирая в себя его целиком: ее пещерка мгновенно увлажнилась и приготовилась принять его. Они двигались как единое целое, их голод нельзя было утолить. Она стиснула ногами его чресла и стала раскачиваться, а он прижимал ее к себе, стараясь проникнуть еще глубже.

Рейна не осознавала, как сильно она скучала по Вульфу, как по-прежнему отчаянно хотела его, нуждалась в нем. Мысли ее разбежались, когда Вульф поднял голову, взял в рот ее сосок и стал посасывать его, потом взялся за другой. Она почувствовала в груди томление, которое мгновенно достигло ее чрева. Кровь громко стучала у нее в висках, предвещая пик удовольствия, а внутри нее полыхало лютное пламя. Через несколько мгновений дикие судороги чуть не разорвали ее.

Впившись пальцами в ее бедра, Вульф резко подался вверх, грубые, безумные звуки вырывались из его горла, пока он, в свою очередь, огромными скачками приближался к вершине наслаждения. Она услышала, как он выкрикнул ее имя, и почувствовала, что он излился в нее. Мгновение спустя она рухнула на него, и их хриплые дыхания слились в одно.

Рейна так и осталась на нем. Она не представляла, что сказать этому могучему воину, владевшему ее сердцем, хоть оно ему было не нужно. Попытка отказать ему в том, чего

хотели они оба, была бесполезной.

— Когда ты скажешь отцу, что едешь вместе со мной на мой хутор? — спросил ее Вульф, голос его прерывался: дыхание еще не восстановилось после сильного напряжения.

Рейна резко выпрямилась.

— С чего ты взял, что я поеду?

— Как ты можешь отрицать, что хочешь уехать, после всего, что произошло минуту назад?

— Я не буду твоей наложницей, Вульф. Больше никогда я не стану рабыней мужчины.

Вульф снял ее с себя.

— Я не просил тебя стать моей рабыней. Ты будешь нашей знахаркой, и к тебе станут относиться как к члену семьи.

— Ты это уже говорил. Но ведь ты захочешь, чтобы я согревала твою постель!

— А разве мы оба этого не хотим?

Рейна покачала головой.

— Ты упрямый человек, Вульф. Хокон уже давно мертв, Почему ты все еще жаждешь отомстить за смерть жены? Почему ты не можешь смириться с этой потерей и продолжать жить дальше? Если бы ты открыл глаза, то увидел бы, что находится у тебя под носом.

Вульф нахмурился.

— На что это ты намекаешь?

— Если ты сам не догадываешься, то говорить тебе ни о чем не стоит. Ты вовсе не глуп. Но что тогда не дает тебе увидеть во мне не только рабыню или любовницу?

Вульфа эти слова поставили в тупик.

— Я вижу в тебе лекаря и воительницу, прекрасную Валькирию.

Рейна в отчаянии скрипнула зубами.

— А видишь ли ты во мне жену?

Молчание Вульфа было весьма красноречивым. Рейна встала и потянулась за одеждой: ей неожиданно стало холодно.

— Тебе пора идти. Следует догнать охотников. Они могут решить, что ты попал в беду.

Вульф тоже поднялся и начал одеваться.

— Они по мне скучать не станут.

Они одевались, не проронив ни слова. Рейна закончила первой и подождала, пока Вульф заберет охотничий нож и уйдет.

Вульф подошел к двери, остановился и посмотрел на Рейну.

— Меня не устроит твой отказ, Рейна. Ты слышала слова Олафа. Моей матери нужно твое умение, а мне...

Слова застряли у него в горле.

Рейна не позволила разжалобить себя.

— Прощай, Вульф. Сомневаюсь, что мы еще раз окажемся наедине, пока ты и твои соотечественники здесь. Лед во фьорде уже тает, а в воздухе пахнет весной.

Окинув ее долгим и тяжелым взглядом, Вульф открыл дверь и выскочил во двор. Рейна сразу обмякла. Как долго человек может злиться? Как долго жажда мести будет руководить им? И хотя она станет отчаянно скучать по Вульфу, она не оставит свою семью ради неизвестного будущего, ради мужчины, который по-прежнему считает ее своим врагом.

Когда вернулись охотники, Рейна помогала женщинам готовить ужин. Мужчинам улыбнулась удача: они принесли несколько кроликов и пару оленей. Свежее мясо было как

нельзя кстати в последние дни уходящей зимы.

Рейна взглядом отыскала Вульфа, но когда он посмотрел на нее, быстро опустила глаза. Это было последний раз, когда она привлекла внимание Вульфа, сам же он подошел к ней лишь несколько дней спустя.

— Лед во фьорде тает, — объявил он. — Мы с Олафом скоро уедем.

Рейна и сама уже заметила, что погода меняется. Воздух не был таким студеным, как раньше, и зеленые травинки уже пробивались к солнцу в тех местах, где снег сошел и земля обнажилась. Она знала, что день отъезда норвежцев приближается, но старалась не думать об этом. Вульф уедет, и это значит, что они расстанутся навсегда.

— Пора уже тебе собирать вещи, — продолжил Вульф.

— Сколько раз я должна тебе говорить, что никуда с тобой не поеду? — Рейна фыркнула. — Желаю тебе удачного плавания, Вульф.

Хотя Вульф ничего не ответил, Рейне не понравился ни собственнический взгляд его серебряных глаз, ни кривая улыбка, тронувшая губы. Но она поклялась себе: что бы он ни придумал, его планам не суждено сбыться. Она достаточно умна, чтобы избежать уловок упрямого норвежца.

— Увидим, Рейна, — заявил Вульф, прежде чем удалиться.

Следующие несколько дней все были охвачены бурной деятельностью. Большинство норвежцев ушли готовить к плаванию свой драккар, в то время как Майда и невольницы стряпали еду им в дорогу. Рейна пыталась не думать об отъезде Вульфа. Хоть она и знала, что будет скучать по нему, все же отказывалась возвращаться на их хутор на его условиях. Она поедет туда как жена или не поедет вообще.

Рейна избегала встречи с Вульфом до того самого утра, когда он заявил ее отцу, что они отплывают через несколько часов. Все норвежцы обступили ее родителей и братьев, благодаря их за гостеприимство и прощаясь с ними. Рейна держалась в сторонке, притворяясь равнодушной, хотя сердце ее разрывалось от боли.

Она насторожилась, когда Вульф подошел к ее родителям и заявил:

— Рейна плывет со мной.

И мать, и отец резко обернулись и посмотрели на нее.

— Это правда, Рейна? — спросила ее Майда. — Почему же ты ничего не сказала нам о своем намерении уехать?

Рейна подошла к Вульфу, высоко вскинув подбородок, выражая тем самым решительный протест против заявления воина.

— Мама, Вульф ошибается. С ним я никуда не поеду. Мое место здесь.

Уперев руки в бока, широко расставив ноги, Вульф свирепо посмотрел на нее сверху вниз.

— Позволь не согласиться. Ты едешь со мной!

Гаральд вышел вперед и заслонил собой Рейну.

— Моя дочь не хочет ехать с тобой. И хотя я благодарен тебе за все, что ты сделал для моей семьи, ты не можешь забрать Рейну без ее согласия.

Рейна оглянулась. Все норвежцы, включая Олафа, стояли, сжимая рукоятки мечей. Рейну пронзил страх. Если начнется битва, ее семье придется туго: противник явно превосходил их численностью. Неужели Вульф и правда зайдет так далеко?

Но Гаральд, несмотря на то, что ситуация складывалась явно не в его пользу, не дрогнул.

— Почему ты считаешь, что моя дочь должна покинуть родительский дом?

Вульф посмотрел на Рейну и заявил:

— Возможно, она носит моего ребенка.

Борг и Даг, подошедшие, чтобы защитить отца, выхватили мечи.

— Стойте! — остановил их Гаральд. — Я хочу услышать, правда ли это, от самой Рейны. Посмотри на меня, дочь. Возможно ли то, о чем говорит Вульф?

— Я...

— Не лги, Рейна! — предупредил ее Вульф. — Если ты носишь моего ребенка, я имею право воспитывать его.

Рейна не имела ни малейшего представления о том, действительно ли она носит ребенка Вульфа. Еще нельзя было знать наверняка. Она решила, что это возможно, но маловероятно. Раньше ведь она не беременела, так почему это должно было произойти теперь?

— Так что же, Рейна? — поторопил ее Гаральд. — Что скажешь?

— Это возможно, но вероятность этого крайне мала, — призналась Рейна.

Пронзительный взгляд Гаральда переместился на Вульфа.

— Если ты позволял себе вольности с моей дочерью, Вульф Защитник, то ты должен жениться на ней здесь и сейчас, перед лицом ее семьи.

— Отец, нет! — воскликнула Рейна. — Вульф не хочет жениться на мне.

— Если Вульф спал с тобой, лучше тебе выйти за него. Мужчина должен воспитывать своего сына.

— Но я ведь не...

— Ты не можешь знать наверняка, — перебил ее Вульф.

Рейна захлопнула рот. На такой поворот событий она не рассчитывала.

— Отец, Вульф не хочет жениться на мне. Он все еще винит наш народ в гибели своей жены. Утверждая, что женится на мне, он лжет. Просто ему нужны мои умения лекаря, он хочет, чтобы я вылечила его мать.

Рейна не понимала, почему она теперь противится этому браку. Она действительно хотела стать женой Вульфа, но не при таких обстоятельствах. Она также не понимала, почему он так яростно настаивает на своем, если неоднократно отказывался жениться на ней. Она посмотрела на Вульфа. Губы его сжались в тонкую линию, кулаки прилипли к бокам.

Вульф покосился на норвежца, стоявшего возле него: оружие у того было наготове.

— Я мог бы взять Рейну силой, если бы захотел.

— Ты не сделаешь этого, — возразил Гаральд. — Ты человек чести и не убьешь приютившего тебя.

Вульф поморщился: Гаральд был прав. Он покосился на Рейну, заметил самодовольное выражение ее лица и понял: она ждет, что он снова откажется жениться на ней. Но она ошибалась.

— Ну, Вульф Защитник, что ты скажешь? — поторопил его Гаральд.

Он выпрямился во весь свой рост.

— Я, Вульф Защитник, заявляю в присутствии семейства Гаральда и моих соотечественников, что беру Рейну Датчанку в законные жены.

— Так тому и быть, — заключил Гаральд.

— Что?! — воскликнула Рейна. — Но ты ведь не хотел жениться на мне!

— Только что сказал, что женюсь, разве нет?

— Тогда позволь мне выдвинуть условия, на которых я соглашусь на этот брак, — сказала Рейна и скрестила руки на груди.

— У тебя есть условия? — прорычал Вульф.

— Еще бы! Если выяснится, что я не беременна, ты должен будешь вернуть меня в мою семью, как только я этого потребую.

— По-моему, это честно, — поддержал ее Борг. — Предлагаю заехать на хутор Вульфа, когда мы отправимся летом в поход по торговым делам, и посмотреть, как поживает наша сестра. Если она захочет уехать, мы заберем ее. Ты согласен, Вульф Защитник?

— Согласен, — высокомерным тоном буркнул Вульф.

Если Рейна еще не носит его ребенка, то он это быстро исправит. А у них на хуторе будет опытный лекарь, и мать пойдет на поправку. Единственное, что не устраивало Вульфа, — его женой стала датчанка. Но ради своей матери он был готов пойти на такую жертву.

Удача была на стороне норвежцев. Сильный ветер, дувший им в спину, позволил не садиться на весла, и Вульф привычно правил драккаром, ведя его по беспокойному морю. Мужчины установили на палубе шалаш, чтобы защитить Рейну от пронизывающего ветра и холодных брызг, а ее родители дали им в дорогу волчьи шкуры, чтобы путешественники не мерзли, и еды, которой должно было хватить до конца плавания.

Драккар шел по прямой. Этот путь был самым коротким. Подгоняемый попутным ветром, корабль добрался до места назначения за четыре дня. Хотя в шалаше Рейне было и не очень удобно, но зато тепло. К счастью, за время пути Вульф редко заглядывал к ней. Она все еще сердилась на него за то, что он хитростью вынудил ее отправиться с ним, и отказалась говорить, когда он попытался завести разговор.

Не то чтобы Рейна не хотела помочь Торе — скорее, наоборот. Но ее беспокоило, что Вульф с помощью коварства вынудил ее отца согласиться отпустить ее. Норвежец сознательно солгал, заявив, что хочет стать ее мужем. Рейна не сомневалась: Вульф женился на ней лишь для того, чтобы помочь своей матери и обрадовать ее отца. Что же это за брак такой?

Если она не беременна — а Рейна была уверена, что не носит ребенка Вульфа, — то она заставит новоиспеченного мужа сдержать слово и позволить ей вернуться на хутор родителей. Вылечив Тору, она дождется приезда братьев, разведется с Вульфом и вернется домой. Лучше уж оставаться в девках, чем любить мужчину, не способного оценить ее чувства.

Рейна все еще размышляла о противоречивости натуры Вульфа, когда вдруг услышала чей-то вопль: «Земля на горизонте!»

Она осторожно выглянула из шалаша, увидела вдалеке землю и подошла к Олафу, стоявшему у фальшборта.

— Мы уже добрались до вашей родины? — спросила Рейна.

— Да, но нам нужно еще немного пройти вдоль берега, пока не доберемся до Бокнафьорда. После этого нам останется лишь подняться по фьорду до нашего хутора.

Когда к ним подошел Вульф, Олаф оставил их вдвоем. Вульф пристально разглядывал Рейну, думая о том, что она похожа на королеву викингов: волосы забраны в косы и уложены короной вокруг головы, так что полуполуденное солнце создавало бледно-золотой ореол, отражаясь от этой короны. От сильного желания у него сдавило грудь, а от ее вида отяжелели чресла. Прошло несколько недель с тех пор, как они с Рейной занимались любовью. Он не мог дождаться, когда она окажется в его доме и в его постели.

— Мы уже скоро будем дома, — сообщил он.

— Это ты скоро будешь дома, — поправила его Рейна. — А мой дом остался за морем. Вульф пожал плечами.

— Мой дом теперь и твой дом.

Рейна презрительно хмыкнула.

— Признайся, Вульф, ты женился на мне только ради матери. Ты солгал моему отцу, когда заявил, что хочешь сделать меня своей женой.

Серебряные глаза Вульфа угрожающе прищурились, когда он наклонился к ней.

— Я очень хочу тебя, и ты нужна мне не только ради матери.

Возмущенная Рейна уперла руки в бедра — она не собиралась сдавать свои позиции перед этим могучим воином.

— А что произойдет после того, как я вылечу твою мать и мы узнаем, что я вовсе не ношу твоего ребенка? Ты все еще будешь хотеть меня?

— Хотеть тебя я буду всегда, и в этом я никогда не сомневался.

Рейна не отставала:

— Да, но будешь ли ты верен своей клятве?

— Я всегда держу слово.

— Даже если брак с датчанкой вызывает у тебя отвращение? — обвиняющим тоном спросила Рейна. — Помни, Вульф Защитник: если я не беременна, я намерена вернуться на родину с братьями этим же летом, когда они навестят нас.

Вульф рассмеялся.

— Ты забеременеешь задолго до приезда братьев, — сказав это, он развернулся и пошел прочь.

Рейна сердито смотрела ему вслед. Ну почему Вульф не желает понять, чего она от него хочет? Его клятвы ничего для нее не значили — ведь они не заменяли любовь. Даже став женой Вульфа, она вечно будет вынуждена сомневаться, не вызовет ли у него интерес очередная рабыня, или свободная женщина, или пленница. Быть его женой не имело никакого смысла, если она вместе с этим статусом не получит его уважения и любви.

Когда драккар прижался к берегу, Рейна увидела зеленые пятна, проглядывающие в проталинах, — красноречивые признаки весны. Вульф повел драккар по Бокнафьорду, осторожно обходя обломки не успевших до конца растаять льдин. Ночь они провели на берегу, а на следующее утро поплыли дальше.

Рейна стояла у фальшборта, пытаясь отыскать знакомые ориентиры. Когда они проплывали мимо деревни под названием Сауда, примостившейся на берегу фьорда, она мгновенно узнала ее.

— Уже недолго осталось, — заметил подошедший к ней Олаф. — Хагар, должно быть, с ума сходит: уж очень долго нас не было. Сомневаюсь, что он верил в то, что я сумею добраться до земли датчан, не говоря уже о том, чтобы разыскать Вульфа и вернуть его в лоно семьи. А твое появление — и вообще неожиданный подарок.

— Надеюсь, когда мы приедем, окажется, что твоя мать уже на пути к выздоровлению, — отозвалась Рейна.

— А если нет, то уверен: ты вылечишь ее травами и настойками, которые твоя мать дала нам с собой.

Рейна покосилась на сундучок с травами, стоявший в шалаше. Там было все необходимое для лечения любых болезней, которые могли напасть на родных Вульфа.

— Я молюсь о том, чтобы моих навыков оказалось достаточно.

— Ты умелый лекарь, — сказал присоединившийся к ним Вульф.

При звуке его голоса Рейна вздрогнула.

— Вспоминаю, как я впервые оказалась на твоём хуторе, — ядовито произнесла она, окинув его свирепым взглядом. — Если ты помнишь, повод был для меня неприятный.

Олаф перевел взгляд с одного противника на другого и предпочел скрыться.

— Ты внушила любовь к себе всем моим близким, и мне в том числе, — прошептал Вульф ей на ухо. — Ты стала дорога всем нам.

Она сердито посмотрела на него.

— Дорога? Дорога? Прости, что хочу от тебя чего-то большего, Вульф.

И она, резко развернувшись, укрылась в шалаше и задернула занавеску, закрывавшую вход. Она не выходила на палубу, пока не услышала крики ужаса и гнева — тогда она отдернула занавеску и выскочила наружу. Лишь взглянув на Вульфа и Олафа, она поняла: произошло нечто непредвиденное, отчего на корабле поднялась суета.

— Что такое? Что случилось? — воскликнула Рейна.

Вульф ткнул пальцем в сторону берега, туда, где причаливали корабли.

— Видишь, там, где должны находиться только наши драккары, стоит чужеземный баркас. И мы не знаем, друзья на нем или враги.

— Враги, — процедил Олаф сквозь стиснутые зубы. — Судя по виду баркаса, это разбойники финны. Что-то здесь не так.

Норвежцы тут же заняли места на скамьях, схватились за весла, и драккар понесся к берегу. Причалили они рядом с баркасом.

Вульф вынес Рейну на берег на руках.

— Побудь здесь, пока я не вернусь за тобой. Не знаю, с чем нам придется столкнуться... Не успел он закончить фразу, как Олаф схватил Вульфа за руку.

— Слушай! — воскликнул Олаф. — Ты это слышишь?

Кровь застыла у Вульфа в жилах, когда он уловил знакомые звуки битвы, доносящиеся со стороны хутора: звон мечей и боевых топоров, гневные выкрики и вопли боли. Все это живо позволило представить себе картину того, что происходило на хуторе.

— К оружию! — крикнул Вульф, поднял меч и боевой топор и приготовился мчаться на выручку своей семье.

— Постой! — воскликнула Рейна. — Если уж я должна оставаться здесь, то дай мне, по крайней мере, меч или кинжал, чтобы я могла защититься.

— Найди ей меч, — приказал Вульф Олафу и через мгновение умчался на хутор.

Олаф вернулся на драккар, выдернул меч из-под свернутой парусины, сунул его в руки Рейны и бросился догонять своих товарищей.

Охвативший Вульфа страх еще усилился, когда он вспомнил, как мало воинов осталось на хуторе: всего лишь Хагар, Эрик и горстка крестьян. Если они не ожидали нападения, то не собрали подмогу, и все они, в том числе и женщины, подвергаются серьезной опасности.

Норвежцы ворвались на хутор и увидели олицетворение хаоса. Одного быстрого взгляда оказалось достаточно, чтобы Вульф понял: несколько крестьян действительно вступили в битву, пытаясь отбить нападение, но их было слишком мало, чтобы оказать серьезное сопротивление целой орде разбойников финнов, стремящихся наgrabить побольше добра и увести в плен рабов.

Вульф издал боевой клич викингов, достаточно громкий, чтобы перекрыть шум битвы, а затем вступил в бой, орудуя мечом и боевым топором.

Рейна нервно мерила шагами берег, прислушиваясь к шуму битвы и пытаясь понять, что там происходит. То, что ей пришлось остаться здесь, в то время как Вульф и остальные рисковали жизнями, ей совершенно не нравилось. Вскоре у нее закончилось терпение, и она, покрепче сжав меч, решительно двинулась к хутору.

Первый же взгляд, брошенный на поле битвы, открыл ей, как отчаянно обитатели хутора нуждались в поддержке вернувшихся норвежцев. Бросив же второй взгляд, она увидела Ингу и Хельгу: как истинные норвежки, они стояли плечом к плечу у передних дверей дома, вооруженные и готовые защитить родной очаг от непрошенных гостей.

Эрик, похоже, получил удар мечом по руке, а у Хагара по виску текла кровь. Но, судя по виду финнов, им тоже досталось. А теперь, после того как новые силы включились в сражение, фортуна, похоже, поворачивалась лицом к защитникам хутора.

Рейна пока держалась на некотором расстоянии, выжидая, когда понадобится ее меч — если он вообще понадобится. Понаблюдав какое-то время, она решила протянуть руку помощи Хельге и Инге. Но, обходя поле битвы, она увидела, что на Вульфа напали двое финнов: один спереди, а другой сзади. Вульф тут же стал биться с противником, оказавшимся перед ним.

Однако Рейна заметила то, что укрылось от глаз Вульфа. Она громко окликнула его по имени, но сама с трудом расслышала свой крик — его перекрыл шум битвы. Не думая о собственной безопасности, Рейна, пригибаясь и увертываясь от мечей и боевых топоров, ринулась на помощь Вульфу, боясь не успеть. И — о ужас! — в тот момент, когда Вульф ловко расправился с противником, стоявший позади него воин вонзил меч ему в спину. Вульф, шатаясь, сделал несколько шагов, а затем медленно опустился на землю.

— Рейна!.. — выдохнул он, приподнявшись, когда увидел ее, появившуюся из ниоткуда.

Она подняла свой меч над головой нападавшего и резко опустила его, одним ужасным ударом сразив трусливого финна. Не обращая внимания на истекающего кровью финна у своих ног, Рейна переступила через него и упала на колени рядом с Вульфом. Он поймал ее обеспокоенный взгляд за секунду до того, как глаза его стали мутными, а голова опустилась на твердую землю. Опасение Рейны за его жизнь резко усилилось, когда она увидела, что под ним образуется лужа крови. Затем рядом с ней очутились Олаф и Хагар: они подняли Вульфа и потащили его к дому.

Норвежцы переломили хребет атаке финнов, которые, оказавшись в меньшинстве, дрогнули и начали отступать к фьорду и своему баркасу. Норвежцы теснили их, намереваясь перебить врагов, пока те не добрались до фьорда. Рейна уже не обращала на это внимания: она пошла за Олафом и Хагаром, несущими Вульфа к дому.

Хельга и Инга расступились, давая им пройти, а затем последовали за мужчинами внутрь.

— Вульф будет жить? — тревожно спросила Хельга.

— Смогу сказать, только когда осмотрю его, — бросила через плечо Рейна. — Положите его на живот на скамью и пошлите кого-нибудь на драккар за моим сундучком с лекарствами, — распорядилась она.

Олаф передал ее приказ рабу и присоединился к ним.

— Нужно снять его пропитанную кровью одежду и осмотреть рану, — заговорил Хагар, протягивая Рейне короткий клинок. — Мы с Олафом поднимем его, а ты разрежешь рубаху и меховую безрукавку.

Когда с этим было покончено, Рейна склонилась над спиной Вульфа, где зияла рваная рана.

— Опасность уже миновала? — спросила Ольга.

Она стояла в проеме алькова Торы и заботливо прижимала к себе маленького сына. Оценив ситуацию, она подскочила к скамье, где, окруженный родственниками, лежал Вульф.

— Олаф, ты вернулся! И ты привез Вульфа и Рейну! — Взгляд ее переместился на Вульфа, распростертого на скамье и все еще истекающего кровью. — Что с ним случилось? Он будет жить?

— Вульфа ранили, — пояснил Хагар. — И мы не знаем, насколько серьезно.

— Финнов удалось оттеснить?

— Да, благодаря своевременному возвращению моего брата, — ответил Хагар. — Если бы не подкрепление, мы бы не выстояли.

Ольга перевела взгляд на Рейну.

— Спасибо, что приехала, Рейна. Состояние Торы ухудшилось. Нам так нужны твои умения лекаря! А теперь еще и это несчастье, — добавила она, указывая на Вульфа. — Ты сможешь спасти его?

Глухо прозвучавший голос Вульфа напугал их.

— Я еще не умер.

— Ты в сознании! — облегченно вздохнула Рейна. — Благодарение Фрейе! Лежи тихо, Вульф. Кровотечение замедлилось, это хороший знак. Как только мне принесут сундучок с лекарствами, я дам тебе что-нибудь от боли. — Она повернулась к Хельге и сказала: — Мне понадобится горячая вода и чистая ткань.

Хельга помчалась выполнять указания.

— Рейна, ты... ты была как воительница викингов, когда налетела на врагов, чтобы уничтожить их, — слабым от боли голосом произнес Вульф. — Тебе надо было оставаться в безопасном месте.

— Я не могла. Я должна была узнать, что происходит, и оказать помощь, если понадобится. Извини, что не успела добраться до тебя раньше.

Вульф захрипел, когда Рейна стала исследовать его рану.

— И что там? — спросил он.

— Не смертельно. Смогу сказать больше, когда очищу рану.

Раб, посланный за сундучком для снадобий, вернулся в тот самый момент, когда Хельга принесла таз с горячей водой и стопку чистых льняных тряпиц.

— Что там случилось? — спросила Тора, ее голос был едва слышен из-за занавески, отделявшей альков от общего зала.

— Пожалуй, мне лучше пойти к ней, — сказала Ольга. — Она наверняка захочет знать, что здесь происходит. Она слишком слаба, чтобы встать с постели.

— Я пойду с тобой, — заявил Хагар. — Мама обрадуется, узнав о том, что ее военравные сыновья вернулись. Олаф и ты, Эрик, проследите за тем, чтобы во дворе все убрали. Девушки могут помочь Рейне. Нет никакого смысла всем нам суетиться вокруг Вульфа, пока Рейна делает все необходимое.

— Ты ранен, и Эрик с Олафом — тоже! — воскликнула Хельга.

— Это пустяки по сравнению с раной, которую получил Вульф, — отрезал Хагар. — Можешь смыть кровь с моих царапин, а потом я пойду навещу маму. Мои братья способны сами о себе позаботиться. Их раны, так же как и мои, незначительны.

Рейна почти не обращала внимания на то, что происходит вокруг: она тщательно промыла рану Вульфа и положила в нее несколько семян укропа, которые достала из своего сундучка с травами.

— Придется зашивать, — пробормотала Рейна себе под нос.

— Ну так делай это, и побыстрее! — простонал Вульф.

Повернувшись к сундучку, Рейна увидела, что Инга уже вдела нитку в иголку, которую один из братьев Рейны привез из Византии.

— Спасибо, — сказала Рейна и взяла у Инги иголку ниткой.

Рейна сосредоточилась на ране Вульфа. Она проколола кожу иглой, бросила быстрый взгляд на его лицо и стала делать маленькие аккуратные стежки, пока полностью не зашила рану и не остановила кровотечение. Закончив, она отклонилась назад и окинула свою работу критическим взором.

— Ты закончила? — слабо прошептал Вульф.

— Да. Ты как?

— Бывало и лучше.

— Не двигайся, пока я не нанесу заживляющую мазь и не перевяжу рану.

Сунув руку в сундучок, Рейна достала оттуда кувшинчик с мазью, изготовленной из смеси высушенной календулы и свиного сала. Как только она сочла, что слой мази на ране достаточен, она сложила в несколько раз тряпицу, наложила ее на рану и обмотала полоской материи грудь Вульфа.

Рейна встала, порылась в сундучке, достала оттуда какой-то мешочек и протянула его Хельге.

— Приготовь из этого крепкий отвар, и пусть настоится, пока цвет не станет темно-коричневым, потом принеси его мне.

— А что это? — спросила Хельга.

— Валериана. Она облегчит Вульфу боль.

— Ничего у меня не болит, — невнятно пробормотал Вульф.

— Не спорь со мной! — бросила Рейна.

— Мой брат плохо себя ведет? — спросил вернувшийся Хагар.

— Ему следует усвоить, что я лекарь, а он больной, — раздраженно заявила Рейна. — Помоги ему сесть, Хагар, чтобы он выпил отвар, который Хельга сейчас готовит.

Хагар помог Вульфу сесть. Раненого немного качало, но с помощью брата он смог сидеть прямо и не падать.

— Скоро у меня начнется жар? — спросил Вульф.

— Надеюсь, моя мазь предупредит воспаление. Но если жар все-таки начнется, я буду сбивать его проверенными снадобьями. Как ваша мать, Хагар?

— Новость о возвращении Вульфа и Олафа и о твоём приезде ее очень взбодрила. После того как закончишь колдовать над Вульфом, загляни к ней, если сможешь.

— Для этого я и приехала, — кивнула Рейна.

Вульф задумчиво посмотрел на Рейну.

— Ты что, забыла те слова, которые я произнес перед твоей семьей? Мы муж и жена.

— Вы с Вульфом поженились? — спросил Хагар у Рейны.

— На какое-то время, — пробормотала Рейна.

— Но Вульф только что сказал...

Окончание фразы повисло в воздухе, так как вернулась Хельга с чашкой дымящегося отвара и протянула ее Рейне.

— Посмотри, хорошо заварился?

— Лучше не бывает, — сказала Рейна и поднесла чашку к губам Вульфа. — Выпей все, Вульф, а потом Хагар поможет тебе добраться до постели.

— Я хочу лежать на своей кровати, в своем собственном доме, — заявил Вульф.

— Нет, — тут же возразила Рейна. — Если я буду лечить и тебя, и Тору, мне нужно, чтобы вы находились в одном месте.

— Олаф и Эрик могут жить в доме Вульфа, а Вульф займет их альков, пока это будет

необходимо, — предложил Хагар. — А теперь пей отвар, брат.

Хотя руки у Вульфа дрожали, он выхватил у Рейны чашку, выпил отвар и протянул ей пустую посудину.

— А теперь, наверное, тебе стоит помочь мне добраться до постели, Хагар, — неуверенно произнес Вульф.

Рейна с тревогой наблюдала за тем, как Хагар то ли нес, то ли тащил Вульфа в отведенный тому альков. Как только Вульф благополучно добрался до цели, Рейна рухнула на скамью, прислонилась головой к стене и закрыла глаза. Когда она увидела, что Вульф упал, она испытала и страх, и ярость. Ярость заставила ее ринуться в гущу сражения, чтобы убить напавшего на Вульфа воина, а страх, что он умрет, дал ей силы действовать. Теперь же Рейна была обессилена, но времени на отдых у нее не было. Она еще должна была смыть кровь Вульфа со своих рук и осмотреть Тору.

— Что тебе принести? — взволнованно спросила Хельга. — Ты выглядишь такой уставшей! Инга сейчас готовит тебе постель.

— Сначала я хочу навестить твою мать. Буду благодарна, если ты принесешь мне таз горячей воды и мыло. Не могу же я войти в альков к твоей матери с окровавленными руками!

Хельга ушла и вернулась с тазом горячей воды, горшком жидкого мыла и полотенцем. Рейна благодарно улыбнулась ей и тщательно вымыла и вытерла руки. Затем она направилась к алькову Торы, отдернула занавеску и вошла внутрь. Ужас пронзил Рейну будто копьем: Тора, некогда пышущая здоровьем женщина, напоминала собственную тень. Лицо ее было очень бледным, щеки запали, а глаза казались огромными на осунувшемся лице. Рейна поспешно подошла к постели Торы и взяла ее за руку.

Тора открыла глаза, увидела Рейну и улыбнулась.

— Мои сыновья и правда в безопасности? — спросила она.

— О да, Олаф вернулся целым и невредимым. Вульфа ранили во время нападения на хутор, но он обязательно выздоровеет. Остальные члены семьи не пострадали, если не считать мелких порезов.

— И Хагар мне то же сказал, но я хотела удостовериться. Ты расскажешь мне, что произошло, когда вы с Вульфом исчезли? У Хагара чуть удар не случился, когда он узнал, что Олаф поплыл за море спасать Вульфа, и это посреди зимы! Мы все боялись, что потеряли двух сыновей, а не одного.

Тут у Торы начался приступ кашля, после которого она еще больше ослабела и стала хватать ртом воздух, в груди у нее были слышны хрипы.

— Умоляю вас, Тора, не напрягайтесь, — взмолилась Рейна. — Я расскажу вам все, что вы хотите знать, но лишь после того, как приготовлю настой из трав, который уймет кашель и поможет расслабиться.

Рейна вышла из алькова Торы и попросила Ингу посидеть с матерью, а сама принялась доставать все необходимое из сундучка с лекарствами. Выставив свои припасы на стол у очага, Рейна отмерила необходимое количество высушенных трав двух видов и бросила их в чайник с кипящей водой. Пока готовился настой, она вернулась к постели Вульфа, чтобы узнать, как он себя чувствует.

Она обнаружила, что Вульф, закрыв глаза, лежит на животе, набросив на нижнюю часть спины и ноги волчью шкуру. Она придвинулась к нему и положила ладонь ему на щеку, проверяя, не появился ли жар. Лицо его было прохладным. Но когда она уже хотела убрать руку, глаза Вульфа распахнулись, и он схватил ее за запястье.

— Не уходи.

— Ты еще не спишь!

— Ну да, так, дремлю. Зачем ты это делаешь?

Рейна удивленно спросила:

— Делаю — что?

— Взяла в привычку спасать меня.

Рейна пожала плечами.

— Я подумала, что этот финн убил тебя, и решила отомстить ему за твою смерть.

— Ты решила, что я погиб?

— Наверняка я этого не знала, но опасалась худшего.

— Я уцелел просто чудом. — Он потянул ее за руку. — Ложись со мной.

— Нет, я просто пришла посмотреть, как ты. Я готовлю настой, чтобы у твоей матери унялся кашель, и не могу здесь задерживаться.

— Как она?

— Еще не знаю. Я хочу вскоре ее тщательно обследовать. Закрой глаза и отдыхай, Вульф. Когда проснешься, я принесу тебе бодрящее средство, оно поможет тебе восстановить силы. Ты потерял очень много крови.

Вульф хотел сказать что-то еще, но его вялый мозг никак не мог подобрать нужные слова. Да он и не мог точно вспомнить, что именно хотел сказать. Сначала его хватка ослабла, а потом он выпустил руку Рейны. Его глаза закрылись, и он уснул.

«Вот ведь упрямец!» — подумала Рейна и вышла.

К тому времени как всех позвали ужинать, Торе уже рассказали о похищении Вульфа и Рейны и их триумфальном и таком своевременном возвращении. Тора много спала, кашель у нее уменьшился. Рейна предположила, что теперь, когда сыновья Торы вернулись, женщина выздоровеет, хотя пройдет какое-то время, прежде чем ее легкие полностью очистятся от мокроты. Рейне было известно несколько способов лечения, которые она планировала опробовать на Торе, и она не собиралась отступать до тех пор, пока один из них не сработает.

Когда Хагар сказал, что Рейне пора ложиться спать, она не стала спорить. Она удалилась сразу же после ужина, рухнула на скамью и натянула волчью шкуру до самого подбородка. Сон овладел ею, как только она закрыла глаза.

Но сон ее не был мирным. Среди ночи ее разбудили стоны Вульфа, и она пошла в его альков узнать, что случилось. Ей показалось, что у него жар, и она решила сделать ему настой клевера, хорошо помогающий при воспалении. Пока трава настаивалась, Рейна заглянула к Торе. Мать Вульфа, похоже, спокойно спала, хотя дыхание ее было по-прежнему тяжелым.

Как только настой был готов, Рейна отнесла его Вульфу и, к своему удивлению, обнаружила, что воин проснулся и лежит на боку, а не на животе. Она потрогала его лоб, но не успела убрать руку, как он схватил ее и притянул к себе.

— Ляг со мной, — тихо прорычал он.

— У тебя жар. Я приготовила отвар, который собьет его и поможет тебе уснуть.

— Не хочу, — произнес он тоном капризного ребенка.

— Выпей, Вульф, и мы оба сможем снова лечь спать.

— Выпью, если спать ты будешь рядом со мной.

Рейна вздохнула. Если это было единственным условием, чтобы он согласился выпить

настой, то ей, похоже, придется-таки лечь рядом с ним и подождать, пока он уснет.

— Хорошо. Приподнимись, я поднесу чашку к твоим губам.

Вульф послушался и выпил настой залпом. Затем он снова лег и немного подвинулся, освобождая ей место.

— Иди сюда, ты мне обещала, — сказал он, увидев, что она замешкалась.

Рейна решила не спорить и легла рядом с ним, собираясь уйти, как только он заснет. Однако она уснула раньше него, а когда проснулась, солнце уже стояло высоко в небе.

Благодаря правильному лечению оба пациента Рейны быстро выздоравливали. Вульф встал на ноги раньше матери, так как хотел побыстрее восстановить былую силу, хотя Рейна и рекомендовала ему еще полежать. Рейна продолжала лечить Тору травами, пока кашель почти исчез, а легкие очистились. Постепенно к Торе возвращались силы, и спустя некоторое время она снова вернулась к хозяйственным делам.

Теперь Рейна точно знала, что не беременна от Вульфа. Она боялась себе признаться, что сомневается в своей способности зачать ребенка вообще. Весна уже наступила, и члены семейства Вульфа засаживали огород и предвкушали участие в альтинге, народном вече, во время летнего солнцестояния. Проводить его должны были на голом поле недалеко от портового города Каупанг.

Рейна решила выждать момент, когда они с Вульфом окажутся наедине, чтобы сообщить ему о том, что она не ждет от него ребенка. Она собиралась развестись с ним и вернуться домой вместе с братьями.

И вот этот момент настал: однажды Вульф появился в бане, когда там была Рейна.

— Что ты здесь делаешь? — воскликнула Рейна, схватила полотенце и прикрылась им. — Я думала, ты со своими братьями.

— Я видел, как ты вошла сюда, и решил присоединиться. Я хотел сказать тебе, что уже вполне здоров и могу вернуться в свой дом, я жду, что ты переедешь вместе со мной. Ты моя жена, и я хочу, чтобы ты спала в моей постели. Мама уже тоже достаточно хорошо себя чувствует, так что тебе больше нет нужды жить в доме Хагара.

— Нет никаких причин сохранять наш брак, Вульф, — заговорила Рейна, отстраняясь от него и надевая сорочку. — Я не ношу твоего ребенка. Я просто выжидала подходящий момент, чтобы сказать тебе об этом.

Вульф прищурил свои серебряные глаза, и выражение его лица стало почти жестоким.

— Ты прекрасно разбираешься в травах. Сознайся: ты приняла какое-то снадобье, чтобы избавиться от моего ребенка!

Рейна побледнела: обвинение в таком преступлении ужаснуло ее. Уперев руки в бока, она набросилась на Вульфа:

— Как ты смеешь обвинять меня в том, что я использовала свои знания для того, чтобы совершить подобную мерзость! Если я не зачала ребенка за все то время, что мы были вместе, то с чего ты взял, что это произойдет теперь? И вообще, можешь быть доволен, ведь ты больше не обязан оставаться мужем ненавистной датчанки, — съязвила она. — А теперь выйди, пожалуйста, я хочу одеться.

Эта неожиданная вспышка озадачила Вульфа. Да чего она от него хочет? Он назвал ее женой в присутствии всей ее родни. Датчанка она или нет, беременна или нет, она его жена, а слово норвежца — его честь.

— Ты моя жена. Я прикажу рабу отнести твой сундучок с лекарствами и сундук с вещами в мой дом. Я больше не желаю ничего слушать об этом.

— Ты любишь меня, Вульф? Ты поэтому не отпускаешь меня?

Вульф изумленно уставился на нее.

— Мои чувства тебе известны. Речь идет не о любви, а о клятвах.

— Зачем же ты женился на мне, не зная наверняка, что я беременна?

Вульф не мог бы дать на этот вопрос вразумительного ответа, кроме того, что она лекарь и ее помощь была нужна его матери. И он просто пожал плечами, вместо того чтобы отвечать.

Но Рейна не сдавалась.

— Ты любил Астрид, когда женился на ней?

— Что за глупый вопрос! Конечно любил.

В голосе Рейны прорезалось раздражение.

— Неужели любовь к датчанке для тебя ненавистное чувство? Неужели тебе ненавистна даже мысль полюбить меня?

Вульф выпрямился, а потом наклонился вперед, так что они чуть не столкнулись носами.

— Любовь не имеет к нам с тобой никакого отношения, Рейна. Достаточно и страсти, чтобы жить вместе до конца жизни. Когда мы рядом, мы просто пылаем. И прямо сейчас я сгораю от желания. Забудь об остальном. Мы женаты и страстно хотим друг друга. В любви необходимости нет.

Рейна невольно сделала шаг назад: его слова сильно обидели ее.

— Говори за себя, Вульф. Между тобой и Астрид тоже была лишь страсть?

— Зачем ты меня дразнишь? Я уже сказал: Астрид я любил. Но в нашем браке места страсти не было.

Сердце Рейны сжалось, будто пронзенное смертельным ударом, она резко отвернулась. Вульф какое-то мгновение смотрел на нее, а затем обхватил за талию и перебросил через плечо. Рейна брыкалась и визжала, а он, не обращая на это внимания, нес ее к себе домой. Если удары ее кулачков по недавней ране и причиняли ему боль, он этого не показал. И никто, заметив их, не сделал ни единого движения, чтобы остановить Вульфа.

Вульф распахнул дверь и вошел в дом, по-прежнему неся Рейну на плече, как мешок с зерном. Невольники Ума и Лорн прервали свои занятия и молча уставились на него.

— Вон! — рявкнул Вульф, не давая повода усомниться в своих намерениях.

Увидев, что они не сдвинулись с места, а лишь продолжают смотреть на него, он добавил:

— Немедленно! Найдите, чем заняться во дворе, пока я не позову вас.

Рабы поспешно вышли.

Вульф влетел в свой альков, задернул занавеску и поставил Рейну на ноги.

— Ты с ума сошел! — возмутилась она.

— Точно: я без ума от тебя, — согласился он и потянулся к завязкам ее сорочки.

Но она хлопнула его по рукам.

— Я больше не твоя раба, Вульф. Я не обязана подчиняться твоим приказам. Дай пройти — я ухожу.

Сказать по правде, Рейна хотела Вульфа ничуть не меньше, чем он ее, но сначала ей нужно было услышать желанные слова, и лишь потом она могла полностью покориться ему. Однако, судя по всему, этих слов она никогда не услышит.

— Смирись, Рейна: ты же знаешь, я все равно получу, что хочу. Мы — две страстные натуры, и мы хотим друг друга. Ты моя жена, мы можем удовлетворять любые наши желания.

На этот раз, когда он потянулся к завязкам ее сорочки, ему удалось распустить их. Рейна слабо протестовала, когда он снял ее серебряный пояс, хоть и знала, что это бесполезно.

Сорочка упала на пол, скользя по ее бедрам. Затем он обхватил ее за талию и положил на кровать.

Рейна уже собралась с силами, чтобы заставить себя спрыгнуть с кровати, но когда подняла глаза и увидела, как Вульф срывает с себя одежду, мысли о бегстве оставили ее. Ее взгляд ласкал его мужественное тело. Его обнаженная фигура была великолепна: мощный торс, руки, подобные стволам деревьев, узкая талия. Несмотря на недавно полученную рану, он выглядел удивительно крепким. Ее взгляд переместился ниже, к его чреслам, где уже гордо возвышалось его массивное и необузданное мужское достоинство.

Она снова посмотрела на лицо Вульфа. Он нагло ухмыльнулся, явно заметив, как пристально она рассматривала его.

— Я тебе нравлюсь?

Рейна фыркнула.

— Ты это и так знаешь. Неужели все норвежцы такие самодовольные?

— У нас, у норвежцев, есть право на самодовольство, — ответил он и, забравшись в постель, накрыл собой ее тело. — Можно, докажу?

В действительности не было необходимости что-то доказывать Рейне — она уже и так обо всем знала. Не будь Вульф так глуп, он бы уже давно понял, что убеждать ее нужды нет, однако он еще не был готов сказать Рейне те слова, которых она так ждала от него. Затем рот Вульфа накрыл ее губы, и все мысли разом вылетели у нее из головы. Все, что она могла сделать, — это ответить на его поцелуй.

Она приоткрыла губы и запрокинула голову, принимая его жгучие поцелуи, откликаясь

на них со всей любовью, заполонившей ее сердце. Губы его не были мягкими или нежными, а только откровенно голодными. И она отвечала ему с той же страстью. Их языки сплелись, дыхание смешалось. Когда она уже почти задышалась, он прервал поцелуй, посмотрел на ее груди, и его мозолистые руки скользнули вниз и обхватили их, прикоснулись к болезненно напряженным соскам.

Противостоять ему, воплощенной мужественности, она не могла. Помоги, Фрейя! Он красив какой-то первобытной красотой и нависает над ней, подобно воину-викингу, уже подошедшему к границам очередного хутора.

— Хочу ощутить твой вкус, — прорычал Вульф, наклонился и лизнул ее твердый сосок, затем почтил вниманием второй сосок.

Он лизал и посасывал, пока Рейне не захотелось завизжать от нетерпения.

Ее обожгло взрывом наслаждения. Она выгнула спину, прижимаясь к нему, предлагая ему всю себя, без остатка. Прошли долгие минуты, прежде чем его рот покинул ее грудь и стал покрывать поцелуями живот... а затем скользнул ниже. Он издал долгий утробный звук удовлетворения и зарылся в ее влажный центр наслаждения, его язык и зубы привели ее в неистовство. Она невольно задрожала, ожидая, что сейчас он возьмет ее. Но Вульф, очевидно, не спешил. Неожиданно ей захотелось, чтобы он так же страстно жаждал ее, как она изнывала по нему.

Он удивился, когда Рейна оттолкнула его, заставила лечь на спину и оседлала его. Его глаза засверкали, как бриллианты, когда он посмотрел на нее. Когда же он сжал ее бедра своими большими руками и попытался насадить ее на свой напряженный член, она скользнула в сторону. Затем она нагнулась и поцеловала налитую кровью головку.

— Топор Тора! — выкрикнул Вульф, инстинктивно поднимая бедра.

Она глубже насадилась на него своим горячим ртом, стала облизывать его и покусывать, наслаждаясь его солоноватым и таким земным вкусом. Затем она провела языком по всей длине члена, с удовольствием чувствуя, как он твердеет. Вдруг ей захотелось пососать головку. Вульф выругался сквозь зубы и погрузил руки в ее волосы, удерживая ее голову на месте, убеждая не останавливаться.

Она продолжала мучить его, пока он не издал крик и не оттолкнул ее от себя. Она приземлилась на спину, но он в одно мгновение перевернул ее на живот.

— На колени! — прорычал он.

Рейна удивленно посмотрела на него, но выполнила приказ. Тело ее пело и трепетало. Если бы он тянул и дальше, она сошла бы с ума. Когда Вульф стал на колени позади нее, Рейна покосилась на него через плечо.

— Вульф, что...

Его тело напряглось, лицо окаменело от желания, когда он схватил ее за бедра, с силой дернул на себя и вонзился в горячую пещерку. Рейна вскрикнула, когда его массивный член полностью вошел в нее. Это было потрясающее ощущение! Чудесно было чувствовать его внутри себя. А затем он начал двигаться, вонзаться в нее, глубоко проникать в ее тело, а руки его ласкали ее груди, щипали и перекачивали ее соски между пальцами, в то время как губы ласкали шею.

Их тела были единым целым, и они, неистово двигаясь, кончили одновременно. Рейна выкрикнула его имя, испытав невероятное удовольствие. Она качалась на его волнах от одного пика наслаждения до следующего, затем еще до одного, и еще... И каждый раз она взлетала все выше, пока не задрожала от взрыва наслаждения. Она услышала крик Вульфа и

почувствовала, как ее наполняет его семя. Затем колени у нее подкосились, и она рухнула под тяжестью содрогающегося мужского тела.

Вульф откатился в сторону, чтобы не раздавить ее, грудь у него вздымалась, воздух с шумом вырывался из груди, он тяжело дышал. Никогда еще он не испытывал такого бездумного, всепоглощающего наслаждения. Каждый раз, когда он и Рейна соединялись, ощущения были сильнее предыдущих, удовлетворение — большим. Потрясающе — вот точное слово. Да что, во имя Тора, она с ним сделала?

Он окинул ее взглядом. Рейна лежала, обессиленная, свернувшись в клубочек, и на ее лице блуждала довольная улыбка. Это он вызвал у нее улыбку! Неожиданно он вспомнил свою возлюбленную Астрид, и эти воспоминания отдались в его сердце ноющей болью. Почему он никогда не замечал такой улыбки на лице Астрид? Хотя первая жена любила его, он ни разу не видел, чтобы она блаженно улыбалась после того, как они занимались любовью. Да и он никогда не испытывал подобного состояния со своей любимой женой.

Положив голову Рейны себе на плечо, Вульф стал слушать ее ровное дыхание, и вскоре они оба крепко уснули.

Погода продолжала улучшаться, по мере того как весеннее солнце прогревало воздух, и вскоре все вокруг покрылось пышным цветом. Мужчины занимались подготовкой драккаров к летним путешествиям и заботились о будущем урожае. У женщин и рабов тоже было полно дел.

Кашель у Торы почти прошел, и, таким образом, все члены семьи пребывали в добром здравии. Сын Ольги и Хагара за время отсутствия Рейны вырос и окреп. Рейна была очарована ребенком и играла с ним, как только выдавалась свободная минутка. Ей становилось грустно при мысли о том, что своих детей у нее никогда не будет.

Она также впадала в уныние из-за того, что Вульф не говорил ей ничего такого, что могло бы изменить ее решение развестись с ним. Она хотела любви, но довольствовалась лишь страстью. Любая наложница могла дать Вульфу то, что он получал от нее. Рейна знала: Ума ждет не дождется от Вульфа предложения разделить с ним ложе. И хотя Рейна старалась по-доброму относиться к невольнице, та не считала ее тем человеком, чьим расположением не следует пренебрегать.

Рейна как-то попыталась поговорить с Умой, но та заявила:

— Хоть Вульф на тебе и женился, он никогда не простит тебе того, что ты датчанка.

— Мои отношения с Вульфом совершенно тебя не касаются, Ума, — заметила Рейна.

— Когда-то ты была одной из нас, — напомнила рабыня, — пока не применила к хозяину свои уловки. Посмотрим, что будет, когда ты надоешь ему.

Но Рейна не собиралась оставаться на хуторе так долго. Она боялась, что Ума права относительно чувств Вульфа, и не хотела ждать, когда тот и правда устанет от нее. И хотя для своих родных они были женаты, Рейна больше не видела причин оставаться с Вульфом. Ей стало очевидно, что она бесплодна и никогда не сможет подарить мужу ребенка вместо того, которого он потерял, когда погибла Астрид. Она скорее выйдет замуж за Рагнара, чем будет жить, презираемая любимым мужчиной.

Чем теплее становилось и чем больше весна вступала в свои права, тем сильнее охватывало всех радостное волнение в ожидании альтинга. Приближалось время, когда люди смогут пожаловаться на своих обидчиков, рассчитывая на справедливый суд Рупора закона. Нарушивших закон карали, имущественные споры разрешались, а мужчины и женщины объявляли о своем намерении вступить в брак и просили Рупор закона освятить их союз.

Женщины шили новые одежды из шелка, сатина и парчи, привезенных Хагаром из Византии. Альтинг был еще и великим празднеством, во время которого друзья собирались вместе и рассказывали о своих делах, о том, кто родился и кто умер.

Пока братья не приехали, Рейна коротала время в ожидании приятного момента, когда Вульф признается ей в любви. Как он мог заниматься с ней любовью с таким неистовством, такой первобытной страстью и при этом не испытывать к ней никаких нежных чувств?

Неужели любовь к умершей жене по-прежнему горит в его сердце? Неужели поэтому он не может полюбить ее? Если так, значит, он никогда ее не полюбит, и она просто теряет время, находясь рядом с ним. Любить мужчину, который не может ответить на твое чувство, совершенно безнадежно.

Через несколько недель после возвращения на хутор Вульфа Рейна проснулась среди ночи от звука голоса, тихо зовущего ее по имени. Поскольку спала она чутко, то сразу же отозвалась, стараясь говорить негромко, чтобы не разбудить Вульфа.

— Кто это? — спросила Рейна.

— Хагар.

Рейна потянулась за рубахой. Хагар не стал бы звать ее, если бы дело было не срочное.

— Кто-то заболел?

— Да, мой сын. Он задыхается. Прошу, поспеши.

Уже полностью одетая, Рейна вышла из алькова.

— А вчера Ролло был здоров, — задумчиво заметила она. — Но с маленькими детьми всякое бывает, ничего нельзя знать наверняка. Я возьму сундучок и сейчас же приду.

— Давай понесу, — предложил Хагар, когда она сняла свой сундучок с полки. — Наверное, тебе лучше сообщить Вульфу, куда ты идешь.

— Я ему скажу, — предложила Ума, приподнявшись на своей скамье.

— Спасибо, — отозвалась Рейна и вышла во двор, даже не задумавшись над неожиданным предложением Умы: ребенок был болен и нуждался в ее помощи.

Дом Хагара весь светился огнями. Рейна, войдя внутрь, услышала хриплое дыхание ребенка, а затем — странные звуки, будто он отчаянно хватал ртом воздух. Она поспешила к Ольге, которая старалась успокоить сына.

— Благодарение Фрейе, ты пришла! — воскликнула Ольга, протягивая ребенка Рейне.

— Давно он в таком состоянии? — спросила Рейна.

Она положила малыша на стол и развернула пеленки, чтобы осмотреть его. Ролло был крепким малышом и, по словам Ольги, за свою короткую жизнь болел нечасто.

Рейна нахмурилась, заметив, что его грудная клетка сильно вздымается каждый раз, когда он делает вдох.

— Ты ему поможешь? — взволнованно спросил ее Хагар.

— Я уже видела детей, которые так тяжело дышали и хватали ртом воздух, — сказала Рейна. — Чаще всего это происходит весной и летом, когда появляется зелень и распускаются цветы. Я приготовлю настой клевера, ты или Ольга должны попробовать заставить его выпить настой, а я пока сварю корень лопуха и разотру его в кашицу, чтобы сделать примочку.

И Рейна немедленно приступила к работе. Когда настал новый день, Ролло уже дышалось легче. Рейна провела с ним весь день и лечила его разными травами. Вечером она сообщила Вульфу, что собирается провести ночь в доме Хагара на случай непредвиденных осложнений.

— Да ты просто не хочешь ложиться со мной в постель! — прорычал Вульф.

— Твой племянник болен, я всего лишь пытаюсь его вылечить, — отрезала Рейна.

Вульф, громко топая, удалился. Он злился, когда Рейна не ночевала в его постели. Теперь, когда Рейна принадлежала ему, он постоянно ревновал ее, если она хотя бы недолгое время проводила не с ним. Он знал, что рано или поздно приедут ее братья, и тогда она, может быть, уедет с ними. Вульф пытался убедить себя в том, что она не так много значит для него и что он переживет ее отъезд, но понимал, что это неправда. Рейна стала важной частью его жизни и была крайне необходима его семье.

Так ли уж плохо, если он откроет Рейне свое сердце, — вот о чем он начал задумываться. Сможет ли он когда-нибудь закрыть глаза на то, что она датчанка? Ему придется это сделать, если он хочет, чтобы они жили счастливо, как муж и жена.

Домой Вульф вернулся не в духе, сразу же сел за стол и приказал подать себе рог с пивом. Ума поспешила выполнить его приказание, но не ушла, а стояла и ждала, пока он не сделал добрый глоток.

— Ты чего-то хочешь, Ума? — спросил ее Вульф.

— Когда вернется Рей... то есть хозяйка? — спросила Ума.

— Она останется в доме Хагара столько, сколько понадобится, — она лечит моего племянника.

Ума подняла голову и зазывно посмотрела на Вульфа.

— Вам, должно быть, одиноко. Такому могучему мужчине обязательно нужна женская ласка. Я была бы счастлива как-то услужить вам.

— Ты хочешь занять место Рейны в моей постели, — ровным тоном произнес Вульф.

Ума просияла.

Вульф тяжело вздохнул: эта мысль даже не приходила ему в голову. Ума, конечно, была довольно привлекательна, но она не была Рейной.

— Вынужден отклонить твое предложение. Если бы я тебя хотел, я бы давно уже взял тебя в свою постель. На хуторе хватает рабов-мужчин. Выбери среди них кого-нибудь и примени к нему свои чары, а мне ты неинтересна.

Ума, опустив голову, отошла. Вульф задумчиво смотрел ей вслед, вдруг задавшись вопросом, почему она не вызывает у него никакого желания — да и никогда не вызывала. Может, потому что Вульф испытывал неутолимую страсть к Рейне? Чем больше он об этом думал, тем больше ему хотелось, чтобы Рейна не исчезла из его жизни. Несмотря на свою ненависть к датчанам, Вульф понял: Рейна нужна ему и в доме, и в постели.

В тот вечер, поужинав с семьей, Вульф удалился в свой дом, жалея, что не может забрать с собой Рейну. Она показалась ему уставшей и явно нуждающейся в отдыхе. Он пожелал всем спокойной ночи и пошел к себе, чтобы уснуть в одиночестве. Ночью он почувствовал, как Рейна скользнула под шкуры и прижалась к нему, ее тело было теплым и манящим.

— Рад, что ты решила присоединиться ко мне, — прошептал он ей на ухо. — Ты, должно быть, смертельно устала.

Когда она не ответила, он положил ее голову себе на грудь и быстро уснул, успев подумать о том, как хорошо будет заняться с ней любовью, когда они проснутся утром. Утреннее соитие — прекрасный способ подготовить тело к дневным заботам.

Рейна отошла от колыбельки Ролло. Первый раз за последние два дня она позволила себе расслабиться. Ребенок спокойно дышал и мирно спал. Больше она для него ничего

сделать не сможет.

— Лучше тебе пойти домой, — посоветовала ей Ольга. — Ты вылечила моего ребенка, и я благодарна тебе. Ты так измучилась! Я пошлю за тобой, если понадобится, но сомневаюсь, что в этом возникнет необходимость. Возьми с собой факел, на улице уже темно.

Рейна последний раз бросила взгляд на спящего ребенка и кивнула. Она устала и с нетерпением ждала того момента, когда окажется в постели с Вульфом и ее согреет его большое тело.

Она набросила на плечи плащ, вынула факел из крепления в стене и тихо ушла, чтобы никого не разбудить. Воздух на улице был бодрящим, и она постаралась побыстрее пересечь двор. В доме было темно, если не считать догорающего в очаге огня. Рейна поставила факел в свободное крепление, повесила плащ на крючок и, обо что-то споткнувшись, пошла в альков Вульфа. Подавив зевоту, она отдернула занавеску... и замерла.

В альков проникало достаточно света, чтобы разглядеть две фигуры, прижавшиеся друг к другу под шкурами: крупная, явно мужская фигура почти полностью закрывала собой меньшую фигуру женщины. Вульф и...

Рейна подобралась поближе, стараясь в тусклом свете рассмотреть женщину, занявшую ее место в постели Вульфа.

Ума!

— Пусть Хельм^[5] заберет тебя, Вульф! — крикнула Рейна достаточно громко, чтобы разбудить спящих, уютно завернувшихся в меха.

Вульф резко выпрямился, на лице его читалось изумление.

— Рейна?

— Очевидно, ты не ожидал, что я вернусь сегодня, — прошипела Рейна. — Так значит, вот какой брак ждет меня с тобой? Но я не согласна! Можешь сделать Уму своей наложницей, мне все равно.

— Уму? О чем это ты?

Рядом с Вульфом выпрямилась Ума, ее обнаженные плечи белели в бледном свете. Вульф повернул голову и уставился на Уму.

— Молот Тора, Ума! Что ты делаешь в моей постели?

— Не прикидывайся невинным, Вульф, — потребовала Рейна. — Похоже, тебя устроит любая женщина. Я тебе не нужна.

Вульф стал на колени, схватил Уму за руки и сбросил ее с кровати.

Рейна окинула Уму оценивающим взглядом. Теперь, когда бесформенная рубашка не скрывала ее тело, оказалось, что в соответствующих местах у нее просто роскошные изгибы. Какой мужчина сможет устоять перед ней? Очевидно, не Вульф.

— Ты ничего не имел против, когда я забралась в твою постель! — Ума надула губы. — Я просто хотела утешить тебя.

— Пошла вон! Поговорим об этом завтра.

— Не вышвыривай наложницу из постели ради меня, — нежно проворковала Рейна. — Я могу поспать и в доме Хагара.

— Вон! — заорал Вульф, увидев, что Ума не торопится уходить.

Когда Рейна повернулась, чтобы вслед за Умой выйти из алькова, Вульф схватил жену за руку и рывком бросил ее на кровать.

— Я не звал Уму в свою постель, — прорычал он.

— Я не верю тебе, Вульф. Отпусти меня. Я возвращаюсь в дом твоего брата. Я лучше

буду спать на скамье, чем займу место Умы рядом с тобой.

— Я уже сказал, что не звал Уму в свою постель, — повторил Вульф сквозь зубы.

— Только не говори, что Ума осмелилась залезть к тебе на свой страх и риск, — язвительно произнесла Рейна, — потому что в это мне как-то трудно поверить.

— Ложись. Разберемся утром. Я скучал по тебе, женушка.

— Нет, я ничего для тебя не значу. Я для тебя всего лишь лекарь твоей семьи.

— Рейна, будь благоразумна! Разве я не сказал, что женюсь на тебе, в присутствии всех твоих родичей? Зачем мне было так поступать, если бы я не хотел, чтобы ты стала моей женой?

— Тебе было нужно мое умение врачевать.

— И это тоже, но я также хотел получить тебя и для собственного пользования.

Рейна соскользнула с кровати. Вульф протянул к ней руку, но не поймал. Поняв, что свободна, она в два шага преодолела расстояние до занавески и выскочила в зал. Она уже успела покинуть дом Вульфа и дойти до середины двора, прежде чем Вульф сообразил, что произошло. Бросив взгляд через плечо, Рейна увидела, что он стоит в дверях — обнаженный бог во всем своем великолепии.

Вульф отвернулся. Он ничем не заслужил такого отношения Рейны. Затем на глаза ему попала съездившаяся в углу Ума, и он направился к ней. В его серебряных глазах сверкал едва сдерживаемый гнев.

— Я жду объяснений, женщина! — проревел он.

— Рейна вас не заслуживает, — заскулила Ума. — Когда вы пустили меня в свою постель, я подумала, что вы хотите меня.

— Молот Тора! Я был сонный и принял тебя за Рейну. При первой же возможности я найду тебе нового хозяина.

— Нет, хозяин, умоляю! Я не хочу покидать вас. Я буду хорошо себя вести, обещаю.

— Поговорим об этом позже, — прорычал Вульф, не давая ей надежды остаться его рабыней.

Вульф снова вошел в альков, быстро оделся, зажег факел от тускло светящихся в очаге угольков и выбежал во двор. Да будь он проклят, если возьмет на себя вину за то, чего не совершал! На сей раз Рейна повела себя неразумно. Он ничем не заслужил ее презрение.

Когда он вошел в дом Хагара, там царила тишина. Подняв факел повыше, он стал искать Рейну и вскоре обнаружил ее на скамье у двери, свернувшуюся под волчьей шкурой.

Расправив могучие плечи, он подошел к скамье и остановился, скрестив руки на груди и широко расставив ноги. Рейна, казалось, спала, но Вульфа было не так-то легко одурачить.

— Я знаю, что ты не спишь, Рейна.

— Возвращайся к своей наложнице, — злобно прошипела она.

— Ты несправедлива ко мне, — мрачно произнес он.

Рейна села, ее зеленые глаза сверкали от гнева.

— Я все прекрасно видела.

— Я не звал Уму в свою постель. Ты же знаешь, как крепко я сплю. Она молча вползла ко мне под шкуру. Между нами ничего не было.

— Расскажи это кому-нибудь, кто тебе поверит!

Рейна фыркнула.

Он схватил ее за руку и одним грубым рывком поднял на ноги.

— Ты возвращаешься в мой дом, где тебе и место.

За их спинами вспыхнул огонь.

— Что здесь происходит?

И Рейна, и Вульф резко обернулись и оказались лицом к лицу с рассерженным Хагаром.

— Идите ссориться на улицу. Уже поздно, все спят. Или, по крайней мере, спали, пока вы двое не начали ругаться. В чем дело-то?

— Спроси Вульфа, — буркнула Рейна.

— Я ничего не сделал! — отрывисто бросил тот.

— Он затащил Уму к себе в постель. Я видела их вместе.

Брови Хагара полезли вверх.

— Это правда, брат?

— Нет, это неправда, — возразил он.

Повисла гнетущая тишина.

— Я не звал Уму в свою постель. Она сама ко мне залезла, пока я спал.

— Ха! — вырвалось у Рейны.

— Иди домой, Вульф, — сказал Хагар. — Вы с Рейной можете обсудить это утром.

— Без Рейны я не уйду. Место моей жены — в моем доме и в моей постели. Твой сын излечился от болезни благодаря умениям Рейны, и ей больше не нужно ночевать в твоём доме. Не вмешивайся, Хагар.

Хагар вздохнул.

— Мне плевать на твои семейные неурядицы, но только если они не выходят за пределы твоего дома. Пожалуйста, уходи, чтобы я мог вернуться в постель.

— Хагар прав, — сказал Вульф. — С нашей стороны невежливо выяснять отношения в его доме, да еще и среди ночи.

Сказав это, он перебросил Рейну через плечо и направился к выходу.

— Вульф, поставь меня! — завопила Рейна. — Нечего демонстрировать силу, меня этим не впечатлишь!

— Я прекрасно знаю, чем тебя можно впечатлить, — прорычал Вульф. — Слишком много ночей я провел, не ощущая тепла твоего тела. Пора тебе уже исполнить супружеские обязанности.

— Я уверена: Ума с радостью займет мое место в твоей постели.

— Я в этом не сомневаюсь, однако Ума — не та женщина, которую я хочу затащить в постель, она мне не нужна.

Когда они добрались до дома Вульфа, он распахнул дверь и буквально влетел внутрь.

— Ты! — крикнул он, ткнув в Уму пальцем. — Убирайся! Я решил твою участь. С этого момента твоим хозяином станет Хагар. Я только что подарил тебя ему. Будь благодарна, что я решил не продавать тебя, как обещал.

Сорвав с крючка свой плащ из грубой шерсти, Ума выскочила за дверь. Вульф отнес Рейну в свой альков и бросил ее на кровать. Она приземлилась на четвереньки, но он толкнул ее, и она перевернулась на спину.

— Лежи и слушай, что я тебе скажу, дикая кошка. Думаешь, я могу хотеть Уму, когда у меня есть ты?

Она упрямо поджала губы.

— Я датчанка.

— Я это прекрасно помню.

— Ты никогда не хотел жениться на мне, мой отец и братья просто вынудили тебя

заклучить этот брак. Как только я тебе надоем, ты затащишь в свою кровать Уму или другую такую же.

— Никто не вынуждал меня признаваться твоей семье в том, что мы любовники. Я мог бы уехать без тебя и никогда не вернуться. Почему ты не хочешь понять, что нужна мне?

— Ты хороший воин, Вульф, и страстный мужчина. Да, нам хорошо в постели, но мне этого недостаточно. Я хочу...

— Чего ты хочешь? Любви? — Он насмешливо хмыкнул. — У меня была когда-то любовь, но я ее потерял. Любовь — чувство очень ненадежное. Я не желаю открывать свое сердце, чтобы снова не страдать. Почему мы не можем радоваться тому, что у нас есть? Я не испытываю ненависти к тебе, Рейна. Это невозможно. Кроме того, я пошел против своих убеждений, чтобы быть с тобой.

Рейна покачала головой.

— Этого недостаточно, Вульф. Во что же ты веришь, если не в любовь?

— В честь, гордость, клятву, даже если я и нарушил свою, женившись на тебе. Я сделал то, чего клялся не делать, — и все ради тебя. Несмотря ни на что ты, датчанка, теперь моя жена.

— Завтра я стану в дверях и во всеуслышание объявлю о своем намерении развестись с тобой, — заявила она.

Серебряные глаза Вульфа стали дымчато-серыми.

— Никакого развода не будет. Я докажу тебе, что нам суждено быть вместе и что чувство, которое ты зовешь любовью, — всего лишь пустой звук, который ничего не значит.

— Зачем я тебе нужна? — вскричала Рейна. — Назови мне причину, по которой я должна оставаться твоей женой. Любую причину, помимо взаимного влечения.

Вульф смущенно посмотрел на нее и лишь потом ответил:

— Ты храбрая и бесстрашная. Ты спасла мне жизнь. — Затем повисло долгое и неловкое молчание. — Думаю, я тебе интересен.

— Интерес — вещь обоюдная. Я понимаю, что ты не можешь любить меня, но принимать это не обязана.

— Рейна, ты говоришь глупости. Я воин, человек дела, слова мало, что для меня значат. Я могу показать тебе, зачем ты мне нужна.

— Этого недостаточно, Вульф.

— Поверить не могу, что ты решила вернуться к Рагнару. Он и наполовину не такой, как я.

Рейна вздохнула. Да, с этим норвежцем надо держать ухо востро! Возможно, ей следует согласиться с тем, что Вульф может ей дать, и остаться его женой. Возможно, однажды Вульф проснется и поймет, что любит ее.

— Ты же знаешь, Рагнар мне не нужен.

— Тогда почему ты споришь со мной? Мне не хватает тебя в постели, женушка.

— Ума...

— ...ничего для меня не значит. Больше ей не удастся залезть ко мне в постель.

Рейна заколебалась. Она опустила голову, чтобы поразмыслить, как ей к этому относиться, но когда несколько мгновений спустя снова посмотрела на Вульфа, то поняла, что он лишил ее выбора. Руки Вульфа уже распускали завязки на ее рубашке. Он возвышался над ней, обнаженный, — мужчина, прекрасно знающий о своей притягательности, намеревающийся снова воспользоваться ею, чтобы получить то, чего ему так хочется. А судя по обжигающему жару его глаз, было очевидно, что хотел он именно ее. Невозможно было не поддаться излучаемой им чувственности. От его запаха ее охватило страстное желание.

Поддавшись его чарам, она не оказала никакого сопротивления, когда он сгреб ее в охапку, поставил на ноги и толкнул к стене. Прижавшись к ней бедрами, он заставил ее стоять смирно, а сам распустил завязки ее нижней сорочки, стянул ее и бросил на пол. Тут же его рот накрыл ее правый сосок и стал втягивать его в себя и посасывать, в то время как его чресла терлись об нее, давая ей почувствовать силу его желания.

Горячий жар его рта переместился с одной груди на другую. Стон сорвался с губ Рейны, и она впиалась пальцами в плечи Вульфа. Она ждала, когда же он отнесет ее на кровать, чтобы продолжить там, и испугалась, когда почувствовала, как его руки скользнули вниз по ее бедрам, а затем опять вверх, и его мозолистые ладони обхватили упругие полушария ее ягодиц.

— Обними меня ногами за талию, — прошептал Вульф ей на ухо.

Он приподнял ее за попку, и ее ноги обвились вокруг него подобно виноградной лозе, а грудь прижалась к его груди. Сердце у нее стучало, как бешеное. Она ощущала себя невесомой в его руках. Она резко вдохнула, когда его член стал шарить у нее между бедер. Когда он, наконец, нашел маслянистое местечко, которое искал, то резко и глубоко вонзился в нее, наполнив ее нарастающим жаром.

Она вцепилась в плечи Вульфа, опираясь спиной о стену, а он ритмично входил в нее, с той же частотой дыша ей в ухо. Издав крик желания, она приникла к нему, стала раскачиваться в едином с ним ритме и мотала головой из стороны в сторону до тех пор, пока его рот не впился в ее губы благословенным поцелуем. Ее стоны превратились в настойчивые крики. Все внутри у нее скручивалось в тугую спираль. Неожиданно Рейна вздрогнула, закричала и растворилась в потоке чистого блаженства, обмякла и навалилась на него. Не выходя из нее, Вульф отнес ее на кровать и вместе с ней лег на шкуры. Он начал снова возбуждать Рейну: целовал ее, пока она не стала задыхаться, дразнил ее соски, покусывал ушко. Наконец у нее перехватило дыхание и она выгнула спину, давая понять, что снова готова отдаться страсти.

— Я больше не могу ждать, — задыхаясь, прошептал Вульф. — Кончи со мной, любимая.

Рейна слышала слово «любимая», но была слишком захвачена происходящим, чтобы осознать его значение. Ее дико возбужденный разум счел это слово в данный момент не более чем простым выражением нежности.

Боясь, что он остановится, Рейна вцепилась в его плечи и воскликнула:

— Не останавливайся! Не сейчас!

Из горла Вульфа вырвался рык.

— Ты убиваешь меня!

Но долго Вульфу ждать не пришлось. Жар наполнил ее живот, накатили волны блаженства, и она почувствовала, как внутри у нее что-то сжалось, а затем взорвалось.

— Благодарение Одину! — пробормотал Вульф, крепче взялся за ее ягодицы, резко натянул ее на себя и стал мощно пронзать ее снова и снова, пока эти толчки не довели его до желанного конца.

Рейна все еще трепетала, оставаясь на вершине наслаждения, когда его могучее тело исторгло семя, наполнив ее дарующим жизнь жаром его существа.

Хватая ртом воздух, он перевернулся на спину и крепко прижал ее к себе, будто боясь, что она может попытаться оставить его. Но Рейна, убаюканная сладостными ощущениями, напоминающими о недавнем соитии, не выказывала намерений куда-либо идти.

На следующее утро, когда Рейна проснулась, Вульфа рядом уже не было. Она лениво вытянулась на кровати, на ее губах появилась довольная улыбка, когда она вспомнила прошедшую ночь, как они с Вульфом занимались любовью. Но улыбка исчезла, когда она также вспомнила, как обнаружила Уму в постели мужа.

Рейна встала, решив, что длительное купание в вулканическом озере поможет забыть о вчерашних событиях. Она быстро оделась и вышла из алькова, но резко остановилась, как только заметила женщину, склонившуюся над очагом. Женщина обернулась и улыбнулась ей. Рейна тут же ее узнала и улыбнулась в ответ. Это была Герта, рабыня Хагара. Герта, немного понимавшая по-норвежски, но совершенно не говорившая на этом языке, была из германского племени. Хагар купил ее в Рике, Тора говорила, что Герта — превосходная кухарка.

Вульф сдержал слово и действительно заменил Уму другой рабыней, старше и мудрее. Эта уступка обрадовала Рейну и поколебала ее решимость покинуть Вульфа. Действительно ли она так сильно хочет любви, что оставит мужчину, которого по-настоящему любит, чтобы отправиться на поиски того, кто полюбит ее? Ответ уже не казался ей однозначным.

— Хозяйка! — гортанно окликнула ее Герта. — Сядьте, поешьте.

Рабьяня поставила на стол миску с кашей и кувшин с молоком и сделала приглашающий жест. Поскольку Рейна была голодна, то сразу же села за стол, добавила в кашу молока и ела, пока миска не опустела. Она уже начала подниматься, когда Герта поставила перед ней тарелку с яичницей и ветчиной.

— О нет, это уже лишнее! — запротестовала Рейна.

— А вот я бы с удовольствием это съел! — раздался голос Вульфа у нее за спиной.

Он сел на скамью рядом с Рейной. Она пододвинула ему тарелку.

— Поешь. Мне хватило и каши.

Она встала.

— Ты куда собралась? — спросил Вульф.

— К вулканическому озеру. Сегодня утром мне хочется понежиться там подольше.

Вульф ухмыльнулся.

— Если бы я не присоединился утром к Хагару в бане, то пошел бы с тобой. — Его глаза зазывно блеснули. — А если бы я был посвободнее, все равно с тобой пошел бы.

Рейна улыбнулась ему и сказала:

— Спасибо, что привел Герту в свой дом. Она куда лучше Умы.

— Я же сказал тебе: Уме больше не удастся залезть ко мне в постель. Иди, наслаждайся купанием. Ты это заслужила. Хагар сказал, что его сын здоров, и это благодаря твоему дару. И не волнуйся: тебя никто не побеспокоит. Я скажу мужчинам, чтобы не ходили к озеру.

Оставив Вульфа завтракать, Рейна взяла с полки полотенце и мыло и вышла. Щурясь от яркого солнца, она вспомнила, что вскоре все члены семьи отправятся на альтинг.

Мысли Рейны вновь вернулись к Вульфу. Ее разрывали противоречивые чувства. Сможет ли она прожить оставшуюся жизнь с мужчиной, который испытывает к ней влечение, но не любовь? Нерешительность не покидала ее и тогда, когда она разделась и шагнула в воду. Рейна шла до тех пор, пока вода не достигла ее шеи. Она положила голову на скалистый выступ и закрыла глаза, предвкушая, что горячая вода очистит ее тело и душу.

Рейна не могла сказать, сколько она пролежала, наслаждаясь горячей водой и солнцем, освещающим ее лицо, пока не услышала чей-то голос:

— Я передумал. Быть с тобой гораздо приятнее, чем управляться по хозяйству, это может и подождать.

Рейна посмотрела снизу вверх на Вульфа: он торопливо раздевался. Затем вода пошла рябью: он вошел в озеро и устроился рядом с ней.

— Когда я пришел, ты была такая задумчивая, — заметил Вульф. — О чем ты думала?

Она поколебалась немного и ответила:

— Думала, что будет, когда приедут мои братья.

Вульф пристально посмотрел на нее.

— На что ты намекаешь, Рейна? Ты решила покинуть меня?

— Я ничего не решила... пока.

— Я уже говорил тебе, что не звал Уму в свою постель. Чего еще ты от меня хочешь?

— Хочу того, что ты мне дать не в силах, что ты отказываешься дать мне. Астрид все еще остается в твоём сердце, мне там нет места. Если я не могу получить тебя всего, то лучше нам не быть вместе.

Серебряные глаза Вульфа потемнели.

— Вчера ночью ты получила значительную часть меня.

Рейна раздраженно бросила:

— Я говорила о другом, и ты меня прекрасно понял.

Он потянулся к ней.

— Я хочу дать тебе еще больше, и прямо сейчас.

— Вульф, я не...

Только это она и успела произнести до того, как рот Вульфа накрыл ее губы, лишая ее сил противиться. Ее тело и разум были полностью поглощены Вульфом в течение всего того времени, что они занимались любовью, не выходя из озера.

Следующие несколько дней Вульф внимательно наблюдал за Рейной. Хотя он знал, что она может покинуть его, когда приедут ее братья, он никак не мог заставить себя произнести слова, которые Рейна хотела услышать. Ну, чего Рейне не хватает? Женщины — всегда загадка, решил он, наконец, а Рейна загадочнее большинства из них. Конечно, она понимала, что интересна ему. Иначе зачем он из шкуры лез, чтобы убедить ее отца в том, что она должна принадлежать ему?

Вульф был воином, а не скальдом, умеющим сочинять романтические сказания и песни. Что касается любви, то однажды он испытал это чувство, а теперь Астрид лежит в холодной могиле вместе с его нерожденным ребенком. И Вульф поклялся богом войны Одином: если Рейна уедет, он не станет гнаться за ней. Ему это не позволит сделать гордость. Но, несмотря на это решение, каждый раз, когда она уходила к фьорду, чтобы посмотреть на Северное море, он задавался вопросом: не в этот ли день ее братья приедут за ней и заберут ее с собой?

Последующие дни Вульф и его семья были весьма загружены работой. Мужчины проводили долгие часы, подготавливая драккары к летним путешествиям и наблюдая за рабами, заботящимися об урожае, — растения только-только начали выбрасывать первые зеленые побеги.

Женщины, суетясь и волнуясь, готовили Хельгу к воссоединению с Раннульфом: наполняли ее сундук постельным бельем и другими необходимыми вещами, которые невеста должна принести в дом будущего супруга. Поскольку Рейна предстоящий брак не одобряла, она старалась как можно меньше участвовать в этих приготовлениях. Даже если Раннульф совершил подлый поступок, будучи опьяненным битвой, Рейна не могла испытывать к нему симпатию.

Наконец настал день, когда семья в полном составе должна была прибыть в дом Раннульфа и обсудить с его родителями окончательные условия заключения брака. Рейна объявила о своем намерении не ехать. Вульф после долгого размышления, похоже, принял это ее решение и не стал давить на нее, требуя передумать.

Рейна помахала рукой на прощание и отправилась в баню, намереваясь провести целый день так, как ей заблагорассудится.

Полулежа на скамье в клубах пара, поднимающихся к потолку, Рейна закрыла глаза и расслабилась, позволив себе не думать ни о чем. Сегодня утром Вульф, похоже, разрывался на части, решая, разрешить ли ей остаться на хуторе. Может, он боялся, что приедут ее братья и она уплывет с ними?

Но если он хотел, чтобы она осталась, почему до сих пор не сказал ей тех слов, которые ей так нужно было услышать?

И еще одна мысль не давала Рейне покоя. Если она бросит его, помчится ли он за ней? Что-то говорило ей, что Вульф не станет пересекать море, чтобы вернуть ее. Чем ближе был момент, когда надо будет принять решение, тем больше Рейна сомневалась, что сможет

бросить Вульфа. Она говорила об этом, думала об этом, но понимала: расстаться с мужчиной, которого любит, будет нелегко.

Выйдя из бани, Рейна почувствовала прилив сил и решила заняться чем-то полезным, чтобы накопившаяся энергия не пропала даром. Хотя над землей висел серый туман, она решила собрать рано расцветающие травы, которые, как она заметила, росли вдоль берега фьорда.

Она вернулась в дом за плащом, корзинкой и ножом, а затем пошла к фьорду. Рейна ходила вдоль берега, ища травы и коренья среди выброшенных на берег водорослей. Когда ее корзинка наполнилась, она подняла глаза и заметила, что сквозь туман по фьорду идут два драккара. Сердце у нее чуть не выпрыгнуло из груди, когда корабли подошли достаточно близко и она узнала форму корпуса и цвета парусов.

Датчане!

Ее братья, наконец, приехали за ней, но именно в тот день, когда вся семья отсутствовала. Теперь ей придется принимать нелегкое решение. Сможет ли она жить с мужчиной, который отказывается покориться, не может признаться в том, что любит ее, отчаянно цепляется за прошлое?

Рейна, волнуясь, стояла возле берега фьорда и ждала, когда сможет разглядеть лица моряков, надеясь узнать одного из братьев. Но туман был таким густым, что лишь после того как оба драккара со скрежетом причалили к берегу, Рейна осознала, что это вовсе не корабли ее братьев. Совершенно очевидно, что вооруженные воины, спрыгнувшие с драккаров в прибой и теперь тащившие суда на берег, были разбойниками. И, что было еще хуже, они ее увидели.

Хотя Рейна и понимала, что надежды спастись бегством нет, она развернулась и побежала. И совершенно напрасно: крупный датчанин налетел на нее сзади и буквально поднял в воздух.

— И кто это тут у нас? — прорычал он ей в ухо.

Рейна ответила ему на своем родном наречии.

— Я Рейна Датчанка, дочь Гаральда Светловолосого. Поставь меня.

— И что же ты делаешь здесь, возле хутора Вульфа Безжалостного?

Рейна замерла. Ей неожиданно пришло в голову, что соотечественники хотят не только добра и рабов.

— Откуда тебе известно, что здесь живет Вульф Безжалостный?

— Я уже был здесь раньше, вместе с отцом. И я вернулся, чтобы отомстить за него.

У Рейны по спине побежали мурашки, когда она заглянула воину в лицо: она узнала его.

— Эльгар?

— Да, я Эльгар, сын Хокона Ужасного. Ты ведь помнишь, что с ним произошло, не так ли? Его убил Вульф Безжалостный. А теперь я убью этого норвежца. — Его пальцы сильнее обхватили рукоять меча. — И месть будет сладкой!

Рейна издала горестный крик, но датчанин встряхнул ее и заставил замолчать.

— Кем тебе приходится этот человек? Говори, женщина!

— Вульф — мой муж, — стуча зубами, ответила Рейна.

Она заметила, что вокруг них уже собираются воины Эльгара, ожидая его распоряжений.

— Если ты хочешь убить его, то зря теряешь время. Ни его, ни членов его семьи на хуторе нет.

— Тогда мы поступим как обычно. Захватим рабов, ограбим хутор и сожжем его, — прорычал Эльгар. — А я вернусь в другой раз, чтобы уничтожить того, кто убил моего отца.

— Нет! — воскликнула Рейна. — Не жги длинные дома. Уничтожив их, ты ничего не получишь. Лучше возьми меня. Выкуп, который отец и братья заплатят тебе в случае моего благополучного возвращения, сделает тебя богачом. У них последние два года торговля шла удачно, и они охотно поделятся с тобой своим богатством.

— Не указывай, что мне делать, девка. Отнесите ее на корабль, — резко приказал Эльгар.

Как ни сопротивлялась Рейна, это ничего не дало. Один из воинов схватил ее и потащил за собой по воде на корабль, в то время как Эльгар дал знак остальным своим людям следовать за ним.

Мозг Рейны бешено работал. Она должна что-то сделать... хоть что-нибудь!

— Стой! — взвизгнула она. — Наверное, пока вы плыли сюда по фьорду, вас заметили. И сейчас, пока мы тут болтаем, норвежцы из близлежащих деревень и хуторов уже готовят корабли, чтобы напасть на вас.

Эльгар насмешливо улыбнулся.

— Несколько жалких норвежских молокососов меня не напугают. Я проделал долгий путь, чтобы убить Вульфа Безжалостного.

— Я уже говорила, что Вульфа здесь нет! — отчаянно выкрикнула Рейна.

— Девка права, — неожиданно заметил мужчина, стоявший по правую руку от Эльгара. — Нужно забрать ее и отплывать, пока нас не окружили норвежские драккары. Я так считаю: Вульф сам придет к нам, и мы убьем его на нашей земле. Если Рейна Датчанка и впрямь жена Вульфа, как она утверждает, он обязательно придет за ней.

После того как воин умолк, его поддержал хор одобрительных голосов.

Эльгар, похоже, размышлял над предложением.

— Но как Вульф узнает о том, кто именно похитил его жену?

— Пошлите весточку моему отцу, — предложила Рейна, вновь обретя надежду. — Когда Вульф поймет, что я исчезла, он непременно отправится к нему.

И хотя Рейна не была уверена, что Вульф решит, что не стоит ее спасать, ей следовало постараться убедить Эльгара, что так и будет.

— Наверное, в этом есть смысл, — наконец согласился Эльгар. — Чем дольше мы остаемся на вражеской территории, тем больше риск встретить сопротивление. Как бы мне ни нравилось участвовать в воодушевляющей битве, но если я отвезу тебя к себе на хутор, это увеличит мои шансы выкурить Вульфа из его берлоги.

И он махнул своему отряду.

— Назад, на корабли, воины!

Ума собирала водяной кресс у берега фьорда и спряталась в густом кустарнике, когда заметила Рейну. Теперь она наблюдала за происходящим. Хотя наречие было для нее чужим, она предположила, что воины — братья Рейны, несмотря на то, что выглядели они отнюдь не дружелюбно.

Она смотрела из укрытия, как иноземцы вернулись к своим кораблям и спустили их на воду. Когда гребцы взяли за весла и драккары понеслись к морю, Ума осторожно поползла прочь. Она была в восторге. Рейна поплыла на родину вместе с братьями, даже не попрощавшись с Вульфом! Уме было прекрасно известно, какой гордый человек Вульф, и она не сомневалась, что он не поедет за своей женой. «Возможно, он обратится ко мне за

утешением», — радовалась Ума. Она пожалела, что не поняла, о чем говорили братья Рейны, но, похоже, между ними произошла ссора. «Впрочем, это неважно», — подумала Ума и потрясла головой, отгоняя ненужные мысли. Рейна уехала, и только Ума знала о том, что случилось.

Семейство вернулось на хутор как раз к ужину. Настроение у всех было приподнятым. Отец Раннульфа согласился на условия заключения брака, к удовлетворению обеих сторон. Потом устроили пир горой, во время которого было поглощено огромное количество медовухи и пива. Ближе к вечеру все семейство, кроме Хельги, которая осталась со своим мужем в его доме, вернулось к себе на хутор.

Вульф вошел в дом, ожидая обнаружить там Рейну. Но он еще не дошел до дверей, как у него возникло недоброе предчувствие, что все не так, как должно быть.

Войдя в дом, Вульф принялся искать Рейну и нахмурился, не увидев ее. Уже темнело, где же она могла быть? После того как он опросил своих рабов, беспокойство его многократно усилилось. Ни Лорн, ни Герта не видели Рейну с самого утра, с тех пор как она вышла из дома.

Обеспокоенный, но все еще не встревожившись по-настоящему, Вульф вышел из дома и пошел к вулканическому озеру. Рейны там не было. Не было ее и в бане. Беспокойство сменилось страхом. Что здесь сегодня произошло? Каким образом Рейна могла бесследно исчезнуть? Вульф поспешил в дом Хагара, ругая себя за то, что не посмотрел сразу же там. Наверное, она с его семьей, помогает готовить ужин.

Вульф начал волноваться всерьез, когда узнал, что Рейны и там нет. Его родственники тоже забеспокоились и предложили помочь Вульфу в поисках. Хагар, Эрик и Олаф сразу же вышли из дома, а Тора расспрашивала рабов. Вульф тоже двинулся к двери, и тут к нему робко подошла Ума.

— Хозяин, я знаю, что произошло с хозяйкой, — сообщила она.

— Если тебе что-то известно, говори, не бойся, — подбодрил ее Вульф.

— Сегодня я собирала водяной кресс недалеко от кромки воды, когда заметила, что к берегу подходят иноземные корабли. Не зная, чего ожидать, и вспомнив, что никого из семьи на хуторе нет, я спряталась в кустах. И вот я увидела, что на берегу фьорда стоит Рейна и тоже смотрит на корабли. Когда те пристали к берегу и с них соскочили грозные воины, я испугалась.

Вульф поджал губы.

— Что случилось дальше?

— Я слышала, как Рейна разговаривает с их предводителем. Их разговор показался мне довольно дружелюбным, и я, естественно, предположила, что прибыли братья вашей супруги. Какое-то время они разговаривали, а затем один воин помог Рейне взобраться на палубу. Наконец все воины вернулись на свои корабли и уплыли, забрав с собой Рейну.

Вульф так яростно выругался, что Ума шархнулась от него.

— Ты знаешь, о чем они говорили?

— Нет, я не знаю их наречия. Но Рейна изъяснялась свободно.

— Возвращайся к своим обязанностям, — прорычал Вульф.

Ему нужно было подумать. А ведь он до сих пор не верил, что Рейна может бросить его! Каким же дураком он был!

— Что случилось? — спросила его подошедшая Тора. — Что ты узнал от Умы? Ей известно, куда подевалась Рейна?

— Ума сказала, что приехали братья Рейны и она уехала с ними.

— Что-то слабо верится, что она могла бросить тебя, — задумчиво произнесла Тора. —

Она ведь тебя любит. Может, ее увезли силой?

— Ума говорит, Рейна разговаривала с ними на их языке, и они не ссорились. — Он сжал кулаки. — Остается только предположить, что Рейна развелась со мной и уехала, ни с кем не попрощавшись.

— Ты отправишься за ней?

Губы Вульфа злобно искривились.

— Нет, я не стану преследовать женщину, которой не нужен.

Вульф поужинал со всеми и сразу удалился в свой дом. Ему было трудно поверить, что Рейна могла внезапно уехать. И почему Даг и Борг не задержались, чтобы поприветствовать его? Неужели Рейне так не терпелось избавиться от него?

Оказавшись у себя дома, Вульф сразу прошел в свой альков, где до сих пор ощущался запах Рейны. Он заметил в углу сундук и понял, что она не взяла с собой свои вещи. Ему показалось странным, что Рейна решила оставить все, чем владела. Чем больше Вульф раздумывал над этим, тем больше злился.

«Скатертью дорога! Она приняла решение, — подумал он. — Да будет так!».

Дни после исчезновения Рейны для Вульфа текли очень медленно. Он по-прежнему намеревался отправиться на альтинг вместе с семьей, но больше не ожидал этого события с таким нетерпением — оглашения брака теперь не будет. Он испытывал отвращение к себе за то, что скучал по Рейне. Брак с датчанкой был ошибкой, несмотря на их обоюдное влечение и совместимость в постели. Твердо решив забыть Рейну, Вульф начал строить планы на лето. Возможно, на этот раз он поплывет в Англию, где можно захватить много добра в монастырях, ведь их защищают монахи, которым запрещено пользоваться оружием. Добыча сама просилась в руки.

Накануне того дня, когда все семейство должно было отправиться на альтинг, на хутор прибыли гости. Вульф и Хагар только что вышли из бани, когда увидели двоих мужчин, медленно идущих со стороны фьорда. На Вульфа накатила волна безудержного гнева, как только он узнал в них братьев Рейны. Да как они посмели являться сюда! Очевидно, они решили посмеяться над ним! Он потянулся за мечом, но потом вспомнил, что оружия у него при себе нет.

— Брат! — приветствовал его Борг и выступил вперед, чтобы обменяться рукопожатием с ним и Хагаром. — Как поживает наша сестра?

Серебряные глаза Вульфа злобно засверкали.

— Я собирался задать вам тот же вопрос.

— Это ты о чем? — удивился Даг. — Откуда мы можем знать, как поживает Рейна? Мы не виделись с сестрой с того момента, как она уехала с нашего хутора.

— Ты лжешь! — Вульф оскалился. — Вы прибыли сюда и забрали ее прямо у нас из-под носа.

— Ничего мы такого не делали! — горячо возразил Борг. — Мы ходили в Ирландию, исследовали побережье. Хорошая земля, плодородная почва. Может быть, когда-нибудь мы туда переселимся, как уже поступили многие из нашего народа. Мы приехали, чтобы навестить сестру, как и обещали.

Страх сдавил Вульфу горло, и он чуть не задохнулся.

— Если вы не забирали Рейну и здесь ее тоже нет, значит...

— Ее похитили враги, — заключил Хагар.

— Я не понимаю, — медленно произнес Даг, и голос его сочился злобой. — Как враг мог похитить Рейну, чтобы ты об этом не знал? — Он угрожающе шагнул к Вульффу. — Почему ты не защитил ее?

— Все, кроме Рейны, отправились в гости на хутор, принадлежащий семье мужчины, за которого выходит замуж моя сестра Хельга, — объяснил Вульф. — Рейне Раннульф не по душе, и она осталась дома. Когда мы вернулись и обнаружили, что ее нет, мы, разумеется, предположили, что вы приехали и она решила вернуться домой вместе с вами. Одна из рабынь поклялась, что драккар, на котором уплыла Рейна, принадлежал датчанам и что она говорила с моряками на вашем наречии. Что еще мы должны были думать?

Положив руку на рукоять меча, Даг надвигался на Вульфу, пока они не оказались нос к носу.

— И по какой причине моя сестра могла решить оставить тебя? Ты был ей плохим мужем?

— Я не был плохим мужем. Рейна могла бросить меня, если она и правда так поступила, по причине глубоко личной. Но теперь, когда оказалось, что ее похитили неизвестные враги, я найду ее и привезу обратно, туда, где теперь ее дом.

— И как ты намерен это сделать? Ты знаешь, кто ее похитил? — не отступал Даг. — Это могли быть финны, или шведы, или даже русичи.

— Та рабыня, Ума, слышала разговор между Рейной и мужчинами, с которыми она уплыла. Она говорит, корабли были датские. Идемте все в дом. Я снова расспрошу ее и переведу вам все, чего вы не поймете.

Даг и Борг с готовностью согласились и вместе с Вульфом и Хагаром отправились в дом. Познакомив их с остальными членами семьи, Вульф позвал Уму.

— Ума, это братья Рейны. Ты узнаешь их?

Ума внимательно посмотрела на двух датчан, глаза ее были Широко открыты от страха.

— Нет, хозяин, я не знаю этих мужчин.

— Присмотрись получше, Ума. Это важно.

— Это не те воины, которые забрали с собой Рейну, — заявила Ума.

— Но ты сказала, что Рейну увезли датчане. С чего ты взяла, что это были именно датчане?

— Форма их кораблей и цвета парусов были такие же, как у тех датчан, которые напали на наш хутор и убили вашу жену и тетю. И хотя я разобрала отдельные слова из их разговора, связать их я не смогла. Корабли были датские, хозяин, я уверена.

— Вы все поняли? — спросил Вульф у Борга.

— Большую часть. Мы немедленно вернемся домой и найдем тех ублюдков-датчан, которые похитили нашу сестру. Возможно, отец уже получил требование о выкупе.

— Мой корабль готов к отплытию, — сказал Вульф. — Дайте мне два дня на то, чтобы собрать команду и воинов, и мы отправимся вместе. Никто не может украсть у меня жену безнаказанно!

И Вульф, движимый чувством, которое не мог назвать, и сумасшедшим порывом, с коим не мог совладать, стал молить Одина помочь ему отыскать жену и благополучно вернуть ее домой. Жизнь без его воительницы была ему не в радость.

Неожиданно Вульф замер.

— Что случилось? — спросил его Хагар.

— Ума сказала, что форма кораблей похитителей и цвета их парусов напоминают корабли разбойников, напавших на наш хутор. Я знаю, что Хокон мертв, ведь я сам убил его, но что, если его родственники возжаждали отомстить мне?

— Это Эльгар, — процедил сквозь зубы Борг. — Сын Хокона.

С того самого момента как Вульф понял, что Рейна оставила его не по собственной воле, он ощущал себя иначе. Он испытал облегчение от того, что она не бросила его, но и страх — ведь ей угрожала опасность.

Вульф проклинал себя за то, что не осознавал, как сильно он привязался к Рейне, насколько серьезно потеря жены повлияет на его жизнь. Как он мог быть настолько глуп? Почему он не сумел принять любовь, которую она готова была подарить ему, и ответить ей тем же? Любит ли он Рейну? При этой мысли сердце его подпрыгнуло в груди. Похоже, что любит. Готов ли он принять свою любовь к датчанке? О да, готов!

Однако беспокойство быстро отогнало мимолетное удовлетворение от осознания этого факта. Рейне, наверное, угрожает серьезная опасность. Если ее похитил сын Хокона Эльгар и если ему известно, что Рейна — его жена, не решит ли датчанин отомстить ей вместо него?

Предположив такой поворот событий, Вульф немедленно отправился в деревню, намереваясь собрать воинов и моряков, посадить их на свой драккар и плыть сражаться с датчанами, похитившими его жену. К концу дня он набрал уже тридцать два человека воинов и моряков, и все они только и ждали возможности размять мышцы в битве. Они должны были явиться на берег фьорда и на следующее же утро вместе с Дагом и Боргом отправиться в путь на судне Вульфа.

Тем временем Олаф и Эрик грузили на корабль провизию, необходимую для путешествия за море. На хуторе останется только Хагар, он будет защищать женщин.

На следующее утро, пасмурное и безветренное, три корабля поплыли по фьорду в сторону моря. Поскольку ветер отказался им помогать, мужчины сидели на веслах, прижимая драк-кар ближе к берегу, а затем, сориентировавшись с помощью солнечного камня^[6], повернули на юг, к земле датчан.

На следующий день поднялся ветер, и корабли понеслись по волнам в нужном направлении. Четыре дня спустя корабль Борга первым вошел во фьорд, по которому они должны были дойти до места высадки, поближе к хутору их семьи.

Как только корабли зашелестели брюхом по песку, мужчины прыгнули в воду, вытащили драккары на сушу и стали разбивать лагерь на поросшем травой берегу. Они разложили привезенные с собой припасы, к которым намеревались добавить дичь, подстреленную в ближайшем лесу.

Вульф и его братья пошли на хутор вместе с Боргом и Дагом. Как только они вошли во двор, из дома поспешно вышел Гаральд. Поздоровавшись с ними, он спросил:

— Как вы узнали?

Ледяные пальцы страха прошли по позвоночнику Вульфа.

— Узнали — о чем?

— Сын Хокона похитил Рейну. Не далее как вчера один из его людей передал нам требование о выкупе. — Он повернулся к Вульфу, гнев его был так явствен, что казалось, его можно пощупать. — Ты должен был защитить мою дочь, Вульф Защитник. Что произошло?

Вульф в двух словах объяснил ему, почему Рейна осталась одна на хуторе. Но объяснения Гаральда не удовлетворили.

— А почему ты явился только сейчас, вместе с моими сыновьями?

Вульф понял, что придется рассказать Гаральду всю правду.

— Когда Рейна исчезла, я предположил, что, пока моей семьи не было на хуторе, приплыли Даг и Борг, и Рейна вернулась домой вместе с ними.

— Даже не сообщив тебе, что уезжает? — пролаял Гаральд. — Рейна была с тобой несчастна?

Вульф пожал плечами.

— Я не знаю. Как я уже сказал, мы все решили, что она уехала с братьями. А затем появились ваши сыновья и заявили, что ничего не знают о Рейне с тех пор, как она уехала со мной. К счастью, одна из наших рабынь видела, что произошло. Ума сказала, что, когда Рейна бродила по берегу фьорда, к нему пристали два корабля. Рейна поговорила с воинами на их языке, и рабыня, естественно, предположила, что это были братья ее госпожи, поскольку мы ожидали их приезда. Когда я подробнее расспросил Уму о том, что произошло, она вспомнила, что форма кораблей и цвет парусов были такими же, как у тех датчан, которые когда-то напали на наш хутор. Я знал, что Хокон мертв, потому что сам его убил, но ваши сыновья сообщили мне, что у Хокона есть сын по имени Эльгар. Мы решили, что он мог похитить Рейну. И потому мы поплыли прямо сюда, чтобы узнать, не приходили ли какие-нибудь вести от Эльгара, возможно, требование выкупа.

Гаральд хмыкнул.

— Этот ублюдок не стал зря тратить время и сразу же послал ко мне гонца.

— Я привез с собой золото и другие ценности для выкупа, — заявил Вульф. — Вместе нам удастся удовлетворить запросы Эльгара.

— Ты не понимаешь, Вульф, — с горечью произнес Гаральд. — Эльгар хочет того, что дать ему могу только я: мою землю. Страна у нас маленькая, и уже некуда расширять границы владений, всем места не хватает. За жизнь Рейны он хочет не больше не меньше как мой хутор.

Борг выругался.

— И что он сделает, если ты не согласишься?

— Эльгар убьет Рейну, если мы не отдадим ему хутор, — сказала подошедшая к ним Майда.

— Я привез с собой воинов — их достаточно, чтобы одолеть Эльгара в битве, если дело дойдет до этого, — сообщил Вульф. — Они расположились лагерем возле кораблей.

— Наши воины присоединятся к отряду Вульфа, — пообещал Борг.

— Нам будет нетрудно разбить Эльгара в честной битве, но рисковать мы не можем, — возразил Гаральд. — Я не могу подвергать опасности жизнь Рейны, отказавшись заплатить Эльгару выкуп.

— Давайте войдем в дом, — предложила Майда. — Вы поедите и выпьете, а потом найдете решение, которое не причинит вреда моей дочери. Но как же ваши люди? Все в наш дом не поместятся.

— Мои люди будут охотиться, чтобы добавить к своим припасам дичи. Не волнуйтесь о них, они будут ждать моей команды, — успокоил ее Вульф.

— Наши люди разобьют лагерь возле вашего, — сказал Борг.

И все они вошли в дом и расселись за столом, а рабы подали им еду и питье.

Мозг Вульфа лихорадочно работал, пытаясь найти решение в создавшейся ситуации, которое бы не ставило под угрозу жизнь Рейны. Наконец он спросил:

— Как Эльгар планирует вернуть вам Рейну, Гаральд? Он об этом сообщил?

— Эльгар и его воины придут сюда по фьорду и здесь передадут мне Рейну. После этого мы все должны погрузиться на мой драккар и отчалить в любом направлении.

— Когда? — уточнил Вульф.

— Через три дня.

Гаральд печально улыбнулся.

— Эльгару нужно нечто большее, чем просто твоя земля, отец, — прорычал Даг. — Ему нужна твоя жизнь. Он задумал оставить Рейну себе и убить тебя и маму.

— Должен же быть способ победить Эльгара на его земле, — произнес Вульф, обдумывая эту непростую ситуацию.

Рейна сидела на убогой постели прямо на полу мрачной хижины, ставшей ее темницей. После того как она оказалась на хуторе Эльгара, она не видела ни единой живой души, кроме раба, дважды в день приносившего ей безвкусную пищу.

Рейна не догадывалась, каковы планы Эльгара относительно нее. Она знала, что он хочет получить за нее выкуп, но от кого — от ее отца или от Вульфа? Кто из них заплатит больше за ее благополучное возвращение? Эльгар был всего лишь мелким ярлом, жаждавшим богатства и власти.

Рейна напряглась, услышав лязг дверного засова. Кто-то отодвинул его, явно намереваясь войти. Неужели пора есть? Ее глаза довольно быстро приспособились к неожиданно яркому потоку света, и она увидела Эльгара, который злобно смотрел на нее, стоя в круге света, отбрасываемого факелом.

Рейна встала.

— Чего ты хочешь? — спросила она спокойно, не выказывая страха.

Эльгар вошел в хижину. Его крупное тело, казалось, высосало весь воздух из небольшого помещения.

— Я подумал, тебе захочется узнать свою судьбу.

Рейна гордо вскинула подбородок.

— Даже если и нет, то, полагаю, ты мне все равно поведаешь.

Эльгар бросил на нее хмурый взгляд.

— Наглость тебя до добра не доведет. Лучше выслушай меня. Не секрет, что мой отец очень хотел получить земли твоей семьи. И я отослал гонца к твоему отцу с требованием выкупа. Ему сказали, что ты умрешь, если он не выполнит мои требования.

— Моего отца не так-то легко запугать, во всяком случае, тебя он не боится. Кроме того, когда придет Вульф...

— Забудь о своем муже. Он даже не догадывается о том, что с тобой приключилось. И в ближайшее время здесь не появится. Да и твои братья тоже. Они отправились исследовать новые земли и еще не вернулись.

В голосе Рейны звучало недоверие:

— Мой отец может созвать целое войско, и он разобьет тебя за несколько дней.

Резкий смех заполнил маленькую хижину.

— Ты что же, думаешь, отец позволит тебе умереть от моей руки? Я очень в этом сомневаюсь. Он знает, что я убью тебя, если он откажется подчиниться.

От последующих слов Эльгара Рейны перехватило дыхание.

— Как только ярл Гаральд покинет свои земли, я, как он считает, передам тебя ему и позволю всем вам уплыть отсюда целыми и невредимыми. Но я ведь не дурак. Как только он отплывет, он соберет войско и отомстит мне.

— Да как ты смеешь выдвигать подобные требования?! — воскликнула Рейна, поняв, наконец, подлый план Эльгара.

— Я многое посмею сделать ради земли, — прорычал Эльгар. — Твои родные живыми с хутора не уйдут. Как только я их всех перережу, я объявлю ваш хутор своим, а ты станешь моей наложницей.

— И когда все это должно случиться?

— Я дал твоему отцу три дня. Мы должны встретиться возле фьорда, недалеко от твоего хутора.

Холодок страха змейкой скользнул по спине Рейны. Эльгар был злым и подлым человеком — как и его отец.

— Ты забыл о моих братьях, — напомнила она ему. — Они отомстят тебе за бесчестные поступки, как только вернутся.

— О, не бойся, Рейна, у нас и на их счет тоже есть план. Их убьют, как только они появятся здесь.

— Но зачем ты мне все это рассказываешь? — прошипела Рейна.

— Я подумал: если ты узнаешь, что тебе предстоит делить со мной ложе, то, возможно, ты не будешь такой грубой. Поскольку жизнь твоя зависит от моей доброй воли, тебе следует быть со мной ласковой.

— Ласковой? Ха! Никогда! Подобно своему отцу, ты вылез из самых глубин мрачного ада. Думаю, что тебе стоит задуматься о своей судьбе. Вульф не допустит, чтобы ты остался безнаказанным.

Вообще-то Рейна не представляла, как Вульф сможет узнать о том, что приключилось с ней и ее семьей, находясь по ту сторону моря. Также она не была уверена в том, что он не останется равнодушен к их судьбам. Он ведь не любит ее, так с чего бы ему сожалеть о том, что она исчезла из его жизни? Единственной надеждой для нее самой и для ее родни было возвращение братьев. Но даже это была сомнительная надежда. Так что ей придется придумать, как сбежать отсюда и предупредить отца о надвигающейся угрозе. Если он узнает, что она в безопасности, то сможет собрать войско и сразиться с Эльгаром, не опасаясь за ее жизнь.

— Забудь о Вульфе Безжалостном! — Эльгар нагло усмехнулся. — Он определенно не сможет вовремя добраться до тебя, даже если вычислит, где ты находишься, а это крайне маловероятно.

Он наклонился к ней, и она уловила тяжелый запах его тела.

— Моя жена со мной развелась, так что наложница мне очень нужна. Мне не терпится посмотреть, насколько ты хороша без всех этих мехов.

— Подойдешь ближе — пожалеешь! — пригрозила Рейна.

Эльгар откинул голову и расхохотался.

— Я в два раза тяжелее тебя, девка. Что бы ты ни делала, тебе со мной не совладать.

Он поставил факел в ближайшее крепление в стене и потянулся к ней. Рейна ловко увернулась. Вульф как-то назвал ее воительницей, и она собиралась оправдать это имя. Она поклялась, что Эльгар не получит ее просто так. Он снова потянулся к ней. На этот раз Рейна была готова. Упершись в стену, она всю силу вложила в удар, и ее обутая в башмак нога врезалась Эльгару в промежность. Он заревел от боли и отступил, на всякий случай прикрывая рукой свое самое чувствительное место.

— Сука! — завопил он, как только немного пришел в себя.

Затем он тыльной стороной кисти ударил ее по лицу.

— Только попробуй еще раз так сделать — сразу сдохнешь. Когда я полностью приду в себя, я буду бить тебя, пока ты не станешь умолять, чтобы я тебя взял.

Хромая, он пошел к двери, открыл ее и вышел во двор. Прижав ладонь к ушибленной щеке, Рейна слушала лязг засова, снова запечатывающего ее в тюрьме. Она сползла по стене на пол, ее трясло. Эльгар собирался убить всю ее семью, а она никак не могла предотвратить это. Или все же могла?

Неожиданно до сознания Рейны дошло, что Эльгар забыл забрать факел. Она больше не сидела в темноте. Достав факел из крепления, она подняла его над головой. В первый раз после заточения у нее появилась возможность осмотреть свою темницу. Единственное окно — узкое, закрытое ставнями и зарешеченное — не давало достаточно света, чтобы разделить день от ночи.

Но надежды Рейны растаяли, когда она поняла, что хижина пуста, если не считать тюфяка и помойного ведра. Она также оказалась крепко сколоченной: нигде не было плохо закрепленных досок, да и стены стояли прочно. Установив факел в креплении, Рейна опустилась на свою жалкую постель, чтобы подумать. Вскоре дверь открылась, впуская раба с миской жаркого, толстым куском хлеба и водой. Рейна бросила быстрый взгляд на дверь, надеясь броситься к ней, но раб пришел не один. В дверях стоял воин, охраняя единственный выход.

Когда Рейна снова осталась одна, она взяла ложку и постаралась немного поесть, но жаркое было жестким, а щека сильно болела и не позволяла ей энергично двигать челюстями. Однако боль эта была пустяком по сравнению с тем, что с ней мог сделать Эльгар, когда вернется. Она молилась о том, чтобы повреждение, нанесенное ею, оказалось достаточно серьезным и датчанин не появился бы в хижине в ближайшее время. Или чтобы произошло чудо, и ее спасли бы. Если же чуда не случится, она умрет вместе с родителями.

Но сдаваться было не в правилах Рейны. Она решила бороться до последнего вздоха, чтобы вернуться к Вульффу. Ее рука невольно прижалась к животу. Одно чудо все-таки произошло. Фрейя услышала ее молитвы. В конце концов, выяснилось, что она вовсе не бесплодна. Месячные, которые должны были начаться примерно в то время, когда ее похитили, так и не начались. Если боги будут милостивы к ней, она выживет и подарит Вульффу сына.

Ночью, когда все спали, в голову Вульфа пришел план спасения Рейны. На следующее же утро, когда семья собралась за завтраком, он изложил им свои соображения. И хотя в его плане хватало изъянов, это было лучше, чем ничего.

Гаральд сначала отнесся скептически к его словам, но поскольку никто не смог предложить другого реального плана, то в результате все согласилось с предложением Вульфа. После долгого обсуждения Даг и Олаф отправились сообщить воинам, разбившим лагерь на берегу фьорда, о том, что предстоит битва и что нападение будет неожиданным.

— Будьте готовы отплыть с приходом ночи, — говорил жаждающим действия воинам Даг. — Мы пройдем по фьорду на веслах и станем на прикол рядом с хутором Эльгара. Затем мы пройдем лесом до хутора и спрячемся там, пока не получим сигнал от Вульфа. Если не произойдет ничего неожиданного, победа будет за нами.

В ответ раздались боевые кличи. Любой воин с радостью принял бы почетную смерть в бою.

Тем временем Вульф готовился преодолеть расстояние до хутора Эльгара пешком и

спрятаться в лесу до наступления темноты. Именно он должен был обнаружить и спасти Рейну, причем до того, как придут корабли с воинами. Если ему не удастся освободить ее, на хутор нападать нельзя: слишком высока вероятность того, что Эльгар убьет ее, как только воины Вульфа пойдут в атаку. Поскольку Вульф здесь никогда не был и не ориентировался на местности, его сопровождал Борг.

Рано утром, плотно позавтракав, Вульф и Борг покинули хутор. Борг шел впереди. День был туманным — прекрасная погода для осуществления задуманного. Они шли несколько часов, и за это время им не встретились ни одна живая душа. Как только вдали показался длинный дом Эльгара, они свернули в лес и стали продвигаться вперед, прячась за деревьями, чтобы их не заметил вышедший во двор воин.

Борг молча указал на группу воинов, расположившихся лагерем возле длинного дома. Вульф кивнул: он тоже их увидел. Когда они подобралась ближе к дому, Вульф обратил внимание на большой развесистый клен, толстые ветви которого, покрытые густой листвой, нависали над двором. Пользуясь языком жестов, Вульф дал понять Боргу, что надо залезть на дерево, чтобы получше рассмотреть и сам длинный дом, и окружающие его постройки.

Вульф легко взобрался на клен, перебираясь с ветки на ветку, пока ничто уже не мешало ему рассмотреть хутор. Борг не отставал. Удобно устроившись на толстых ветвях, они стали наблюдать за передвижениями Эльгара и его людей.

Вульф напрягся, когда увидел, что Эльгар вышел из дома и, хромя, пересек двор. Вульф покосился на Борга и пожал плечами, не понимая, с чего бы это Эльгару хропать. До сих пор Рейну нигде не было видно, и это не только обеспокоило, но и разочаровало Вульфа. Если ее держат в длинном доме, шансы на ее освобождение невелики. Уже начали сгущаться сумерки, когда Вульф заметил, что из длинного дома вышел раб с миской и чашкой. Станным было то, что за рабом шел вооруженный воин.

Вульф внимательно наблюдал за тем, как раб остановился перед какой-то хижинкой и подождал, пока воин отодвинет засов, а потом вошел внутрь. Вскоре раб вышел и вернулся в длинный дом, в то время как воин задвинул засов и присоединился к группе мужчин, бродивших по двору. Вульф и Борг понимающе переглянулись и приготовились к длительному ожиданию. Прошло несколько часов, и обитатели хутора и воины во дворе стали устраиваться на ночлег. Когда наступил самый темный период ночи, Вульф и Борг оставили безопасное место на дереве.

Мужчины стали разминать мышцы, задеревеневшие от долгих часов неподвижного сидения на ветках.

— Подожди здесь, — чуть слышно сказал Вульф Боргу. — А я посмотрю, можно ли освободить Рейну.

Но не успел Вульф двинуться вперед, как в темноте заухала сова.

— Это Даг, — прошептал Борг. — Наши люди уже на месте.

Вульф кивнул. Пока что все шло, как и было запланировано.

Отправив Борга к кораблям, Вульф, крадучись, подобрался к хижинке сзади. Было бы здорово обнаружить в хижинке окно, но он не мог на это рассчитывать, и потому прокручивал в голове несколько вариантов спасения Рейны.

К изумлению и радости Вульфа, окно все-таки было. Ставни оказались наглухо закрытыми, а окно — зарешеченным снаружи. Хотя оно было узким и находилось высоко над землей, изящная Рейна сможет протиснуться через него. Тусклый свет пробивался сквозь щели в ставнях.

Вульф осторожно отворил ставни, снял решетку и положил ее на землю. Хотя факел уже почти погас, он давал достаточно света, чтобы позволить Вульфу осмотреть крошечную хижину. Он сразу же заметил Рейну: она лежала на соломенном тюфяке недалеко от окна.

Вульф попробовал представить себе, через что этот ублюдок Эльгар заставил ее пройти. Если хоть один золотистый волосок упал с прекрасной головки Рейны, Вульф позаботится о том, чтобы Эльгар умер мучительной смертью. Хватит того, что он уже лишился одной любимой женщины, он не позволит Рейне разделить судьбу своей первой жены. «Да, — подумал Вульф, — я люблю Рейну, и ничто, кроме самой смерти, не помешает мне быть с ней». Она доживет до того момента, как он произнесет слова, которые она так хотела услышать. Вульф тихо позвал Рейну по имени, но она крепко спала и не отреагировала. Боясь, что его могут услышать, если он станет слишком громко звать ее, он стал думать, как же ее разбудить. Если она закричит, все пропало.

Упав на колени, он стал шарить по земле в поисках камешков. Как только Вульф нашел то, что искал, он выпрямился и стал по одному бросать камешки в Рейну через окно. Первые два пролетели мимо. Третий попал ей в щеку. Вульф затаил дыхание, когда увидел, что Рейна провела рукой по щеке и открыла глаза.

— Рейна, просыпайся, — тихо позвал ее Вульф.

Рейна пошевелилась, но просыпаться не желала.

— Рейна, это Вульф. Я здесь, за окном.

Рейна вздрогнула и посмотрела в сторону окна. Она часто заморгала и снова посмотрела туда.

— Вульф? Это и правда ты или я сплю?

— Это не сон, милая.

Рейна потерла глаза.

— Но как... я не понимаю. Как ты оказался здесь? Ты один?

— Я отвечу на все твои вопросы позже. Мы должны поспешить, пока нас не обнаружили. Подойди к окну и протяни мне руки: я тебя вытащу наружу.

Рейна окинула окно скептическим взглядом.

— Оно слишком узкое. Я не уверена, что смогу в него протиснуться.

— Ты худенькая, пролезешь. Быстрее, дай мне руки.

Рейна подошла к окну и подняла руки. Как только она ощутила прикосновение рук Вульфа, сразу же почувствовала уверенность. Если Вульф говорит, что она сможет вылезть через окно, значит, она действительно сможет это сделать.

Окно и правда было очень узким, но с помощью Вульфа Рейне удалось пролезть через него. Как только она оказалась на земле, Вульф привлек ее к себе и заключил в объятия, будто больше не собирался отпускать ее от себя.

С большой неохотой он разжал руки.

— Эльгар тебя обижал?

— Нет, хотя и пытался. Я кое-что ему повредила, когда он попробовал напасть на меня.

Вульф тихо хмыкнул.

— Так вот почему он хромал, когда я увидел его сегодня во дворе! Это научит его не трогать мою воительницу. Идем, нужно отвести тебя в безопасное место.

Он схватил ее за руку, и они стали пробираться к лесу. Наконец они оказались среди деревьев.

— Куда ты меня ведешь?

— На корабль, там ты будешь в безопасности. Твои и мои братья поведут наших воинов в атаку перед самым рассветом. На нашей стороне неожиданность нападения и превосходящие силы. Победа нам обеспечена.

— Мои братья здесь?

— Да. У нас нет времени на долгие объяснения, но я все тебе расскажу, как только битва закончится.

— Я счастлива, что дорога тебе, а это так, раз ты пришел за мной.

— Пока я не узнал, что с тобой произошло, я боялся, что ты бросила меня навсегда. Только когда ты пропала, я осознал, как много ты для меня значишь. Я хочу, чтобы ты осталась в моей жизни навсегда, Рейна.

Рейна не могла поверить своим ушам. Вульф хочет, чтобы она осталась с ним? Она уже и не ждала, что он скажет эти слова.

— Я не смогла бы бросить тебя, даже если бы захотела. Ты моя жизнь, Вульф. Я... я люблю тебя.

Вульф резко остановился, повернулся к ней, с силой привлек к себе и впился в ее губы страстным поцелуем.

— Я люблю тебя, Рейна, — прошептал он, и она ощутила его теплое дыхание на своих губах. — Я покорно молю тебя простить мои прегрешения перед тобой. Я не хотел тебя любить. Я отчаянно сражался, но в результате проиграл битву за свое сердце.

Он снова поцеловал ее, его губы были твердыми и жадными, а язык проник между губами и стал наслаждаться ее сладким вкусом. Поцелуй этот мог бы длиться вечно, если бы его не прервал крик совы. Вульф резко отстранился от Рейны и огляделся.

— Идем, мы не одни — лес кишит нашими воинами. Фьорд отсюда недалеко. Ты будешь в безопасности на борту моего корабля, — и он повел ее дальше. — Мы уже пришли, а вот и воины, которых я оставил охранять корабли.

Три стоявших на страже воина увидели их, несмотря на мрак, и потянулись за оружием. Но Вульф тихо назвал себя, и они успокоились.

— Со мной моя жена, — сообщил им Вульф. — Когда она окажется на борту корабля, вы должны будете охранять ее. Отвечаете головой. Она не должна покидать драккар, даже если будет умолять вас позволить ей уйти. — Он повернулся к Рейне. — Жизни этих людей в твоих руках, милая. Если ты умудришься сбежать, я их сурово накажу.

— Вульф, позволь мне пойти с тобой. Я могу тебе пригодиться.

— Нет, послушай меня хоть раз, любимая. Я хочу, чтобы моя воительница была жива и здорова.

Он провел ее к кораблю и помог взобраться на борт.

— Отдыхай, пока меня не будет. Сделай себе из волчьих шкур постель на палубе и поспи немного.

— Поспать? — возмутилась Рейна. — Ты с ума сошел? Разве я смогу уснуть, если ты рискуешь из-за меня жизнью?

Он нежно провел рукой по ее щеке.

— Я вернусь. Обещаю.

Он крепко поцеловал Рейну и оставил ее стоять на палубе. Она, вглядываясь в темноту, думала, доведется ли ей еще увидеть Вульфа живым.

Боги не станут забирать его у нее сразу же после того, как он признался ей в любви, ведь так? К тому же она еще не успела рассказать ему о ребенке.

Рейну снедали страх и беспокойство. Сна не было ни в одном глазу. Найдя волчью шкуру, она накинула на плечи одну из них и стала мерить шагами палубу, время от времени останавливаясь и пристально глядя в темноту.

Когда Рейна услышала боевые кличи, а за ними вопли и звон скрестившихся мечей, то поняла: битва началась. Остаться на задворках событий было немыслимо. И она, позабыв строгий приказ Вульфа, обшарила палубу в поисках оружия — ее переполнила радость, когда в результате она нашла боевой топор. Сбросив с плеч волчью шкуру, она быстро пробежала по палубе, прыгнула вниз, но неожиданно наткнулась на стену мускулистых тел.

Пара сильных мужских рук схватила ее и удержала на месте, в то время как второй воин вырвал оружие из ее рук. Рейна беспомощно посмотрела на решительных стражей.

— И куда это вы собрались, миледи? — поинтересовался державший ее воин. — Вы слышали, что сказал Вульф. Вы должны оставаться на корабле.

— Но я хочу помочь! — воскликнула Рейна. — Я могу прикрыть Вульфу спину.

— Ваша помощь ему не нужна. Он ясно сказал: обеспечить вашу безопасность. Отправляйтесь-ка обратно на борт, — заявил страж, подсаживая ее на палубу.

У Рейны не ушло много времени на то, чтобы осознать: сегодня она никуда не пойдет. Она опустилась на палубу, снова завернулась в волчью шкуру и стала прислушиваться к звукам битвы. Загорался рассвет.

Битва началась, когда на небе появилась первая светлая полоска. Вульф кивнул Боргу, тот приложил руки ко рту и издал крик совы. Через мгновение раздался ответный крик.

— Все на месте, — прошептал Борг.

Вульф схватил меч в одну руку, боевой топор — в другую и издал боевой клич, такой громкий, что мог поднять мертвых. И тут же из леса выскочили его люди и помчались по направлению к длинному дому и спящим во дворе воинам.

Нужно отдать им должное: воины Эльгара моментально проснулись и тут же схватились за оружие, но вскоре стало очевидно, что противник превосходит их численностью. Это, а также неожиданность нападения сработало в пользу Вульфа.

Когда Вульф увидел, что Эльгар выскочил из дома, то принялся пробиваться к этому мужчине, осмелившемуся похитить его жену. Эльгар, должно быть, увидел приближавшегося Вульфа, поскольку на его лице появилось выражение изумления. Он тут же метнулся к хижине, где находилась Рейна. Вульф, не сбавляя шага, продолжил преследование.

Эльгар рванул засов, распахнул дверь и развернулся, чтобы встретиться лицом к лицу с Вульфом.

— Считай, что твоя жена мертва, Вульфрик Безжалостный! Ты не успеешь спасти ей жизнь.

Сказав это, он исчез в хижине. Вульф как раз добрался до двери, когда услышал, как Эльгар громко выругался.

— Где она?

— Там, где тебе ее не достать, — ответил Вульф.

Он стоял в проеме двери: ноги широко расставлены, оружие наготове.

— Ты проиграл, Эльгар, сын Хокона. Никому не удастся похитить мою собственность и остаться в живых. Приготовься принять смерть.

Лицо Эльгара исказилось от гнева, и он бросился на Вульфа. Оружие в его руке так и мелькало, он наносил колющие и рубящие удары. Вульф оборонялся с не меньшим упорством и теснил противника к маленькой хижине до тех пор, пока не добился более выгодного для себя положения. Битва за власть и превосходство длилась в хижине и после того, как шум сражения на хуторе ослаб. Вульф получил неглубокий порез выше локтя, в то время как у Эльгара шла кровь из нескольких ран.

Утомившись от жалких потуг Эльгара убить его, Вульф нанес сокрушительный удар топором, выбив меч из рук противника. Прежде чем Эльгар успел среагировать, Вульф приставил ему меч к горлу и прижал датчанина к стене.

— Убей меня! — прорычал Эльгар. — Отправь меня в Валгаллу, на веселый пир с валькириями!

Вульф, уже собиравшийся вонзить меч в горло Эльгару, неожиданно передумал. Зачем ему дарить противнику почетную смерть, если тот ее не заслужил?

Борг и Даг просунули головы внутрь, чтобы посмотреть, что происходит в хижине.

— Ты как, Вульф? — спросил Борг.

— Нормально, просто не могу решить, как поступить с этим подонком. Почетной смерти он не заслуживает. Все в порядке? Наши воины одержали победу?

— Да, — ответил Даг. — Воины Эльгара разбиты, а оставшиеся в живых ожидают своей участи.

— Как мои братья?

— Целы и невредимы. Они охраняют пленников.

— Шевелись, — приказал Вульф Эльгару, тычком заставив его идти вперед.

— Убей меня, — настаивал Эльгар.

Кончик меча Вульфа уколол Эльгара в шею, из ранки потекла кровь.

— Нет. Шевелись, я сказал. Хочу отвести тебя к твоим товарищам.

Поворчав, Эльгар подчинился: поскольку его люди потерпели поражение, а заложница исчезла, выбора у него не оставалось.

Олаф радостно приветствовал Вульфа.

— Вульф, может, перебьем негодяев?

— Как считаешь, Борг, надо ли убивать Эльгара и его подручных? — спросил Вульф у брата Рейны.

Борг почесал подбородок, обдумывая слова Вульфа.

Но прежде чем он успел принять решение, его опередил Даг:

— Нужно изгнать Эльгара из этих земель. Дай ему и его людям время собрать вещи и женщин, и пусть убираются на своих драккарах. И тогда я займу его землю. Собственной земли у меня нет, так что хутор Эльгара мне пригодится.

— Ты считаешь, что можно сохранить Эльгару жизнь, Вульф? — уточнил Борг.

— Да, но лишь в том случае, если он осядет где-нибудь далеко отсюда, например, в Шотландии или Исландии.

— Значит, договорились, — заключил Борг. — Мы с Дагом останемся здесь, чтобы удостовериться, что Эльгар и его люди действительно отправились за море.

Вульф одобрительно кивнул и дал знак своим братьям и воинам следовать за ним на драккар. Пришло время отвезти жену домой. Но сначала они вернутся на хутор Гаральда и сообщат ее родителям о том, что происходило в этот насыщенный событиями день.

Неизвестность и страх потерять Вульфа вконец измотали Рейну. Бледный рассвет

сменился ярким светом дня, да и шум битвы давным-давно затих. Когда никто не появился сразу же после того, как смолкли боевые кличи и крики боли, Рейна, пребывая в страшном напряжении, ожидала известий о судьбе Вульфа и братьев.

Звук тяжелых шагов, доносящийся из леса, заставил ее мечущиеся мысли остановиться. Отбросив в сторону волчью шкуру, она спрыгнула с палубы в воду, выскочила на берег и побежала навстречу идущим. Но далеко ей бежать не довелось: стражники быстро поймали Рейну и приготовились защищать ее ценой собственной жизни — в точности, как приказал им Вульф.

Вульф появился из-за деревьев, и эта картина была самой прекрасной из всего, что Рейне доводилось видеть. Колени у нее подогнулись, и она непременно упала бы, не подбеги к ней Вульф и не подхвати ее на руки.

— Ты готова отправиться домой, милая? — спросил он, и его дыхание коснулось ее шеи.

Она отстранилась и посмотрела на него.

— Ты цел? — глаза ее расширились от ужаса, когда она заметила окровавленный рукав. — Ты ранен!

Он ухмыльнулся.

— Просто царапина.

Неожиданно его ухмылка превратилась в звериный оскал. Он протянул руку и нежно, кончиком пальца дотронулся до ее посиневшей щеки.

— Это сделал Эльгар?

— Мне уже не больно, — поспешно заявила Рейна, пытаясь умерить его гнев.

— Что произошло?

— Эльгар ударил меня после того, как я заехала ему ногой в пах. Не думай об этом, Вульф. Я хочу уехать отсюда. Пока мы болтаем, мужчины уже садятся на весла. Мой отец с ума сойдет от беспокойства, если мы задержимся. — Она огляделась и неожиданно заметила, что ее братьев нет. — А где же Даг и Борг?

— Не волнуйся, они живы. Я все объясню, как только мы окажемся на борту драккара. А сейчас, когда я увидел, что сделал с тобой Эльгар, я должен непременно вернуться и положить конец его жалкой жизни. Теперь я не собираюсь даровать ему ее.

— Умоляю, не надо туда возвращаться. Ему было больнее, чем мне. Не думай об этом, любимый.

Какое-то время Вульф, похоже, разрывался между желанием наказать Эльгара и выполнить просьбу Рейны.

— Вы собираетесь подниматься на борт? — крикнул им Эрик.

Вопрос Эрика, должно быть, помог Вульфу принять решение, он пожал плечами и поднял Рейну на борт корабля. Они сидели бок о бок, пока братья Вульфа отдавали распоряжения команде.

Как только драккар заскользил по водам фьорда, Рейна спросила:

— Что ты имел в виду, когда сказал, что даровал Эльгару жизнь?

Крепко обняв Рейну, Вульф рассказал ей обо всем, что случилось во время битвы и после нее.

— Эльгар не дурак, он последует моему совету: покинет эти берега и никогда больше не вернется. Твои братья остались на хуторе, чтобы проследить за тем, как он выполнит мой приказ. Даг очень взволнован: ведь теперь у него будет своя земля. Я уверен, он сумеет ею

распорядиться.

— С твоей стороны было весьма благородно не убить Эльгара, — похвалила его Рейна. — Я устала от сражений и убийств. Будь моя воля, я бы никогда не разрешила тебе снова отправиться грабить.

— А я и не собираюсь этим заниматься, милая. Я, конечно, без моря не смогу — любовь к нему у меня в крови, но путешествовать я, как и Хагар, буду с торговыми целями и займусь исследованием земель, а не грабежами и убийствами. — Он перевел взгляд на водную гладь. — Однажды, надеюсь, я поселюсь на своей собственной земле, стану возделывать ее и разводить скот и обрету, наконец, покой. Я столько всего слышал об Ирландии! Норвежцы уже поселились на острове Мен и на Оркнейских островах, и я тоже хочу перебраться в те края, но только если ты согласишься, разумеется.

— Где бы ты ни решил поселиться, я буду с тобой, но только нам придется подождать. Понимаешь, я...

— Мы уже добрались до стоянки, откуда недалеко до хутора твоего отца, — перебил ее Вульф, увидев, что гребцы ведут драккар к песчаному пляжу.

Рейна разочарованно опустила плечи. Очевидно, она выбрала неподходящее время, чтобы сообщить Вульфу о ребенке. Но она поклялась, что расскажет ему, и скоро, очень скоро — еще до того, как они пересекут море и окажутся на его хуторе.

— Смотри! — воскликнула Рейна. — Отец встречает нас на берегу.

И точно: Гаральд стоял на берегу фьорда, ожидая возвращения своих родных. Его лицо просияло, когда он увидел Рейну, — она стояла на палубе и махала ему рукой, пока корабль преодолевал последние футы, оставшиеся до берега. Наконец драккар ткнулся носом в песок. Гаральд вошел в воду и направился к судну, стремясь поскорее поздороваться с Рейной, а его взгляд скользнул мимо корабля в поисках драккаров сыновей.

Вульф спрыгнул в воду и помог спуститься Рейне. Она бросилась в объятия Гаральда, и тот крепко обнял ее.

— Ты давно поджидаешь нас, отец? — чуть насмешливо спросила она.

— Да, как и положено отцу.

Он окинул взглядом ее фигуру, ища признаки дурного обращения. Когда он увидел синяк на лице Рейны, губы его сжались.

— Это Эльгар сделал, доченька?

— Да, но он не избежал наказания. У меня все хорошо, отец. Благодаря мужу все закончилось благополучно. — Она широко улыбнулась Вульфу. — Вульф был великолепен. Он нашел меня еще до того, как началась битва, и доставил в безопасное место.

Взгляд Гаральда снова устремился на воды фьорда.

— Где же твои братья? Только не говори, что они...

— Нет, они живы и здоровы, — успокоил его Вульф. — Как только мы войдем в дом, я расскажу обо всем, что произошло, и о том, почему они остались. Рейна измучена, и ей необходим отдых.

— Прости, — сказал Гаральд. — Майда наблюдает за приготовлением пищи с тех самых пор, как вчера все уехали. Приглашаю тебя, твоих братьев и твоих воинов в дом, попить с нами.

Все направились к дому и вошли внутрь вслед за Гаральдом, Вульфом и Рейной. Майда кинулась им навстречу и тут же крепко обняла дочь. Она пристально вглядывалась в лицо Рейны и нахмурилась, когда заметила синяк и кровоподтек.

— Мама, это пустяки, правда.

Хотя Майда наградила ее скептическим взглядом, она не стала расспрашивать Рейну о приключившемся с ней, а вместо этого задала один-единственный вопрос:

— Где мои сыновья?

— Они живы и здоровы, мама. Вульф все объяснит после того, как мы сядем за стол и поедим.

Майда кивнула и пригласила всех садиться. Вскоре рабы начали ставить на стол блюда с едой и разливать медовуху, пиво и пахту в кружки и рога. Когда все поели, Гаральд посмотрел на Вульфа и сказал:

— Мне не терпится узнать, что случилось с моими сыновьями. Говори, Вульф Защитник.

Вульф прочистил горло и начал свой рассказ. Когда он закончил, Гаральд, похоже, был поражен.

— Ты сохранил жизнь Эльгару? Не могу в это поверить!

— Вульф больше не станет убивать, отец, — сказала Рейна. — Теперь он будет путешествовать с торговыми целями. Я благодарна ему за то, что он позволил Эльгару подыскать себе новое место жительства.

— Гм, — произнес Гаральд и задумчиво погладил подбородок. — И все равно этому человеку не следовало бить тебя.

— Он уже достаточно наказан: потерпел поражение и потерял землю, не говоря уже о возмездии Рейны.

— Думаю, Вульф поступил правильно, не убив Эльгара, — заметила Майда. — Нашей Рейне жестокость не по душе. Я одобряю твой поступок, Вульф.

— И я, — буркнул Гаральд.

— Вы поживете у нас немного? — с надеждой спросила Майда.

— Мы останемся здесь до возвращения ваших сыновей. А затем мы с братьями должны будем вернуться домой. И Хагару, и моей матери не терпится узнать, удалось ли нам спасти Рейну. Они очень любят ее.

— И я их тоже люблю, — отозвалась Рейна.

Когда Вульф, его братья и ее родители начали оживленно беседовать, Рейна извинилась и сообщила Вульфу, что хочет отдохнуть в кладовой, где некогда обитал Вульф.

Пока все ели, она строила планы на предстоящую ночь. Прежде чем выйти из дома, она собрала волчьи шкуры, свечи и чистое постельное белье и попросила рабыню помочь ей отнести все это в хижину. Затем она наказала рабыне прибрать там, а сама пошла собирать приятно пахнущие травы и полевые цветы. Она хотела, чтобы в эту ночь — ночь, когда она сообщит Вульфу о ребенке, — все было идеально.

Вульф уже начинал волноваться: Рейна так и не появилась. Он ожидал, что она позже вернется и присоединится к пирующим, но она не пришла, и он еле мог дождаться того момента, когда окажется рядом с ней. Ему нестерпимо хотелось прижать ее к себе, поцеловать и заняться с ней любовью. Осознание, что он любит жену, было для него неожиданностью, и он все еще был потрясен этим открытием. Теперь он понял, что Астрид и их нерожденный ребенок — это прошлое, а Рейна — его будущее. И неважно, что она не может подарить ему ребенка, все, что ему нужно, — это сама Рейна.

Он мечтательно вздохнул. Хоть и чудесно было бы иметь дочь — девочку с золотистыми волосами, как у Рейны, с таким же мужественным и любящим сердцем, — для

того чтобы быть счастливым, дети не так уж и нужны. Чем больше он думал о сладком теле Рейны, тем больше ему хотелось сорваться с места и оказаться рядом с ней. Когда темы разговора иссякли, он пожелал всем спокойной ночи и вышел из дома.

— Приятных снов, — крикнул ему вслед Олаф.

Раздался дружный смех братьев. Но Вульф решил не обращать на это внимания. Они просто завидовали ему, потому что в их жизни не было такой женщины, как Рейна.

— А я уже думала, что ты никогда не придешь, — сказала Рейна, когда он вошел в кладовую.

Вульф втянул носом воздух. Он уловил легкий аромат трав, щекочущий ему ноздри. Свет факела наполнял хижину золотистым сиянием, а к аромату трав примешивался запах полевых цветов. Толстый слой волчьих шкур, покрытый свежим бельем, являл собой великолепное ложе.

— Ты все это приготовила для меня? — спросил Вульф, испытывая священный трепет от того, что сделала Рейна. — Так значит, ты трудилась здесь, хотя должна была отдыхать?

— У меня вся жизнь впереди, успею еще отдохнуть. Тебе нравится?

— О да, но когда я занимаюсь с тобой любовью, я ничего не замечаю вокруг. — Он хищно улыбнулся ей. — Я потрясен и пристыжен тем, как далеко ты можешь зайти, чтобы доставить мне удовольствие, женушка, — добавил он и потянулся к ней.

Она грациозно уклонилась от его объятий.

— Нет, не сейчас, идем со мной в баню. А когда вернемся, я хочу тебе кое-что сообщить.

Вульф на мгновение замер, опасаясь, что она скажет ему: Эльгар не ограничился тем, что поставил ей синяк на пол-лица. Не то чтобы это имело для него значение, однако это может убедить его вернуться на хутор Эльгара и убить ублюдка, пока он не успел убраться в неизвестном направлении.

— Скажи сейчас.

— Нет, сначала баня. Успокойся, это может подождать, пока мы выкупаемся.

И хотя Вульф готовился к худшему, ему не хватило духу спорить с Рейной. Войдя в баню, они разделись. Она села на скамью, а Вульф вылил воду на раскаленные камни. Поднявшийся пар поглотил их. Вульф вынужден был признать, что Рейна была права. И хотя схватка была короткой, ему пришлось нелегко, а горячий пар расслаблял и успокаивал натруженные мышцы.

Он покосился на Рейну. Глаза у нее были закрыты, голова откинута. Ему стало интересно, о чем она думает, — может, о том же, что и он сам? Он протянул к ней руку и повернул к себе ее лицо. Она вздохнула и склонилась к нему.

— Я еще никогда не была так счастлива, — прошептала Рейна.

— Я твердо намерен сделать тебя еще счастливее, и очень скоро, — сдавленно произнес Вульф.

А потом он ее поцеловал. Ее губы приоткрылись, приглашая его язык скользнуть внутрь. Она утонула в его запахе и захмелела от его вкуса, а его руки бродили по холмам и долинам ее тела. Когда он начал укладывать ее на скамью, она уперлась ладонями в его грудь и оттолкнула его.

— Не здесь, — заявила она. — Я хочу, чтобы все было идеально.

— Я жажду тебя, милая. Сколько мне еще ждать?

— Недолго — ведь я так же сильно хочу тебя, как ты хочешь меня. Принеси мыло и

горячую воду.

Вульф неохотно подчинился. Он ни в чем не мог ей отказать, хотя все мышцы у него болели из-за того, что их сводило судорогой желания. Они нежно намылили друг друга, затем смыли мыльную пену со своих тел и завернулись в полотенца. Потом они подобрали свою грязную одежду и, рука в руке, направились в свой уютный домик.

Как только они закрыли за собой дверь, Вульф заключил Рейну в объятия и стал страстно целовать ее, больше не прикидываясь, что владеет собой. Пока их не было, рабыня разожгла огонь в очаге, и в хижине стало тепло, к тому же приятно пахло. Не прерывая поцелуя, Вульф снял с нее и с себя влажные полотенца и отбросил их в сторону. Затем он подхватил Рейну на руки, отнес ее на лежанку и лег рядом с ней.

Поцелуй все длился и длился. Когда Рейна решила, что вот-вот умрет от нехватки воздуха, его губы покинули ее, скользнули вниз по ее щеке к нежной впадинке за ушком, а затем к тому чувствительному месту, где шея соединяется с плечом. После того как Вульф от души насладился дразнящим покусыванием, его рот провел огненную дорожку к ее нежным соскам. Рейна громко ахнула, когда его губы сомкнулись вокруг самого чувствительного места ее груди.

Она впилась пальцами в его плечи, а он жадно поглощал ее соски. Его голод только сильнее распалил ее желание, и она выгибалась под ним, прося, умоляя о большем. Вульф решил угодить ей и создал из поцелуев раскаленную дорожку, идущую через живот к золотистому руну между ее ног. Рейна издала долгий прерывистый стон, страстно желая, наконец, получить обжигающее удовольствие, соединившись с ним.

Раздвинув пальцами влажные лепестки ее плоти, Вульф прижался ртом к ее мокрому центру удовольствия и стал вводить язык в ее медовую сладость и выводить, снова вызвав у нее низкий резкий стон. Когда же он втянул возбужденный бутон ее женственности в горячий колодец своего рта, Рейна вздрогнула и взорвалась. Ее тело все еще дрожало от ощущения невероятного блаженства, когда Вульф навис над ней и погрузился в нее, глубоко вонзая член. Он входил и выходил, все мощнее с каждым могучим ударом, разжигая новый костер в ее крови. Она выгнула спину. Руки Вульфа безошибочно легли на ее груди и стали гладить их, дразня кончиками пальцев ее тугие соски.

— Кончи со мной, милая, — призвал он ее.

Она стала раскачиваться под ним. Он приспособился к ее ритму, вновь и вновь вонзая в нее свое налитое кровью древко. Лицо его исказилось от желания, губы сжались, и он стал все быстрее и быстрее подниматься и опускаться. Ее стоны, похоже, воспаляли его. Схватив ее за ягодицы, он приподнял ее, чтобы еще глубже проникнуть в ее лоно. Ее внутренние мышцы сжались вокруг члена, Вульф нагнулся и поцеловал ее в губы, и его язык вошел в ее рот и стал двигаться в том же ритме, что и его плоть внутри нее.

Всепоглощающая жажда разрасталась, пламя почти поглотило Рейну. Несколько мгновений спустя Рейна закричала, ее тело забилось в конвульсиях, подчиняясь сладким волнам чистого наслаждения.

Он уже не мог сдерживать себя, из его горла стали вырываться гортанные звуки, и, наконец, он излился в нее. Его сильные руки обняли ее, он зарылся лицом в ямочку над ее ключицей и прошептал ее имя. Все еще тяжело дыша, он освободил Рейну от своего тяжелого тела, перекатился на спину и прижал ее к себе.

— Я так долго ждал этого, милая! Ты можешь себе представить, какое горькое чувство я испытал, когда подумал, что ты осуществила свою угрозу и бросила меня? Твой уход

заставил меня осознать, как отчаянно я люблю тебя, какой пустой была бы моя жизнь без тебя.

Рейна уютно устроилась рядом с ним.

— Мои угрозы были пустыми. Все, чего я хотела, — это чтобы ты любил меня. Было много причин, почему я не должна любить тебя, но постепенно ты их все уничтожил. Ты был ожесточившимся человеком, помешанным на мести, когда я попала к тебе, но я смогла полюбить того мужчину, которого разглядела под маской горечи и ненависти.

Вульф затащил ее на себя, выражение его лица было задумчивым, его серебряные глаза заглянули в глубины ее глаз.

— Ты сказала, что хочешь что-то сообщить мне. Что бы это ни было, мое отношение к тебе не изменится.

Рейна хихикнула.

— О, любимый, боюсь, то, что я собираюсь сказать тебе, навсегда изменит наши жизни.

— Нет, — упорствовал Вульф. — Просто скажи мне, и мы тут же забудем об этом.

Пронзающий сердце страх, что Вульф не хочет иметь от нее ребенка, заставил ее умолкнуть. Но нежная улыбка Вульфа растопила ее сомнения. Если он любит ее, то полюбит и их ребенка.

— Я ношу ребенка под сердцем! — выпалила она одним духом.

Рейна почувствовала, как он напрягся, ей не удавалось прочесть выражение его лица. Неужели их ребенок ему не нужен?

— Клянусь мечом Одина! — воскликнул он. — Теперь я знаю, что должен был убить Эльгара. Ты находилась у него в плену с моим ребенком под сердцем. А что, если бы ты его потеряла? Что, если бы Эльгар навредил ему? Что, если...

Рейна облегченно вздохнула. Она прижала палец к его губам.

— Тише, любимый. Ничего со мной не случилось. Наш ребенок в безопасности у меня под сердцем. Я не понимала, что в положении, до того самого момента, когда Эльгар украл меня. — Она улыбнулась. — Ты правда хочешь этого ребенка?

Он изумленно посмотрел на нее.

— А разве может быть иначе? Я люблю тебя, Рейна, и буду любить всех детей, которых ты мне подаришь.

И они снова занялись любовью, неторопливо и так чувственно, что у Рейны на глаза навернулись слезы. Их бурное прошлое больше не имело значения. Вульф столькими способами доказал ей свою любовь, что она решила не обвинять его в том, что он совершил раньше. Перед ними простиралось бесконечное и светлое будущее.

Несколько дней спустя, после того как Борг и Даг вернулись на хутор, Рейна и Вульф поднялись на борт его драккара и помахали на прощание собравшемуся на берегу семейству. Подняли паруса, и драккар поплыл по фьорду, направляясь к Северному морю, Рейну переполняло счастье, а радости добавляло то, что родители пообещали навестить их перед рождением ребенка, их первого внука.

В мире Рейны все было хорошо.

— Не печалься, милая, — сказал Вульф. — Скоро ты снова увидишь свою семью.

— Я не грущу, Вульф. Все, что мне нужно, сейчас находится рядом со мной.

— И у меня так, милая, и у меня, — сказал он.

Затем он поцеловал ее, как бы ставя печать под зарок их вечной любви.

Шесть лет спустя

Рейна стояла на склоне холма, смотрящего на океан. Моросящий дождь увлажнил ее волосы и одежду — самую красивую из всего, что ей когда-либо доводилось носить. Вульф купил шелковую материю и другие роскошные вещи во время своей летней поездки в Византию.

Они начали новую жизнь на этом восхитительном зеленом острове, который называется Ирландия. Вульф шесть лет назад взял себе надел и построил дом, прежде чем перевезти на новую родину жену и их годовалую дочурку Алету. Братья Вульфа, Олаф и Эрик, приехали через год и тоже взяли себе землю. Хельга развелась с мужем и теперь жила с ними. Рейна радовалась тому, что Хельге открылась истинная натура Раннульфа и что ей хватило здравого смысла бросить его. Олаф женился на дочери деревенского кузнеца и завел свое хозяйство, но Эрик еще не был готов к оседлой жизни.

Три брата по-прежнему ходили в море, но теперь не ради грабежа и наживы. Хагар привозил свою семью и Тору в гости прошлым летом, да и родители и братья Рейны дважды навещали их.

Жизнь здесь всем нравилась. Земля была плодородной, ее покрывала буйная растительность — идеальное место для разведения овец и выращивания зерновых и овощей. В данный момент их отары спокойно паслись на близлежащих холмах. И дом у них был другим, не таким, как старый дом на хуторе Хагара. Вульф построил его с помощью братьев и даже добавил несколько украшений, каких не было в старом доме. По настоянию Рейны они сделали отдельные спальные комнаты с кожаными навесными дверьми вместо альковов с занавесками, в которых трудно было уединиться. В их новом доме было четыре такие комнаты, а еще общий зал и кухня. И окон в нем было больше, чем в старом. Рейне никогда не надоедало смотреть в окошко на их новую зеленую землю, когда погода не позволяла ей гулять.

Рейна подставила лицо прохладному мелкому дождю, падающему с потемневшего неба. Удовлетворенно вздохнув, она смахнула капли с лица и бросила последний взгляд на море, прежде чем вернуться в дом, к любимой семье. Помимо пятилетней Алеты ее ждал трехлетний Детер, точная копия отца. А под сердцем Рейны носила еще одного ребенка.

— Не следует стоять под дождем, — раздался голос Вульфа за ее спиной.

Он обнял ее, притянул к своему сильному телу, укрывая от дождя, намочившего ее волосы и одежду. Его ладони легли на ее немного увеличившийся живот.

— Я не хочу, чтобы ты заболела и тем самым подвергла опасности нашего малыша.

Рейна повернулась, не разрывая его объятий, и улыбнулась ему.

— Ты слишком переживаешь, муженек. Я абсолютно здорова. Этот ребенок родится так же легко, как и первые два.

— Идем в дом, милая. Я помогу тебе снять промокшую одежду, — и он широко улыбнулся ей, глаза его озорно блестели, когда он вел ее к дому, одной рукой обхватив за талию.

Ее улыбка была не менее озорной.

— А что потом, мой страстный викинг?

Он наклонился к ней и прошептал на ухо:

— А потом, моя храбрая воительница, пока детишки играют с деревянными игрушками, которые я для них вырезал, я запру дверь в нашу спальню и присоединюсь к тебе в постели, где мы проведем дождливый день, занимаясь сумасшедшей, страстной любовью.

Так они и поступили.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

notes

Примечания

Один — верховный бог викингов, также бог войны, покровитель воинов.

Тор — бог грома и молнии, бурь, плодородия.

Банши — женщина, которая, согласно поверьям, является к дому обреченного на смерть человека и своими характерными стонами и рыданиями оповещает, что час его кончины близок.

Фрейя — в скандинавской мифологии богиня любви, красоты и плодородия.

Хельм — бог стражей, заступников, целителей.

Солнечный камень — специальный кристалл, используемый викингами в навигации. В пасмурную погоду с его помощью определяли местоположение Солнца.